

ЭКОНОМИКА

УДК 330.01 (082)

КАТЕГОРИЯ «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ» В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Т.И. Трубицына

Саратовский государственный университет,
кафедра экономических наук
E-mail: oberttb@info.sgu.ru

В статье рассматриваются понятие и сущность категории «взаимодействие». Раскрываются ее основные особенности и возможности применения в системе экономического знания. Доказывается, что познание экономической системы, взаимодействия в ней требует изменения экономического мышления.

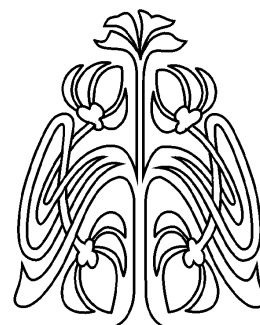
The Category of «Interaction» in Economic Knowledge System

T.I. Trubicina

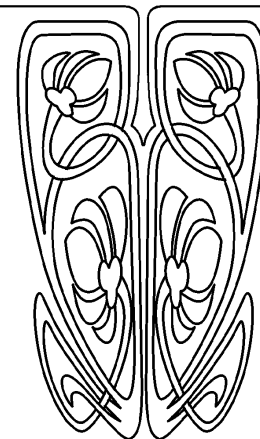
The article discusses the essence of the scientific category of «interaction», reviewing its major features and possible applications in the system of economic knowledge. The author argues that studying an economic system and the interactions therein requires that the economic thinking be changed.

Развитие методологии экономических исследований связано с применением инструментов синергетики. Известно, что синергетика представляет собой новое, современное междисциплинарное научное направление. При этом целью синергетики является выявление общих идей, общих методов и общих закономерностей самых различных областей научного знания. Синергетика позволяет кооперироваться различным наукам. Автор термина «синергетика» Герман Хакен подчеркивал, что синергетика означает действие, что исследуется роль кооперативных процессов образования различных структур. Все эти структуры являются открытыми, могут обмениваться с окружающей средой энергией, веществом, информацией. Все это имеет непосредственное отношение к экономическим структурам, к экономике как системе дисциплин. Современное экономическое знание просто невозможно без освоения методологии синергетических исследований, без освоения экономистами теории синергетики.

Принципами синергетики являются: признание сложности открытых систем и возможность образования в этих сложных системах новых структур; формирование целого из частей, когда свойства целого не являются суммой свойств частей этого целого, а свойства частей не представляют собой уменьшенную копию целого; построение сложной структуры из более простых, устойчивых и их совместное развитие в эту сложную структуру. Весьма важное синергетическое понятие состоит в том, что целое не равно сумме его частей, но это целое не больше и не меньше такой суммы. Оно просто другое, качественно иное, по сравнению с составляющими это целое элементами. При этом целое влияет на элементы и меняет их. Элементарные структуры и объединенные структуры взаимодействуют, трансформируются все составляющие этого целого в виде согласования свойств, способов существования и проч. Объединенная структура содержит структуры «разных возрастов», которые находятся на разных стадиях развития. На это обратили внимание Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов в работе «Законы эволюции и самоорганизации сложных систем», вышедшей в

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

1994 г., подчеркивая, что объединенные структуры живут в разных «темпомирах», развиваясь, каждая в собственном темпе. Примерно такую же мысль высказывали И. Пригожин и И. Стенгерс, говоря о различной скорости протекания инновационного времени (мы это показали выше). Интеграция различных структур в одну, более сложную, происходит посредством установления общего темпа развития, становящегося характерным для всех объединяющихся элементов. Очень четко эти процессы проявляются в переходной экономике, когда трансформируются процессы прошлого общества, возникают современные процессы и создается база развития процессов будущего. Еще К. Маркс писал: «Сама эта органическая система как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинять себе все элементы общества и создавать из него еще недостающие ей органы. Таким путем система в ходе исторического развития превращается в целостность. Становление системы такой целостностью образует момент ее, системы, процесса, ее развития»¹. Определенные элементы современного понимания синергетики, как видим, формировались и в экономической науке. Но нас больше интересует категория «взаимодействие», которая используется в экономических исследованиях достаточно часто. Только синергетический подход позволяет современно осмыслить и применить данную категорию в научных исследованиях.

Применение категории «взаимодействие» имеет некоторые особенности. Во-первых, существует общенаучное понимание взаимодействия. И это понимание применимо ко всем экономическим формам применения этой категории. Во-вторых, свойства взаимодействия исследуются самыми разными науками. Поэтому экономическая наука должна пользоваться всем богатством методологических разработок других наук, применяя их к экономическим процессам. В-третьих, взаимодействия в реальной экономической жизни осуществляются всегда в конкретно-исторических ситуациях. Знание этих ситуаций, их динамики является непременной составляющей процесса использования категории «взаимодействие» в экономических исследованиях. Именно эта категория позволяет реализовать те принципы синергетического методологического подхода, который мы обозначили выше.

Прежде чем рассматривать более конкретно использование экономической наукой категории «взаимодействие», мы уточним некоторые понятия, которые нам будут необходимы для дальнейшего изложения. Использование категории «взаимосвязь» позволяет ученым отразить тот факт, что все предметы, явления, процессы находятся в бесчисленных связях между собой в ходе тех изменений, каковые непрерывно идут в экономике. Взаимосвязь при этом существует как преходящий

результат таких изменений и их момент. Всеобщая связь нигде не прерывается и является всеобщей в экономике. Это означает, что все возможные изменения, совершающиеся любым экономическим субъектом или на любом экономическом объекте, вызываются изменениями в других объектах или субъектах, в других действиях экономических составляющих. Каждое экономическое явление, экономическое действие связано с другими множеством переходов, отношений, воздействий, имеющих взаимный характер. Взаимосвязь является одной из наиболее абстрактных категорий науки. Все другие категории, соотносящиеся с взаимосвязью, более конкретны. Это же относится к категории «взаимодействие». Взаимодействие представляет собой активную сторону взаимосвязи. Показывает эта категория неразрывность всех процессов и явлений, их взаимопереходы. Взаимодействие является непременным атрибутом системы. Раскрывает оно систему с точки зрения ее развития, движения. Применение категории «взаимодействие» в экономических исследованиях позволяет не просто выделять признак системы, а как бы синтезировать разные стороны объективной экономической действительности и действий людей в экономике. Это же позволяет, с одной стороны, выявлять внутренние характеристики экономических явлений и процессов без искажающего влияния внешних факторов, а с другой стороны, позволяет находить способы, виды взаимодействий данного явления с внешними явлениями, внешними процессами.

Применение категории «взаимодействие» в экономических исследованиях есть одновременно и восхождение на более высокую степень научной абстракции, и движение от абстракции к действительности, к реалиям экономической жизни, к учету многообразных обстоятельств и условий существования изучаемого экономического явления и процесса. Поэтому применение наукой рассматриваемой категории не лишено внутреннего смысла. Оно необходимо, поскольку данная категория – емкая, четко показывает понимание всеобщей связи в экономике. Известный философ Я.Ф. Аскин подчеркивал в свое время: «Ближе всего понятие детерминизма стоит к понятию взаимодействие, которое характеризует сам процесс взаимосвязи... Взаимодействие вещей и событий образует основу их детерминации, для последней специфично, что в системе взаимодействующих элементов выявляются действующие в определенном направлении факторы»². Взаимодействие как категория не только позволяет понять всеобщую связь, но объяснить наличие функций у явлений, процессов, поскольку только взаимодействие несет в себе характеристику этих функций, которые бы просто не существовали, если бы не было реального, конкретного взаимодействия явлений, процессов экономики.

В научных исследованиях нередко понятие «взаимодействие» употребляют как синонимы категорий «соотношение», «взаимовлияние» и прочих, поэтому необходимо уточнить их характеристики. Взаимовлияние есть одно из проявлений взаимодействия, когда это взаимодействие осуществляется не через посредствующие звенья, а непосредственно. Соотношение есть форма связи в системе, но характеризует эту связь с пассивной стороны, в то время как взаимодействие представляет собой активную сторону взаимосвязи. Поэтому, применяя категорию взаимодействие, необходимо определять тип влияния, чтобы не было подмены одной категории другой категорией. Поскольку же в экономике почти все явления и процессы активно влияют друг на друга, то более применима в этой системе знания категория «взаимодействие», хотя и категория «соотношение» применима, но для более узкого круга явлений и процессов. Можно даже схематично обозначить соотношение рассмотренных выше категорий:

Взаимодействие всегда конкретно. Еще Гегель обращал внимание на пустоту голого понятия взаимодействия. Без конкретного применения к определенным явлениям, процессам экономики взаимодействие остается абстракцией. Содержание взаимодействия обусловлено природой составляющих его элементов, моментов. Их взаимное изменение происходит в ходе взаимодействия. Можно сказать иначе, что взаимодействие представляет собой процесс, внутреннее единство которого обеспечивается непрерывным изменением составляющих. При этом взаимодействие может происходить как бы по кольцу, или по спирали, когда развивается система в целом. Сложным примером взаимодействия в экономике является приватизация, проведенная в России. Необходимость возникновения многообразных форм собственности явилась толчком всей приватизации. Однако взаимодействие субъектов и объектов собственности проявилось в том, что первая волна приватизации осуществилась как резкое превышение предложения объектов возможной приватизации над спросом субъектов на приватизируемые объекты собственности. Поэтому результатом такого взаимодействия стала «директорская» и криминальная приватизация, когда по резко заниженной цене приватизировались объекты собственности. В 1993 г. вся цена

русской экономики составляла 4–5 миллиардов рублей (для примера скажем, что оборот только одной Гонконгской биржи составляет 300 миллиардов долларов в год). Такое взаимодействие не могло привести к развитию по спирали, по возрастающей. Произошло, в лучшем случае, взаимодействие по кольцу как переход объектов собственности по заниженным ценам из рук государства в частные руки. Конечно, такой пример взаимодействия в экономике страны далеко не единичный, но приватизация 1993 г. привела к таким отрицательным последствиям, которые продолжали существовать и в 2001 г., и не могли быть преодолены денежной приватизацией как вторым этапом этого процесса. Потребуется несколько десятков лет, чтобы осуществилось равновесие в сегменте экономики, связанном с процессами приватизации.

В любом взаимодействии всегда существует ведущая сторона. Это – то явление или процесс, откуда начинается каждый новый этап взаимодействия. Ведущая сторона постоянно меняется в зависимости от того, каковы в этот момент реальные социально-экономические и политические условия страны, региона, фирмы, домашнего хозяйства. «Взаимодействие – вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущую материю...», – писал Ф.Энгельс³. Взаимодействие как закономерность всеобщей связи постоянно существует во множестве форм и соотношений. Все в экономике воздействует друг на друга. Иллюзия, что можно что-то изменить в экономике и это не отразится на других процессах и явлениях, осуществится автономно, лишена смысла и нереальна. Постоянно в экономике все меняется, исчезает и возникает, формируются новые взаимодействия, модифицируются старые и т.д.

Именно взаимное изменение является содержанием взаимодействия. Синергетика как раз и подчеркивает это, обращает внимание на непрерывность взаимодействия, на изменения, которые несет в себе взаимодействие. Сложной системе, каковой является экономика, нельзя навязывать ни формы организации, ни способы взаимодействия, не подходящие для данной системы в определенный момент. Поэтому все искусство ученых, специалистов по моделированию экономики заключается в отыскании хотя бы вектора изменения организации, способов взаимодействия в экономике в каждый период. Если же это не найдено (что бывает в большинстве реальных случаев управления экономикой, особенно в регионах), то множество усилий людей, работающих в системе экономики, становятся бесполезными, тщетными, а иногда вредными, разрушительными, приводящими к настоящим катастрофам. Теперь стало ясно, что нельзя было поддаваться идеям монетаризма в России в 1992 г., нельзя было безудержно

отпускать цены, нельзя было проводить в 1993 г. чековую приватизацию. Но все это было осуществлено, не продуманы процессы взаимодействий в экономике, что, действительно, обусловило определенную катастрофу.

Когда создана новая структура, нелинейная система, то по законам синергетики она имеет множество путей развития. Иначе говоря, путь движения этой системы – не единственный, формы и способы взаимодействий в ней многообразны. Они не предопределены чем-то свыше. Должен идти поиск, моделирование, эксперимент. Только в этом случае можно дать базовые характеристики взаимодействий данной системы и в этой системе. Поэтому пути эволюции структур системы многообразны, взаимодействия ее также многообразны. Конечно, путей развития множество, но оно не бесконечно. В определенной нелинейной системе совершенно не обязательны, не предопределены те способы развития, пути развития, взаимодействия, которые находит управляющий субъект.

При взаимодействии необходимо понять принципы самоорганизации взаимодействующих элементов, взаимодействующих структур. Примером необходимости познания таких принципов является диалектика взаимодействия малых и крупных предприятий в регионе. Такие типы предприятий всегда существуют в экономике. Но при трансформации экономики в рыночную совершенно изменилось понимание малого предприятия. Да и крупные предприятия, существующие в настоящее время, имеют другое содержание, чем 20–30 лет тому назад. Современные крупные предприятия имеют, в основном, форму акционерных обществ, финансово-промышленных групп и проч. Деятельность предприятий резко усложнилась, происходит горизонтальная и вертикальная диверсификация. Деятельность малых и крупных предприятий взаимодействует с разной степенью. Нередко внутри крупного предприятия существуют его составные – более мелкие предприятия. Они взаимодействуют иначе, чем самостоятельно существующие малые предприятия или самостоятельные предприятия с крупным.

Взаимодействие малых и крупных предприятий всегда было сложным. А в период развития рыночных отношений их соотношение на рынке и их взаимодействие определяет конкуренция, мобильность регионального хозяйства, конкурентоспособность региона как единой системы всех предприятий данной территории. Крупные предприятия, в основном, сохраняют отраслевой профиль работы (хотя и внутри этих предприятий идет диверсификация продукции, диверсификация технологий), но малые предприятия, как правило, многопро-

фильны в своей деятельности. Они стремятся чутко уловить и отреагировать адекватно на запросы рынка. Поэтому взаимодействия малых предприятий друг с другом более мобильны, подвижны, чем крупных предприятий друг с другом. Но последние взаимодействия более устойчивы. Сейчас в России примерно 10% малых предприятий сосредоточены в сфере производства, а 90% находятся в сфере посредничества, торговли, консалтинга и т.д. Для регионов малые предприятия стали обычными, и без них экономика регионов просто не может существовать. Здесь малые предприятия заполняют те экономические «ниши», которыми крупным предприятиям просто нет возможности и экономического интереса заниматься. Конечно, для взаимодействия предприятий главное не их размер, а степень технического, интеллектуального оснащения.

Поэтому реальная экономика любого региона складывается как взаимодействие малых и крупных предприятий. Но для этого взаимодействия, действительно, необходимо осознание самоорганизации этих предприятий. Этому взаимодействию присущи определенные закономерности. Во-первых, это взаимодействие основывается на неравенстве технико-технологического оснащения малых и крупных предприятий. Причем, зачастую, малые предприятия определенного вида деятельности оказываются технологически и технически оснащены лучше, чем взаимодействующие с ними крупные предприятия. И наоборот: малые предприятия нередко имеют примитивную техническую и технологическую оснащенность, а взаимодействуют с самыми современными крупными предприятиями. Здесь важна не только официально провозглашенная цель такого взаимодействия, но и его латентная цель. Общая тенденция такова: малые предприятия оказываются в более зависимом положении от крупных предприятий, а не наоборот.

Вторая закономерность рассматриваемого взаимодействия состоит, на наш взгляд, в том, что малые предприятия стремятся найти свою зону хозяйствования, свой вид экономической деятельности, независимый от крупных предприятий. Поэтому в региональном хозяйствовании развивается в ходе рассматриваемого взаимодействия особое соперничество, которое не может, думается, рассматриваться как конкуренция. Или же оно представляет собой особый вид конкуренции за зоны хозяйствования, за ключевое положение в региональных отраслевых и межотраслевых процессах, за ключевое влияние на властные структуры этого региона. В настоящее время возникла особая форма взаимодействия малых и крупных предприятий, когда малые предприятия, обладая относительно небольшой величиной задолженности круп-

ных предприятий, становятся инициаторами банкротства этих крупных предприятий. Таким образом, малые предприятия начали выполнять задачи передела собственности, передачи крупных предприятий в управление тем людям и структурам, которые как-то отражают интересы региональной власти. Еще недавно малые предприятия выступали соперниками крупных предприятий в получении льгот, дотаций. С 2001 г. такие возможности резко уменьшились, но малые предприятия активно используются соответствующими властными структурами для того, чтобы подчинить крупные предприятия этим структурам.

В-третьих, взаимодействие малых и крупных предприятий в регионе проявляется и в том, что крупные предприятия всеми способами стремятся закрепить свое монопольное положение, и антимонопольная политика федеральной власти не достигает своей цели. В прежней экономике хозяйство многих городов, поселений основывалось на одном – двух – трех градообразующих предприятиях. Современный монополизм уже не может быть основан на таких принципах, но находятся новые организационные формы реставрации монополизма предприятий в регионе. При этом немалую роль играют различные способы взаимодействия малых и крупных предприятий в регионе. Эти взаимодействия оформляются при помощи новых технологий этого процесса на таких предприятиях. Нередко крупные предприятия организационно как бы распадаются на множество малых, но эти действия осуществляются чисто формально. Взаимодействие таких предприятий не означает реального изменения экономического положения крупного предприятия. Происходит резкое усложнение взаимодействия малого и крупного предприятий, суть же монопольного положения крупного предприятия в регионе не меняется. Идет формальная демонополизация, но реально монопольные отношения укрепляются, что серьезно модифицирует взаимодействие малых и крупных предприятий.

Четвертой закономерностью взаимодействия малых и крупных предприятий, на наш взгляд, является наличие объективной основы такого взаимодействия. Этой основой является экономическая и организационная необходимость таких предприятий друг другу. Каждое крупное предприятие с точки зрения организационных вопросов и технологически должно иметь достаточно большой «шлейф» малых предприятий, поддерживающих устойчивое положение крупного. Применение технологии френчайзинга позволяет решить эту проблему взаимодействия. Быстрое распространение такой технологии по территории России может повлиять на положение малых и крупных предприятий, на экономическое положение региона

и обеспечение жизнедеятельности населения в нем. При этом важно, что взаимодействие этих предприятий будет осуществляться в режиме инновационного времени. Известно же, что на рынке очень важен выигрыш во времени. Поэтому применение данной формы взаимодействия, думается, сможет значительно изменить скорость протекания рыночных процессов, скорость обновления продукции, процессов обмена. Повлияет это и на финансовое состояние предприятий в положительном направлении.

Мы считаем, для того чтобы установить нормальное современное взаимодействие малых и крупных предприятий в регионе, необходимо создать специальные службы (или наделить уже имеющиеся службы новыми функциями) координации такого взаимодействия, экспертизы этого взаимодействия. Региональное хозяйствование должно основываться на разработке и осуществлении программ взаимодействия малых и крупных предприятий. Существующие сейчас программы и службы помощи малым предприятиям не могут оказать реального воздействия на развитие массы таких предприятий, поскольку совершенно не учитывают взаимодействия малых предприятий со всеми другими предприятиями и службами региона. Поддерживать малые предприятия необходимо потому, что они создают возможность развития рыночной конкурентной среды. Программы же поддержки взаимодействия предприятий в регионе позволяют решить важнейшую задачу: создания равных стартовых условий хозяйствования всем предприятиям, создания равных возможностей их взаимодействия. При этом экономически целесообразно применять институциональное обеспечение регулирования взаимодействия предприятий, использовать такие институты как налоги, банки и проч. В то же время разноречивой в законодательной основе, экономический беспредел и правовой нигилизм не позволяют всем предприятиям нормально взаимодействовать и развиваться на этой основе. Уже сейчас есть интересные формы взаимодействия малых и крупных предприятий. Кроме названного выше френчайзинга используется создание на межрегиональном уровне крупными предприятиями собственных представительств или же такими представителями делают уже имеющиеся малые предприятия. Развивается система сервиса, дилеров. Малые предприятия сосуществуют с крупными как производители сопутствующих товаров, технологий, рыночных действий и т.д.

Понимание спектра самоорганизации взаимодействующих структур позволяет строить модель будущей организации управления этими взаимодействиями на уровне региона, и даже страны в целом. Каждый взаимодействующий элемент является целью – аттрактором. Зная

эту цель – аттрактор, субъект управления получает возможность правильно направлять взаимодействующие структуры на реализацию общей цели развития региона, обеспечения нормальной жизнедеятельности населения данного региона, экономической безопасности страны. Иначе говоря, синергетический подход к проблеме взаимодействия состоит в том, чтобы эти процессы ориентировались на собственные законы эволюции и самоорганизации сложной системы, а не на придуманные принципы и цели такого взаимодействия. Одновременно важна не сила управляющего воздействия, а умение влиять на сложную систему экономики, определять векторы взаимодействия элементов в ней. Такое взаимодействие проявляется в согласованности воздействия элементов экономики и согласовании действий элементов экономики с собственными целями – аттракторами. При этом вполне обоснованно можно говорить о наличии в системе взаимодействий резонансного управления.

Взаимодействие в экономике имеет ряд видов. Выше мы обратили внимание на такой вид взаимодействия как согласование воздействия элементов экономики друг на друга. Следующим видом взаимодействия является наличие различной степени принудительности или свободы такого взаимодействия. Экономическая свобода выбора партнеров взаимодействия, набора инструментов взаимодействия является, на наш взгляд, тоже видом взаимодействия. Кроме того, взаимодействие бывает слабым и сильным, что для экономических явлений и процессов определяется степенью их интеграции, или их кооперации. Чтобы в экономике реально осуществлялось взаимодействие элементов системы, необходимо наличие определенных условий. Если на само взаимодействие не всегда возможно влиять, то изменять условия взаимодействия, условия осуществления экономических процессов возможно.

Взаимодействие в экономике представляет собой прежде всего процесс движения, изменение структурных элементов, явлений, протекания процессов. При этом меняется не только форма находящихся во взаимодействии элементов, но и их содержание. Взаимодействие в экономике объективно обусловлено, поскольку объективные условия определяют одни параметры такого взаимодействия, а субъективные действия людей меняют и направление, и формы такого взаимодействия. При этом взаимодействуют разнообразные структуры системы, и это тоже привносит своеобразные виды взаимодействий в экономике.

Взаимодействие в экономике может осуществляться как соподчиненность экономических явлений и процессов, как их субординация, как управление. Каждая из этих форм своеобразна.

Кроме того, взаимодействие может осуществляться в форме координации. Взаимодействие по типу субординации означает, что существующее всеобщее основание позволяет ранжировать действия элементов, явлений, само их существование, определяется тем, что одни экономические явления имеют глубинный характер, другие – более поверхностный. Но это совершенно не означает обязательный порядок субординации, когда глубинные явления доминируют во взаимодействии с поверхностными. В зависимости от конкретных условий все может быть как раз наоборот. Координация как форма взаимодействия означает наличие в экономике нелинейных связей явлений, элементов: «Переменная стремится сравнять значение другой переменной, на которую она действует, со своим собственным значением. Но возможен и другой вариант: переменная x будет подавлять переменную y в том случае, если значение x велико, и усиливать, если x – мало. Следовательно, переменная x стремится противопоставить величину переменной y своей собственной величине»⁴.

Управление как форма взаимодействия отражает наличие связей с внешней средой, согласование этих связей. Управление вбирает в себя субординацию и координацию. Все эти формы подвижны, переходящи. Осуществляется взаимодействие в экономике как столкновение интересов, как определенные ограничения одного экономического явления или процесса по отношению к другому. Взаимодействия в экономике могут быть непосредственными и опосредованными. В последнем случае появляются и другие взаимодействия. Конечный же результат возникает как итог этих сложных взаимодействий. Если рассматривать взаимодействия любой пары экономических явлений, то они осуществляются не только между этими явлениями, но и между каждым из них и другими явлениями, что привносит в конкретное парное взаимодействие своеобразие, обуславливает, зачастую, непредсказуемый результат. Возникает нечто третье, отличное от двух взаимодействующих явлений. Такое синергетическое рассмотрение подобных процессов является обязательным при исследовании экономики в современных условиях.

Для экономической системы условиями взаимодействий являются: общий уровень развития технологического уклада (различно взаимодействуют экономические элементы в условиях индустриального, постиндустриального и других технологических укладов); наличие разных технологических укладов в конкретной экономике страны; формы собственности, которые существуют в национальной экономике; нарастание протекания взаимодействий, охватывающих все больший круг экономических явлений и процессов. Обычно, в экономической литературе вместо исследования самого взаи-

модействия берутся его результаты и начинают изучаться. Естественно, что без выявления особенностей самого процесса бывает очень трудно объяснить тот или другой результат экономики. Для изучения взаимодействия пригодны исторический и генетический методы, но применение каждого из этих методов позволит делать разные выводы. Их соединение более точно, но не всеохватывающе способно раскрыть взаимодействие элементов в экономике. Генетический метод позволяет раскрывать единую основу развития данной экономики, ее происхождение, природу, с учетом приобретенных особых форм, проявлений.

Взаимодействия в экономике осуществляются во времени и пространстве. Поэтому вполне правомерно говорить о различии взаимодействий одних и тех же институтов экономики в разных регионах, в разные периоды развития страны, с учетом международных экономических связей. Одни и те же фирмы взаимодействуют в одних и тех же экономических процессах совершенно различно, с учетом времени и пространства этого взаимодействия. И результаты такого взаимодействия, соответственно, будут различны. Взаимодействие может быть прямым и обратным. При этом обратное взаимодействие может иметь не меньшее, а то и большее значение, чем прямое. Это наглядно прослеживается в системе взаимодействий при обеспечении роста производительности труда. Так, стимулирование имеет обратное влияние на рост производительности труда, но бывает даже более значимым, чем прямое воздействие научно-технических достижений. Или такой факт: при росте производительности труда увеличивается прибавочный продукт. Его рост создает условия для обеспечения дальнейшего роста производительности труда. Полученное обратное взаимодействие производительности труда и прибавочного продукта, например, в настоящее время для экономики России даже более значимо, чем прямое их взаимодействие.

Взаимодействие в экономике связано с причинностью. Но это не означает, что только какие-то определенные элементы, явления, процессы экономики всегда являются причинами взаимодействий. На самом деле, то, что является причиной взаимодействия в одном процессе, может оказаться следствием в другом, даже аналогичном, процессе взаимодействия. Причина и следствие меняются местами в реальных и конкретных взаимодействиях в зависимости от времени и пространства. Учет причинной зависимости во взаимодействиях позволяет находить в каждом из них ведущее звено, влияя на него, менять условия существования последнего. Тем самым создается практика управления взаимодействиями в системе экономики. Все многообразие форм экономической действительности несет в себе самые разные взаимодействия. Слабое изучение

взаимодействия в экономике ведет к тому, что составные части хозяйственной деятельности не стыкуются, не формируются достаточно научно обоснованные планы и прогнозы, в том числе и бизнес-планы.

Существенной чертой взаимодействий в экономике является то, что они обусловлены не только внутренними характеристиками явлений, элементов, процессов, но и состоянием окружающей среды. При этом окружающей средой для экономики выступают политические, социальные, технологические и все другие виды процессов и явлений как внутри страны, так и на международной арене. Поэтому реальные условия существования конкретной экономической системы актуализируют не любой набор взаимодействий, а только обусловленных внутренними и внешними условиями. Взаимодействие в экономике представляет собой процесс, осуществляемый в определенном промежутке времени. Но взаимодействие в отличие от причинности характеризует не следующие друг за другом во времени события, а две или более сторон, элементов, явлений процесса, действующих одновременно. Для осуществления взаимодействия должно быть наличие общих свойств на момент такого взаимодействия у тех элементов, явлений, какковые взаимодействуют в экономике. Иначе говоря, взаимодействие является таким моментом экономического движения, без которого само движение невозможно.

Радиус взаимодействия не может быть больше, чем произведение скорости осуществления взаимодействующих элементов экономики на время их существования в процессе взаимодействия. Например, при взаимодействии производительности и роста заработной платы радиус этого вычисляется следующим образом. Время роста производительности труда 10 лет. Скорость этого роста за 10 лет мы допускаем равной 40%. Значит, при данных условиях рост заработной платы может идти 4 года. И эти 4 года постоянно будет осуществляться рост важнейших экономических показателей, эти 4 года заработная плата будет стимулом обеспечения данного темпа роста производительности труда. Далее эта стимулирующая роль уменьшается и может исчезнуть. То есть требуется новый подход к обеспечению стимулирования роста производительности труда при помощи заработной платы. Это же можно рассчитать при взаимодействии фаз воспроизводства, учитывая, например, скорость обмена в определенный отрезок времени. Это позволит определить радиус влияния данного взаимодействия на важнейшие показатели воспроизводства (обеспечение роста продукции, возможности роста инвестиций, величину рыночной силы и проч.).

Познание экономической системы, взаимодействий в ней требует изменения экономического мышления. Экономическое мышление мы понимаем как отражение реальности экономики,

как познание ее закономерностей, как обобщение связей экономической действительности, творческое формирование новых экономических идей. Значимо экономическое мышление лишь постольку, поскольку оно может позволить реализовать идеи, познанные закономерности в реальной практике. Методически можно объяснить формирование современного типа экономического мышления как очень сложный процесс, поскольку оно должно не просто объяснять экономическую действительность, в которой существуют пока еще недостаточно познанные рыночные отношения, но и выявить синергетические характеристики действительности, в том числе и проблему взаимодействия в экономике.

Эта проблема явно вырисовывается при исследовании рисков в экономике региона, в региональном управлении. Современное развитие экономики постоянно соотносится с рисками, поэтому их изучение, введение в научный аппарат необходимы. Обычно понятие риска отождествляется с опасностью, вероятностью ошибки, потери чего-либо или с достижением успеха. Причем последнее понимание риска сравнительно недавно стало применяться в экономике. В настоящее время риск начал рассматриваться как характеристика общества, идущего на смену индустриальному⁵. Мы считаем, что Ульрих Бек в чем-то прав, подчеркивая значимость категории «риск» в современном осмыслении мира. Действительно, нет ни одной области хозяйствования, где бы не было множества рисков. Однако мы не можем согласиться с тем, что общество переходит от индустриального к обществу риска. Дело в том, что риск постоянно присутствует в жизнедеятельности человека на всех этапах развития человечества. Обострение проблемы риска сейчас не превращает его в ориентацию развития общества. Человечество постепенно переходит от четвертого технологического уклада к пятому и шестому. Нарастают и усиливаются риски, они множатся и разнообразятся, становятся предметом множества наук, в том числе и экономики, и изучаться они могут только с применением категории «взаимодействие».

Как общее понятие, на наш взгляд, риск – это соотношение всех процессов человеческой деятельности с неопределенностью и конфликтностью. Любой процесс несет в себе риск. Риск является экономической категорией, выражающей отношения по поводу достижения определенной степени успеха (неудачи) в реализации своих целей субъектом хозяйствования с учетом контролируемых и неконтролируемых факторов деятельности. С одной стороны, риск является следствием нарушения равновесия в социально-экономической системе, с другой стороны, сам риск является причиной дальнейшего нарушения временно наступающего в системе равновесия. Иначе говоря, риск есть

угроза того, что субъект хозяйствования понесет дополнительные расходы сверх предусмотренных экономическими прогнозами, планами, программами; или же получит доходы ниже тех, на которые он рассчитывал, или получит доходы выше ранее определенных планами доходов, получит дополнительные выгоды.

На наш взгляд, необходимо в корне изменить отношение к рискам при составлении социально-экономических прогнозов, при расчетах, оценке реального состояния экономики. На первом месте должны быть расчеты всех возможных рисков ситуаций. Пока же проблема рисков в социально-экономических процессах почти не учитывается. Без применения инструментов расчета рисков, учета их при управлении экономикой невозможно осуществлять организацию хозяйствования любого субъекта экономики. Постоянно существуют и будут существовать серьезные ошибки, просчеты; грандиозны их отрицательные последствия. Нормальный ход экономического развития в регионах требует достаточно полной и разнообразной «рисковой стратификации» экономики, когда сохраняется возможность экономического успеха с целью ускорения или хотя бы стабилизации преобразований экономики. Если в условиях фирм как-то еще осуществляется учет рисков в хозяйствовании, то на уровне региона, в условиях регионального хозяйствования риски пока очень мало учитываются. О них говорят изредка, но постоянной работы по их отслеживанию, оценке на уровне регионального хозяйствования не существует. Известно, что риски есть всегда, избавиться от риска в социально-экономических процессах невозможно. Но научиться ими управлять, ориентировать рисковую ситуацию на положительный вектор осуществления и получения доходов регионами, необходимо. Но ни риск, ни множественность вариантов хозяйственных решений не стали пока постоянной составляющей регионального управления экономикой. С минимизацией ошибок регионального хозяйствования могут быть соотнесены такие управленческие действия, которые основаны на расчете рисков.

Для оценки риска в регионе необходимо создать систему индикаторов, поскольку без нее оценить риск реально невозможно. Система индикаторов, по нашему мнению, должна формироваться по видам рисков, поскольку какая-либо общая система индикаторов не способна дать никакого знания о рисках. Разработка индикаторов должна идти отдельно по производственным, финансовым, рыночным рискам, рискам устаревания (оборудования, знания, политических и экономических взглядов и проч.); рискам ущерба от несчастных случаев, форсмажорных ситуаций в регионе, рискам хозяйствования, профессиональным, политическим, социальным и другим рискам. Именно для этого и должна разрабатываться карта рисков в регионе. Очень важно при этом

соблюдать правило: принимая управленческие решения, учитывать риск или же вообще его игнорировать. В первом случае возможны частично ошибочные решения, поскольку абсолютно правильного и единственно верного решения быть не может. Во втором случае решение несет в себе еще больший риск, чем тот, от которого отказываются. Иначе говоря, должно быть взаимодействие двух возможных подходов отношения к рискам.

К сожалению, современный инструментарий управления рисками в экономике, в частности, статистика не дает возможности принимать решения, ориентируясь на реальные социально-экономические характеристики региона, поскольку множество процессов отражаются ею неадекватно, и это отражение не может быть базой выявления, оценки и управления рисками. Статистика нередко подтасовывает данные под заданную идею экономического развития, не показывает реального состояния жизни в регионе; так было при искусственной ориентации ряда регионов на ускоренное развитие фермерства, на ускоренную приватизацию и проч. По данным статистики очень часто искажается реальное положение дел, касающееся уровня благосостояния населения, задолженности предпринимателей собственным работникам заработной платы. То же самое происходит и тогда, когда значительная

часть производства уводится в тень. Создается видимость либо значительного сокращения производимой продукции, либо ее малого прироста. На самом же деле, продукции в стране создается больше, чем это учтено в статистических данных, которые отражают динамику только официально-производства.

Итак, применение категории «взаимодействие» в экономическом научном знании означает не только углубление теоретической базы науки, но и овладение современной прогрессивной методологией, ставшей уже достоянием других наук. Именно междисциплинарные методологические подходы в настоящее время наиболее приемлемы и имеет смысл их развивать в системе экономических наук.

Примечания

- ¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. М., 1957. Т. 46, ч. 1. С. 229.
- ² Аскин Я.Ф. Философский детерминизм и научное познание. М., 1977. С.182.
- ³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 546.
- ⁴ Трубецков Д.И. Колебания и волны для гуманитариев. Саратов, 1997. С.349.
- ⁵ Бек У. От индустриального общества к обществу риска // PRESS. 1992. С. 161.

УДК 330.14.01

ДИНАМИКА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Л.Н. Леванова

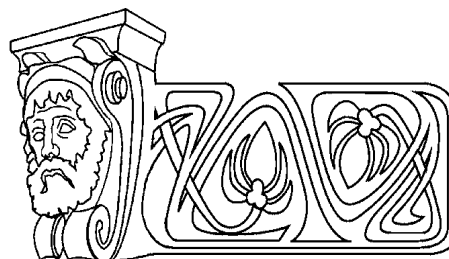
Саратовский государственный университет,
кафедра экономической теории и национальной экономики
E-mail: LevanovaLN@info.sgu.ru

В статье рассматривается роль динамики основного капитала в современной экономике России. Подчеркивается влияние данного процесса на результативность отечественных отраслей и отраслевых рынков. Рассмотрены важнейшие пропорции динамики основного капитала: отраслевая инвестиционная пропорция, пропорция между импортом и производством отечественного капитала, между внутренними и внешними источниками динамики основного капитала.

The Fixed Capital Dynamic in Russian Economy

L.N. Levanova

Role of the physical capital dynamic in Russian modern economics are considered in the paper. Influence of this process at national industries and industrial organization performance are emphasized. There are basic proportions of the physical capital dynamic: industrial invest proportion, proportion between import of equipment and it's national production, proportion between inside and outside sources of the physical capital dynamic in the article.

В последнее время в большинстве отечественных публикаций период 1999–2003 гг. развития российской экономики оценивается как самый успешный со второй половины 50-х годов. Ведь средний темп прироста ВВП в России за этот период составил 6,4%, он достаточно весом по сравнению с соответствующим показателем стран ОЭСР – 2,4%, а темп роста ВВП в 2003 г., составлявший 7,3%, подталкивал правительство на амбициозные планы удвоения ВВП к 2010 г.

Методология агрегирования при исследовании макроэкономических процессов, помимо ряда положительных моментов, имеет и свои минусы, проявляющиеся в данном случае в том, что сегодняшние оптимисты абстрагируются от того, «какая» экономика росла в течение данного периода, абстрагируются от вопросов качества роста и от парадоксальной ситуации экономического роста без развития.

Считается, что экономический подъем последних лет связан с действием как внешних, так и внутренних факторов, соотношение между которыми менялось в течение времени. Применительно к первому году после кризиса главным фактором явилась девальвация рубля, которая повлекла в потребительском спросе замещение импортной продукции отечественной, дав толчок росту российской промышленности; применительно к периоду, начавшемуся со второй половины 1999 г., упор делается на благоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру – рост мировых цен на нефть, на изменения в налоговой политике. Конечно, быстрое расширение в данный период импортозамещающего производства не было возможным без наличия в экономике значительных незагруженных мощностей и большой безработицы. Но уже в 2001 г. этот фактор практически сошел на нет, что коррелирует с падением роста ВВП с 10 % в 2000 г. до 5 % в 2001 г. и 4,3% в 2002 г.

Следовательно, очередная девальвация рубля для стимулирования производства не обеспечит подобный прорыв, и стране необходимо искать новые источники экономического роста, так как подъем последних лет нельзя назвать самодостаточным. Основной причиной сегодняшнего «роста без развития», по мнению многих ученых, является состояние производительных сил, а именно отсутствие или очень медленный темп технологической

модернизации отечественной промышленности, медленная положительная, а, в определенных случаях, и отрицательная динамика основного капитала.

Основной капитал¹ – это важнейшая составляющая экономического потенциала страны. Его состояние и изменение, выраженное в движении и развитии, определяет как уровень развития экономики, так и уровень конкурентоспособности отечественного производства.

Рассматривая основной капитал как подсистему всей экономической системы во взаимосвязи с экономическими отношениями, можно утверждать, что для него действует открытый К. Марксом закон соответствия производственных отношений уровню производительных сил, предопределяющий переход от одной общественно-экономической формации к другой (от одного технологического уклада к другому). Новые технологии, являющиеся результатом сдвигов в сфере НИОКР, а следовательно, условием становления нового технологического уклада, изменяют не только натурально-вещественное содержание основного капитала как элемента производительных сил, они требуют развития трудовых ресурсов, способностей человека, изменения величин оборотного капитала, а, следовательно, развития экономических отношений. Изменение всех этих элементов экономической системы и их взаимосвязь ведет к развитию всей экономической системы (рис.1).

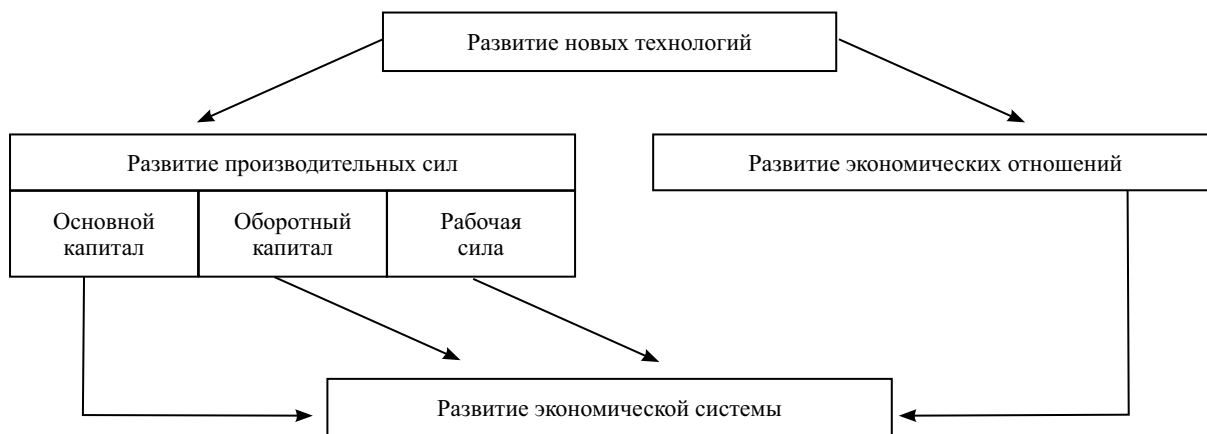

Рис. 1. Взаимосвязь элементов экономической системы

Таким образом, основной капитал, являясь подсистемой всей экономической системы, должен способствовать её развитию, то есть максимальному удовлетворению потребностей членов общества при экономичном, рациональном использовании ресурсов. Степень удовлетворения общественных потребностей вместе со способностью высвобождать работников из процессов непосредственного производства и делать их труд более творческим, является критерием как эконо-

мической эффективности основного капитала, так и выражением его адекватности производственным отношениям.

Кроме того, заметим, что категория «основной капитал» существует только в условиях рыночных отношений, в условиях рыночной национальной экономики, где функционирует большое количество различных отраслей, чья продукция проходит проверку конкурентоспособности посредством выхода на различные отраслевые

рынки. Тогда основной капитал может способствовать эффективному развитию национальной экономики, экономическому росту только в том случае, если способствует результативному функционированию отдельных отраслей и отдельных отраслевых рынков.

Понятие эффективной результативности в данном контексте многомерно и предполагает достижение, по крайней мере, следующих целей².

- Решения о том, что, сколько и как производить должны быть эффективны в двух отношениях: ограниченные ресурсы не должны расточаться, решения, что и сколько производить должны соответствовать количественно и качественно требованиям потребителей.
- Деятельность производителей должна быть прогрессивной, они должны использовать преимущества науки и техники для увеличения выпуска продукции на единицу затрат и обеспечивать потребителей наилучшими новыми продуктами.
- Должен поддерживаться долгосрочный рост реальных доходов населения.
- Деятельность производителей должна соответствовать полному использованию ресурсов, особенно трудовых.
- Распределение дохода должно быть справедливым. Справедливость чрезвычайно трудно определить, но она предполагает, по крайней мере, что производители не получают доход сверх уровня, необходимого для возмещения затрат по предоставленным услугам. С этой целью связано желание обеспечить разумную стабильность цен.

Несомненно, степень достижения данных целей, степень результативности функционирования отраслей и отраслевых рынков в национальной экономике зависит от поведения всех рыночных субъектов, а особенно от инвестиционной и инновационной деятельности фирм, позволяющей не только увеличивать собственную прибыль, но и способствовать развитию запросов потребителей, научно-техническому прогрессу, а следовательно – динамике основного капитала.

Изменение основного капитала в результате становления отношений конкуренции и информационного общества в России приводит к необходимости изучения динамики основного капитала в складывающихся современных условиях, определение ее роли в эволюции системы экономических отношений и в развитии экономической системы в целом. На динамику основного капитала, на ее направление, а следовательно, направление развития всей экономической системы влияет множество факторов, которые необходимо рассматривать в широком смысле, а именно, не только как движущую силу движения и развития, но и как причину замедления этих процессов, причину отрицательной динамики основного капитала.

В зависимости от критериев среди них можно выделить факторы внутренние и внешние,

субъективные и объективные, экономические и неэкономические. Но исходя из определения динамики основного капитала, можно сконцентрировать внимание на двух основных факторах, взаимосвязанных между собой. А именно – на инвестиционном факторе, от которого зависит движение стоимости основного капитала, сроки его функционирования и возможность обновления на новом технологическом уровне, а также на инновационном факторе, от которого зависит технологический уровень элементов основного капитала, их соответствие технологическому укладу, господствующему в передовых постиндустриальных странах, производительность элементов основного капитала, а следовательно, конкурентоспособность отечественных предприятий и результативность национальной экономики в целом. Несомненно, на инвестиционные и инновационные процессы влияют и ряд других факторов, которые по законам транзитивности также являются движущими силами характера динамики основного капитала.

Долгое время в экономической науке поведение фирм рассматривалось как пассивное, представляющее собой стремление максимизировать достижение целей в рамках данных ограничений, представляющих собой существующий набор условий, касающихся затрат, заданной функции спроса и, соответственно, заданной рыночной структуры. Таким образом, фирма принимала данные условия и мирилась с их последствиями. Со временем, в процессе развития экономической действительности, фирма становится активной и пытается модифицировать рыночную структуру, снизить конкурентное давление и расширить доступные деловые возможности. Она стремится изменить и раздвинуть ограничения во времени, обеспечивая наилучшее достижение поставленных целей. Активное поведение фирмы предусматривает рекламирование товара, диверсификацию производства и дифференциацию продукта, поглощения и слияния, а также инвестиционное и инновационное поведение.

Объединяя традиционный подход фирмы, максимизирующий прибыль, финансовый – показывающий распределение этой прибыли и расходный – описывающий виды вложений фирмы, покажем роль инвестиционных и инновационных расходов в ее функционировании.

Исходя из достаточно упрощенной схемы функционирования фирмы в рыночной экономике, можно сказать, что посредством рынка фирма определяет степень результативности своего функционирования, от которой зависит дальнейшее ее поведение, а именно – дальнейший уровень расходов, связанных с инновационной и инвестиционной деятельностью, которые, в свою очередь, определяют дальнейшую результативность фирмы. Таким образом, от динамики инновационных и инвестиционных

процессов зависит технологический уровень основного капитала и производства в целом, а следовательно – конкурентоспособность производимой продукции.

Принятие инвестиционного решения, связанного с приобретением нового оборудования на предприятии, представляет собой достаточно сложный процесс, на который оказывает влияние

множество внутренних и внешних факторов и от которого зависит дальнейшее состояние основного капитала и его динамика. Ведь динамика основного капитала представляет собой процесс, обладающий собственными внутренними пропорциями³, которые в определенных условиях необходимо сохранять, а в каких-то – и изменять (рис. 2).

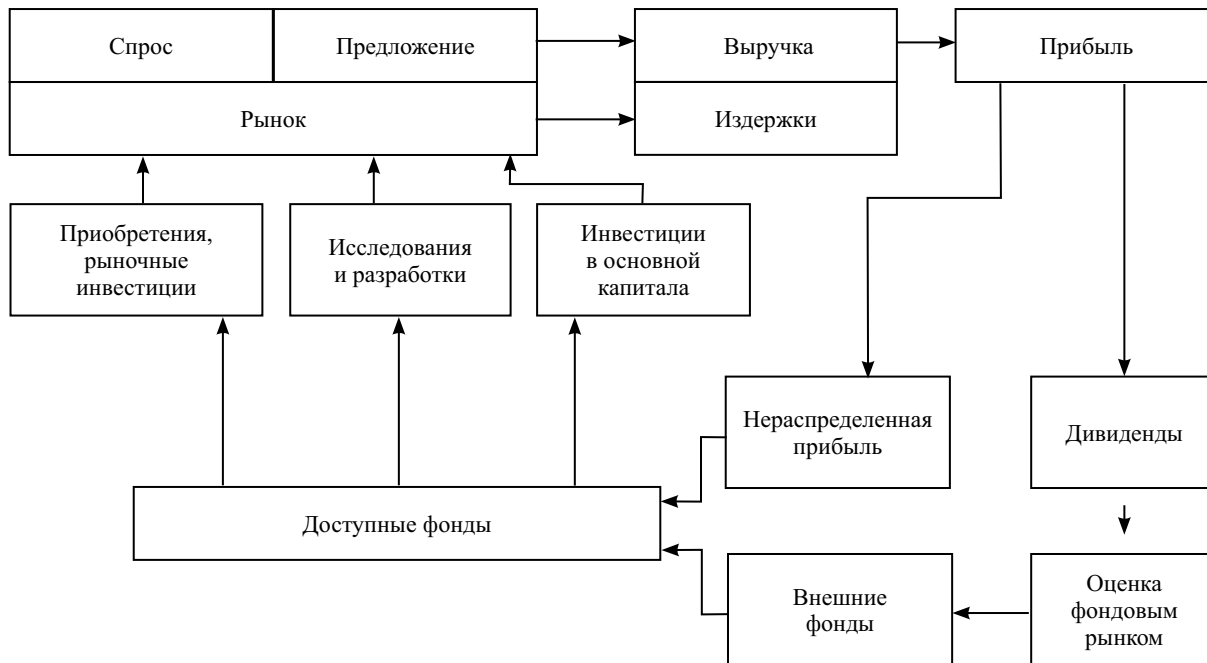

Рис. 2. Упрощенная схема функционирования фирмы

В 1992 г. коэффициент k (технологическая структура основного капитала), представляющий отношение инвестиций в активную часть к инвестициям в пассивную часть, резко упал, что объясняется не высокими инвестициями в пассивную часть основного капитала, а ничтожными вложениями в их активную часть. Вследствие

инвестиционного кризиса за период 1991–1998 гг. данный коэффициент оставался на низком уровне (0,32), что повлекло отрицательную динамику основного капитала (рис. 3).

Ведь с авансирования денежных средств на приобретение элементов основного капитала начинается существование основного капитала как

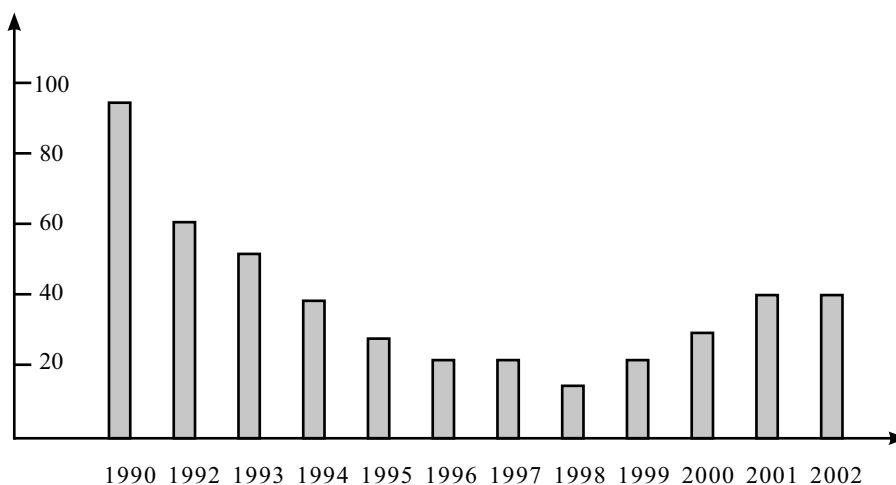

Рис. 3⁴. Индексы физического объема инвестиций в основной капитал (1990 = 100%)

актива фирмы и, непосредственно, его динамика. На протяжении почти десятилетия основному капиталу грозило полное исчезновение, так как инвестиционный процесс в России характеризовался отрицательной динамикой. Сокращение с начала 90-х годов индексов физического объема инвестиций свидетельствует об этом. Но начиная с 1998 г., технологическая структура основного капитала приобрела положительную динамику, что проявилось в повышении коэффициента k в 1999 г. до 0,63, рост которого и является условием достижения требуемой пропорциональности и позитивности в динамике основного капитала в современных условиях развития нового технологического уклада.

Причиной тому послужило оживление в инвестиционных процессах в стране. В 1999 г. в результате улучшения внешнеэкономической конъюнктуры, импортозамещения и роста валютных поступлений вследствие динамики мировых цен на энергоносители в экономике России произошла активизация инвестиционной деятельности, способствовавшая позитивной динамике основного капитала. Инвестиции в основной капитал (в % к предыдущему году) составили⁵:

1999 –5,3
2000 –17,4
2001 –8,7
2002 –2,6
2003 –12,5

Несмотря на положительный темп роста инвестиций в стране, приведенные данные коррелируют с динамикой ВВП в последние годы. Ведь замедление темпов прироста ВВП (с 10% в 2000 г. до 4,3% в 2002 г.) сопровождалось еще большим сокращением темпов прироста инвестиций в основной капитал – соответственно с 17,4 до 2,6 % (причем инвестиции в него, осуществляемые крупными и средними предприятиями, в неизменных ценах снизились в 2002 г. более чем на 10%). Ситуация несколько изменилась в 2003 г.: инвестиции в основной капитал увеличились более чем на 12%, объем и динамика инвестиций определялись тремя основными секторами – отраслями естественных монополий, нефтяной промышленностью и жилищно-коммунальным хозяйством.

Опережающий рост экспортоориентированных отраслей по сравнению с другими отраслями накладывает отпечаток и на специфику инвестиционной динамики. Обращаясь к показателям темпов прироста в легкой (0,8%) и пищевой (4,3%) промышленности в первом полугодии 2003 г., можно сопоставить их с ростом потребительского спроса домашних хозяйств (на 8,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2002 г.). Становится очевидным: рост спроса и доходов не стал стимулом стабильного расширения выпуска и инвестиций продукции в отраслях, работающих на внутренний ры-

Таблица 1⁶

Инвестиции в основной капитал по отраслям промышленности в 1999 – 2003 гг. (в сопоставимых ценах), %

Отрасли	1999	2000	2001	2002
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100
Промышленность:	37,3	38,5	38,7	42,7
электроэнергетика	4,5	3,7	3,6	4,9
топливная	14	18,5	19,2	20,6
нефтедобывающая	8,8	11,6	12,7	12,8
нефтеперерабатывающая	0,8	1,8	1,7	2,0
газовая	3,4	4,3	3,9	4,8
угольная	1,0	0,8	0,8	1,0
черная металлургия	2,0	2,0	2,1	2,0
цветная металлургия	2,4	2,8	3,0	3,1
химическая и нефтехимическая	1,6	1,6	1,8	1,9
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	1,6	1,5	1,1	1,3
машиностроение и металлообработка	3,6	2,9	2,9	3,2
легкая	0,3	0,2	0,2	0,2
пищевая	5,9	3,6	3,2	3,8
Сельское хозяйство	2,9	2,7	3,9	3,1
Транспорт	18,5	21,1	20,7	19,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	20,7	18,0	16,5	15,4
Наука и научное обслуживание	0,5	0,5	0,6	0,7

нок. Дополнительный потребительский спрос удовлетворялся в значительной степени за счет импорта, который вырос в первом полугодии на 22,8%. Тут сработал и своеобразный «эффект дохода»: по мере роста реальных доходов населения расширялся спрос на товары более высокого качества, главным образом, – импортные.

Данные, приведенные в табл. 1, свидетельствуют о том, что распределение инвестиций по отраслям отражает общую неудовлетворительную воспроизводственную структуру экономики: в экспортоориентированном секторе наблюдается относительный избыток капитала, тогда как в секторе, ориентированном на внутренний спрос, – его явный недостаток.

По данным за январь – июнь 2003 г., в эти отрасли было направлено соответственно 23,5, 16,8 и 15,9% общего объема инвестиций, реализованных крупными и средними предприятиями и организациями страны. Доля других отраслей оставалась небольшой – от 0,1 до 5,0%. При этом, как и ранее, четвертое место в отраслевой структуре инвестиций в основной капитал принадлежало электроэнергетике – 5%⁷.

Различная динамика приведенных в табл. 1 данных объясняется тем, что существенную роль сыграл тот факт, что расширение спроса на отечественные товары не подкреплялось соответствующим ростом инвестиций в отраслях, ориентированных на внутреннее потребление. Межотраслевого перелива капитала не происходило, и денежные ресурсы по-прежнему концентрировались в экспортных отраслях, что и позволило последним, закупаая необходимое оборудование, одновременно обеспечивать высокие инвестиционные показатели по экономике в целом, что и отражают следующие данные.

Обрабатывающая промышленность расширяла выпуск преимущественно на основе расконсервирования, ремонта и увеличения загрузки имевшихся мощностей. По итогам первого полугодия 2003 г. в структуре инвестиций в основной капитал доля машиностроения и металлообработки осталась на уровне предыдущего года и составила 3,1%, в промышленности строительных материалов – 0,7%, в легкой – 0,1%, в медицинской – 0,3%. Продукция машиностроения выросла в 2002 г. лишь на 2%, тогда как вся промышленность – на 4%, экономика в целом – на 4,7%. Это привело к тому, что более медленный рост машиностроения по сравнению с динамикой инвестиций был компенсирован расширением импорта машин и оборудования, темпы роста которого (17,7% в 2002 г.) были выше темпов роста отечественного машиностроения (см. рис. 4). В 2003 г. эта тенденция сохранилась – на инвестиции в приобретение импортного оборудования пришлось более 1/4 общего объема инвестиций в машины и оборудование⁸, что опять приводит нас к выводу, что развитие нового технологического уклада в России происходит за счет импорта технологий.

Такая динамика инвестиций, разумеется, не могла помочь надолго закрепить на рынке отечественные предприятия, поскольку на физически и морально устаревшем оборудовании невозможно производить высококачественную и конкурентоспособную продукцию. Следовательно, диспропорции в отраслевой структуре промышленных инвестиций явились прямым следствием поляризации промышленного производства и существенных различий в динамике производства экспортных и внутренне ориентированных отраслей в 1990-е и 2000-е годы (рис. 4).

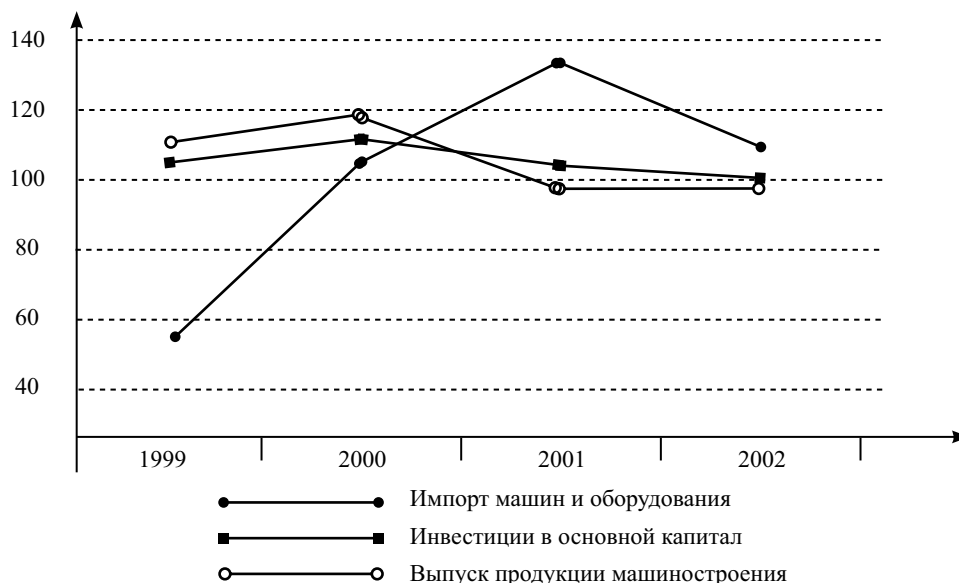

Рис. 4⁹. Динамика инвестиций в основной капитал, выпуска продукции машиностроения и импорта машин и оборудования (в % к предыдущему году)

Отличительной особенностью 2003 г. стало восстановление опережающих темпов роста инвестиционного спроса относительно динамики ВВП и конечного потребления. Ускорение роста инвестиций было обусловлено следующими причинами: возобновился рост инвестиций в экспорториентированном секторе, носивший компенсационный характер и восполнявший стагнацию капитальных вложений в 2002 г.; возросшая инвестиционная активность в отраслях естественных монополий привела к росту производства и инвестиций в отраслях, производящих инвестиционные товары, например железнодорожного машиностроения.

Резкое усиление конкуренции продукции отраслей, ориентированных на внутренний рынок, со значительно подешевевшим импортом в условиях сохранения инфляции издержек потребовало от отечественных производителей увеличения объемов инвестирования для сохранения своих рыночных позиций. Это подтверждается тем, что наиболее высокие темпы роста инвестиций продемонстрировали обрабатывающие отрасли (27%).

Что касается государственных инвестиций, то в целом их доля остается очень невысокой (порядка 2% ВВП), что в значительной степени связано с низкой эффективностью использования бюджетных средств. В то же время опыт развитых стран и стран, поддерживающих высокие темпы роста, свидетельствует о существенной роли, которую играют государственные инвестиции в развитии современной экономики. Так, в США в

последние годы (1999 – 2003) они были на уровне 3,4% ВВП, в Европе – 2,8 – 3%, в Японии – 6,2 – 7,8%, в новых постиндустриальных странах Азии – 6,6 – 8,2% ВВП¹⁰.

Очень важной пропорцией в динамике основного капитала является пропорция между коэффициентом выбытия и обновления основного капитала, отражающая единство развития и движения натуральной и стоимостной форм основного капитала. В 1986–1990 гг. значения коэффициента выбытия возросли, но этого оказалось недостаточно для приостановления роста среднего возраста парка оборудования.

Более того, в период 90-х гг. ввод оборудования снижался (в сопоставимой оценке) так резко, что впервые за полвека после Великой Отечественной войны парк производственного оборудования прекратил свой рост и начал уменьшаться: достигнув максимального объема к концу 1992 г., он затем (когда выбытие превысило поступление) снизился к началу 1997 г. на 4%¹¹. Но в 1999 г. коэффициент обновления приобрел положительную динамику, а коэффициент выбытия, наоборот, стал снижаться, что свидетельствует об оживлении динамики основного капитала.

Более подробные данные в сопоставлении приведенных коэффициентов по экономике в целом и по промышленности, а также корреляция их неудовлетворительной динамики со степенью износа основного капитала в годы трансформации экономической системы России отражает табл. 2.

Таблица 2¹²

Характеристики воспроизводства основного капитала (в % к 1999 г.)

Показатели	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Прирост наличного основного капитала, всего	3,5	1,9	0,5	-0,3	0,1	-0,1	-0,4	-0,4	0,1	0,4	0,6	0,7	-
В том числе в промышленности	4,0	1,9	0,7	0,1	0,1	0,0	-0,5	-0,6	-0,2	0,2	0,5	0,3	-
Коэффициент обновления, всего	5,0	3,2	2,1	1,7	1,6	1,3	1,1	1,1	1,2	1,4	1,5	1,6	-
В том числе в промышленности	5,2	2,8	1,8	1,7	1,3	1,2	1,0	0,9	1,0	1,3	1,5	1,4	-
Коэффициент выбытия, всего	1,6	1,1	1,4	1,7	1,5	1,3	1,2	1,1	0,9	1,0	1,0	1,0	-
В том числе в промышленности	1,5	0,8	1,0	1,8	1,3	1,3	1,3	1,3	1,0	1,2	1,1	1,1	-
Степень износа основного капитала, всего	-	-	-	40,6	38,6	39,4	40,6	42,2	41,9	42,4	45,8	47,9	49,5
В том числе в промышленности	-	-	-	46,4	46,2	48,5	50,5	52,4	52,9	52,4	51,5	52,9	52,9

Самые низкие показатели относятся к 1998 г.: коэффициент обновления основного капитала в целом по экономике снизился до 1,1% по сравнению с 7,8% в 1990 г., а в промышленности – соответственно с 6 до 0,9%. Резкое замедление обновления активной части основного капитала привело к тому, что в основном он функционировал за пределами экономически оправданных сроков службы.

В последние годы коэффициенты обновления выше средних по промышленности имели все те же экспорториентированные отрасли и пищевая промышленность. Так, по данным Госкомстата России, в 2001 г. коэффициенты обновления составляли: в топливной промышленности – 3,5%, в том числе в нефтедобывающей – 4,2%, в цветной металлургии – 2,8%, в пищевой промышленности – 3,1%, а в промышленности в целом – всего лишь 1,5%.

Следующая воспроизводственная пропорция представляет собой соотношение между различными источниками капиталовложений. В условиях, когда такие источники альтернативны, сущность этой пропорции требует сравнительно детального исследования. В литературе обычно говорится лишь о двух источниках капиталовложений – амортизационном фонде и части так называемой нераспределенной прибыли. В современных условиях такой подход следует расценивать как неоправданно суженный.

Существует две группы источников финансирования динамики основного капитала: внутренние и внешние. Для того чтобы иметь возможность анализировать их влияние на процесс динамики основного капитала, целесообразно их классифицировать применительно к новым условиям функционирования российской экономики (рис. 5).

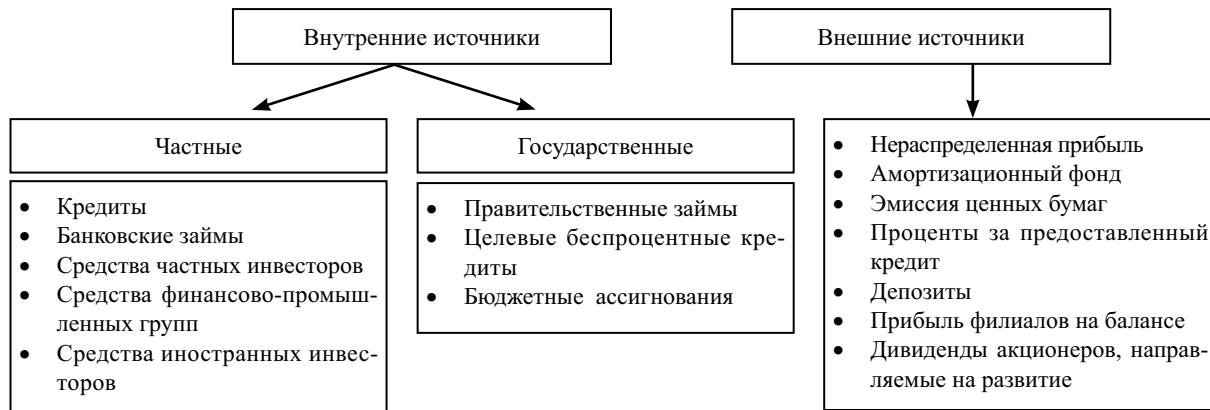

Рис. 5. Источники финансирования динамики основного капитала

Начиная с 1997 г., ситуация складывалась положительно, и собственные средства оставались главным источником вложений в основной капитал до 2000 г.

В 1998 г. инвестиции за счет собственных

средств предприятий составили 53,2% от общего объема вложений, в 1999 г. – 52,4%.

Начиная с 2000 г., доля собственных средств в структуре источников инвестирования стала падать, достигнув 46,2% (табл. 3).

Таблица 3¹³

Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал (в % к итогу)

Источники инвестирования	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Собственные средства:	49	60,8	53,2	52,4	47,5	49,4	48	46,2
прибыль	20,9	13,2	13,2	15,9	23,4	24	20,5	17,2
амортизация	22,6	26,5	-	-	18,1	18,5	23,5	25,2
Привлеченные средства:	51	39,2	46,8	47,6	52,5	50,6	52,2	53,8
кредиты банков	-	-	4,8	4,2	2,9	4,4	4,8	5,2
бюджетные средства (консолидированный бюджет):	21,8	20,7	19,1	17	22	20,4	19,6	18,8
из федерального бюджета	10,1	10,2	6,5	6,4	6	5,8	6	6,5
из бюджетов субъектов	10,3	10,5	12,6	10,6	16	14,6	13,6	11,5

Данные табл. 3 свидетельствуют, что произошло ощутимое уменьшение роли прибыли в финансировании капиталовложений. Это произошло, очевидно, из-за отмены инвестиционной льготы по налогу на прибыль, а также устойчивой тенденции к снижению уровня рентабельности в последние годы.

Между формированием прибыли, ее размера и динамикой основного капитала существует и обратная связь. Ведь от оснащенности предприятия средствами производства, от их технологического уровня, от соответствия основного капитала требованиям, предъявляемым к нему в информационном обществе, зависит производительность труда, которая напрямую влияет на рентабельность производства. Несомненно, постоянно нарастающая степень износа основного капитала в течение последнего десятилетия отрицательно коррелировала с темпами роста производительности труда, которые, в свою очередь, по законам рыночной экономики положительно коррелировали с темпами роста реальной заработной платы. Динамика заработной платы в экономике в 2000–2003 гг. в % к предыдущему году наглядно видна¹⁴:

2000 – 20,9 2002 – 16,2
2001 – 19,9 2003 – 9,2

Темпы роста производительности труда также снижались, за исключением 2003 г.:

2000 – 9,5 2002 – 3,2
2001 – 4,4 2003 – 5,8

Данные тенденции послужили одним из факторов увеличения издержек производства и снижения его прибыльности и рентабельности, а значит, и новой полосы ухудшения финансового состояния предприятий. В наибольшей мере падению прибыли способствовали рост издержек, направленных на оплату труда (при опережающем ее росте по сравнению с увеличением объемов производимой продукции), и повышение цен и тарифов на продукцию естественных монополий.

Внутренний потенциал инвестирования предприятий промышленности снижается, кроме того, одновременно усиливается и дифференциация отраслей по норме прибыли. Легкая промышленность по результатам 2002 г. оказалась убыточной (-0,95%), в машиностроении норма прибыли снизилась с 6,9

в 2001 г. до 3% в 2002 г.¹⁵ Это свидетельствует, что утрачиваются возможности для расширения инвестиционной базы и, соответственно, положительной динамики основного капитала. Отрицательную динамику нормы прибыли в промышленности можно проследить:

1999 – 14,9 2001 – 9,9
2000 – 15,1 2002 – 6,3

Уровень рентабельности также снижается¹⁶:

1999 – 25,5 2001 – 18,5
2000 – 24,7 2002 – 14,1

В свою очередь, концентрация доходов в экспортно-сырьевых отраслях, на долю которых приходится более 70% всей прибыли промышленности, предопределила и распределение инвестиций в основной капитал. А так как более чем наполовину они финансируются за счет собственных средств, неудивительно, что 63% объема таких инвестиций в 2002 г. пришлось на экспортно-сырьевой сектор.

Как известно, источником финансирования инвестиций в экономике являются сбережения. Если по каким-то причинам происходит сбой механизма перевода сбережений в инвестиции, свободные средства уходят по другим каналам, в частности, увеличивается отток капитала за рубеж, страна становится «чистым» кредитором остального мира, финансируется дефицит госбюджета.

На фоне относительно высоких темпов роста ВВП и промышленного производства налицо отрицательная динамика доли валовых сбережений и накопления в ВВП в последние годы.

Разрыв между объемами сбережений и инвестиций в российской экономике остается одним из самых больших в мире. По доле сбережений наша страна близка к уровню быстроразвивающихся стран Юго-Восточной Азии периода высоких темпов экономического роста (1980–1990-е годы). Однако по доле инвестиций она весьма далека от их показателей (там доли сбережений и инвестиций в ВВП практически совпадали). В мире в целом уровень сбережений и инвестиций на протяжении последних 20 лет оставался неизменным: примерно 22–23% от ВВП инвестиций и 23–24% сбережений, что сильно контрастирует с российской экономикой (табл. 4).

Таблица 4¹⁷

Динамика валовых сбережений и накопления в экономике, (в % к ВВП)

Год	Сбережения	Накопление		Использование валового сбережения на накопление основного капитала, %
		Всего	В том числе валовое накопление основного капитала	
1997	29,9	22,1	18,4	80,3
1998	28,2	15	14,5	51,4
2000	36,2	18,7	16,9	46,7
2001	32,3	21,9	18,8	58,2
2002	28,9	20,2	18	62,3
2003	28,1	19,8	17,4	61,9

Если сопоставить данные табл. 3, касающиеся кредитов банков в 2000 г., и данные табл. 4 за соответствующий год, то станет очевидным, что кредитная сфера пока не в состоянии эффективно выполнять свои функции в экономике, а именно – трансформировать сбережения в инвестиции и поддержать позитивные тенденции в обновлении основного капитала.

Прежде всего, налицо замедление темпов роста кредитования реального сектора в экономике в целом. Прирост кредитов, предоставленных банками нефинансовым предприятиям и организациям, в реальном выражении составил: в 2000 г. – 41,7%, в 2001 г. – 34,3%, в 2002 г. – 20,9%, за восемь месяцев 2003 г. – 18,7%¹⁸. В 2003 г. невысокий уровень процентных ставок, действительно, стимулировал рост этих заимствований, вследствие чего почти вдвое увеличились темпы рублевого кредитования населения и частного сектора. Но применительно к валютным кредитам обозначилась противоположная тенденция: темп их роста в 2003 г. был в два раза ниже показателей 2002 г., что можно объяснить низкими процентными ставками на мировых рынках¹⁹. При этом предприятия, прежде всего – экспортоориентированные предпочитали брать валютные кредиты именно за рубежом, вследствие чего увеличился их и курсовой, и процентный риск.

Кроме того, застарелой проблемой является дефицит долгосрочных кредитов, необходимых для обновления основного капитала отечественных предприятий. Отчасти это связано с несовпадением временной структуры активов и пассивов кредитных организаций. Например, на 1 июля 2003 г. долгосрочные (более чем годовые) активы составили 32,3% совокупных активов банковского сектора, а доля долгосрочных пассивов равнялась только 15,7%. К тому же основная часть «длинных» пассивов представлена долгосрочными вкладами населения (10,2% совокупных пассивов), львиная доля которых приходится на Сбербанк России. Существующая в настоящее время возможность досрочного изъятия физическими лицами сумм с вкладов в банках увеличивает риски ликвидности банковской системы и тем самым снижает стабильность вкладов населения как источника долгосрочных кредитов.

Рост же кредитов предприятиям сам по себе не гарантирует использования полученных средств для увеличения производственных инвестиций. По итогам 2002 г. большая часть полученных банковских кредитов (всего кредитов на 200,4 млрд руб.) – 78,6% была направлена предприятиями и организациями на краткосрочные финансовые вложения. В то же время доля банковских кредитов в финансировании инвестиций в основной капитал равнялась только 4,8% общего объема инвестиций в этот капитал, а их объем в

2002 г. вышел на уровень лишь 65,1 млрд руб.²⁰, т. е. оказался в 2,4 раза меньшим, чем вложения в краткосрочные финансовые активы. Похоже, забыв об августе 1998 г., банки предпочитают долгосрочным и ненадежным инвестициям в реальный сектор высокодоходные портфельные вложения. Впрочем, как отмечают аналитики, в этой тенденции есть и вина предприятий: они часто предоставляют недостоверную информацию о своей деятельности, что повышает уровень кредитного риска и снижает доверие к ним банков.

В целом, очевидна неудовлетворительная роль финансовой системы в развитии реального сектора. Одним из показателей ее возможностей по обеспечению предприятий дополнительными финансовыми ресурсами, как известно, служит отношение активов участников финансовой системы (банков, страховых компаний, фондов) к ВВП. В большинстве ведущих стран, в том числе в Германии, Великобритании, Швейцарии и США, это отношение составляет 200–350%, тогда как в России – всего 45%. Такая ограниченность масштабов российской финансовой системы не позволяет ей в должной мере стимулировать обновление производственных мощностей в стране, а, следовательно, стимулировать и экономический рост.

Таким образом, в экономике современной России сложилась непростая ситуация. Заявленные амбициозные задачи правительства – поддержания высоких темпов экономического роста, диверсификации производства и повышения конкурентоспособности отечественных товаров – пока не могут быть в полной мере выполнены. Причина этому – соответствующий уровень технологической базы отечественных предприятий, сильно изношенной и не соответствующей требованиям современного технологического уклада, процветающего в развитых странах.

Исследование позитивных и негативных тенденций в макроэкономической динамике последних лет позволяет сделать вывод о достаточно большой и усиливающейся зависимости российской экономики от конъюнктуры внешних рынков, прежде всего от цен на нефть, а, следовательно, о том, что экономический подъем последних лет нельзя назвать самодостаточным. В современных условиях внешние факторы играют ведущую роль в развитии экономики, определяя нестабильный рост ВВП, с гипертрофированной сырьевой составляющей экспорта, и предопределяя также экстенсивный характер этого роста. Корреляция между динамикой ВВП (по годам и кварталам) и динамикой мировых цен на нефть подтверждает эти выводы. В составленном Мировым экономическим форумом рейтинге экономической конкурентоспособности стран, с точки зрения потенциала устойчивого роста, Россия применительно к 2003 г. опустилась на 70-е место (с занятого, по итогам 2002 г., 66-го), причем это обусловлено

в основном низкой эффективностью использования факторов производства.

Таким образом, чтобы обеспечить экономическое развитие, при существующем росте, необходимо изменить факторы этого роста, а именно – сконцентрироваться на развитии и совершенствовании технологической базы отечественной экономики, показателем которой является динамика основного капитала. Необходима четкая экономическая политика активного стимулирования инвестиционного процесса и – что самое главное – координация усилий государства и бизнеса в реализации цели с жестко определенными взаимными обязательствами и конкретными результатами, которые должны быть получены в итоге совместных действий.

Примечания

- ¹ Основной капитал – это стоимостное выражение искусственно созданной, в том числе интеллектуальной системы, состоящей из различных подсистем, структурного капитала и человеческого, способной приносить доход ее владельцу и приумножать богатство общества, способствующей эффективному развитию экономической системы, не истощая ресурсы, обладающей способностью улучшать условия жизнедеятельности человека, коренным образом изменяя содержание труда человека.
Динамика основного капитала – это изменение основного капитала, выраженное в изменении его натурально-вещественного содержания, то есть в его развитии и в изменении его стоимостного содержания, то есть в его движении.
- ² Шерер Ф.М., Росс Д. Структура отраслевых рынков. М., 1997.
- ³ Пропорциональность динамики основного капитала – это «закономерное состояние этого процесса, выражающееся в определенной, постоянно совершенствующейся взаимосвязи системы пропорций и временных связей», создающих условия для наиболее полного удовлетворения комплекса потребностей предпринимателя и общества (см.: Фолмеев А.Н. Орудия труда – проблемы пропорционального воспроизводства. М., 1984. С.17).
- ⁴ Россия в цифрах. 1999. М., 1999; Там же. 2003. М., 2003.
- ⁵ Лисиц В., Серегина С. Еще раз о характере и уроках постдефолтной макроэкономической динамики // Российский экономический журнал. 2004. №4.
- ⁶ Лисин В. Инвестиционные процессы в российской экономике // Вопр. экономики. 2004. №6. С. 55.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Российская экономика в 2003 году: тенденции и перспективы // <http://www.ict.ru>
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Соколин В. Движение основных производственных фондов в народном хозяйстве // Экономист. 1999. №4.
- ¹² Таблица составлена по статистическим материалам: Рыбак О. Динамика производственных ресурсов // Экономист. 1997. №3; Уринсон Я. Перспективы инвестиционной активности // Экономист. 1997. № 2; Россия в цифрах. 1999. М., 1999; Гордонов М., Демачева Н. Изменение отраслевой, видовой и территориальной структуры основных фондов // Вопр. статистики. 2000. №4; Лисин В. Инвестиционные процессы в российской экономике // Вопр. экономики. 2004. № 6.
- ¹³ Россия в цифрах. 2003. М., 2003. С. 362. Данные за январь-сентябрь 2003 г. взяты из статьи В. Лисина (Вопр. экономики. 2004. № 6).
- ¹⁴ Россия в цифрах. 2003. С. 273.
- ¹⁵ Там же. С. 276.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Россия в цифрах. 2003. М., 2003; Бюро экономического анализа. Обзор экономической политики в России за 2001 год. М., 2002.
- ¹⁸ Вестник Банка России. 2003. №60.
- ¹⁹ Учетные ставки, от которых отталкиваются в своей процентной политике коммерческие банки, в конце 2003 г. составляли: в США – 1%, Японии – 0,1%, странах ЕС – 2%. А ставка рефинансирования Банка России по валютным кредитам – 14% (см.: Вопр. статистики. 2003. № 11).
- ²⁰ Макроэкономический анализ состояния и перспектив развития экономики Российской Федерации. Итоги 1 полугодия 2003 года // Вопр. статистики. 2003. №11.

УДК 338.23.01 (316.334.2)

ТЕОРИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ: ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

И.В. Манахова

Саратовский государственный университет,
кафедра экономической теории и национальной экономики
E-mail: ManakhovaIV@info.sgu.ru

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к перераспределительной политике государства, показана роль данной политики в формировании общественного благосостояния. Для современного общества характерен конфликт между социальным равенством и экономической эффективностью. Поиск равновесия в рыночной экономике может происходить на основе выявления общественного оптимума.

The Theory of Welfare: Redistribution and Efficiency

I.V. Manakhova

The article reviews major theoretical approaches to state's redistribution policies; the role of these policies in forming public welfare is shown. For a contemporary society, the existence of a conflict between social equality and economic efficiency is one of the characteristic features. Market economy equilibrium may be looked for basing on determining the public optimum.

Словарь современной экономической теории Макмиллана предлагает следующее определение

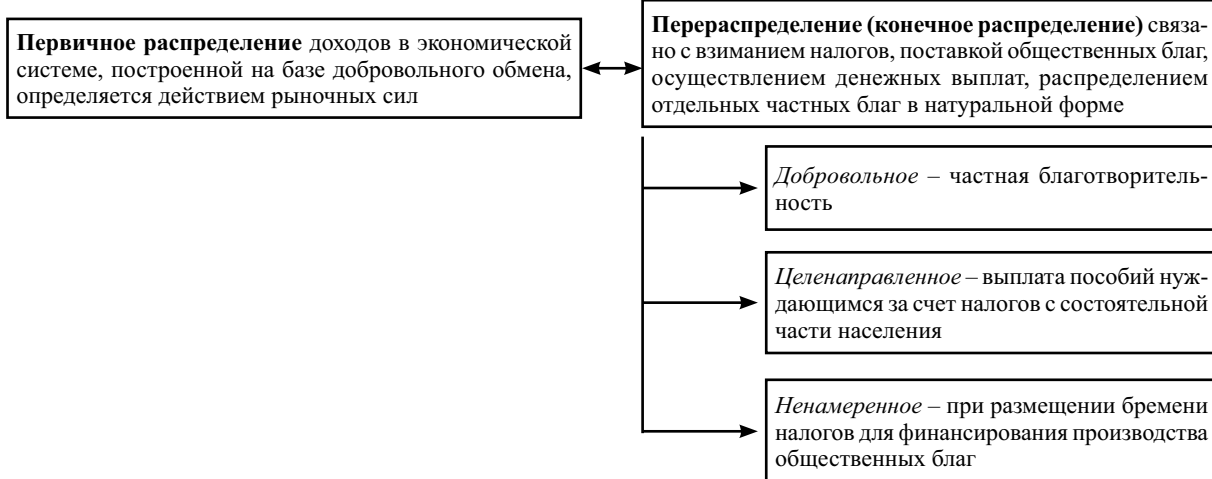
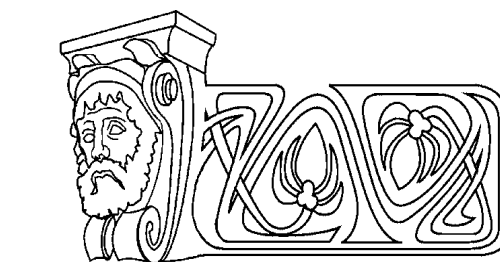

Рис. 1. Сравнительная характеристика первичного и конечного распределения

Целью перераспределительной политики государства является повышение благосостояния общества. Для этого требуется нахождение общественного оптимума, соответствующего такому распределению ресурсов, которое будет признано не только эффективным, но и социально справедливым.

теории благосостояния: «Экономическая теория благосостояния – это наука о том, как экономическое устройство влияет на благосостояние членов общества»¹.

Центральное место в теории благосостояния занимают концепции распределения доходов. В условиях совершенной конкуренции распределение осуществляется таким образом, что предельный доход, достигающийся собственнику каждого фактора производства, равен предельному продукту данного фактора. При наличии изъянов рынка это соответствие нарушается. Конечное распределение доходов, как правило, существенно отличается от первичного (рис. 1). Основная причина состоит в перераспределительной деятельности государства.

В роли непосредственных объектов перераспределения могут выступать: 1) доходы; 2) физический и денежный капитал как фактор производства; 3) экономические возможности. В конечном счете, перераспределительная деятельность государства оборачивается перераспределением доходов.

Распределению доходов в рыночной экономике обычно свойственна значительная степень неравенства. Она определяется тремя основными группами факторов (рис. 2).

Можно выделить следующие причины возрастания дифференциации доходов: во-первых, неравномерная адаптация населения к меня-

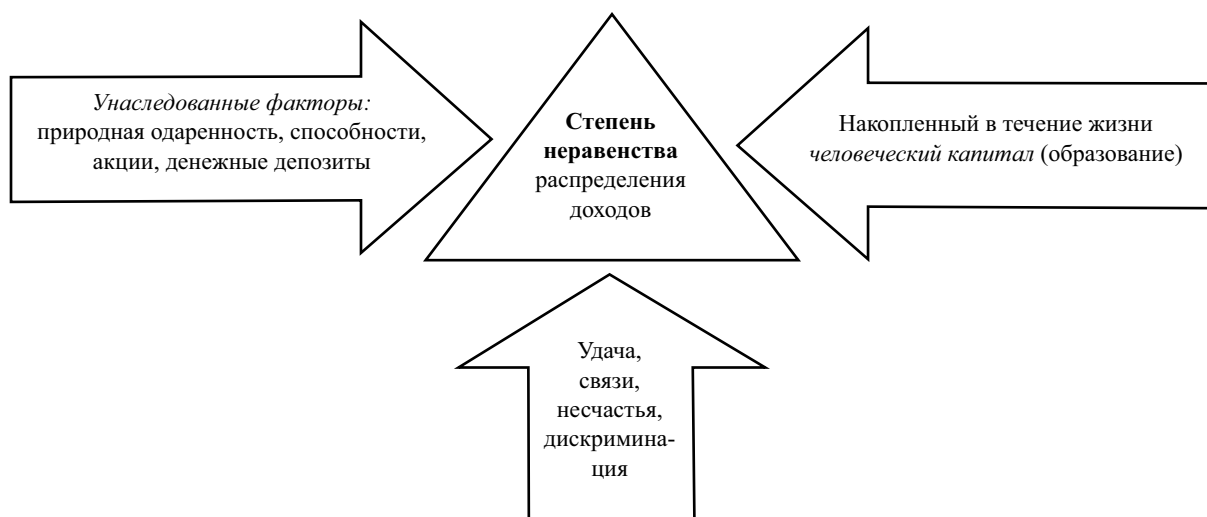

Рис. 2. Факторы, определяющие степень неравенства распределения доходов

ющимся условиям; во-вторых, обесценивание накопленного человеческого капитала в условиях экономического спада; в-третьих, жесткая экономия бюджетных средств; в-четвертых, выгоды от приватизации государственного имущества распределяются в обществе далеко неравномерно.

Дифференциация доходов резко возрастает в период перехода к рынку. Так, в российской экономике за последнее десятилетие фактически вдвое возросла степень расслоения общества по уровню доходов (табл. 1).

Таблица 1

Распределение денежных доходов по 20-процентным группам населения, %

Год	I	II	III	VI	V	Индекс Джини	Децильный коэффициент
1990	9,8	14,9	18,8	23,8	32,7	0,230	-
1991	11,9	15,8	18,8	22,8	30,7	0,260	4,5
1992	6,0	11,6	17,6	26,5	38,3	0,289	8,0
1994	5,3	10,2	15,2	23	46,3	0,409	15,1
1998	6,2	10,4	14,9	21,1	47,8	0,380	13,8
1999	6,1	10,5	14,8	20,8	47,8	0,399	14,0
2000	6,1	10,6	14,9	21,2	47,2	0,394	13,7
2003	5,6	10,3	15,3	22,7	46,1	0,400	14,1
2004	-	-	-	-	-	0,406	14,5

Примечание. I – группа с наименьшими доходами, V – с наибольшими доходами.

Сост. по: Россия в цифрах. 2003. М., 2003; Статистический сборник Госкомстата России // www.fgs.ru; Экономика и жизнь. 2004. № 11. С. 3.

Современные государства, как правило, неиндифферентны к резкому неравенству доходов индивидов. Это объясняется тем, что чрезмерное неравенство воспринимается гражданами как нечто противоречащее принципам справедливости. Однако в разных обществах существуют неодинаковые представления о том, какое распределение можно признать справедливым и какую степень неравенства следует считать допустимой.

Реализация сложившихся в обществе представлений о справедливости требует отклонения предельных доходов индивидов от предельной

производительности принадлежащих им факторов производства, что порождает проблему выбора между экономической эффективностью и социальной справедливостью (рис. 3).

Под социально справедливым распределением понимается такое соответствие системы распределительных отношений сложившимся в обществе на данном историческом этапе интересам, потребностям, этическим нормам и правилам поведения, что каждый из индивидов предпочитает свое положение (благосостояние) любому другому и не стремится изменить его за счет перераспределения доходов (перераспре-

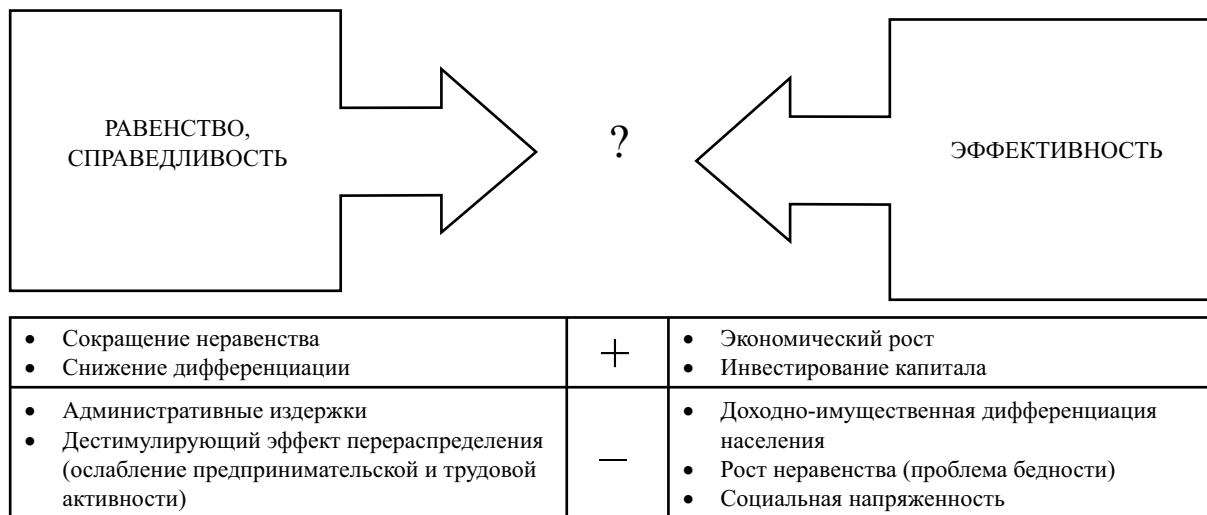

Рис. 3. Поиск равновесия между справедливостью и эффективностью

деление возможно только с взаимного согласия индивидов).

Мнения большинства о справедливости трансформируются в ценностные суждения экономистов, ученых, законодательных органов, избирателей, на основании которых можно выделить различные функции общественного благосостояния. На практике стремление следовать принципам справедливости, как правило, побуждает несколько выравнять доходы (рис. 3).

Между тем перераспределение, нацеленное на достижение большего равенства доходов, ведет к экономическим потерям. Потери возникают в силу того, что всякое принудительное перераспределение требует административных издержек (издержек перераспределения).

Ещё более важное значение имеет дестимулирующий эффект перераспределения. С одной стороны, у граждан с высокими доходами снижается заинтересованность в напряженном труде и предпринимательской активности, поскольку значительная часть заработанных средств может быть изъята для помощи нуждающимся. С другой стороны, у самих нуждающихся ослабляется заинтересованность в поиске приемлемо оплачиваемой работы и в интенсификации трудовых усилий. При определенных обстоятельствах могут создаваться «ловушки» бедности и безработицы.

Таким образом, для современного общества характерен конфликт между социальным равенством и экономической эффективностью. Универсальные рецепты решения данной проблемы ценностей отсутствуют. Поиск равновесия в рыночной экономике может происходить на основе выявления общественного оптимума (оптимума из оптимумов). Это означает, что если существует множество желательных для общества парето-оптимальных ситуаций, которые оцениваются как наилучшие с точки зрения одного критерия – эффективности, то введение второго

критерия – справедливости позволяет выбрать из них единственную наилучшую ситуацию.

Базовым критерием эффективности для рыночной экономики при оптимизации общественного благосостояния выступает критерий Парето. Итальянский экономист В. Парето предложил считать, что состояние *A* предпочтительнее состояния *B*, если хотя бы для одного индивида состояние *A* приносит больший уровень полезности, чем состояние *B*, не снижая уровень полезности ни у одного из остальных индивидов. При переходе из состояния *A* в состояние *B* никто ничего не теряет, а кто-то даже выигрывает. Состояние *A* определяется как Парето-предпочтительное (лучшее) по сравнению с *B*, а состояние *B* соответственно как Парето-худшее по сравнению с *A*. Отсюда переход из состояния *B* в состояние *A* называется Парето-улучшением, тогда как обратный переход – Парето-ухудшением.

Выработанный критерий сопоставления состояний выводит на определение экономической эффективности (Парето-оптимальности). Парето-оптимальное состояние обладает тем свойством, что никакое иное достижимое размещение благ не может повысить уровень полезности ни одного из индивидов без того, чтобы понизить его для другого. Отсюда следует, что благосостояние растет при увеличении полезности, получаемой отдельным индивидом, если полезность всех остальных членов общества, по крайней мере, не уменьшается. Однако такой подход к оценке эффективности (отказ от межперсональных сравнений благосостояния) оборачивается тем, что называют неполнотой критерия Парето.

Попытка преодолеть неполноту критерия была предпринята Н. Кадором (1939 г.) и Дж. Хиксом (1940 г.), выдвинувшими идею компенсации в ситуации отклонения от оптимума Парето. Критерий Калдора–Хикса или критерий компенсации гласит: повышение экономической эффективности имеет место в тех и только тех случаях, когда в новой ситу-

ации индивиды, которые получили дополнительные выгоды, способны компенсировать проигравшим их потери и при этом остаться в выигрыше по сравнению с первоначальной ситуацией. Данный критерий не предполагает осуществления компенсации в действительности. Для его выполнения достаточно, чтобы существовала потенциальная возможность полной компенсации. Поэтому критерий Калдора–Хикса часто называют критерием потенциального Парето-улучшения.

На практике этот критерий широко используется для определения сравнительной эффективности различных действий государства. Сначала определяется их суммарный экономический эффект, затем рассматриваются варианты распределения полученной выгоды. Вместе с тем следует отметить, что варианты, предпочтительные по критерию компенсации, не обязательно реализуются. Дело в том, что если выгоды концентрируются у сравнительно узких слоев общества, при этом многие несут потери, решение, эффективное по Калдору–Хиксу, может оказаться политически неприемлемым. В этой связи политика развития общественного сектора неизбежно отражает не только возможности максимизации экономической эффективности, но и требования социальной справедливости.

Государство призвано прежде всего обеспечивать наиболее полное удовлетворение потребностей своих граждан и способствовать повышению обще-

ственного благосостояния. Однако среди ученых отсутствует единое мнение о том, что понимать под термином «общественное благосостояние». Одна группа считает, что это чисто этическое понятие, связанное с оценочными суждениями различных людей о влиянии экономического устройства на благосостояние членов общества. Другие ученые полагают, что общественное благосостояние представляет собой совокупность индивидуальных благосостояний всех членов общества, агрегированных определенным образом.

Для решения проблемы сопоставимости всевозможных экономических состояний требуется соотносить полезности различных индивидов между собой, то есть выводить функцию общественного благосостояния.

Функции благосостояния можно разделить на две большие группы: индивидуалистические и патерналистские. Если индивиды не могут правильно оценить, повышает или снижает их благосостояние определенное действие, то используется патерналистская функция. Однако наиболее распространены индивидуалистические функции, основанные на предположении о зависимости благосостояния общества от благосостояния отдельных индивидов.

Введение различных критериев оценки индивидуального и общественного благосостояния приводит к построению многочисленных функций общественного благосостояния (табл. 2).

Таблица 2

Функции общественного благосостояния

Название и вид функции	Содержание функции	Графическое изображение функции
Утилитаристская функция Бентама $W = W(U_1 + U_2 + \dots + U_n)$	Утраченная единица полезности бедного не меняет благосостояния общества, если превращается в дополнительную единицу полезности для богатого и наоборот	
Утилитаристская функция Нэша $W = \sum_{i=1}^n a_i U_i$	Этический принцип Нэша: единица благосостояния бедного в создании общественного благосостояния оценивается обществом «весомее» единицы благосостояния богатого	
Эгалитарная функция Роулса (функция максимина) $W = \min(U_1, U_2, \dots, U_n)$	Общественное благополучие определяется только благосостоянием бедных индивидов, и сколь угодно большое увеличение благосостояния богатых не может компенсировать сколь угодно малое снижение благосостояния бедных	
Максимаксная функция Ницше $W = \max(U_1, U_2, \dots, U_n)$	Справедливым является только такое распределение доходов, которое максимизирует благосостояние наиболее обеспеченных членов общества	
Функция Бергсона-Самуэльсона $W = W(U_1, U_2, \dots, U_n)$	Благосостояние общества зависит в целом от кардиналистской полезности, получаемой каждым членом общества. Рост благосостояния любого из них, при неизменности положения остальных, рассматривается как рост общественного благосостояния	

Примечание. W – функция общественной полезности, U – функция индивидуальной полезности, n – число членов общества.

Реальная политика государства никогда не следует одной теоретико-этической концепции. В политике находят отражения различные тенденции. Некоторые из них отражают заботу о максимальном благосостоянии большинства, которая акцентируется утилитаристской концепцией. Другие связаны с защитой неприкосновенности собственности и несут определенную печать либертаризма. Неизменно присутствуют тенденции, связанные с поддержкой наиболее нуждающихся членов общества, что соответствует эгалитаристскому подходу. На практике эти тенденции переплетаются, однако реальное развитие общественного сектора в разных странах зачастую демонстрирует доминирование той или иной специфической тенденции.

В связи с проблемой эффективной аллокации ресурсов в общественном секторе необходимо рассмотреть так называемую общую теорему «второго лучшего», которая принадлежит Р. Липси и К. Ланкастер². Суть её заключается в следующем: если в систему общего равновесия введено ограничение, которое препятствует достижению какого-либо из условий Парето, то другие условия Парето, хотя и являются все еще достижимыми, как правило, не являются желательными.

Состояние, когда экономическая система достигает оптимума (эффективна), при этом соблюдаются все условия парето-эффективности одновременно на всех рынках, называется «первое наилучшее».

Выполнение как можно большего числа условий парето-оптимизации не является наиболее надежным путем обеспечения максимальной эффективности, если при этом некоторые условия все же нарушаются. Коль скоро «первое лучшее» решение недостижимо, надо искать «второе лучшее», предполагающее сознательное отклонение от вариантов, выглядящих наиболее эффективными в контексте частичного равновесия.

Пояснить смысл сказанного можно с помощью простого условного сравнения. Представим путника, начинающего свой маршрут из некой нулевой отметки и имеющего целью достижение высшей точки гряды холмов (точка *C* на рис. 4).

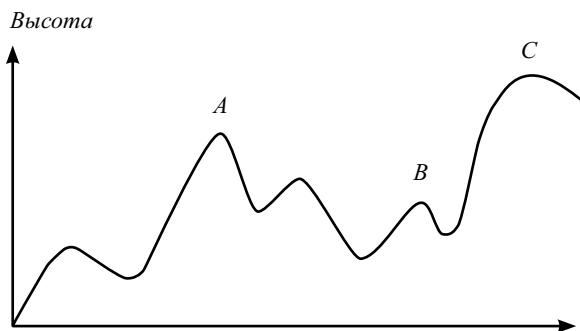

Рис. 4. Иллюстрация теории «второго лучшего»

Поскольку самый высокий холм окружен более низкими холмами, то после покорения первого (точка *A*), не исключено, что следующий холм будет более низкий. Следовательно, не всякое продвижение вперед и вверх к цели приводит его на более высокую вершину по сравнению с достигнутой ранее.

Развивая аналогию с принципом «второго лучшего», заметим, что некое препятствие (допустим, в точке *B*) мешает путнику достичь самой высокой вершины. Однако если его целью остается максимальная высота и он дошел до этого препятствия, то ему придется пройти назад большее расстояние, если второй по высоте холм находится на значительном отдалении от первого. Очевидно, что гораздо лучше в этих обстоятельствах не идти до точки *B*, чтобы затем возвращаться назад в точку *A*, и не оставаться в точке *B*, а сразу остановиться в точке *A*, на второй по высоте из вершин. Такое решение и является оптимальным второго порядка, или «вторым лучшим».

Рассмотренная концепция политики «второго наилучшего» опирается на представления неоклассической школы о государственной политике как имеющей в качестве единственной цели максимизацию общественного благосостояния. Однако многие ученые ставят под сомнение практическое значение данной политики, аргументируя это тем, что в реальной жизни она никогда не проводилась и является чисто теоретической конструкцией³.

На практике чаще принимаются решения, которые либо существенно не меняют сложившееся распределение доходов, либо предполагают умеренное перераспределение, несколько улучшающее положение малоимущих. В то же время решения, явным образом увеличивающие неравенство либо связанные с радикальным перераспределением, как правило, не находят широкой поддержки в обществе.

Таким образом, осуществление политики перераспределения и социальных гарантий, которая не подрывала бы стимулов экономической активности, но при этом удерживала в приемлемом диапазоне уровень жизни всего населения, остается одной из ключевых задач современной российской экономики.

Примечания

- ¹ Словарь современной экономической теории Макмиллана. М., 1997. С. 147.
- ² Lipsey R., Lancaster K. The general theory of second best // Rev. Econ. Stud. 1956. V. 24.
- ³ Общественное благосостояние и экономическая эффективность // Экономическая школа. СПб., 1999. Вып. 5. С. 137.

УДК 330.142 (316. 334.2)

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А.К. Семенова

Саратовский государственный университет,
кафедра экономической теории и национальной экономики
E-mail: SemenovaAK@info.sgu.ru

Анализ содержания и форм социального капитала применяется к экономическим процессам, свойственным постиндустриальному технологическому укладу. Социальный капитал воздействует на хозяйственную жизнь общества как самостоятельное явление и через превращение в иные формы: культурный, человеческий, физический капиталы. Он становится средством роста экономик передовых стран, перемещается в состав коренных источников развития.

The Social Capital: Theory and Practice

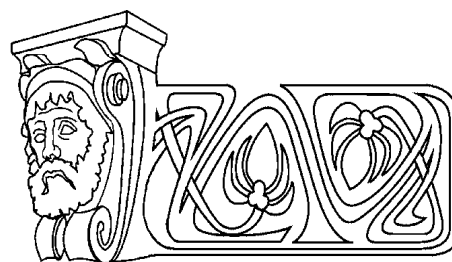
А.К. Semenova

The analysis of the contents and forms of the social capital is applied to the economic processes peculiar to postindustrial technological way. The social capital influences economic life of a society as the independent phenomenon and through transformation into other forms: cultural, human, physical capitals. It becomes means of growth of economy of the advanced countries, moves in structure of radical sources of development.

Стимулом для написания данной статьи стало знакомство с обзором литературы по проблеме социального капитала¹. В 90-е гг. возрастает внимание к социальному капиталу со стороны отечественных ученых, преимущественно социологов, это понятие становится широкоупотребительным, хотя в мировой науке оно исследуется уже около четверти века. Д. Коулман² справедливо оценивал социальный капитал как концептуальный инструмент для решения теоретических задач. Поэтому интересно применить данную категорию во всем богатстве ее содержания и форм для анализа не только социальных, но и экономических процессов. Ведь и современная экономика эволюционирует, переходя в новое качественное состояние – к стадии постиндустриального развития.

Прежде всего, необходима четкость в определении данного понятия как базы целостной концепции. Социальный капитал менее осязаем, чем физический, поэтому затрудняется его строгая дефиниция. Он существует только в области социальных связей людей, в процессе их социального взаимодействия. Обычно выделяются следующие проявления, формы социального капитала как принадлежность социальных структур, в которые вовлекается человек:

1) доверие социальной структуры к внедренной в социальные связи информации, а

отсюда – обязательства и ожидания, зависящие от надежности социальной среды. Репутация группы, возвращенная на доверии, имеет эффект мультипликатора: в ее орбиту втягиваются все новые и новые объединения, строящие свои взаимодействия на тех же основаниях. Доверие как комплексный продукт взаимодействия социальных структур определяет поведение, мотивацию личности;

2) социальный капитал как существующие гражданские нормы, сопровождаемые действительными санкциями. Нормы могут время от времени ослабляться или усиливаться, указывая людям способы эффективного стабильного взаимодействия. В любом обществе есть и неформальные нормы, также поощряющие к сотрудничеству;

3) сетевая деятельность, позволяющая людям координировать вертикальные и горизонтальные действия в организациях, действия направлены на успешное достижение поставленных целей. Поскольку, как выявлено, доверие и гражданское сотрудничество сильнее связано с экономической деятельностью, то социальный капитал проявляется в социально однородных формальных учреждениях. Но есть сетевые производственные ассоциации, которые строят общественное взаимодействие на основе доверия и корпоративных привычек, не сочетающихся непосредственно с экономической деятельностью. Следуя установившимся связям, индивид может либо реализовать свои коренные интересы, либо уменьшить цену достигаемого, даже не будучи к этому способен или заранее расположен³.

Продолжительное следование установившимся связям является ресурсом, доступным индивиду. Этот ресурс со временем может накапливаться, проявляя свой положительный эффект через взаимодействия людей, координацию их действий, или истощаться, степень накопления (или истощения) определяет его созидательную функцию. Например, легче повышать мастерство в высококвалифицированной среде, чем вне ее. В то же время досуг людей, находящихся у телеэкрана, в некоторой степени ослабляет их взаимодействие.

Нормы можно квалифицировать как запас социального капитала, а социальное взаимодействие – как его поток. В первом варианте социальный

капитал предстает в статике, во втором – в динамике. Запас социального капитала следует признать производительным, потому что он позволяет людям достичь целей. Причем цели могут состоять не только в создании стандартных продуктов и получении дохода, но и касаться общественных благ, таких, как дружба, повышение социального статуса.

Социальное взаимодействие осуществляется среди людей, или объединенных в группы («связанный», устойчивый социальный капитал), или не членов группы («достраиваемый», неустойчивый социальный капитал). Это существенная трудность в накоплении социального капитала. Если вместе собрались группы с сильным «связанным» капиталом, то повышается уровень совокупного социального капитала. Как правило, это замкнутая организационная структура, создавшая прочную репутацию за счет собственных норм взаимодействия, в том числе и коллективных санкций. А звенья с «достраиваемым» социальным капиталом, организационно несформированные играют критическую роль, так как лишены всех этих преимуществ. Происходит недоложение социального капитала, что снижает потенциал общества.

Другая проблема – источники социальных связей, генерирующих социальный капитал. Группу, вступающую в социальное взаимодействие, можно трактовать широко: состоящей как из одной личности (один полюс), так и из общества в целом, в границах национального или мирового хозяйства (другой полюс). Поэтому социальный капитал может существовать в форме индивидуального, группового, национального, интернационального. Социальный капитал воплощается в отдельных людях, в многообразии их социальных связей. Возникает проблема перехода общественного взаимодействия в форме социального капитала от низшего уровня к высшему, таким образом социальный капитал существует в виде иерархической системы. Такая постановка проблемы доказывает, что социальный капитал, как и прочие виды капиталов, создается и развивается путем внутренних изменений. Однако уровни соподчиненности в постиндустриальном обществе меняются. Собственная позиция автора, возможно, не бесспорная, представлена ниже (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение уровней социальных взаимосвязей в индустриальном и постиндустриальном обществе

Уровни социальных взаимосвязей	
Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
1. Микроуровень – индивидуальное социальное взаимодействие	1. Метауровень – взаимодействие в международном сообществе
2. Мезоуровень – взаимодействие в формальных и неформальных организациях	2. Микроуровень – индивидуальное социальное взаимодействие
3. Макроуровень – взаимодействие в формальных и официальных структурах (правительство, нормы закона)	3. Мезоуровень – взаимодействие в формальных и неформальных организациях
4. Метауровень ⁴ – взаимодействие в международном сообществе	4. Макроуровень – взаимодействие в формальных и официальных структурах (правительство, нормы закона)

Традиционная первооснова – индивидуальный социальный капитал, определяемый как индивидуальное социальное искусство⁵. Оно бывает частично врожденное (люди-экстраверты, харизматические личности), частично культивируемое (популярность). В таком случае происходит концентрация доверия у отдельных личностей, например, политических лидеров. Они извлекают пользу из общественного взаимодействия своим умением убеждать других, не вызывая при этом отрицательных эмоций. Тот, кто пользуется доверием, обладает большим влиянием, чем те, кто это доверие не завоевал. Не случайно проводятся регулярные социологические замеры степени популярности политических лидеров. Многие хозяйственные отношения строятся на доверии, одном из про-

явлений социального капитала, как ресурсе индивида: вексельное обращение, различные виды кредитования, покупки-продажи в виртуальном бизнесе. Учитывая вполне осязаемые, эмпирически выверенные проявления индивидуального социального капитала, вряд ли можно согласиться с утверждением В.В.Радаева о том, что «в отличие от культурного и человеческого капитала социальный капитал не является атрибутом отдельного человека»⁶.

Доверие индивида зависит от таких обстоятельств:

1) надежности социальной среды. Чем больше у организации, например, банка, выполненных обязательств, т.е. потоков социальных взаимоотношений, тем больше социальный капитал, на который могут рассчитывать индивиды;

2) от характера той организационной структуры, с которой взаимодействует индивид. Это может быть корпорация или частная фирма с собственными интересами. Ф.Фукуяма⁷, соотнося социальный капитал с доверием, замечает, что он более явно присутствует в структуре индустриальной экономики. ФРГ, Японию, США он относит к странам с высоким уровнем доверия, потому что здесь действуют гигантские, профессионально управляемые корпорации. В расширяющихся масштабах людям легче взаимодействовать на основе доверия, чем в ограниченных рамках семейных фирм или даже семьи. Вместе с тем он выделяет другую группу стран: Тайвань, Гонконг, Италию, Францию, где общество больше доверяет закону.

Социальные умения индивидуума не только увеличивают совокупный результат, когда употребляются для общего блага, но и уменьшают его, когда он думает только о собственной выгоде. На практике происходит трансформация экономических интересов в социальные взаимодействия, возникает проблема экономического выбора, максимизации полезности. Поэтому трудно представить все индивидуальные социальные капиталы как некую совокупность, относящуюся к какой-либо группе или обществу в целом. В то же время это своеобразный каркас социального капитала общества, поэтому следует искать новые критерии для группировок, сопоставлений индивидуального социального капитала.

Что касается особенностей постиндустриального общества, то меняется соотношение уровней взаимодействия. Под влиянием производительных интернациональных сил, включающих информационные ресурсы и технологии, социальное взаимодействие предстает как целостное, глобальное. В этих условиях меняется соотношение между носителями общих, коллективных и индивидуальных интересов в пользу последних. В постиндустриальный период проявляется тенденция к атомизации общества, когда в состав социальной группы может входить единственный человек. Его поведение под влиянием доступа к информационным ресурсам становится все более свободным, автономным.

Определение группового социального капитала ведется в двух направлениях, каждое из которых базируется на ключевых понятиях: а) плотность доверия⁸; б) социальные нормы и сетевая деятельность. Если рассматривать доверие, нормы и сетевую деятельность в качестве позитивного проявления социального капитала, то они имеют ряд преимуществ. Во-первых, достигается совместный результат, чему благоприятствует социальное взаимодействие. Во-вторых, взаимодействие групп развивается сверх традиционных этнических, языковых, религиозных и тому подобных основ. При расширении сферы сетевой

деятельности усиливается зависимость участников. Между тем более тесное доверие между определенными группами приводит к социальному расслоению из-за асимметрии в распределении информации. Заметим, что для организации взаимодействие вне официальной структуры может быть как разрушительным (разнообразные формы протеста как борьба сотрудников за свои права), так и созидательным (кружки качества, почины, группы рационализаторов).

Плотность доверия внутри группы облегчает коллективные действия, снижает риски, к которым склонны люди. У группового социального капитала появляются особые свойства в структуре общественных отношений: семейная поддержка, привилегии, распространяемые среди определенного круга лиц; социальный контроль. Они позволяют влиять на экономические формы деятельности: а) быть фактором производственной функции; б) снижать трансакционные издержки.

В качестве групп, накапливающих социальный капитал, рассматриваются семья, фирма, сетевая организация, общество в целом, представленное правительством, государством, мировое хозяйство.

Бесспорно, что прочные семейные узы – первооснова доверия, распространяемого далее на иные уровни социального капитала. В любом обществе есть организации разного типа. Одни используют вложения реального капитала для создания рыночных благ. В так называемом «мягком» менеджменте учитывается специфика поведения человека в организации: психология, этика, деловая культура. Бизнес извлекает доходы из «неосязаемых» активов фирм, не всегда соотнося их с понятием «социальный капитал». Между тем это и торговая марка товара, и марка фирмы, а, значит, доверие к репутации производителя. Другие организации, как правило, добровольные объединения, не нацелены на извлечение доходов, но и они успешно функционируют, благоприятно воспринимаются обществом, оказывая многообразные общественные услуги: пропагандируют здоровый образ жизни, защищают права потребителя, участвуют в благотворительных акциях, снижая уровень бедности и т.п.

Весьма актуально расширение сетевой деятельности между взаимодействующими группами, основанное на доверии, применительно к новой, постиндустриальной экономике. В особой виртуальной экономической среде производятся, распределяются, обмениваются и потребляются не реальные объекты, а их образы, модели. Создается специфическая область информационного проникновения в экономику – электронная торговля, бизнес в разнообразных специфических формах, банковская деятельность, реклама, инвестирование, биржи. Виртуальная экономика диктует свои стереотипы поведения, меняет шкалу ценностей уже

не продавца и покупателя, а производителя и потребителя. Объектом сделок на электронном рынке выступает информация о товаре, а купля-продажа происходит с помощью Интернета, на глобальных площадках, что дает массу не только новых удобств для участников, но и усиливает неопределенность, неустойчивость их позиций. Пока мала доля покупателей, предпочитающих сетевую торговлю. Можно предположить, что на динамику электронного рынка воздействуют проблемы безопасности и доверия, не отрегулированные нормами национального законодательства.

Поскольку при расширении сферы сетевой деятельности усиливается зависимость участников, то особая проблема связана с влиянием виртуальных финансовых рынков на устойчивость экономической системы. Они отличаются симулятивной направленностью на развитие изолированных финансовых инструментов, арбитражных сделок. Их цель – получить прибыль вне реальных производственных процессов⁹.

Если формальные институты, такие, как государство не выполняют свою роль, то степень доверия возрастает в основных социальных группах, замыкающихся на внутреннем взаимодействии. Тем самым они ограждают себя от влияния государства. Иногда «плотность» доверия в группах возрастает настолько, что они наносят вред обществу, перерастая в тайный сговор (пример – разрастание теневой экономики, действие криминальных группировок).

Россия сегодня решает сложный комплекс проблем, связанных с вхождением в единое мировое пространство. С одной стороны, создается и укрепляется государственность; с другой – развиваются рыночные отношения, требующие либерализации, демократизации. Если государственная власть не отвечает на эти вызовы, то появляется риск сокращения ее влияния. Для нашей экономики, реформирующей многие сферы – от здравоохранения, образования до жилищно-коммунального хозяйства и др., важно начать с завоевания доверия граждан к проводимым государственным преобразованиям, а также побудить их к самостоятельным активным действиям. Для современного мира характерны спонтанные (самоорганизующиеся) структуры, более динамичные, живучие, со слабыми ориентирами на традиции. Чем более развито общество, тем больше проблем, связанных с жизнедеятельностью граждан, решается не с помощью центра, а переносится на «нижние этажи» управления. Особенно это значимо для нашей страны с ее огромными масштабами, разнообразными регионами¹⁰.

Весьма актуально в качестве группы с особыми интересами рассматривать мировое сообщество, также накапливающее социальный капитал. Можно сослаться на С.Булгакова, говорившего о

трансцендентальном хозяйствующем субъекте¹¹, В.Вернадского, предвидевшего законы единения человечества¹². Главное в том, что информационный технологический уклад базируется на использовании новой производительной мирохозяйственной (интернациональной)¹³ силы. Ее специфика в том, что она действует не локально, не автономно, а в пространстве мирового хозяйства, трансгранично. Информационные технологии как новая производительная мирохозяйственная сила, прежде всего, меняет иерархию между внешним (мировым) и внутренним (национальным) хозяйственным пространством. В силу этого их эволюция в едином мирохозяйственном пространстве логически предшествует, становится предопределяющей, доминирующей по отношению к соответствующим процессам в рамках национальных хозяйств. Кроме того, преодолевается определенный уровень обособления, стираются различия между внешними и хозяйственными внутренними процессами.

Можно согласиться с И.Е. Дисклиным¹⁴, что главными институтами, поддерживающими доверие к мировой системе хозяйства, является деятельность транснациональных корпораций (ТНК), крупнейших инвестиционных банков и фондов, а также доллар как резервная валюта. Поскольку крупнейшие ТНК, банки, фонды находятся в США, то возникает монополия этой страны на приращение мирового социального капитала. Отсюда следует вывод, что эмиссия доллара обеспечивается не только устойчивым развитием экономики США, ее золотовалютными резервами, но, главным образом, мировым социальным капиталом.

Все исследователи подчеркивают, что социальный капитал, как и прочие формы капитала, обладает способностью перетекать, превращаться в иные формы, т.е. перераспределяться. В частности, И.Е.Дисклин подчеркивает, что мировой социальный капитал трансформируется в культурный капитал. Несомненна связь социального капитала с человеческим капиталом, а последнее, в свою очередь, с физическим капиталом. Итак, можно заключить, что социальный капитал воздействует на существенные стороны современной хозяйственной жизни общества и как самостоятельное явление, и через превращение в иные формы. Если учесть, что социальные связи информационно-емкие, то социальный капитал становится не просто средством роста экономик передовых стран, он перемещается в состав коренных источников развития.

Примечания

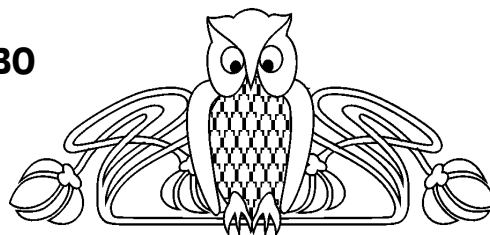
¹ В основе ряда положений статьи – свыше 80 источников, систематизированных в главе 5 «Social capital: a survey of the theoretical and empirical literature», помещенной в заключительном докладе на тему: «Human capital in a

- global and knowledge-based economy», подготовленном Европейской комиссией «Employment & social affairs» в 2002 г. (Брюссель, 2002). Перевод автора – А.С.
- ² См.: Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. №3. С. 122.
- ³ Эта ситуация отражается в разговорной речи: «плыть по течению», «попасть в струю», «встать на конвейер», «шагать в ногу», «быть как все» и др.
- ⁴ Мета... (гр. Мета...) – вне, за пределами.
- ⁵ Недостаток исследований этой проблемы в том, что внимание сосредотачивается не на индивидах – представителях социальной структуры общества, а на индивидуальных характеристиках.
- ⁶ См.: *Общественные науки и современность*. 2003. №2. С.12.
- ⁷ См.: «Social capital...». С. 91.
- ⁸ Понятно, что плотность доверия воспринимается интуитивно, поэтому «неосвязаемость» данного понятия затрудняет исследование группового социального капитала, особенно когда оно переходит в практическую плоскость.
- ⁹ О том, что виртуальный финансовый рынок явно завышает цену акций компаний, действующих в области высоких технологий, свидетельствуют резкие колебания и тенденция к снижению индекса NASDAQ.
- ¹⁰ Существенные наблюдения о многообразии социальных сетей в условиях неопределенности сделаны Р. Роузом. См.: Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // *Общественные науки и современность*. 2002. №3.
- ¹¹ Булгаков С.Н. *Философия хозяйства*. М., 1987.
- ¹² Вернадский В.И. *Размышления натуралиста*. Кн. 2. М., 1977.
- ¹³ Общеупотребительной стала характеристика информационного технологического уклада как глобального. В строго научном смысле к глобальным процессам относится эволюция Вселенной. Объекты, находящиеся во Вселенной, претерпевают локальные эволюции. Исходя из собственного пространства, занимаемого информационным технологическим укладом, его можно назвать мирохозяйственным, интернациональным.
- ¹⁴ См.: Дюкин И.Е. Социальный капитал в глобальной экономике // *Общественные науки и современность*. 2003. №5.

УДК 334.012.023 (470) (09)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Г.А. Черемисинов

Саратовский государственный университет,
кафедра экономической теории и национальной экономики
E-mail: Cheremisinov@hotmail.ru

В статье анализируются закономерности эволюции экономики России под влиянием государственного предпринимательства.

Governmental Entrepreneurship as Typological an Attribute Development of Economy of Russia: Theoretic-Methodological Aspect

Г.А. Cheremisinov

In clause the laws of evolution of economy of Russia under influence of Governmental Entrepreneurship are analyzed.

В экономической науке нет пока устоявшегося, общепринятого понимания тенденций развития российского хозяйства. Имеются разные оценки роли государства в социально-экономической жизни нашей страны. Изучение отечественного государственного предпринимательства как типологического признака закладывает предпосылки для создания единой, внутренне непротиворечи-

вой концепции развития российской экономики в рамках индустриальной истории – на протяжении последних полутора веков.

В научном исследовании государственного предпринимательства возможно использование ряда теоретико-методологических предпосылок. Прежде всего, государство – это полноправный, самостоятельный субъект хозяйственной деятельности, участник целой системы экономических отношений. Важнейшим средством достижения его политико-экономических целей является государственное предпринимательство, т.е. непосредственное участие государственной власти в хозяйственной жизни страны, связанное с использованием имеющейся казенной собственности и источников ее пополнения. К государственному предпринимательству обычно относят казенное производство, торговые монополии, займы и субсидии, поступление и расходование средств бюджета.

Экономические функции государства многообразны. Властные структуры присваивают на основании публичного права часть доходов населения в виде налогов, пошлин, сборов и других повинностей. Это – безвозмездное, некви-

валентное присвоение казной определенной доли общественного продукта. Средства, собранные путем изъятия части национального дохода, могут использоваться для такого же безвозвратного расходования.

Кроме того, государство выступает субъектом обычных рыночных отношений. Государственные учреждения в различных отраслях действуют как производители и продавцы своей продукции, как покупатели чужих товаров. Административно-хозяйственная система предстает в роли заемщика на кредитном рынке, когда берет в долг денежные средства у частных лиц и организаций. Казначейство рассчитывается по своим обязательствам аналогично другим должникам. Коммерческие отношения предполагают равный, на основе гражданского права, товарно-денежный обмен, оплату приобретаемых благ и услуг. Между двумя обозначенными крайностями располагается целый спектр хозяйственных отношений государства по привлечению и использованию средств, с различной степенью эквивалентности (возмездности).

Таким образом, частно- и публично-правовая хозяйственная деятельность государства составляют неотъемлемый, органический компонент социально-экономической жизни страны. Более того, концепция государства-хозяина предполагает не столько разделение, сколько совмещение в его предпринимательской инициативе забот о пополнении казны с регулированием экономики в собственных интересах. Поэтому с хозяйственной деятельностью переплетаются функции государственного управления: организация кредитно-денежного обращения, законодательное установление налоговых платежей, регулирование режима внешнеэкономических связей, регламентирование цен, тарифов, условий найма рабочей силы.

Объединяющей основой государственного предпринимательства служит бюджет. Именно размеры и характер обращения бюджетных ресурсов определяют первенство государства во всей экономической системе страны. Государство стремится повседневно приумножать свои финансовые возможности, как и всякий иной субъект хозяйствования. Правда, рассматривать государственные структуры в виде единого субъекта можно лишь с известными оговорками.

Власть представлена многочисленным слоем служащих, образующих иерархию управления. Между отдельными группами управленцев объективно, в силу их принадлежности к разным ведомствам, существуют противоречия. При распределении финансовых потоков на каждом уровне административно-хозяйственного руководства преодолеваются разногласия заинтересованных сторон. Право окончательного использования государственных ресурсов

передается в руки частных лиц, коммерческих и некоммерческих организаций. Государственное предпринимательство объединяет в одну систему всех, хозяйничающих за счет казначейства. Так образуется сводный субъект экономической деятельности с расплывчатыми границами, но с ярко выраженным общим интересом: доступом к ресурсам бюджета. Деятельность государства, связанная с использованием казенной собственности и источников ее пополнения, может быть охарактеризована как предпринимательская, поскольку ей движет мотив расширения кругооборота контролируемых хозяйственных ресурсов.

Понимание государства как хозяина традиционно для отечественной экономической мысли. В частности, об этом толковал сто лет тому назад представителям российской императорской династии С.Ю. Витте, после чего и был назначен премьер-министром страны.

Главный финансист, отвечавший за экономическое развитие державы, С.Ю. Витте считал объединяющим началом государственного хозяйства бюджет (казну) и синонимами понятия «финансовое хозяйство» и «государственное хозяйство»¹. Он говорил, что разнообразная хозяйственная деятельность, приносящая государству доходы, ведется на основе норм права. Частно-правовые доходы «власти предержащие» получают в виде доходов от собственных имуществ (лесов и земель) и в виде промысловых доходов от принадлежащих казне промышленных предприятий и капиталов. В этих случаях государство выступает в качестве частного хозяйства, подчиняясь действию законов конкуренции, издержек производства и прочих экономических законов, изучаемых политической экономией. При получении общественно-правовых доходов государство выступает в качестве хозяина общественного, с принудительным характером. К общественно-правовым доходам относятся регалии (доходы) от промысловой деятельности государства, поставленной в монопольные условия, пошлины и налоги².

Мудрый хозяйственник точно отразил противоречивость интересов и приоритетность целевых установок государственного предпринимательства. С.Ю. Витте писал: «Хозяйство государственное, преследуя выгоды государственной казны, подчиняется в своих действиях высшим интересам охраны народного благосостояния, а потому должно отказываться от фискальных выгод, идущих вразрез с преуспеванием народного хозяйства, спешествование которому составляет одну из важных задач современного государства. С другой стороны, государственное хозяйство может преследовать цели гораздо более отдаленные... может производить такие расходы, выгоды от которых

наступят лишь в сравнительно очень отдаленном времени»³.

Постановка вопроса о государстве-предпринимателе содержится в трудах современника С.Ю Витте – немецкого социолога М. Вебера. Широкий взгляд автора объединил социологические, политические и экономические аспекты проблемы. М. Вебер указывал на превращение политики в предприятие, а чиновной бюрократии в самый могущественный социальный слой населения страны⁴. Оригинальный мыслитель писал: «В мирное время государство является крупнейшим предпринимателем и самой могущественной инстанцией, господствующей над налогоплательщиками. В военное время оно обладает безграничным правом пользоваться всеми доступными ему хозяйственными ресурсами страны. Современная рационализированная форма государственного предпринимательства позволила в ряде областей достичь таких результатов, которые оказались бы, конечно, немислимыми ... для каких-либо иных общественных совместных действий»⁵.

Взгляды М. Вебера по-своему отразились в современных институциональных концепциях. Объединение договорной (контрактной) теории государства и теории выбора в рыночной экономике позволило выдвинуть теорию «общественного выбора», в основе которой лежат три элемента: методологический индивидуализм, концепция «человека экономического» (*homo economicus*) и концепция политики как обмена. Такой синтез послужил «мостом» между индивидуальным расчетом и групповыми решениями, между экономикой и политикой. Теория коллективного выбора, объясняющая согласование отдельных индивидуальных интересов через механизм торговли или обмена, была распространена на исследования в области правительственной политики.

Теории рыночного обмена и фирмы применяются для объяснения мотивов поведения бюрократов и законодателей. По мнению одного из основоположников теории «общественного выбора» Дж.М. Бьюкенена, «в рамках заданных ограничений бюрократ пытается максимизировать свою собственную полезность. Он не отличается в этом отношении от других людей. Трудно ожидать, что он будет продвигать некие неясно определенные «общественные интересы» до тех пор, пока они не будут согласовываться с его собственными»⁶.

Э.Б. Аткинсон и Дж.Э. Стиглиц полагают, что бюрократы стремятся увеличить размер своего учреждения в точном соответствии с теорией фирмы, призывающей максимизировать управленческую функцию полезности. В число переменных функции полезности бюрократа входят заработная плата, приработок на службе, общественная репутация, власть, патронаж (покровительство), результаты деятельности учреждения, свобода

производить перемены и свобода управления учреждением⁷.

Поведение профессионального политика весьма похоже на деятельность государственного чиновника. Это сходство также отмечал Дж.М. Бьюкенен: «Политик выберет тот вариант решения из набора приемлемых для себя альтернатив, исполнение которого максимизирует его собственную полезность, а не полезность его избирателей. Такая возможность выбора является одним из основных побудительных мотивов политиков. В широком смысле слова, это их «политический доход», и он должен рассматриваться как часть общего вознаграждения за исполнение должностных обязанностей. «Политический доход» может быть, хотя и необязательно, превращен в денежный эквивалент»⁸.

Конкретизация институционального подхода достигается в концепции групповых интересов и групп давления, когда в теоретической модели снимаются две жесткие предпосылки: неподкупность законодателей и государственных служащих и равенство всех участников общественного выбора. О процедуре извлечения политической и бюрократической «ренты» (дохода) писал Дж.М. Бьюкенен⁹. Перспектива получения выгодных взяток, процентов или «побочного продукта» сделок непосредственно связана с величиной и сложностью государственного бюджета, с масштабом государственного присутствия в экономике. В процессе принятия бюджетных программ имеются обширные возможности для получения «презента» с производителей и фирм, чьи прибыли увеличиваются благодаря реализации этих финансовых проектов.

Бюрократия преследует собственную выгоду, сосредоточивая средства у себя в ведомствах. Централизация денежных источников усиливает социальный статус и распорядительные полномочия госаппарата. Государственные служащие лишь постольку содействуют развитию отечественной экономики, поскольку оно отвечает их личным стремлениям. Это проявление «естественной» заинтересованности человека в удовлетворении своих потребностей. Чем больше ресурсов распределяют по своему усмотрению чиновники всех уровней сверху донизу, тем больше зависимость общества от управленческой бюрократии и больше возможностей для неформальных, «теневых» экономических отношений¹⁰.

Совпадение интересов делает государственную бюрократию естественным союзником бюрократии частных корпораций. Между ними имеет место взаимодействие, сращивание. Наблюдается стирание граней между чисто бюрократическими, исполнительскими и политическими функциями. Политизация высшего слоя чиновничества способствует слиянию бюрократической верхушки с высшими управленцами корпораций. Типичным является факт, когда отслужившие свой

срок государственные служащие назначаются на ключевые посты частных корпораций, а высшие руководители из бизнеса приходят на казенные должности.

Это воспроизводство правящего политико-экономического слоя верно подмечено Ф.И. Шамхаловым: «В процессе постоянного перемещения служащих между бизнесом, политической сферой, администрацией государственного аппарата формируется ядро правящей элиты, включающее людей, которые свободно переходят от командных ролей в верхах одной из господствующих иерархий к подобным же ролям в другой иерархии или совмещают ключевые посты в разных сферах»¹¹.

Однако в экономической теории крайне редко и скупо разбираются мотивы поведения государственного аппарата как субъекта хозяйственной деятельности, который имеет свои специфические сословные интересы. Одним из объяснений подобного положения дел может служить идеологическое господство правящей бюрократии, поддерживаемое ее политико-экономической мощью. Говоря об идеологии бюрократии, Й. Шумпетер подчеркивал, что она, «помимо прочего, включает чисто идеологическое отрицание того факта, что ей присущ групповой интерес, который может влиять на проводимую ею политику. Это – первый пример влияния идеологии на анализ, первый, потому что под влиянием именно этой бюрократической идеологии сформировалась антинаучная привычка экономистов рассматривать государство как надчеловеческое учреждение, деятельность которого направлена на общее благо, и игнорировать реальные факты из области государственного управления»¹².

Развитие экономики идет по равнодействующей от столкновения и сочетания интересов государства и других участников хозяйственной деятельности. Каждый стремится укрепить занимаемые в соперничестве позиции. Многие экономические функции выполняются как государственным, так и частным предпринимательством. Кому достанется первенство, решают сила, преобладание коммерческих или политических соображений, национально-культурные традиции народа и конкретные исторические условия.

Исследование казенного предпринимательства предполагает использование методологии институционального подхода. Прежде всего, национальную экономику следует рассматривать как многоуровневую (многоукладную) систему, построенную по принципу пирамиды. В ней (снизу – вверх) присутствуют: 1) дорыночный сектор натурального домашнего хозяйства; 2) сектор индивидуальной трудовой деятельности и кооперативов; 3) мелкий и средний частнохозяйственный бизнес и розничная торговля; 4) корпоративный сектор, включая оптовую

торговлю, биржи и банковские учреждения; 5) государственный сектор.

Одновременное сосуществование различных социально-экономических систем говорит об их относительной самостоятельности и взаимной обусловленности. Каждый уклад имеет свои специфические механизмы хозяйствования, из которых складывается целостный механизм самонастройки всей национальной экономики.

Вышерасположенный уклад – «надстройка» – играет ведущую роль по отношению к нижестоящему в иерархической лестнице укладу. «Пирамидальная» концепция укладов позволяет объяснить взаимосвязь и соподчиненность интересов в отечественном хозяйстве. Между укладами выстраивается последовательная соподчиненность – иерархия, так как по мере укрупнения хозяйствующих субъектов растет их мощь, расширяется влияние на общественную жизнь. Чем солиднее предприниматель, тем легче ему получить кредит, научно-техническую и коммерческую информацию, пополнить материальные ресурсы, привлечь квалифицированные кадры. К экономическому господству добавляется политическое, ибо хорошо известно, что власть накапливается, как и деньги. Мелкие хозяева охватываются, контролируются и используются верхними звеньями экономики в интересах крупного капитала. Венчает пирамиду государство, которое опирается на самый сильный, передовой уклад.

К анализу тенденций развития государственного предпринимательства в «многоярусной» экономике можно применять категорию «парадигмы». Под парадигмой чаще всего понимают теоретические устои, которые господствуют в научных кругах на протяжении определенного исторического этапа. Встречается и более широкое толкование этого термина. В частности, американский философ Т. Кун воспользовался понятием парадигмы для периодизации научно-технических достижений, имея в виду сумму технико-производственных знаний и способы их практической реализации¹³.

Венгерский экономист Я. Корнаи предложил более общее понятие – «системная парадигма». Он пишет: «Парадигма – это долговременно существующий способ мышления научного сообщества. Сменяющие друг друга поколения изучают ранее созданную парадигму по учебникам. Это – критерий, которому отвечает *системная* парадигма. Она позволяет взглянуть на длительный исторический период и обеспечивает определенный круг исследователей интеллектуальным путеводителем, что и призваны делать парадигмы»¹⁴.

Автор перечисляет главные свойства системной парадигмы: системный анализ; охват всех обществоведческих наук; институциональный подход; историческое объяснение происходящего; политический либерализм и индивидуальный выбор; изучение перехода от системы к системе; вы-

явление недостатков функционирования системы; сравнение между общественными системами¹⁵.

Думается, что допустимо иное объемлющее воззрение. Хозяйственный механизм общества можно рассматривать как своеобразную хозяйственную парадигму: систему экономических знаний и практических навыков, образцов (примеров) поведения, стимулов и регуляторов воспроизводства, организационных форм, правовых, культурных, религиозных норм, идеологических установок. У каждого народа образуется свое сочетание частного почина и государственной регламентации, идеологии индивидуализма и соборности, почитания традиций и веры в здравый смысл. Оно формирует тип работника, трудовую этику, потребности, хозяйственное право, которые придают национальные особенности экономике. «Парадигмальный» подход позволяет учесть специфику течения отечественной истории.

Господствующие образцы хозяйственного поведения сводят воедино обособленные устремления различных людей, социальных групп, коммерческих предприятий и некоммерческих учреждений, государственных органов управления. Перечисленные субъекты вынужденно приспосабливаются к существующей экономической ситуации. В то же время они деятельно, соразмерно собственной мощи, видоизменяют условия хозяйствования, приближают грядущие структурные сдвиги в экономике, подготавливают очередные реформации экономической мысли и хозяйственных регуляторов. При этом возникает напряженность и зреют конфликты между социальными силами, благополучие которых связано с новоявленной или изживаемой системой ценностей.

Смена хозяйственных парадигм, как правило, сопряжена с коренной перестройкой отраслевой структуры экономики, когда освоение серии научно-технических достижений и передовых технологий создает перспективные сферы и формы организации предпринимательства. Межотраслевой перелив капитала направляет людей на открываемые рабочие места. Распределение занятости трудоспособного населения определяет интересы, идеологические предпочтения и расстановку сил социальных групп.

Проблему исторического развития экономических систем можно решать, используя методологию концепции больших циклов (длинных волн), которую сформулировал Н.Д. Кондратьев¹⁶. В основе больших экономических циклов лежат процессы перестройки всей социально-экономической структуры, охватывающие полувековой временной горизонт (45 – 60 лет). В теоретической модели длинных волн взаимодействуют несколько факторов: накопление капитала, динамика банковского процента, формирование и развитие рынков сбыта продукции, изменение расстановки сил различных стран на мировом рынке и пере-

дел сфер влияния в международном хозяйстве, действие социальных групп внутри отдельных государств, использование достижений науки и техники в производстве, функционирование денежной системы.

В рамках теории длинных волн возможно совмещение методологии динамических макроэкономических моделей и институционализма. С одной стороны, в ней заложены исходные предпосылки для анализа темпов и качества экономического роста или падения производства валового национального продукта, для исследования колебаний конъюнктуры различной периодичности и амплитуды, функционирования отдельных сфер хозяйства и их взаимосвязи, изучения государственного предпринимательства в этом «контексте».

С другой стороны, методология больших циклов позволяет свести воедино многие институциональные составляющие: отраслевую и социальную структуры, компоненты механизма равновесного регулирования экономики, образцы предпринимательского поведения, технологические, экологические и демографические факторы экономического развития, экономическую политику и т.д.

В рамках институционального подхода обретает свое место директивно-плановая система в качестве одной из возможных парадигм хозяйствования. Более того, изучение уникального исторического опыта СССР имеет непреходящее значение для общетеоретических постановок проблемы государственного предпринимательства точно так же, как практика Великобритании XIX в. для теории свободной конкуренции. Советская экономика – это своего рода «классика» казенного ведения дел.

Воспроизводственные циклы задают своеобразную форму развития общественных явлений. Оно протекает как процесс взаимодействия противоположных тенденций, попеременного преобладания каждой из них, где возможны спады и подъемы, своя периодичность. Такое видение позволяет понять не только колебания экономического роста, но и обратимость некоторых институциональных изменений, периодичность и закономерности развития предпринимательства за казенный счет. «Длинноволновое обрамление» помогает объяснять «переходные» состояния отечественного хозяйства, определять исторический вектор перестройки государственного предпринимательства и прочих социально-экономических институтов.

Обычно в стране наблюдается взаимодействие и достижение соответствия между состоянием хозяйственного механизма, соподчинением интересов социальных групп, соотношением частного и государственного предпринимательства, законодательным регламентированием экономической деятельности, а также динамикой колебаний конъюнктуры. Государство играет

решающую роль в формировании структуры и установлении порядка функционирования перечисленных компонентов социально-экономической сферы. Они составляют круг тех обстоятельств, к которым приспосабливается правящая власть и которые она приспосабливает к собственным нуждам.

Государственный аппарат выступает особым, самостоятельным субъектом в экономических отношениях с обществом, т.е. с прочими субъектами хозяйствования. Чиновные управленцы располагаются на вершине пирамиды социальной иерархии. К их узкому, привилегированному слою применима дефиниция «сливок» политико-экономической бюрократии, данная Ф. Броделем: «К этой крохотной группке стекается все: им принадлежат власть, богатство, значительная доля прибавочного продукта; за ними – право управлять, руководить, направлять, принимать решения, обеспечивать процесс капиталовложений и, следовательно, производства. Обращение богатств и услуг, денежный поток замыкаются на них. Ниже их находилось многоэтажное множество агентов экономики, тружеников всяких рангов, масса управляемых»¹⁷.

Хозяйственные отношения государства регламентируются нормами публичного и гражданского права. Пропорции между публично-правовой и гражданско-правовой деятельностью обуславливают структуру и размеры казенного предпринимательства, показывают объем ресурсов, присваиваемых и используемых им безвозмездно, с некоторой долей возмездности и за счет эквивалентного, товарно-денежного обмена. Границы распространения государственного хозяйствования очерчивают пределы, в которых допускается частное ведение дел.

Господствующее сословие утверждает юридические нормы, регулирующие хозяйственный оборот в стране. Государство не только выступает гарантом соблюдения принятых нормативных актов, но способно менять «правила рыночной игры», пренебрегая ради своей выгоды потребностями физических лиц и организаций. Правовое поле заключает субъектов экономики в отношения равенства или соподчинения.

Законотворчество дает возможность государственному аппарату определять социальную стратификацию – расслоение общества на группы по различным признакам: доходам, имуществу, профессиям и т.д., управлять социальной мобильностью – передвижением людей из одного слоя в другой, сооружать удобную социальную иерархию. Бюрократия сохраняет свою незыблемость, успокаивая конфликтующие силы, разрешая противоречия интересов социальных групп.

Правительство строит свои отношения с частными дельцами, казенными предприятиями и организациями, наемными работниками, всем населением, используя регламентируемые зако-

нодательством формы: бюджет, налоги, займы, кредитно-денежную эмиссию, процент по ссудам, заработную плату, доходы, прибыль, цены, обменный валютный курс, таможенные пошлины и т.п. Поименованные формы составляют хозяйственный механизм общества и механизм согласования многочисленных экономических интересов.

В «каркасе» социальной и институциональной структуры хозяйственного механизма развивается экономика страны, осуществляется казенное предпринимательство, складываются важнейшие макроэкономические пропорции и параметры. На пульсацию внутреннего рынка серьезно влияет работа «государственной машины» посредством текущего хозяйствования и переделки социально-экономических институтов.

Между динамикой конъюнктуры экономики страны, хозяйственным механизмом, правовыми нормами и образцами трудового поведения людей, социальной структурой и государственным предпринимательством существует тесная взаимозависимость. Экстраординарные изменения количества ресурсов, втягиваемых в оборот государственного сектора экономики, как правило, сопровождаются соответственными переменами в хозяйственном законодательстве, трудовой этике народа и его социальном расслоении, режиме функционирования регуляторов рыночного равновесия, конъюнктурных колебаниях и фундаментальных условиях общественного воспроизводства.

Социально-экономические преобразования могут быть постоянно возобновляемыми, кумулятивными. Так, реформирование бывает цикличным в случаях длительного, почти непрерывного, чрезвычайного расширения казенного предпринимательства. Преднамеренное значительное увеличение доли национальных хозяйственных ресурсов, поступающих в распоряжение казны, каждый раз побуждает «власти предержавшие» ограничивать доходы и имущественное владение граждан, подавлять интересы различных групп населения и перекраивать социальную структуру, ужесточать юридические кондиции для проявления частной хозяйственной инициативы, ухудшать действие рыночных регуляторов.

От размеров казенного предпринимательства зависят траектория и качество экономического роста страны. Ключевыми параметрами развития служат: пропорция между потреблением и накоплением в национальном доходе, норма централизованного изъятия хозяйственных ресурсов и характер их инвестирования или расходования. Чем активнее государственный аппарат вторгается в стихийное течение воспроизводственных процессов, тем весомее становится его роль в поддержании макроэкономической сбалансированности, тем слабее реализуются функции рыночной самонастройки хозяйства. Предприни-

мательская экспансия высших кругов бюрократии пресекается резким падением темпов роста или разрушением экономики.

Роль государства в российской истории трудно переоценить. Государственная власть была связующим самодовлеющим началом, объединившим множество народов на огромной территории. Государственность налагала свою печать буквально на все, в том числе и на хозяйственную деятельность. Забота о пополнении казны заставляла самодержавие оказывать содействие отечественной экономике, вынуждала считаться с ее объективными тенденциями.

Истоки российского государственного предпринимательства восходят к временам Петра I. Как писал М.И. Туган-Барановский, в Московской Руси, несмотря на значительное развитие крупной купеческой и мелкой розничной торговли, промышленность имела примитивный, кустарный характер, и сохранила бы его еще надолго, если бы на сцену не выступил новый фактор – государство¹⁸.

Казенное опекуновство крупной капиталистической промышленности было обыденным, естественным явлением в мировой практике. Меры Петра Великого имели успех благодаря подготовленности русской экономической почвы к современным формам промышленности¹⁹.

Движимым мотивом изменений в народном хозяйстве было геополитическое положение России. Раздвигать рубежи и осваивать территорию державы могла только власть, обладавшая военной и экономической мощью. Открытие больших фабричных предприятий обеспечивало и то, и другое. Они снабжали армию и флот всем необходимым для военных походов, вдобавок увеличивали торговый оборот и доходы населения, способствовали пополнению налоговых сборов казны.

О современном государственном предпринимательстве речь можно вести с 60-х гг. XIX столетия, когда после отмены крепостного права в России сложились условия для индустриализации на основе применения вольнонаемного труда. Комплекс реформ, проведенных императорской властью во второй половине XIX в., ускорил процессы назревавших социальных преобразований. Преимущественно натуральный крепостнический уклад стал разлагаться рынком и вытесняться капиталистическим производством. Наметился переход от аграрного общества к индустриальному.

Становление российского хозяйства шло в неразрывной связи с мировыми экономическими процессами. Развитые страны не только служили образцом для подражания, но и активно влияли на экономику России через международное разделение труда. Чтобы не потерять статуса одной из великих держав, России пришлось создавать собственную крупную промышленность.

На исходе XIX столетия М.И. Туган-Барановский верно подметил, что «и в новейшее время, как и при возникновении нашей фабричной промышленности при Петре I, русское правительство, поощряя рост фабричного производства, руководилось, главным образом, так называемыми «государственными» соображениями, т.е. стремлением увеличить платежные силы населения для пополнения государственного казначейства. Рост производительных сил есть единственно возможная опора политического могущества»²⁰. Экономические интересы крупных промышленных и торговых капиталистов играли важную, но второстепенную роль. Главным действующим лицом отечественной индустриализации было государство.

Также представляют интерес рассуждения С.И. Сметанина о том, почему в России возникло именно государственное предпринимательство. Автор считает, что централизованное государство сформировалось у нас до того, как естественным путем стало развиваться крупное товарное производство, до развития крупного частного предпринимательства. Поэтому государству самому пришлось заниматься предпринимательством для обслуживания казенных нужд. Частное предпринимательство было связано с государственным хозяйством, государственными интересами. Эта господствующая роль государства в промышленности усилилась в XVIII в., когда появилась посессионная, казенная мануфактура. Преодоление этой особенности российского предпринимательства началось с Екатерины II, но и ко времени Октябрьской революции господствующая роль государства в экономике сохранилась, что не могло не отразиться на дальнейших преобразованиях в организации хозяйства страны²¹.

Не оспаривая предыдущих суждений, можно предложить такое объяснение. Самодовлеющая роль государственного предпринимательства в российской экономике объективно обуславливалась спецификой исторического развития: высоким удельным весом натурального домашнего хозяйства в потреблении граждан, низкой производительностью общественного труда, невысокими денежными доходами и слабой покупательной способностью населения, неразвитостью рыночных институтов, ограниченностью торгового и денежного оборота, малыми резервами накопления капитала, относительным избытком природных компонентов производительных сил в сравнении с накопленными капитальными благами.

В современной истории индустриальной экономики России можно выделить три типа периодов развития государственного предпринимательства. Стабильно развивающееся, устойчивое государственное предпринимательство имело место после отмены крепостного права, в 1861 г., до начала Первой мировой войны в 1914 г., а также с момента окончания первой пятилетки и заверше-

ния, в основном, коллективизации крестьянства, в 1932 г., до развертывания рыночных реформ в 1989 г. Второй тип развития – чрезвычайная трансформация государственного предпринимательства – отмечался в годы Первой мировой и Гражданской войны до перехода к нэпу в 1921 г., когда происходило замещение частного предпринимательства казенным, и в 1989–1998 гг., когда государственное предпринимательство интенсивно преобразовывалось в частное ведение дел. Третьей разновидностью эволюции государственного предпринимательства была его реконструкция в годы нэпа, т.е. в 1921–1932 гг.

Чередование периодов длительных спадов и подъемов в российской экономике совпадало с колебаниями в тенденциях казенного предпринимательства, что свидетельствует об их тесной взаимообусловленности. Государственная власть уступала натиску объективного стечения обстоятельств и приспосабливалась к серьезным переменам конъюнктуры. В то же время правительственные мероприятия оказывали прямое влияние на пульсацию хозяйственной жизни страны, определяли размах и частоту конъюнктурных колебаний. Кроме того, высшее политико-хозяйственное руководство по собственному почину перекраивало систему рыночного регулирования, изменяло «правила игры» – правовые нормы и обычаи – в экономике. Всякий раз коренное обновление правительственной стратегии намечало перелом в долгосрочных тенденциях развития экономики. Реформации выполняли функцию «стрелок», переводивших хозяйство страны с «пути» повышательной волны конъюнктуры на «путь» понижательной волны и наоборот.

На протяжении рассматриваемого исторического периода прослеживалось закономерное чередование асимметричного, созидательного и разрушительного воздействия государственного предпринимательства на российское хозяйство. В периоды своего устойчивого функционирования государственное предпринимательство было инициатором и стабилизатором экономического роста страны, компенсируя среднесрочные колебания конъюнктуры бюджетными расходами. Созидательное воздействие государства на экономику приносило многолетний, положительный эффект, который сдерживался лишь ограничениями ресурсов. Напротив, экстраординарное, деструктивное давление правящей власти на хозяйство было более интенсивным, сжатым во времени и имело гораздо более высокие темпы негативных изменений. Радикальные перемены государственного предпринимательства сопровождались изменениями уровней и механизмов поддержания макроэкономического равновесия.

Периоды устойчивого функционирования государственного предпринимательства характеризовались рядом закономерностей

– повторяющихся при определенных условиях причинно-следственных связях. Правящая власть реализовывала стратегию индустриально-ориентированного экономического роста, усиливавшую ее финансовую мощь и социально-политическое влияние. Индустриализация страны повышала денежные доходы граждан и предприятий, увеличивала потоки налоговых платежей в бюджет. Экономический подъем консолидировал общество даже при подчинении интересов большинства населения выгодам корпоративного сектора.

Осуществление правительством долгосрочных, масштабных инвестиционных проектов расширяло емкость внутреннего рынка. Практика солидных государственных заказов содействовала становлению современной тяжелой индустрии в виде крупного, высококонцентрированного производства. Бюджетная система была приспособлена для перераспределения средств в отрасли группы «А» и отличалась преобладанием косвенного налогообложения, высоким удельным весом доходов от казенного производства, от использования государственных монополий и имущества, а также относительной независимостью от среднесрочных перепадов конъюнктуры. Высшее руководство страны сдерживало личные доходы людей, рост потребительского сектора в народном хозяйстве с целью высвобождения и инвестирования ресурсов в тяжелую промышленность гражданского и военного назначения. По тем же соображениям восстанавливался и порядок внешнеэкономических связей.

Периоды стабильного развития государственного предпринимательства в рамках одной хозяйственной парадигмы продолжались немногим более полувека (1861–1913 гг. и 1933–1989 гг.), т.е. были соизмеримы с длинными волнами. Они включали в себя фрагменты понижательных фаз больших циклов (общей протяженностью 25–30 лет), отличавшихся неустойчивым ростом, депрессивным состоянием экономики, и повышательные фазы больших циклов (в интервале 25–30 лет), демонстрировавших бурный хозяйственный подъем. Повышательные фазы были связаны с государственной поддержкой освоения нового технологического уклада, колонизации и урбанизации малообжитых территорий, массовых миграций населения в места создания дополнительных рабочих мест, с проведением денежных реформ в 1897 г. и в 1947 г.

Чрезвычайные трансформации (в 1914–1921 гг., 1989–1998 гг.) и реконструкция (в 1921–1932 гг.) государственного предпринимательства располагались на отрезках понижательных фаз длинных волн. Кризисное разрушение хозяйственной парадигмы предшествовавшего большого цикла шло параллельно с возникновением новых элементов равновесного регулирования экономики. Однако становление очередной парадигмы

хозяйствования и соответствующей модели государственного предпринимательства завершалось после восстановления положительной макроэкономической динамики и институциональных реформ.

Эволюция казенного ведения дел в отечественной экономике была сопряжена с существованием трех видов среднесрочных циклов: инвестиционных, дезинвестиционных и реконструктивных. Инвестиционные циклы отмечались в периоды стабильного развития государственного предпринимательства, поскольку нормально протекали процессы сбережения и вложения капитала. Так, в директивно-плановой системе хозяйства действовал специфический механизм генерирования инвестиционных циклов в условиях «естественного», хронического товарного дефицита. Степень дефицитности продуктов изменялась периодически: нарастала по мере подъема конъюнктуры и ослабевала с уменьшением инвестиционной нагрузки. Экономический рост замедлялся вместе с распространением недостатка товаров. Когда уровень диспропорций между спросом и предложением достигал критической черты, проводился всеобщий пересмотр цен, почти всегда в сторону повышения. После выравнивания рыночной ситуации начинался следующий цикл казенного инвестирования. Периодические пересмотры оптовых цен и тарифов – реформы – проводились в 1936, 1939, 1949–1955, 1966–1967, 1973–1974, 1982 гг. Они определяли среднесрочный ритм жизни российской экономики в течение полувека.

Реконструктивный цикл периода нэпа характеризовался «двухволновым» трендом – «подъем – спад». Отличием первой волны цикла было преимущественное инвестирование в элементы оборотного капитала при относительном избытке бездействовавших производственных мощностей. Восстановление государственной властью элементов прежней хозяйственной парадигмы, межотраслевых пропорций и экономический рост поддерживали друг друга. Вторая волна была следствием принудительного накопления, производимого государственным предпринимательством.

Чрезмерное казенное инвестирование сопровождалось перестройкой и разрушением рыночных регуляторов и отраслевой структуры, замедлением хозяйственного развития.

Специфику исторического развития российской экономики в XX столетии предопределили два глубочайших кризиса. Оба они были сопряжены с существованием директивно-плановой системы хозяйства. Один кризис был спровоцирован участием России с 1914 г. в Первой мировой войне, продолжался до окончания Гражданской войны в 1920 г. и привел к становлению экономики советского, директивно-планового типа. Истоки другого кризиса обнаружились на исходе 80-х гг. в ходе «перестройки» централизованно управляемой, казенно-кооперативной экономики СССР в частно-государственное, конкурентно-рыночное хозяйство. Сравнение социально-экономических потрясений в начале и конце века позволяет лучше понять закономерности хозяйственного развития нашей страны.

Российские реформы конца 80–90-х гг. XX века имели много общих моментов с преобразованиями народной жизни периода 1914–1920 гг. Повторяемость событий показывает закономерности перехода от одной парадигмы хозяйствования к другой в условиях революционной ломки всех общественных устоев. Превышение государственным аппаратом допустимого, порогового воздействия на экономику сопровождалось ее деградацией и приводило к революционным трансформациям. Так было в обоих рассматриваемых системных кризисах. Анализ чрезвычайного бюджетного финансирования позволяет понять динамику преобразований хозяйственного строя державы.

Об изменениях государственного бюджета России в годы войны по сравнению с мирным, предвоенным периодом говорят данные табл. 1. Если в 1914 г. правительство успешно справилось с военными расходами, то в 1915 г. состояние казенных финансов стало критическим. В 1916 г. затраты царской власти на войну превысили пороговый уровень. После этого началось разрушение бюджетной сферы, и функционирование отечественной экономики перешло в режим деградации и распада.

Таблица 1

Основные финансовые и кредитно-денежные показатели России в 1911–1917 гг., млн руб.

Бюджетные показатели	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917
Обычные доходы	2952	3106	3240	3521	2898	4154	–
Обычные расходы	2536	2722	3012	3302	3408	4236	–
Чрезвычайные доходы*	–	–	–	1438	10302	9566	–
Чрезвычайные расходы	310	449	238	1656	8815	14553	40000
Сальдо	106	-65	-10		977	-5069	–
Количество наличных денег в обращении (на конец года)	2100	2244	2393	3675	6397	9992	28378
Среднегодовой индекс оптовых цен (1910 = 100 %)	101,6	107,9	107,0	108,1	139,1	217,2	720,1

*Внутренние и внешние займы, средства банков, правительственных и общественных учреждений ²².

На основе статистических данных можно приблизительно оценить параметры предельной нагрузки расходов на бюджетные ресурсы. В 1916 г. непокрытый кассовый дефицит российского бюджета превысил величину обычных доходов от налогов, пошлин, государственных регалий, имуществ и т.п. Этот факт допустимо интерпретировать как переход в новое качественное состояние государственных финансов.

Другим параметром, характеризующим финансовую ситуацию в экономике, можно считать отношение бюджетного дефицита к сумме валового национального продукта (дохода). Величина последнего в 1916 г., по экспертным оценкам²³, составляла 80–90% от довоенного уровня в 16 млрд рублей золотом²⁴. Скорректированный по индексу оптовых цен ВВП в 1916 г. исчислялся в интервале 27,8–31,2 млрд бумажных рублей. Следовательно, отношение «чистого» дефицита государственного бюджета к ВВП составило 16,3–18,2%, а отношение всех необеспеченных традиционными финансовыми ресурсами расходов к ВВП составило 46,9–52,6%.

На финансирование военных нужд обычных доходов не хватало, поэтому царское правительство активно использовало внутренние и внешние займы, эмиссию денежных знаков. В 1916 г. уже

средств государственного кредита оказалось мало для оплаты военных нужд, и выпуск необеспеченных денег превратился в важнейший источник казенных расходов.

В этих условиях извлечение ресурсов при помощи эмиссии зависело от третьего параметра – соотносительной динамики количества денег в обращении и цен. В 1916 г. темпы роста оптовых цен сравнялись с темпами роста наличной денежной массы и перегнали их. Эффективность эмиссионных операций заметно снизилась, а кризисное падение экономики ускорилось.

Количественные изменения в экономике достигали пороговых значений и вызывали трансформации хозяйственного механизма, социальной структуры, динамики конъюнктуры. Узловым пунктом оказалось запредельное увеличение бюджетных расходов в 1916 г. Переступив этот «порог», самодержавие подорвало собственную финансовую базу и «пустило под откос» экономику России. Процессы ее разрушения стали необратимыми на протяжении нескольких лет. По схожему сценарию развивался революционный кризис в СССР 70 лет спустя. Макроэкономические параметры перехода от директивно-плановой экономики к рыночному хозяйству на рубеже 80–90-х гг. отражены в табл. 2²⁵.

Таблица 2

Основные финансовые и кредитно-денежные показатели СССР в 1985–1990 гг. и России в 1991–1992 гг., млрд руб.

Показатели	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
ВВП	777,3	799,1	825,9	875,5	938,7	958,2	1300,1	18086,0
Бюджетные								
доходы	367,7	366,0	360,1	365,1	384,9	410,1	316,4	5693,8
расходы	386,0	415,6	429,3	445,9	465,1	485,6	731,5	9754,5
кассовый дефицит	18,3	49,6	69,2	80,8	80,2	75,5	415,1	4060,7
наличные деньги в обращении (M_0)	70,7	72,7	77,6	85,8	100,4	122,7	126,1	940,5
денежная масса в обращении (M_2)	377,0	393,2	439,4	502,5	575,4	663,1	750,2	4087,4
Индекс оптовых цен промышленности, %	100,0	101,0	101,5	102,4	104,1	107,3	255,3	5231,0
Индекс потребительских цен, %	100,0	101,3	102,8	103,6	106,5	113,8	305,0	7954,0

Финансовая опора правительства М.С. Горбачева – Н.И. Рыжкова начала расшатываться «антиалкогольной кампанией» в 1985 г. Сокращение притока акцизных налогов от продажи виноводочной продукции резко снизило обычные доходы государственного бюджета. Развертывание в неблагоприятной обстановке инвестиционной политики «ускорения» и переоснащения машиностроительного комплекса вызвало хронический дефицит в казенных финансах. Его усугубили расходы на ликвидацию последствий Чернобыльской аварии и землетрясения в Армении, падение доходов от экспорта энергоносителей и пр.

Кассовый разрыв между расходами и доходами государства возрастал абсолютно и в отношении к валовому внутреннему продукту. Бюджетная недостача покрывалась, в основном, привлечением кредитных ресурсов. Расплатой за финансовую экспансию было увеличение количества денег в обращении – агрегатов M_0 и M_2 , а также «ползучий» рост цен и обострение товарного дефицита в стране. Но такая ситуация еще была терпимой.

Чрезвычайное положение в финансовой сфере СССР возникло в результате действий руководства РСФСР во главе с Б.Н. Ельциным по переводу

крупнейших предприятий союзного значения под юрисдикцию России с одновременным снижением ставки налога на их прибыль. Возникший бюджетный дефицит восполнялся за счет кредитной эмиссии Госбанка СССР и Центрального банка России. Решающий перелом произошел весной 1991 г., когда предприятия, обеспечивавшие большую часть доходов единого бюджета Советского Союза, получили статус российских и прекратили перечислять в него налоги²⁶. Участь руководства державы во главе с М.С. Горбачевым и единого государства СССР была предрешена.

В 1991 г. размеры кассового дефицита бюджета превысили пороговый уровень по анализируемым параметрам. Сумма дефицита стала больше абсолютной величины обычных доходов консолидированного бюджета. Совокупный дефицит российского бюджета и части союзного бюджета, приходившийся на территорию России, достиг отметки 31,9% российского ВВП, хотя до этого времени указанное соотношение (в целом по стране) не выходило за рамки 10%. Кроме того, темпы роста индексов оптовых и розничных цен обогнали темпы роста обоих показателей денежной массы. Перешагнув за «порог дозволенного» в бюджетном финансировании, правящая власть во главе с Б.Н. Ельциным отправила нашу экономику «по стопам» военно-коммунистического периода, к всеобщей деградации и распаду.

В обоих исследуемых системных кризисах предпринимательская экспансия высших кругов бюрократии, пройдя ряд этапов, пресекалась пороговым разрушением экономики, за которым следовала утрата финансового могущества государственного аппарата. Наступала пора стабилизации казенного финансирования и создания предпосылок восстановления российского хозяйства.

Так, в 1920 г. иссяк последний источник финансового господства большевиков, позволявший проводить разрушительную, военно-потребительскую экономическую политику. Государственный аппарат оказался неспособным собирать требуемое количество ресурсов с помощью продовольственной и сырьевой разверстки. Развал «натуральной» бюджетной системы стал поворотным пунктом к нэпу – политике возрождения производительных сил страны.

Точно так же, как и поведение большевиков в период Гражданской войны, осуществление рыночных реформ 90-х гг. XX в. определялось целями и интересами правящей политико-хозяйственной элиты. Объективную необходимость реорганизации директивно-плановой системы в современное рыночное хозяйство властвующая номенклатура использовала для собственной выгоды. Она постаралась максимально превратить государственное предпринимательство в зону своего частного (группового) бизнеса, т.е. присвоить как можно больше государственной

собственности и доходов от нее, а также воспользоваться прочими каналами поступлений средств в бюджетные фонды.

Знание мотивов поведения облеченных властью и имевших доступ к производственным и денежным ресурсам людей позволяет понять логику проводившихся ими преобразований хозяйственного строя России. Громадные размеры и доходы отечественного казенного предпринимательства в конце 80-х гг. объясняют силу и быстроту, с которой оно разрушалось и превращалось в сферу обслуживания частных интересов. Поэтому вполне «нормальным» выглядит выбор политико-экономической верхушкой «шоковой терапии» – скоротечного варианта проведения рыночных реформ.

Современные преобразования отечественного хозяйства осуществлялись в несколько этапов. Первым шагом стала «либерализация» цен в начале 1992 г. В условиях гиперинфляции правительство фактически отказалось индексировать денежные вклады населения в сберегательных кассах (банках), заработную плату, пенсии, социальные пособия. Так госаппарат сбросил с себя бремя прежнего внутреннего долга и заметно облегчил прочие бюджетные расходы.

Ближайшим последствием ограничения государственных расходов стало стремительное ускорение спада производства валового внутреннего продукта и сжатие потребительского спроса работников бюджетной сферы. Сокращение объемов производства на предприятиях влекло за собой снижение занятости и доходов их работников. Оскудение покупательского спроса ударяло по производителям, делая «ненужными» многие товары, сужая рынки сбыта. Ситуация «перепроизводства» вновь заставляла сокращать выпуск продукции и открывала движение по очередному порочному кругу. Непрерывное падение производства и доходов уменьшало базу налогообложения и сокращало государственные финансы.

При снижении объемов и эффективности производства увеличение доходов одной части общества происходило за счет их сокращения у всех остальных. Обильными источниками обогащения нового привилегированного социального слоя в условиях специально созданного дефицита денег были эмиссионный доход от получения льготных кредитов Центрального банка и добавленная при продвижении от производителей к покупателям наценка.

Второй этап реформирования был связан с приватизацией объектов собственности. Кампания, проводившаяся в 1992–1994 гг. под лозунгом «народной приватизации», позволила присвоить солидную часть национального богатства узкой группе предприимчивых лиц, а большинство населения лишилось прав на созданное ранее общенародное имущество.

Одновременно на волне спекуляций ваучерами и акциями приватизируемых предприятий выстраивались и обваливались «финансовые пирамиды», приносившие их создателям огромные барыши за счет средств миллионов обманутых вкладчиков.

Политика приватизации вызвала хаос в отношениях собственности и трансформировала стереотип предпринимательского поведения. Утрата ответственности за вверенное имущество подвигла многих руководителей к его хищению, инициировала разворовывание многих ранее эффективных предприятий. Возможность быстрого получения доходов за счет присвоения казенного имущества и последующей его спекулятивной перепродажи ориентировала энергичных предпринимателей на раздел имевшегося общественного богатства, а не на производство новых благ и удовлетворение потребностей рынка.

Передел собственности вносил дезорганизацию в производственную деятельность, разрывал традиционные хозяйственные связи

предприятий, увеличивал их затраты на торговые операции. Одновременно сокращались денежные ресурсы реального сектора экономики. Предприятия теряли свои оборотные средства, «проедали» основной капитал. Денежная масса перетекала в сферу финансовых спекуляций, где поддерживалась очень высокая норма доходности сделок с иностранной валютой, акциями приватизируемых предприятий, государственными ценными бумагами. Демонетизация экономики порождала кризис взаимных неплатежей и обостряла бюджетный кризис.

Российский капитал не только перетекал из производственной сферы и сбережений граждан в спекулятивные операции, но и в значительной части вывозился за рубеж, истощая резервы инвестиций, ускоряя падение объема ВВП. Потери отечественного хозяйства от экспорта капитала, по экспертным оценкам, составили в 1992–1998 гг. почти 570 млн руб., в ценах 1990 г. Удручающие структурные изменения макроэкономических параметров наглядно представлены в табл. 3.

Таблица 3
Основные финансовые показатели России в 1992–2000 гг., млрд руб. (в ценах 1990 г.)²⁷

Показатели	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
ВВП	519,7	473,7	413,1	370,6	368,7	387,2	356,9	368,8	410,7
Валовое сбережение	210,1	137,6	79,0	93,0	78,0	83,7	68,0	99,2	138,0
Валовое накопление	- 39,0	5,9	0,0	38,7	28,6	88,2	57,8	56,5	72,4
Чистый экспорт капитала	249,1	131,7	79,0	54,3	49,4	- 4,5	10,2	42,7	65,6
Доходы бюджета	145,7	137,4	116,1	105,1	96,0	111,2	89,4	94,1	122,0
Расходы бюджета	163,2	159,3	155,2	117,0	112,2	131,2	109,6	97,5	114,0
Профицит (+), дефицит (-)	- 17,5	- 21,9	- 39,1	- 11,9	- 16,2	- 20,0	- 20,2	- 3,4	+ 8,0
Внутренний государственный долг	-	0,55	7,14	18,43	40,75	60,13	50,23	20,95	10,76
Привлечение средств в бюджет от продажи ГКО, ОФЗ	-	0,55	3,84	6,45	6,05	5,11	- 6,56	- 5,26	- 4,24
Расходы на обслуживание государственного долга	-	-	-	-	7,66	6,47	19,39	14,73	16,09

Третий этап «доморощенной либерализации» охватывал 1995–1998 гг. Он характеризовался втягиванием государственного бюджета, сбережений населения и денежных ресурсов производственной сферы в «пирамиду» государственного долга. На протяжении трех лет действовала узаконенная система казнокрадства, перераспределявшая расходы федерального бюджета в пользу оплаты сверхвысоких процентов по обязательствам государственного долга.

Продуманная финансовая политика была важнейшим условием сооружения «пирамиды» казенных долговых обязательств. Властные структуры почти полностью лишили государственный бюджет ряда традиционных источников дохода: государственной монополии на оборот алкогольных напитков, прибыли государственных предприятий, дивидендов от пакетов акций и облигаций коммерческих структур, таможенных пошлин на вывоз необработанного сырья и других форм изъятия природной ренты, поступлений от

продажи приватизируемого имущества и пр. Эти доходы, минуя «карман» государства, попадали в частные руки.

Искусственно пробитые в бюджете бреши «реформаторы» закрывали при помощи выпусков ГКО и ОФЗ, быстро наращивая государственный долг, заимствуя деньги под двух- и трехзначные проценты. Для обслуживания оборота своих ценных бумаг правительство намеренно сокращало затраты на социальные нужды. Так сводился баланс доходов и расходов бюджета. Правящая политико-экономическая элита практически ограничила заботы финансовых ведомств выкачиванием налогов из производственной сферы и населения ради сверхприбылей «пирамиды» ГКО и ОФЗ.

Но политика непомерного изъятия казенных ресурсов в интересах финансовой «олигархии» не могла продолжаться бесконечно, поскольку она лишь увеличивала долговое бремя. С 1997 г. ежемесячные расходы на погашение и обслуживание внутреннего долга превышали все налоговые поступления в федеральный бюджет. Официально признанный 17 августа 1998 г. крах финансовой «пирамиды» государственных краткосрочных обязательств вместе с решением Центрального банка о замораживании валютных операций капитального характера и девальвации рубля означал банкротство государства, которое стало закономерным итогом «военно-коммунистической» политики либералов. Пришло время финансовой стабилизации.

Обе полосы радикальных преобразований государственного предпринимательства в начале и конце XX века представляли собой многолетний социально-экономический кризис, революционную ломку общественных устоев. Закономерный характер институциональной и макроэкономической деградации проявлялся в следующем.

Воспроизводственные процессы в эпоху военного коммунизма и в годы либеральных реформ Б.Н. Ельцина представляли собой дезинвестиционные циклы, состоявшие из нескольких этапов деградации хозяйства и государственного предпринимательства. В это время происходило изъятие капитала из реального сектора экономики и осуществлялось инфляционное обесценивание сбережений и доходов граждан.

Дезинвестиционные циклы начинались с создания политико-хозяйственной бюрократией запредельного дефицита казенных финансов. Покрытие непомерных бюджетных расходов запускало механизм самовоспроизводящегося кризиса: чем активнее государственный аппарат пытался решать свои финансовые проблемы, отбирая ресурсы у массы населения и предприятий, тем больше разрушалась экономика, тем сильнее преобразался механизм ее регулирования и способы воздействия на нее правящей власти. Чем активнее государственный аппарат вторгался в

«естественное» течение воспроизводственных процессов, тем весомее становилась его роль в поддержании макроэкономической сбалансированности, тем слабее реализовались функции рыночной самонастройки хозяйства.

Наблюдалась соподчиненность кризисных процессов в различных областях экономики. Деградации вначале подвергались наиболее зависимые от государственного предпринимательства сферы хозяйства: казенные финансы и кредитно-денежное обращение. Затем она охватывала оптовую торговлю и крупную, преимущественно обрабатывающую, промышленность и, в конце концов, затрагивала сельское хозяйство и розничную торговлю. Темпы спада производства увеличивались по мере повышения технического уровня отрасли. Наиболее тяжелое положение складывалось в инвестиционном комплексе.

Революционные трансформации экономики сопровождалась потерей примерно половины производственного потенциала страны, разрушением централизованной финансовой системы, деградацией денежного обращения (обесцениванием рубля, необеспеченной эмиссией денег, появлением денежных суррогатов, хождением иностранной валюты), аномальным распространением натурального товарообмена. Катастрофически ухудшались условия жизни людей: сокращалась численность населения из-за превышения смертности над рождаемостью; падал уровень доходов и потребления подавляющего большинства россиян; возникла массовая, хроническая безработица; происходил значительный отток за границу высококвалифицированных кадров.

Системные кризисы характеризовались закономерным институциональным упадком. Изменялись основы государственности: держава рассыпалась на самостоятельные государственные образования, разрывалось единое хозяйственное пространство; происходила смена политического правления страной и новый слой политико-экономических управленцев занимался переделом национального богатства в своих интересах. При экспроприации бывших собственников (национализации и приватизации) резко ухудшалось использование имущества в хозяйственных целях, происходила утрата капитала в сфере реальной экономики. Модифицировались образцы предпринимательского поведения: предприятия в массовом порядке продолжали убыточное производство продукции. Их руководство было озабочено не столько получением прибыли, сколько поддержанием жизнеспособности хозяйственных комплексов, доходов директората и занятости работников. Действовала устойчивая мотивация к свертыванию производственной деятельности предприятий.

Инициатором обеих российских «перестроек» были различные слои правящей политико-экономической бюрократии (высшего эшелона

госаппарата и главных управленцев корпоративного сектора). Они были ведущими дезорганизаторами, ибо в своих интересах занимались развалом нашего общества и хозяйства, используя механизм бюджета. Однако нараставшая волна качественных макроэкономических и институциональных изменений лишала политико-хозяйственное руководство остатков финансовой мощи и вынуждала менять предпринимательскую стратегию. Пороговые социально-экономические разрушения вынуждали «организаторов» системных кризисов прекращать эту бесперспективную политику и приступать к оздоровлению государственных финансов и возрождению отечественного хозяйства.

Изучение закономерностей эволюции государственного предпринимательства имеет прикладное, прогностическое значение. Оно позволяет выдвигать гипотезы о возможных тенденциях развития отечественной экономики. Так, наличие общих закономерностей социально-экономических трансформаций в годы военного коммунизма и в период рыночного реформирования российского хозяйства в конце XX века дает основание предположительно определить место нынешнего исторического этапа по аналогии с эпохой нэпа. В частности, не исключено, что в ближайшие годы нас ожидает (с учетом новых исторических реалий) смена ориентиров в правительственной политике, перевод ее в реконструктивный режим и повторение восстановительного тренда «нэповского» цикла конъюнктуры.

Примечания

- ¹ *Витте С.Ю.* Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. СПб., 1912. С. 416.
- ² Там же. С. 449.
- ³ Там же. С. 417.
- ⁴ *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990. С. 660, 661.
- ⁵ Там же. С. 599.
- ⁶ *Бьюкенен Дж.М.* Сочинения // Нобелевские лауреаты по экономике. М., 1997. Т.1. С. 413.
- ⁷ *Аткинсон Э.Б., Стиглиц Дж.Э.* Лекции по экономической теории государственного сектора. М., 1995. С. 425.
- ⁸ *Бьюкенен Дж.М.* Указ. соч. С. 408.
- ⁹ Там же. С. 410.
- ¹⁰ С.И. Сметанин пишет о существовании «теневой экономики» в России уже в XVI в.: «Административная система управления экономикой уже тогда порождала «теневую экономику», когда люди, оказавшиеся в ее сфере, использовали ее для организации собственного предпринимательства» (см.: *Сметанин С.И.* Особенности промышленного предпринимательства в России XVI–XVII вв. // Традиции и опыт российского предпринимательства: История и современность. Волгоград, 1997. С. 17).
- ¹¹ *Шамхалов Ф.И.* Государство и экономика: основы взаимодействия. М., 2000. С. 112.
- ¹² *Шумпетер Й.* История экономического анализа: В 3 т. СПб., 2001. Т. 1. С. 44.
- ¹³ *Кун Т.* Структура научных революций. М., 1977. С. 11, 28.
- ¹⁴ *Корнаи Я.* Системная парадигма // Вопр. экономики. 2002. № 4. С. 6.
- ¹⁵ Там же. С. 10–12.
- ¹⁶ *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры: В 2 т. М., 1925. Т. 1. Вып. 1.
- ¹⁷ *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: В 2 т. Т. 2. Игры обмена. М., 1988. С. 469.
- ¹⁸ *Туган-Барановский М.И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем: В 2 т. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. 7-е изд. М., 1938. С. 13.
- ¹⁹ Иное мнение высказывает С.И. Сметанин, предлагая считать XVI–XVII вв. начальным периодом российского предпринимательства; потому что с этого времени до нас дошли сведения о крупных производственных объектах, которые принято называть предприятиями. Первой и главной особенностью отечественного предпринимательства было его рождение в форме государственного предпринимательства (см.: *Сметанин С.И.* Указ. соч. С. 16).
- ²⁰ *Туган-Барановский М.И.* Указ. соч. С. 457.
- ²¹ *Сметанин С.И.* Указ. соч. С. 18, 28.
- ²² Рассчитано по данным: *Вавилин И.П.* Иностраннный капитал в России. Л., 1925. С. 35; *Пасвольский Л., Моультон Р.* Русские долги и восстановление России. М., 1925. С. 61; Статистический ежегодник на 1914 год. СПб., 1914. С. 356, 357, 358, 359, 468, 617; *Первушин С.А.* Хозяйственная конъюнктура: Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека. М., 1925. С. 166, 221; *Юровский Л.Н.* Денежная политика советской власти (1917–1928). М., 1928. С. 12, 16, 71.
- ²³ Показатели промышленного производства в 1916 г. по отдельным видам колебались в интервале 69–118% (см.: *Первушин С.А.* Указ. соч. С. 221). Валовой сбор зерна в 1916 г. составил 72% от среднего уровня 1909–1913 гг. (см.: *Кондратьев Н.Д.* Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 126).
- ²⁴ *Юровский Л.Н.* Денежная политика советской власти (1917–1928). М., 1928. С. 12.
- ²⁵ Рассчитано по данным: *Илларионов А.* Попытки проведения политики финансовой стабилизации // Вопр. экономики. 1995. № 7. С. 22, 23, 25.
- ²⁶ См.: *Илларионов А.* Попытки проведения политики финансовой стабилизации // Вопр. экономики. 1995. № 7. С. 7.
- ²⁷ Рассчитано по данным: Российский статистический ежегодник. М., 2001. С. 279, 281, 529, 530, 539; *Ханин Г.И.* Альтернативные методы определения объема экспорта капитала из России // ЭКО. 2001. № 1. С. 26.

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 331.45:519.2

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В УПРАВЛЕНИИ ОХРАНОЙ ТРУДА И ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

С.А. Ворошилов, С.В. Стецюра, А.С. Ворошилов, В.Е. Куренков*, С.В. Якимов**

Саратовский государственный университет,
кафедра материаловедения, технологии и метрологии материалов

E-mail: voroshilov@sgu.ru

* ОАО «ТНК-ВР Менеджмент»

E-mail: vekurenkov@tnk-bp.com

** ОАО «Саратовский НПЗ»

E-mail: yakimov@npz-saratov.ru

Проведено описание методов статистического управления процессом применительно к деятельности по обеспечению охраны труда и промышленной безопасности предприятия. Предложена методика их применения, позволяющая не только количественно оценивать уровень деятельности в различных подразделениях, планировать целевые показатели на определенные промежутки времени, но и своевременно принимать меры по предотвращению возможных происшествий.

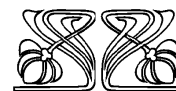
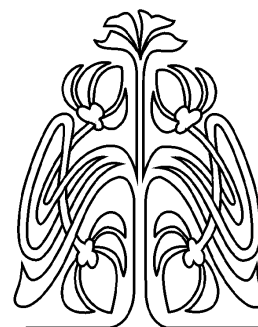
Application of Statistical Methods in the Occupational Health and Safety Analysis Management

S.A. Voroshilov, S.V. Stetsura, A.S. Voroshilov, V.E. Kurenkov, S.V. Yakimov

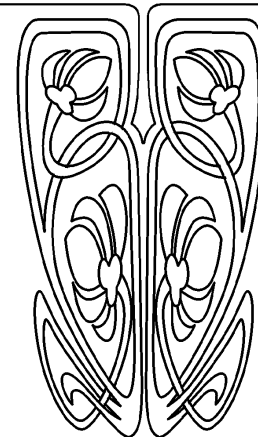
The description of statistical control processes methods applicable to the activity for assurance of occupational health and safety analysis has been carried out. The procedure of this application allowing us not only to evaluate the activity level in various subdivisions and plan necessary indices in different time but also to take measures to prevent possible breakdown is presented this article.

Среди многих направлений деятельности предприятий особое значение имеет деятельность по контролю и управлению охраной труда (ОТ) и промышленной безопасностью (ПБ), так как от своевременных и обоснованных действий в этой сфере зависит жизнь и здоровье сотрудников. Международным стандартом на системы менеджмента ОТ и ПБ OHSAS¹ 18001 (ГОСТ Р 12006)² использование статистических методов обработки и анализа данных рассматривается как составная часть управления безопасностью персонала. Их применение позволяет устранить многие из существующих и потенциальных причин происшествий.

Непременным условием функционирования комплексной системы управления ОТ и ПБ на предприятии является наличие минимально необходимого количества показателей, характеризующих состояние ОТ и ПБ, и полнота реализации управленческих решений в производственных подразделениях и функциональных службах. Поэтому дополнительно к общепринятым показателям оценки деятельности в области ОТ и ПБ (количество, частота и тяжесть несчастных случаев и профессиональных заболеваний и др.) в перечень показателей целесообразно ввести показатели, позволяющие оперативно и постоянно оценивать состояние деятельности в этом направлении и, что более важно, своевременно осуществлять корректирующие и предупреждающие действия. Перечень показателей, порядок сбора, обработки и анализа первичной информации

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

устанавливаются администрацией предприятия во внутренних нормативных документах. Эта информация должна содержать данные о подразделениях, видах и причинах несоответствий, количественных значениях параметров, а также другие атрибуты, характеризующие состояние исследуемого процесса. Расширенный перечень показателей, характеризующих состояние ОТ и ПБ, может включать, в частности³:

- 1) количество эксплуатируемых опасных производственных объектов;
- 2) количество единиц эксплуатируемого оборудования, подлежащего обязательной сертификации на соответствие требованиям промышленной безопасности;
- 3) число проведенных освидетельствований и контрольных испытаний оборудования;
- 4) количество работников организации, прошедших в отчетном году подготовку и аттестацию в области промышленной безопасности;
- 5) количество нарушений требований промышленной безопасности, выявленных органами Госгортехнадзора России, в том числе количество устраненных нарушений;
- 6) численность работников, занятых эксплуатацией опасных производственных объектов;
- 7) численность работников, осуществляющих функции производственного контроля;
- 8) число аварий, имевших место за отчетный период;
- 9) число инцидентов, имевших место за отчетный период;
- 10) количество контрольно-профилактических проверок, выполненных службами производственного контроля;
- 11) количество нарушений требований промышленной безопасности, выявленных службами производственного контроля;
- 12) количество предложений, внесенных службами производственного контроля руководству предприятий (организаций) по обеспечению промышленной безопасности;
- 13) количество приостановок ведения работ в опасных условиях;
- 14) число работников, привлеченных к ответственности за нарушения требований промышленной безопасности (по представлению служб производственного контроля).

Источниками информации о значениях показателей являются внутренние документы предприятия (отчеты, протоколы, акты и др.), в том числе результаты внутренних аудитов, которые подразделяются на производственный контроль (ПК), направленный на проверку реализации технических норм и правил, и поведенческий аудит безопасности (ПАБ), ориентированный на контроль действий персонала. Собранный массив значений показателей состояния ОТ и ПБ за установленные промежутки времени (квартал, год и др.) с точки зрения

принятия управленческих решений представляет интерес только после соответствующей обработки и анализа данных. Для этих целей используют методы статистического управления процессами, которые условно подразделяют на основные и дополнительные⁴.

Основные методы (инструменты), применяемые для анализа первичной информации, включают:

- блок-схемы,
- контрольные листки,
- гистограммы,
- диаграммы Парето,
- причинно-следственные диаграммы,
- диаграммы рассеяния (разброса),
- контрольные карты управляемости.

Дополнительные методы (инструменты) не развивают и не дополняют основные, имеют самостоятельное значение и используются для установления целей и промежуточных шагов по решению проблем. К таким методам, прежде всего, относят⁵:

- метод расслоения (стратификации);
- древовидную диаграмму;
- корреляционный и регрессионный анализ.

В качестве методологической основы применения основных и дополнительных методов целесообразно использовать цикл Шухарта–Деминга (PDCA): планируй (Plan) – осуществляй (Do) – контролируй (Check) – корректируй (Act). В соответствии с циклом PDCA предлагаются следующие этапы и порядок применения инструментов для сбора и анализа данных о состоянии ОТ и ПБ.

1. Этап определения целей, задач, объема работ – использование блок-схем, древовидных и причинно-следственных диаграмм. Возвращение к этапу производится по мере необходимости (например, 1 раз в год) для внесения изменений в схемы и диаграммы в результате накопившихся уточнений и дополнений.

2. Этап сбора данных – применение контрольных листов. Периодичность и частота устанавливается графиком проведения ПАБ и ПК.

3. Этап корректировки и регулирования процесса – использование гистограмм, контрольных карт управляемости, диаграмм Парето. Выполняется при плановой обработке данных (раз в месяц, в квартал, в полгода, в год и др.).

4. Этап подведения итогов и прогнозирования – применение диаграмм рассеяния (разброса), корреляционного и регрессионного анализа, метода расслоения (стратификации). Выполняется при подготовке отчетов в установленные сроки (раз в полгода, в год и др.).

Рассмотрим подробнее назначение, содержание и последовательность использования инструментов применительно к анализу деятельности в сфере ОТ и ПБ.

1 этап

Блок-схема процесса определяет последовательность выполнения процесса. Рекомендуется для описания проведения ПК, ПАБ, включая шаги по корректировке последовательности действий в зависимости от результатов проверки. Например, повторные нарушения, выявленные при ПАБ, могут являться поводом (сигналом) для принятия решения о необходимости обучения персонала.

Древовидная диаграмма применяется для сбора и группировки информации по признаку

однородной связи. Позволяет обеспечить выполнение систематических действий по разрешению существенной проблемы (установление причин происшествий, инцидентов и нарушений, их систематизация и классификация). Древовидная диаграмма строится в виде многоступенчатой древовидной структуры (горизонтальной или вертикальной), элементами которой являются различные средства и способы решения проблемы⁶ (рис. 1).

Рис. 1. Диаграмма причин нарушений правил техники безопасности

При построении диаграммы необходимо выполнить следующие действия:

- 1) составить список причин происшествий, инцидентов и нарушений;
- 2) систематизировать причины и сгруппировать их в логические подгруппы с использованием ключевых слов;
- 3) объединить подгруппы по общим признакам.

Проведенная группировка позволяет построить причинно-следственную диаграмму.

Причинно-следственная диаграмма (диаграмма Исикавы) – инструмент, используемый для визуального представления и анализа возможных причин возникающей проблемы, а также для планирования действий, направленных на их устранение⁷ (рис. 2). Применяется после систематизации и классификации причин происшествий, инцидентов и нарушений (с помощью древовидной диаграммы).

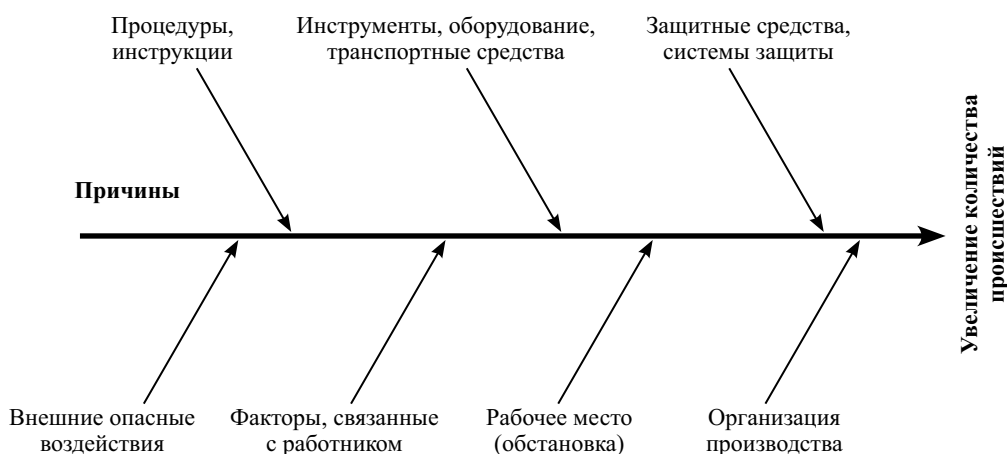

Рис. 2. Причинно-следственная диаграмма

При детализации основных причин рекомендуется ограничить количество блоков причин: при количестве больше 10 теряется наглядность и снижается эффективность анализа. Вводимые дополнения и уточнения (единичные, подгруппы, группы) необходимо с помощью древовидной диаграммы разнести по уже выделенным блокам причин, что, возможно, потребует изменения названий блоков.

2 этап

Известно, что самый большой ущерб производству наносят не отдельные случайные ошибки исполнителей (как бы чувствительны они ни были), а неверные управленческие решения. Решения оказываются неверными главным образом потому, что опираются на ложную или неполную информацию.

Контрольные листки – это бланки-формуляры или специальные формы, предназначенные для регистрации данных, в частности, фиксирования факта, насколько часто встречаются различные виды нарушений.

Для эффективного использования этого инструмента необходимо:

- 1) достигнуть соглашения о том, какие события подлежат регистрации;
- 2) определить период регистрации данных и его деление на интервалы;
- 3) убедиться в том, что все принимающие участие в сборе данных одинаково понимают суть происходящего;

- 4) разработать формы (бланка) контрольного листка, используемого для регистрации;
- 5) производить сбор данных в течение всего согласованного периода времени.

Рекомендуется одновременно со сбором статистических данных о количестве нарушений и их видах собирать информацию о причинах, приводящих к конкретным нарушениям. Для выявления закономерностей, устанавливающих связь с нарушением правил техники безопасности или совершением опасных действий, достаточно в контрольном листке указать вид (группу), к которой относится причина нарушений (по результатам построения древовидной диаграммы и группирования причины нарушений по видам). Контрольный лист нарушений по видам работ облегчает идентификацию причин и позволяет регистрировать частоту, с которой они происходят.

По окончании сбора данных следует провести анализ для выявления событий, имеющих наибольшую частоту появления, т.е. выделить проблемные области, приоритетные для решения.

Применение контрольного листа, представленного на рис. 3, упрощает процедуры проведения ПАБ или ПК и позволяет уменьшить разброс в количестве обнаруживаемых нарушений руководителями подразделений, линейными руководителями и внешними аудиторами.

Аудитор (контролер) _____
 Контролируемое подразделение _____
 Дата проведения ПАБ или ПК _____

Категория нарушения	Причины нарушения				
	A	B	C	D	F
1	///		/		/
2	///	//			/
3				//	
4					
5		////			

Рис. 3. Контрольный лист

3 этап

Гистограмма – основной инструмент для представления рассеяния значений показателя (например, количества нарушений). Гистограмма, называемая также частотным распределением, – это вид столбиковой диаграммы, которая служит для обобщения и упорядочения цифровых данных. Информация на гистограмме отображается с помощью серии прямоугольников одинаковой ширины. Высота прямоугольников указывает на количество данных в каждом классе. Характер распределения

полученных данных, сведенных в гистограмму, позволяет обнаружить суть проблемы и установить основные причины нарушений. Чтобы провести оценку гистограммы, необходимо знать центральную тенденцию, а также рассеивание данных.

Диаграмма Парето – инструмент, позволяющий определить проблемы (или факторы), оказывающие наиболее существенное влияние и имеющие приоритетное значение для решения⁸. Построение диаграммы представляет собой графическую интерпретацию так называемого пра-

вила Парето (правило «80/20») в виде скошенного распределения. Суть этого правила заключается в том, что часто примерно 80% всех возможных проявлений обусловлены примерно 20% всех возможных причин. Поэтому целесообразно работу по улучшению начать именно с этих 20% причин. Это вовсе не означает, что остальные 80% причин можно игнорировать, их решением следует заняться позже.

Сортировка причин может проводиться по степени важности, по частоте возникновения, по затратам, по уровню показателей и т.д. Повышение информативности диаграммы Парето обеспечивается построением на ней кривой накопленных частот (кумулятивной кривой).

Для выявления причин, наиболее часто приводящих к происшествиям (инцидентам или нарушениям), при построении диаграммы Парето необходимо выполнить следующие действия:

- 1) определить потенциальные причины возможных происшествий;
- 2) определить, какой количественный показатель будет использоваться при сравнении возможных причин; в качестве такого показателя можно взять, например, частоту возникновения разного рода проблем (или их следствий в единицах денежных затрат);
- 3) определить период времени, в течение кото-

рого будут собраны данные (часто эта работа выполняется ранее – при заполнении контрольных листов);

4) расположить причины слева направо вдоль горизонтальной оси диаграммы Парето по убыванию степени их относительной важности и затем построить столбцы диаграммы, высота которых соответствует относительной частоте проявления соответствующей причины.

Диаграмму Парето целесообразно применять совместно с причинно-следственной диаграммой⁹.

Диаграмма Парето, примененная для анализа работы подрядчиков (рис. 4), позволяет выделить подрядные организации, в которых при проведении ПК обнаружено наибольшее количество запрещенных видов работ.

Контрольные карты управляемости – инструмент, позволяющий отслеживать ход протекания процесса и принимать решения о необходимости воздействия на него с целью предупреждения отклонений от предъявляемых требований¹⁰. На карте отмечается диапазон неизбежного рассеивания, который лежит в пределах верхней и нижней допустимых границ.

Контрольные карты графически отражают динамику процесса (например, результатов ПАБ или ПК), т.е. изменение показателей во времени, и

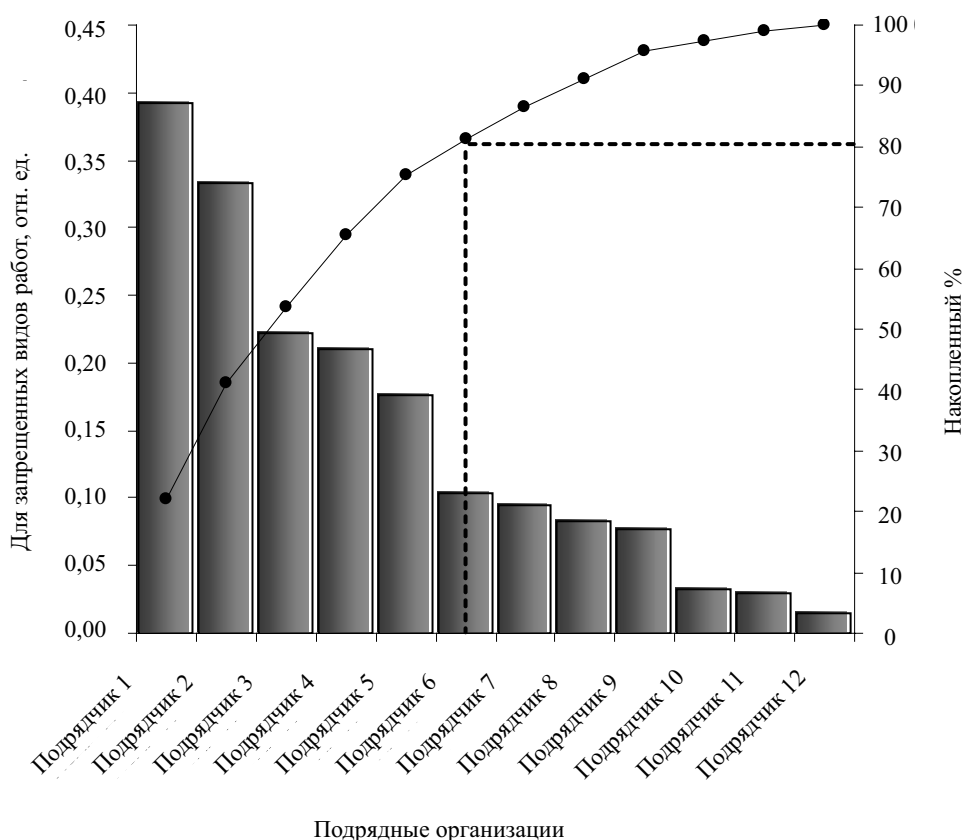

Рис. 4. Диаграмма Парето

позволяют оперативно проследить начало дрейфа по какому-либо показателю при реализации процесса для того, чтобы провести корректирующие и/или предупредительные действия и не допустить серьезных происшествий.

Оценку состояния ОТ и ПБ возможно проводить с применением контрольных карт p -типа. Обычно в контрольных картах данного типа строится график процента обнаруженных дефектных изделий (в расчете на партию, в день, на станок и т.д.). В случае ПАБ в качестве дефекта может выступать нарушение (нарушение правил техники безопасности, опасные действия, опасные условия). Расчет числа нарушений, обнаруженных при одном наблюдении, позволяет исключить влияние на

результаты анализа количества проводимых аудитов (перейти к относительным единицам) и проводить сопоставление данных ПАБ по различным подразделениям. Так как количество нарушений является дискретной величиной, а число наблюдений, т.е. объем выборки, в разных подразделениях может значительно отличаться, то контрольная карта p -типа зависимости относительной частоты нарушений от времени является наиболее подходящей для обработки данных ПАБ. На рис. 5 приведен пример контрольной карты доли нарушений, обнаруженных при проведении ПАБ, которая иллюстрирует изменение количества нарушений по различным подразделениям по сравнению со средним показателем по предприятию.

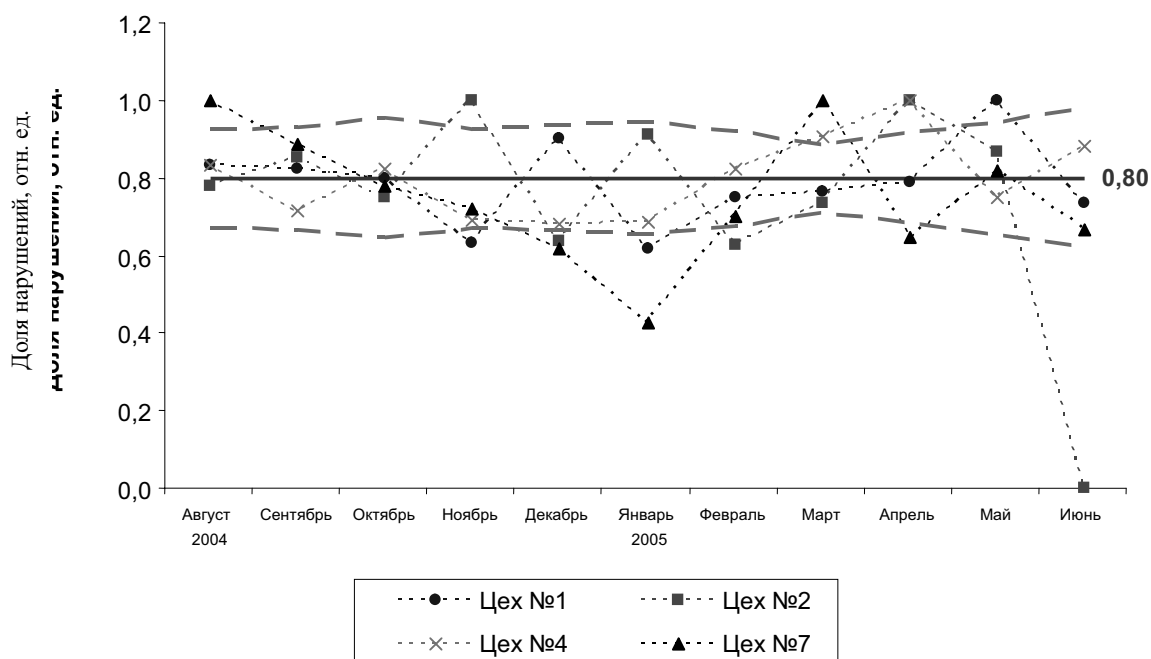

Рис. 5. Контрольная карта доли нарушений

На контрольной карте показана линия, соответствующая среднему значению показателя, и нанесены верхний и нижний допустимые пределы (границы регулирования процесса). При анализе состояния процесса необходимо использовать сигнальные признаки, указанные в соответствующих стандартах¹¹.

4 этап

Метод расслоения (стратификации) позволяет произвести группировку статистических данных по признакам, связанным с условиями их получения, и служит основой для применения других инструментов обработки данных, например, диаграмм Парето или диаграмм рассеивания. Такое сочетание инструментов позволяет сделать анализ более результативным. При поиске причин важно помнить, что статистические характеристики (показатели) обязательно испытывают разброс.

Метод расслоения может быть использован для оценки работы в сфере ОТ и ПБ, проводимой в подразделениях. Для этого все подразделения предприятия следует разделить (стратифицировать) по степени опасности с учетом следующего факта. Количество нарушений в производственном подразделении с источниками повышенной опасности даже при удовлетворительном выполнении правил и инструкций может превышать число нарушений в подразделениях, не имеющих опасных процессов или оборудования, но пренебрегающих выполнением установленных норм и предписаний служб ОТ и ПБ.

Первый шаг в работе – это определение опасных факторов, существующих в подразделениях. Перечень факторов, которые могут приводить к повышенному травматизму, созданию опасных условий или могут способствовать совершению

опасных действий, составляется путем анализа отчетной документации и показателей, используемых при контроле ОТ и ПБ. Анализ, проведенный авторами, позволил выделить следующие основные факторы:

- количество сотрудников;
- количество опасного оборудования;
- количество проводимых опасных видов работ;
- время эксплуатации оборудования;
- доля нарушений, выявленных в процессе аудиторских проверок безопасности, приходящихся на общее число наблюдений.

Если необходимо установить зависимость количества нарушений сразу от нескольких факторов, то берутся только независимые друг от друга факторы.

Диаграмма рассеивания (разброса) – инструмент, позволяющий определить вид и силу связи между парами соответствующих переменных. В изучении взаимосвязей количественных признаков с помощью корреляционного и регрессионного анализа можно выделить три стадии, заключающиеся в поиске ответов на вопросы:

- существует ли взаимосвязь (корреляция) между признаками?
- какова форма этой связи?
- какова сила этой связи?

При построении диаграммы рассеивания выполняют следующие действия:

- 1) выбирают фактор, по которому будет проводиться анализ (например, количество происшествий), и перемнную величину, от которой этот фактор, возможно, зависит;
- 2) для каждого значения фактора измеряется соответствующее значение зависимой переменной

(эти два значения образуют пару данных, которые наносятся точкой на график; обычно берут не менее 30 точек);

3) значения независимого фактора откладываются по оси абсцисс, а значения зависимой переменной – по оси ординат;

4) полученные пары данных наносят точками на график и проводят анализ полученного результата на наличие корреляционной зависимости, что позволяет установить, действительно ли изучаемая проблема (изношенность оборудования, периодичность проведения ПАБ и др.) влияют на исследуемый фактор.

Пример диаграммы рассеивания, полученной при анализе взаимосвязи между количеством происшествий (включая инциденты) и количеством проводимых на предприятии опасных видов работ, приведен на рис. 6, где r – коэффициент корреляции Пирсона, p – уровень значимости (значимой считается корреляция при $p < 0.05$).

В заключение отметим, что представленная в работе методика применения статистических методов применительно к процессу управления ОТ и ПБ предприятия позволяет не только количественно оценивать уровень деятельности в различных подразделениях, планировать целевые показатели на определенные промежутки времени, но и, что более важно, своевременно принимать меры по предотвращению возможных происшествий. При этом в зависимости от конкретных ситуаций и решаемых проблем могут использоваться различные наборы инструментов. Состав инструментов и порядок их применения должен быть установлен в нормативной документации предприятия.

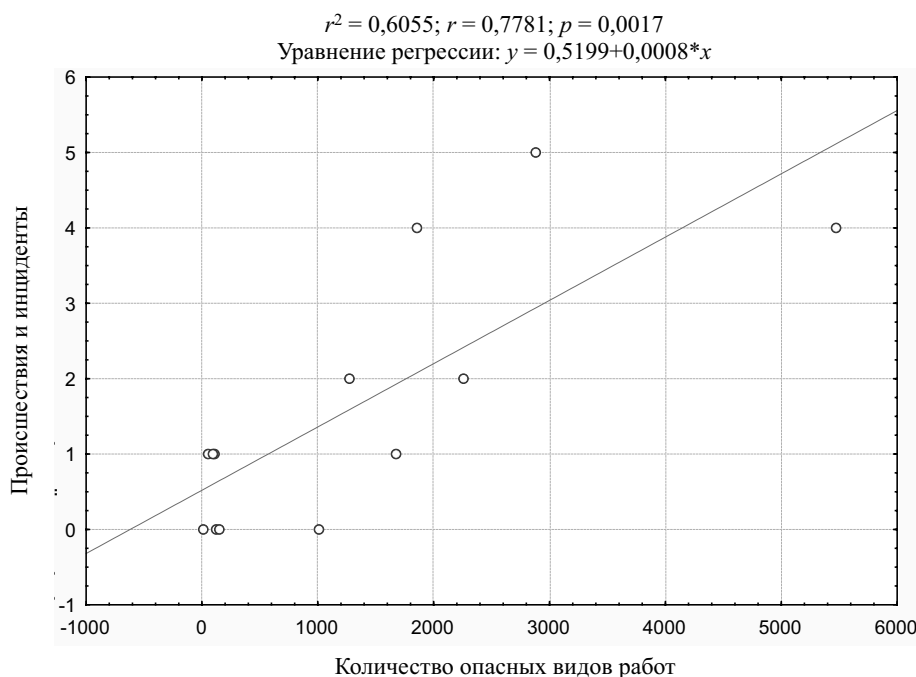

Рис. 6. Диаграмма рассеивания

Примечания

- 1 OHSAS 18001:1999 Occupational health and safety management systems.
- 2 ГОСТ Р 12.0.006-2002 Общие требования к управлению охраной труда в организации. М.: ИПК Изд-во стандартов, 2001.
- 3 <http://www.rosugol.ru>
- 4 См.: Статистические методы повышения качества / Пер. с англ.; под ред. Х. Кумэ. М.: Финансы и статистика, 1990; Управление качеством / Под ред. В.Н. Азарова. Т. 1. Основы обеспечения качества. М.: МГИЭМ, 1999; Т. 2. Принципы и методы всеобщего руководства качеством. М.: МГИЭМ, 2000.
- 5 См.: Всеобщее управление качеством: Учебник для вузов / О.П. Глудкин, Н.М. Горбунов, А.И. Гуров, Ю.В. Зорин; Под ред. О.П. Глудкина. М.: Радио и связь,

1999; Статистические методы повышения качества...; Управление качеством. Т. 2.

- 6 Всеобщее управление качеством...; Управление качеством. Т. 2.
- 7 См.: Статистические методы повышения качества...; Всеобщее управление качеством...; Управление качеством. Т. 2.
- 8 См.: Всеобщее управление качеством...
- 9 См.: Статистические методы повышения качества...
- 10 Там же; Всеобщее управление качеством...; Управление качеством. Т. 1.
- 11 ГОСТ Р 50779.41 – 96 Статистические методы. Контрольные карты для арифметического среднего с предупреждающими границами. М.: ИПК Изд-во стандартов, 1996; ГОСТ Р 50779.42 – 99 Статистические методы. Контрольные карты Шухарта. М.: ИПК Изд-во стандартов, 1999.

УДК 373.5014:[808.2+82]

МОНИТОРИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

С.А. Ворошилов, И.В. Ткаченко*, Н.М. Грачева*, М.А. Ягубова**, А.В. Бурмистров***, А.С. Ворошилов, О.А. Шаманова****

Саратовский государственный университет, кафедра материаловедения, технологии и метрологии материалов

E-mail: voroshilov@sgu.ru

* Министерство образования Саратовской области

E-mail: minobr.sar@seun.ru

** Саратовский государственный университет, кафедра русского языка и речевой коммуникации

*** Саратовский государственный университет, кафедра физики полупроводников

E-mail: burmistrov@cpk.sgu.ru

**** Саратовский государственный университет, управление довузовского обучения

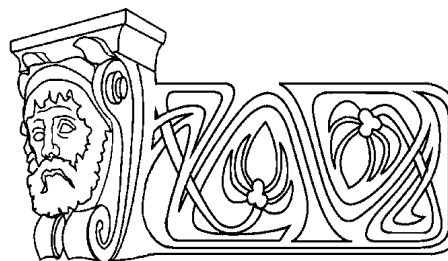
E-mail: oasham@mail.ru

Описана методика проведения регионального мониторингового исследования достижений школьников, основанная на выборочном контроле уровня подготовки выпускников I, II и III ступеней по русскому языку и литературе. По результатам мониторинга разработаны рекомендации управленческого характера для региональной системы образования.

Monitoring Investigation as the Basis of Education System Management

S.A. Voroshilov, I.V. Tkachenko, N.M. Gracheva, M.A. Yagubova, A.V. Burmistrov, A.S. Voroshilov, O.A. Shamanova

Procedures of regional monitoring on pupils' achievements are described. They are based on the chosen control of pupils' progress

of the first, second and third stages in Russian and Russian literature are presented. According to the results of monitoring management recommendations have been developed for the regional education system.

Введение

Качество образования – важная составляющая качества жизни населения страны, позволяющая обеспечить удовлетворение потребностей граждан, социальное и экономическое развитие общества. Именно поэтому одна из главных задач, сформулированных в Концепции модернизации российского образования, – повышение его качества на всех уровнях системы образования. Практические меры по развитию системы образования предпринимаются в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Необходимым условием успешной реализации задач, сформулированных в этих документах, является обеспечение эффективности управления. Основу для принятия оправданных управленческих решений представляют результаты контроля функционирования системы образования. Реализация функции контроля в системе общего образования требует внедрения новых методов обработки и анализа данных о процессе предоставления образовательных услуг.

В статье описана методика организации и проведения регионального мониторингового исследования достижений школьников. Методика апробирована в 2002 г. при оценке качества

подготовки выпускников начального, основного и среднего (полного) общего уровней (I, II и III ступени) образования Саратовской области. Представлены результаты анализа данных мониторинга по предметам федерального компонента базисного учебного плана – русскому языку и литературе, а также разработанные на их основе рекомендации по управленческим изменениям в региональной системе образования.

Методика организации и проведения мониторинга

Методика оценки уровня подготовки основана на выборочном контроле знаний выпускников школ из всех районов области. План выборочного контроля формировался с применением вероятностно-пропорционального метода с учетом административного деления области, расположения школы, типа школы (начальная, основная, общеобразовательная, лицей, гимназия) и количества учащихся. Всего в мониторинге уровня подготовки по русскому языку и литературе в соответствии с планом выборочного контроля приняли участие 7502 школьника области (267 школ, 379 классов), в том числе: I ступень – 2262, II ступень – 2897, III ступень – 2343 человека.

В качестве форм контроля уровня подготовки выбраны для выпускников I ступени – тестирование (по русскому языку), II и III ступеней – перепроверка итоговых экзаменационных работ (II ступень – изложение с элементами сочинения, III ступень – сочинение). Так как экзаменационные работы выпускников II и III ступеней оцениваются двумя отметками (за грамотность, за содержание и речевое оформление), то выбранная форма контроля позволяет одновременно оценить уровень

подготовки по двум предметам – русскому языку и литературе.

Пакет тестов, разработанных для оценки уровня подготовки выпускников I ступени, предусматривал два варианта заданий. Варианты были параллельны по тематике, порядку следования заданий, одинаковы по уровню сложности и не идентичны по содержанию заданий. Каждый тест содержал 20 заданий с закрытой формой ответа, предполагающей выбор ответов из предложенных вариантов. Задания составлялись в соответствии с содержанием учебников и учебных пособий, тематическим планом и объектами контроля (знания, умения и навыки) действующих программ¹. Задания тестов отличались по проверяемому уровню умений (репродуктивному, творческому) и по уровню трудности (ожидаемому отношению количества учащихся, выполнивших задание верно, к числу всех учащихся, выполнивших задание, в %). Каждое задание предлагало пять вариантов ответов, из которых правильными могли быть от одного до трех ответов. Полнота охвата объектов контроля в каждом варианте тестовых заданий составляла 100 %. Общее время, отводимое на выполнение теста, составляло 40 минут со средним временем выполнения каждого задания – 1.5÷3 минуты.

Тестовые задания, подготовленные бланки ответов к тестовым заданиям и инструкция по проведению педагогических измерений в форме тестирования были разосланы во все муниципальные органы управления образованием области с указанием срока возврата заполненных бланков и протоколов проведения тестирования. Оценивание результатов тестирования проводилось с применением двухпараметрической модели Бирнбаума². Перевод тестовых баллов в пятибалльную шкалу отметок осуществлялся в соответствии с табл. 1.

Таблица 1

Интервал тестовых баллов			
0 – 73	74 – 82	83 – 90	91 – 100
Пятибалльная шкала			
2	3	4	5

Контроль уровня подготовки выпускников II и III ступеней обучения проводился по результатам оценки экзаменационных работ учителями, а также выборочной перепроверки работ экспертами, в качестве которых привлекались преподаватели Саратовского государственного университета и учителя высшей квалификационной категории общеобразовательных школ.

В качестве заданий для аттестации выпускников II ступени использовались тексты изложений из сборника³ по темам и вариантам, представленным в табл. 2. Оценка уровня подготовки выпускников III ступени проводилась с использованием комплекта тем сочинений № 27 (табл. 3).

Для экспертной перепроверки из общего числа присланных экзаменационных работ выпускников II и III ступеней случайным образом по всем видам отметок было отобрано 755 и 669 работ соответственно. При перепроверке работ оценка качества содержания и речевого оформления, уровня правописания и языковой грамотности производилась с применением соответствующих норм⁴. Единство подхода к перепроверке работ и соблюдению критериев оценки обеспечивалось использованием разработанных бланков анализа работ с выделенными в них видами ошибок отдельно за содержание и грамотность.

Таблица 2

Номер темы	Вариант	Тема изложения с элементами сочинения
1-02	15	О Л. Ландау (кн. «Л. Ландау. Страницы жизни»). А. Бессараб
	66	О Ю. Гагарине (из кн. «Любимец века»). Л. Обухова
2-02	32	«И прахом своим ...». В. Астафьев
	57	«Мать». Е. Пермитин
3-02	6	О народном промысле (из кн. «Хохлома»). Н. Бедник
	63	О Биме (из кн. «Белый Бим Черное ухо»). Г. Тропольский

Таблица 3

Номер темы	Тема сочинения
1	а) Три встречи Раскольников с Порфирием Петровичем. По роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»
	б) Настасья Филипповна и Аглая – два женских характера в романе Ф. М. Достоевского «Идиот»
2	«Когда строку диктует чувство...» (по лирике Б. Пастернака)
3	Татьяна Ларина в Москве (анализ седьмой главы романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»)
4	Стихотворение И. А. Бунина «Последний шмель» (восприятие, истолкование, оценка)
5	Мастерство изображения народной жизни в одном из произведений русской литературы XIX века
6	Особенности образа рассказчика в одном из произведений русской литературы XX века
7	Сюжет, герои, проблематика одной из повестей Н. В. Гоголя
8	«Настоящий писатель – то же, что древний пророк». А. П. Чехов (по одному из произведений русской литературы)

Содержание работ выпускников II ступени оценивалось по следующим критериям: соответствию теме и основной мысли исходного текста; полноте раскрытия темы; правильности фактического материала; сохранению последовательности изложения; способности ясно, точно, аргументированно выразить свои мысли и чувства при ответе на поставленный вопрос (элемент сочинения). При оценке речевого оформления учитывалось разнообразие словаря и грамматического строя речи, стилевое единство, типологическое соответствие исходному тексту, число речевых недочетов. Содержание работ выпускников III ступени оценивалось по критериям: соответствию теме, степени полноты раскрытия темы и аргументированности, знанию литературного текста, умению анализировать, обобщать и делать выводы, логичности композиции, владению средствами языковой выразительности, а также по числу речевых, фактических и логических ошибок.

Грамотность выпускников II и III ступеней оценивалась по числу допущенных ошибок (орфографических, пунктуационных, грамматических).

Обработка данных мониторинга производилась с применением диаграмм (гистограмм, столбчатых и ленточных диаграмм, диаграмм Парето), таблиц и графиков. Уровень подготовки выпускников оценивался с помощью выборочного среднего значения балла (I ступень) или отметки (II и III ступени) и стандартного отклонения, кото-

рые рассчитывались для каждого района и области по соответствующим ступеням обучения.

Результаты мониторинга и их анализ

Большинство выпускников I ступени успешно справились с выполнением тестовых заданий: качество обучения в целом по области составило 82% при 18 ± 1 выполненном задании из 20 предложенных. При этом распределение средних значений баллов муниципальных образований области в интервале от 75 до 99 баллов было близко к нормальному закону распределения (рис. 1). По оси ординат отложена частота попадания средних значений баллов, набранных выпускниками муниципальных образований в определенный интервал. Для проверки нормальности распределения применялся критерий Пирсона⁵. Значения среднего балла ($X_{\text{ср.}}$) и стандартного отклонения (S) по области составили 88,5 и 4,4 соответственно. Кроме среднего значения балла по области, на гистограмме выделены границы разброса баллов от $X_{\text{ср.}}$. Из 41 муниципального образования области в 15 – средний балл находится в интервале от 87 до 90 баллов (отметка «4»), в 12 – в интервале от 91 до 95 баллов (отметка «5»). По пятибалльной шкале уровень подготовки выпускников I ступени обучения в области оценивается средней отметкой – 4,3 и разбросом значений (стандартное отклонение) $\pm 0,2$.

Представление результатов обработки в виде ленточной диаграммы (рис. 2) позволяет ранжи-

ровать муниципальные образования по значениям среднего балла и провести сопоставление разбросов баллов. Границы интервалов разброса ($X_{cp} \pm S$), ($X_{cp} \pm 2S$) и ($X_{cp} \pm 3S$) соответствуют разным значениям доверительной вероятности попадания в них значений – 0,68; 0,95 и 0,99. Видно, что уровень подготовки выпускников муниципальных образований под номерами 27–41 приводит к снижению среднего балла по области, а разброс набранных учениками баллов муниципальных образований под номерами 20, 32, 40, 41 значителен, что указывает на нестабильность процесса обучения. Самый высокий средний балл и малый разброс баллов имели учащиеся муниципального образования под номером 1 (96,1 и 3,7 соответственно), что свидетельствует о высоком уровне знаний, умений и навыков у подавляющего большинства учащихся, участвовавших в мониторинге (качество обучения 100%).

Сопоставление достижений учащихся городских и сельских образовательных учреж-

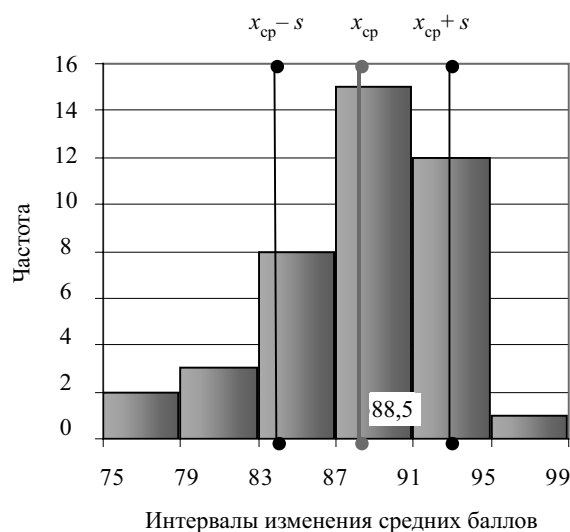

Рис. 1. Распределение средних баллов по области (I ступень)

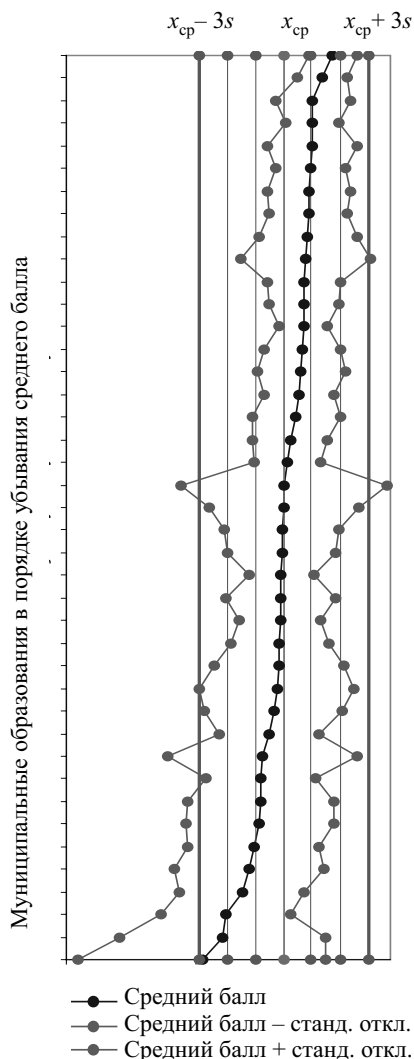

Рис. 2. Диаграмма средних баллов и стандартных отклонений

Муниципальное образование		Средний балл	Станд. откл.
1	↑	96.1	3.7
2	↑	94.5	3.9
3	↑	93.0	4.1
4	↑	93.0	5.8
5	↑	93.0	7.0
6	↑	92.7	5.4
7	↑	92.4	6.4
8	↑	92.3	5.9
9	↑	92.2	7.5
10	↑	92.0	10.0
11	↑	91.7	5.6
12	↑	91.6	5.3
13	↑	91.5	3.6
14	↑	91.4	5.8
15	↑	91.2	6.9
16	↑	90.8	5.4
17	↑	90.5	6.8
18	↑	89.5	5.8
19	↑	89.1	5.1
20	с	88.6	15.9
21	р	88.5	11.5
22	е	88.2	8.8
23	д	88.2	8.3
24	н	88.2	5.0
25	и	88.1	8.4
26	е	88.0	6.3
27	↓	87.9	7.6
28	↓	87.9	10.0
29	↓	87.5	12.0
30	↓	87.0	10.6
31	↓	86.2	7.6
32	↓	85.3	14.7
33	↓	85.1	8.4
34	↓	85.0	11.3
35	↓	84.8	11.4
36	↓	83.9	10.2
37	↓	83.2	11.4
38	↓	82.1	9.6
39	↓	79.6	10.0
40	↓	79.1	15.9
41	↓	75.9	19.0

дений I ступени показало, что уровень подготовки городских учащихся несколько выше, чем сельских: по городским школам средний балл и стандартное отклонение составили – 90,6 и 3,3, по сельским – 87,4 и 5,2 соответственно. Данные об уровне образования учащихся городских и сельских школ и их сопоставление с данными

по области сведены в табл. 4. В сельских школах количество отметок «2» и «3» в три и приблизительно в два раза соответственно превышает количество аналогичных отметок в городских школах. Качество обучения в городских школах составляет 89%, что на 11% выше, чем в сельских школах (78%).

Таблица 4

Местоположение школы	Число учащихся	Средний балл	Станд. откл.	Отметка, %			
				«2»	«3»	«4»	«5»
Городские	1013	90,6	3,3	3	7	28	62
Сельские	1249	87,4	5,2	9	13	27	51
В целом по области	2262	88,5	4,4	8	11	26	56

Для выделения тестовых заданий, вызвавших наибольшие затруднения у школьников, была построена диаграмма Парето (рис. 3), в основу которой положено правило Парето 80:20 (20% причин создают 80% проблем). По одной оси ординат диаграммы отложена доля невыполненных заданий от общего числа заданий (d/d), по другой оси ординат – накопленный процент невыполненных заданий, по оси абсцисс – задания в порядке убывания величины d/d . Основные причины, приводящие к снижению оценки по русскому языку у выпускников I ступени (80% от всех ошибок и недочетов), связаны с неумением:

- выделять основу предложения и однородные члены;
- различать типы предложений;
- различать звонкие и глухие, твердые и мягкие согласные;
- ставить ударение в словах;
- видеть структуру слова и в соответствии с этим грамотно писать;

- применять основные правила правописания;
- распознавать основные части речи (существительные, прилагательные, глаголы) и их основные характеристики.

Выявленные факторы показывают, что в классах I ступени обучение орфографии следует проводить на основе и во взаимосвязи со словообразованием и морфологией, обучение началам синтаксиса – во взаимосвязи с морфологией. Необходимо также развивать у учащихся слух и произносительную культуру, что способствует лучшему усвоению фонетики и орфоэпии.

При оценке уровня достижений выпускников II ступени получены следующие результаты: средние отметки и стандартные отклонения по области составили соответственно: за грамотность – 3,5 и 0,1 (качество обучения – 51 %); за содержание – 3,6 и 0,2 (качество обучения – 54 %). Распределение средних оценок по области за грамотность и содержание представлено на рис. 4.

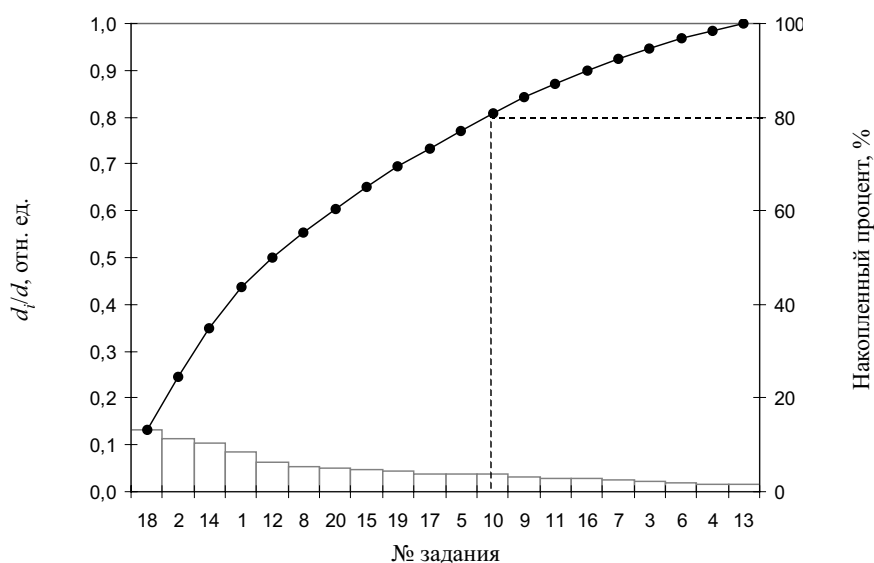

Рис. 3. Диаграмма Парето по результатам выполнения тестовых заданий

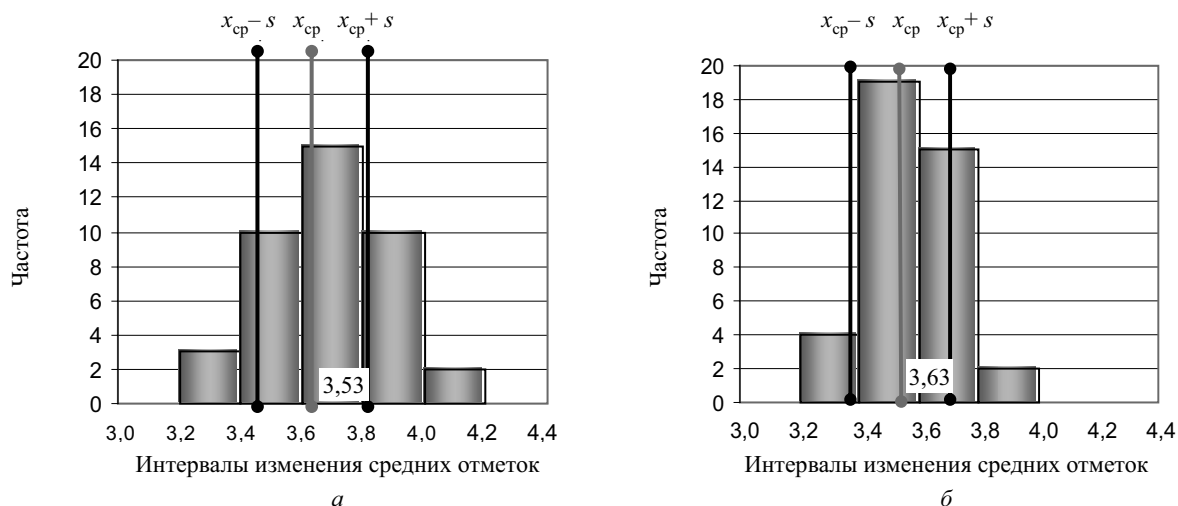

Рис. 4. Распределения средних отметок по области (II ступень): а – грамотность, б – содержание

Результаты выполнения экзаменационных работ выпускниками городских и сельских школ II ступени в целом по области представлены в табл. 5. Как по грамотности, так и по содержанию уровень

работ выпускников городских школ выше, чем сельских. При этом в городских школах количество отметок «5» в два раза больше, чем в сельских школах, как по грамотности, так и по содержанию.

Таблица 5

	Местоположение школы	Число учащихся	Средняя отметка	Станд. откл.	Отметка, %		
					«3»	«4»	«5»
Грамотность	Городские	1534	3,6	0,2	42	46	12
	Сельские	1363	3,5	0,2	57	37	6
	В целом по области	2897	3,5	0,1	49	42	9
Содержание	Городские	1534	3,8	0,3	38	42	20
	Сельские	1363	3,6	0,2	54	36	10
	В целом по области	2897	3,6	0,2	45	40	15

Перепроверка экзаменационных работ выпускников II ступени по перечисленным ниже критериям показала, что:

- по глубине извлечения информации из исходного текста 86% учащихся сохранили тему, 83% поняли главную мысль;
- полноте охвата содержания исходного текста 83% учащихся сохранили необходимый объем информации и тип речи;
- количеству микротем 62% учащихся сохранили микротемы;
- отчётливости понимания последовательности изложения 66% учащихся сохранили логику изложения;
- умению выразить свое отношение к содержанию текста 52% учащихся выразили личностную позицию;

– решению творческой коммуникативно-речевой задачи 46% учащихся ответили на вопрос задания.

Данные о процентном соотношении по видам ошибок за грамотность (орфографических, пунктуационных, грамматических) и содержание (речевых, фактических, логических) представлены на рис. 5.

Несмотря на общее удовлетворительное состояние речевого развития выпускников II ступени, экспертами отмечается недостаточное развитие навыков правописания: в 15 % экзаменационных работ уровень грамотности признан неудовлетворительным. К наиболее часто встречающимся ошибкам относятся ошибки на правописание безударных гласных, падежных окончаний имен прилагательных и причастий,

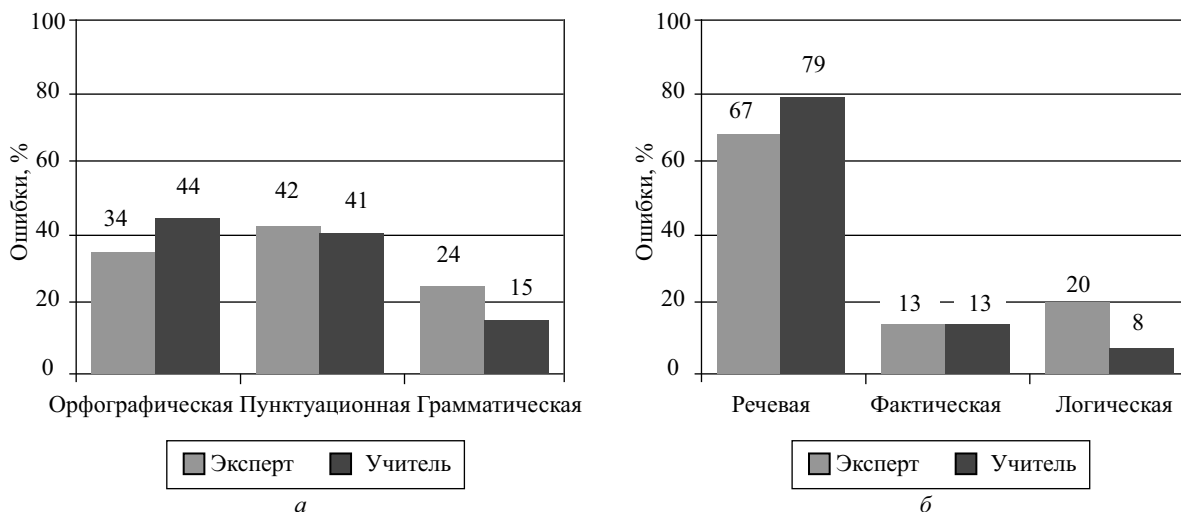

Рис. 5. Соотношение по видам ошибок, выделенных экспертами и учителями (II уровень): а – грамотность, б – содержание

безударных окончаний глаголов, приставок и предлогов, написание Н и НН, НЕ и НИ с различными частями речи.

Среди грамматических ошибок самыми распространенными являются:

- нарушение границ предложения (необоснованное расчленение на части структурно связанных компонентов предложения, например, главной и придаточной части или, наоборот, необоснованное объединение в одном предложении разных структур, ошибки в построении предложений с причастными и деепричастными оборотами),
- нарушение порядка слов в предложении,
- нарушение соотносительности видовременных форм глагола,
- неправильное глагольное управление.

К типичным пунктуационным ошибкам в экзаменационных работах можно отнести следующие: постановка знаков препинания при однородных членах; тире между подлежащим и сказуемым; запятых при выделении обособленного определения, обособленных обстоятельств, между частями сложносочиненного предложения, связанного союзами, придаточного предложения в сложноподчиненном предложении; двоеточия между частями бессоюзного сложного предложения; лишних знаков препинания.

Среди речевых недочетов преобладают немотивированные повторы слов и конструкций (составляют значительную часть всех речевых недочетов). Причиной чаще всего является неуме-

лое использование учащимися повтора в качестве средства связи предложений в тексте.

Материалы исследования показали явное расхождение между отметками, выставляемыми учителями и экспертами за экзаменационные работы выпускников II уровня. Учителя нередко не отмечают в работах школьников допущенные ошибки, неверно их классифицируют по видам, например, не различают грамматические и орфографические, речевые и грамматические ошибки. Только в 35% работ учителя классифицировали ошибки по видам. Отчетливо прослеживается тенденция неоправданного завышения учителями отметок, что является следствием несоблюдения установленных критериев выставления отметок.

При оценке уровня достижений выпускников III уровня получены следующие результаты: значения средних отметок и стандартных отклонений по области за грамотность составили 3,7 и 0,2 (качество обучения – 58%), за содержание – 3,6 и 0,2 (качество обучения – 54%) соответственно. Распределение средних отметок по области за грамотность и содержание представлено на рис. 6.

Результаты выполнения экзаменационных работ выпускниками городских и сельских школ III уровня представлены в табл. 6. Уровень достижений учащихся городских школ выше, чем у учащихся сельских школ: они имеют на 7% больше отметок «4» и «5» за грамотность и на 15% больше за содержание.

Таблица 6

	Местоположение школы	Число учащихся	Средняя отметка	Станд. откл.	Отметка, %		
					«3»	«4»	«5»
Грамотность	Городские	1084	3,8	0,2	32	59	9
	Сельские	1259	3,6	0,2	47	46	7
	В целом по области	2343	3,7	0,2	42	50	8

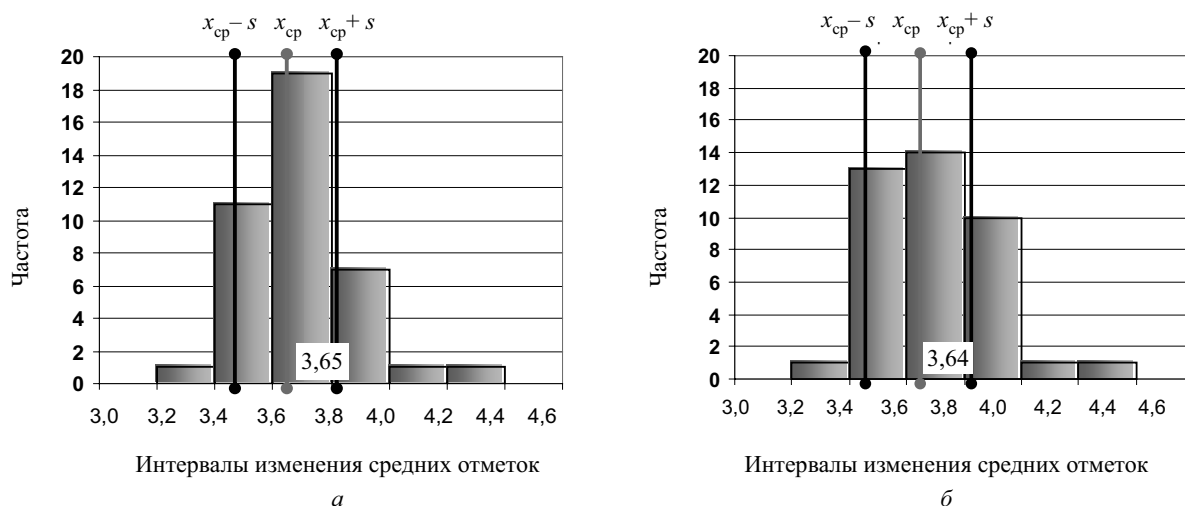

Рис. 6. Распределения средних отметок, выделенных экспертами и учителями:
 а – за грамотность, б – за содержание

Окончание табл. 6

	Местоположение школы	Число учащихся	Средняя отметка	Станд. откл.	Отметка, %		
					3	4	5
Содержание	Городские	1084	3,7	0,2	41	45	13
	Сельские	1259	3,6	0,2	49	43	8
	В целом по области	2343	3,6	0,2	46	44	10

Перепроверка экзаменационных работ выпускников III ступени по перечисленным ниже критериям дала следующие результаты:

- *соответствие теме* – 58% сочинений соответствуют теме;
- *степень полноты раскрытия темы* – в 28% сочинений тема раскрыта достаточно полно;
- *знание литературного текста* – 53% учащихся хорошо знают литературный текст;
- *умение обобщать, анализировать и делать выводы* продемонстрировали 30% учащихся;
- *лаконичность композиции* – 35% выпускников владеют навыками лаконичного изложения текста;
- *владение средствами языковой выразительности* – 23% учащихся владеют средствами языковой выразительности.

Данные о процентном соотношении по видам ошибок за грамотность (орфографических, пунктуационных, грамматических) и содержание (речевых, фактических, логических) приведены на рис. 7.

Результаты исследования показывают, что подготовка выпускников III ступени по литературе не вполне удовлетворительна: немногим более половины учащихся (58%) могут написать текст на заданную литературную тему, а раскрыть ее достаточно полно – только 28%. На эти критерии оценки содержания сочинений не все

учителя обращают должное внимание. Экспертами отмечены факты наличия сочинений, не соответствующих выбранной теме, за которые учителями были выставлены положительные или даже хорошие оценки.

Среди речевых недочетов преобладают немотивированные повторы слов и конструкций (составляют значительную часть всех речевых недочетов), неумение различать смысловые и стилистические синонимы, неправильное использование многозначных слов, непонимание стилистической окрашенности слов. У выпускников III ступени наиболее часто встречаются те же виды грамматических и пунктуационных ошибок, что и у учащихся II ступени. В целом выпускники III ступени владеют нормами литературного языка. Фактических ошибок в их текстах немного (12%), логических и речевых – больше (17% и 70% соответственно). Анализ полученных результатов показывает необходимость усиления стилистической подготовки школьников, которая должна включать разбор видов речевых и стилистических ошибок и методов работы над ними.

Экспертами отмечена тенденция завышения отметок по литературе (43%), причем завышение наблюдалось по всем видам отметок («3», «4», «5»). Как и при оценке экзаменационных работ выпускников II ступени, учителя не выставили

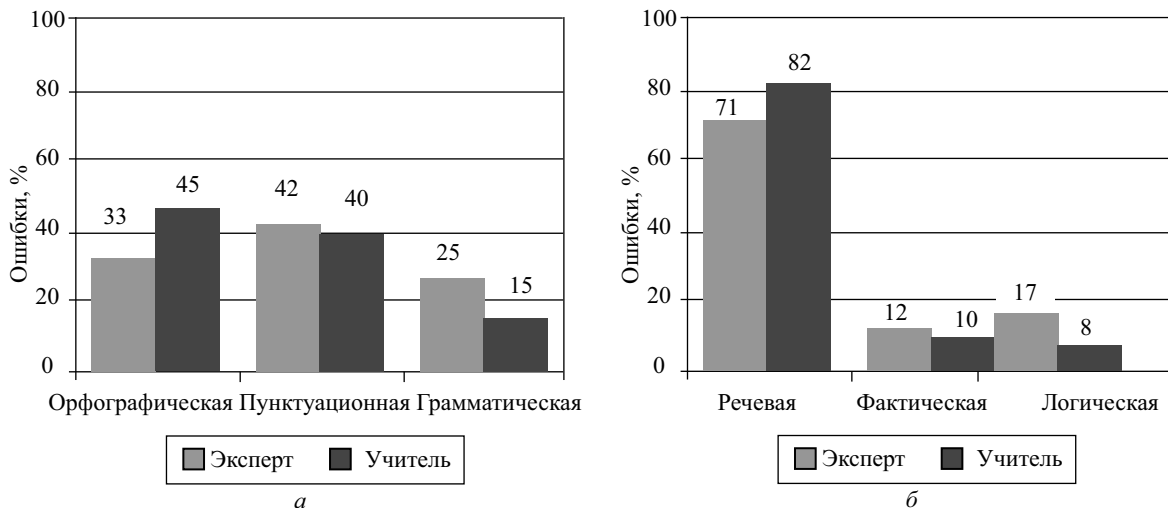

Рис. 7. Соотношение по видам ошибок, выделенных экспертами и учителями (III уровень):
а – грамотность, б – содержание

ни одной отметки «2», тогда как экспертами неоднократно работы оценивались именно этой отметкой.

Сопоставление результатов выполнения экзаменационных работ и результатов централизованного аттестационного тестирования показало, что средние отметки муниципальных образований при тестировании заметно ниже, кроме того, значительное число выпускников получили отметки «2». Основной причиной завышения отметок является несоблюдение учителями установленных критериев оценки сочинений. Только в 45 % экзаменационных работ выпускников III ступени учителями выделены и классифицированы ошибки.

Заключение

Проведенное мониторинговое исследование позволило апробировать методику контроля достижений школьников, оценить уровень подготовки выпускников I, II и III ступеней по русскому языку и литературе в каждом районе и в целом по области, выделить некоторые факторы, оказывающие влияние на качество образования учащихся. Полученная информация использована для формирования региональной базы данных качества общего образования и разработки предложений по совершенствованию системы управления качеством образования.

По результатам мониторинга региональным структурам образования были даны следующие рекомендации:

1) при планировании деятельности в сфере образования и целевых показателей по районам и в целом по области учесть количественные показатели оценки итоговых достижений выпускников I, II и III ступеней по русскому языку и литературе (средние значения и стандартные

отклонения), полученные при проведении мониторинга;

2) внести изменения и дополнения в программы повышения квалификации учителей русского языка и литературы I, II и III ступеней обучения, реализуемые Саратовским институтом повышения квалификации и переподготовки работников образования, с учетом:

- выделенных экспертами характерных видов ошибок (орфографических, пунктуационных, грамматических, речевых, фактических, логических) и недочетов по каждой ступени обучения, допускаемых школьниками при выполнении экзаменационных работ;
- отмеченных различий в уровне подготовки выпускников городских и сельских школ по каждой ступени обучения;
- расхождений в результатах оценки экзаменационных работ выпускников II и III ступеней учителями и экспертами: основной причиной несовпадений отметок является несоблюдение учителями установленных критериев оценки знаний, умений и навыков школьников;

3) продолжить формирование региональной информационной базы данных качества общего образования путем проведения регулярного мониторингового исследования итоговых достижений выпускников I, II и III ступеней обучения с целью повышения качества образования, обеспечения доступности качественного образования независимо от места жительства и расширения общественного участия в управлении образованием;

4) осуществлять контроль успеваемости школьников на основе мониторинга уровня подготовки в течение учебного года (по четвертям, полугодиям) для своевременного принятия управленческих решений по корректировке процесса предоставления образовательных услуг;

5) приступить к разработке и внедрению систем менеджмента качества (СМК) по модели международного стандарта ИСО 9001:2000 на всех уровнях управления образованием (министерство образования области, муниципальные органы образования и общеобразовательные учреждения); подготовить методические рекомендации и комплекты унифицированных форм документов для внедрения СМК в муниципальных органах образования и общеобразовательных учреждениях;

б) обсудить результаты мониторингового исследования на областном совещании специалистов и преподавателей системы образования, а также опубликовать их в специализированных изданиях по проблемам управления качеством образования с целью распространения информации и обмена опытом по оценке качества уровня подготовки школьников.

Примечания

¹ См.: Программы для общеобразовательных учреждений. Начальные классы (1–4). М.: Просвещение, 1998. 624 с.; Программы для общеобразовательных учреждений. Начальные классы (1–3). М.: Просве-

щение, 1998. 160 с.; Оценка качества подготовки учащихся основной школы по русскому языку. М.: Дрофа, 2001. 80 с.; *Закожурникова М.Л., Кустарева В.А., Рождественский И.С.* Русский язык: Учеб. для 3 кл. трехлет. нач. школы. М.: Просвещение, 1993. 207 с.; *Рамзаева Т.Г.* Русский язык: Учеб. для 3 кл. четырехлет. нач. школы. М.: Дрофа, 2001. 256 с.; *Полякова А.В.* Русский язык. 3 класс. М.: Просвещение, 1994. 160 с.; *Узорова О.В., Нефедова Е.А.* Контрольные и проверочные работы по русскому языку. 1–3 класс. М.: Аквариум, 1997. 269 с.; *Александров А.М.* Дидактический материал по русскому языку. М.: Просвещение, 1981. 272 с.

- ² *Нейман Ю.М., Хлебников В.А.* Введение в теорию моделирования и параметризации педагогических тестов. Центр тестирования МО РФ. М., 2000. 168 с.
- ³ Русский язык: Сб. текстов для проведения письменного экзамена по рус. яз. за курс основной школы. 9 класс / Авт.-сост. Л.М. Рыбченкова, В.Л. Складорова. М.: Дрофа, 2002. 128 с.
- ⁴ Нормативные документы // В помощь учителю-словеснику: Сб. учеб.-метод. материалов / Комитет по образованию администрации г. Саратова. Саратов, 2003. Вып. 1. С. 137–147.
- ⁵ *Кузнецов В.А., Ялунина Г.В.* Метрология (теоретические, прикладные и законодательные основы): Учеб. пособие. М.: ИПК Изд-во стандартов, 1998. 336 с.

ПРАВО

УДК 378.4 (470.44 – 25).096:34 +929

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Ф.А. Вестов, Н.Н. Филатов

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: jurid@info.sgu.ru

В статье показаны первые шаги становления юридического факультета как структурного подразделения Саратовского университета. Предполагаемое открытие факультета в 1909 г. не состоялось не только по финансовым, но и по политическим мотивам. Лишь решением Временного правительства после свержения монархии 1 июля 1917 г. в Саратовском университете наряду с другими факультетами был открыт юридический факультет. В 1920 г. к юридическому факультету было присоединено историческое отделение и факультет стал называться правовым, а через некоторое время переименован в факультет общественных наук. В 2005 г. юридический факультет как структурное подразделение СГУ был восстановлен.

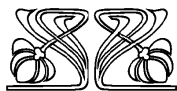
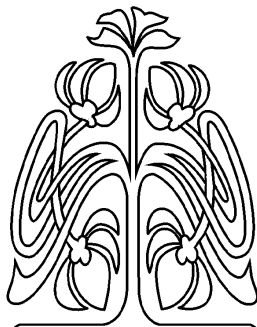
Faculty of Law at Saratov State University named after N.G.Chernyshevski

F.A.Vestov, N.N. Filatov

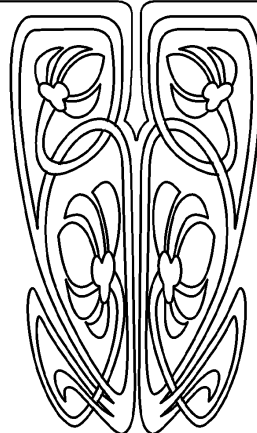
The fate of the faculty of law as a department of Saratov University has not been easy since its very appearance. Its intended opening in 1909 did not take place for political reasons as well as financial ones. Only on 1 July 1917, after the overthrow of the monarchy, a faculty of law (along with some other ones) was opened at Saratov University by a decree of the Provisional Government. In 1920 a historical department joined the faculty of law and the latter was renamed to the legal faculty and, after a while, to the faculty of social sciences. In 2005 the faculty of law was re-established as a department of Saratov State University. The paper shows the first steps of its formation.

Судьба юридического факультета как структурного подразделения Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского была нелегкой с момента его зарождения. Предполагаемое его открытие в 1909 г. не состоялось не только по финансовым, но и по политическим мотивам при очевидной потребности империи в квалифицированных специалистах. Лишь решением Временного правительства после свержения монархии 1 июля 1917 г. в Саратовском государственном университете наряду с другими факультетами был открыт юридический факультет. К осени он был укомплектован квалифицированными кадрами, приглашенными из Московского государственного университета и других вузов. На факультете работали видные специалисты права: историю русского права преподавал один из основоположников истории государства и права профессор С.В. Юшков; известный специалист в области истории правовых и политических учений профессор С.Ф. Кечекьян возглавил кафедру философии права; профессор М.М. Агарков, труды которого в области частного права изучаются студентами и в настоящее время, читал лекции на кафедре гражданского права. В 1917–1918 гг. на факультете было 12 кафедр. Первый же прием на юридический факультет составил 428 человек.

Трудности в становлении юридического факультета продолжались и в первые годы советской власти. В 1920 г. к юридическому факультету было присоединено историческое отделение, и факультет стал

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

называться правовым, а через некоторое время переименован в факультет общественных наук. В 1922 г. факультет общественных наук вновь реорганизовали, выделив словесно-историческое отделение и оставив лишь правовое отделение, к которому в 1923 г. присоединили экономическое отделение. В 1924 г. факультет общественных наук вновь был преобразован и стал называться факультетом хозяйства и права, а затем в соответствии с положением Совнаркома от 8 августа 1924 г. он был закрыт в связи с сокращением вузов¹. Такая чехарда преобразований юридического факультета университета соответствовала отношению советского правительства к ученым, интеллигенции в целом, а к юристам в частности, выразившемуся в словах В.И.Ленина, что юристы – «самые реакционные люди»². Мероприятия по ликвидации факультета хозяйства и права продолжались вплоть до 1925 г. Затем последовало постановление Совнаркома о восстановлении его в университете. Факультет хозяйства и права возглавил и стал его деканом профессор С.З. Каценбоген, заместителем декана – профессор Е.И. Шлифтштейн. В рамках факультета были образованы 2 предметных комиссии: правовая и экономическая.

В 1925 г. на правовом отделении факультета работали 9 профессоров, 19 преподавателей и ассистентов, 6 научных сотрудников, а также сверх штата 7 преподавателей и ассистентов, 4 научных сотрудника, труд которых фактически не оплачивался. Должности профессоров на факультете замещали: по административному праву – профессор П.И. Алексеев, по уголовному праву – доцент В.С. Ундревич, по трудовому праву, советской конституции и теории права – доцент Ф.Д. Корнилов, по дисциплине «Государственное право СССР» – преподаватель Н.Н. Фиолетов.

В 1925 г. представители профессорско-преподавательского состава были направлены в командировки в научных целях в различные государственные и научные учреждения страны. Научные командировки позволяли глубже изучить практику государственного строительства Советской России и складывающейся в тот период советской системы. Это позволяло творчески проводить семинарские (практические) занятия, ориентировать студентов готовить курсовые, дипломные работы на основе изученных материалов практики административных, государственных, хозяйственных органов, побуждать у студентов необходимость прохождения практики в этих учреждениях. Тем не менее лишь 42% студентов на факультете полностью сдали все зачеты и экзамены в 1925/26 учебном году и могли быть переведены на следующий курс³.

В 1925 г. правовое отделение факультета состояло из кафедры исторического материализма в составе профессора С.З. Каценбогена, ассистента Н.М. Мирошиной и сотрудника А.Н.Климова; ка-

федры истории права – профессора С.В. Юшкова, старшего ассистента П.А. Аргунова; кафедры административного права – профессора П.Н. Алексеева; кафедры уголовного процесса – доцента В.С.Ундревича, ассистента Д.А. Рамзаева; кафедры гражданского права – профессора И.К. Кузьмина, ассистента К.И. Векессера, ассистента Н.Б. Зейдера; кафедры международного права и трудового права – профессора Н.Н.Кравченко; кафедры торгового-промышленного права – доцента Л.Я. Гинцбурга; курс теории права и государственного права читали доцент Ф.Д. Корнилов, ассистент А.И. Панферов и сотрудник Г.А. Филин.

В 1929 г. факультет хозяйства и права был разделен на два самостоятельных структурных подразделения университета: экономический факультет и факультет советского строительства и права. 20 апреля 1931 г. было принято постановление ВЦИК РСФСР «О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства». В соответствии с этим постановлением факультет был преобразован в самостоятельный вуз – Саратовский институт советского права, существующий и поныне как ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Второе рождение юридического факультета СГУ произошло в 2005 г. В сентябре-октябре 2005 г. началась проработка вопроса об образовании юридического факультета в университете. До этого времени в течение 6-ти лет на историческом факультете осуществлялась подготовка специалистов в области юриспруденции, а на механико-математическом факультете готовились специалисты в сфере прикладной информатики и юриспруденции.

11 октября 2005 г. на заседании Ученого совета Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского в соответствии с предложением ректора, профессора Л.Ю. Коссовича, было принято решение об открытии юридического факультета. Из 71 присутствующих членов совета «за» высказалось 67, «против» – 4. Федеральное агентство по образованию выделило на 2005/06 учебный год 50 бюджетных мест по заочной форме обучения. 1 декабря 2005 г. были назначены исполняющими обязанности на 0,5 ставки: Н.Н. Филатов, кандидат исторических наук, доцент – деканом факультета; Ф.А. Вестов, кандидат юридических наук, доцент – заместителем декана юридического факультета по учебной работе. Тогда же ректором был подписан приказ об образовании технической комиссии и организации приема документов от абитуриентов с 01.12.2005 г. по 15.12.2005г. с последующим проведением вступительных испытаний с 16 по 24 декабря 2005 г. по иностранному языку, истории России и русскому языку.

В связи со столь короткими сроками декан факультета определил ряд организационных

мероприятий по оповещению через различные средства массовой информации о приеме абитуриентов на юридический факультет, подбору профессорско-преподавательского состава и подготовке учебно-методической документации для организации учебного процесса. В результате проделанной работы были приняты документы от 200 человек, около 180 из них приступили к вступительным испытаниям. По результатам вступительных испытаний зачислено 53 студента на бюджетное отделение и 17 студентов – для обучения на коммерческой основе.

К 26 декабря 2005 г. заместителем декана по учебной работе в основном был подготовлен учебный план и график прохождения дисциплин в соответствии со стандартом 2000 г. Особенностью этого учебного плана было то, что 1-й курс состоял из одного семестра длиной 7 дней (установочная сессия) и 33 дня (итоговая сессия). Документоведом была принята Е.В. Манаева, которая активно включилась в работу и сумела вовремя составить расписание к сессии и сформировать документацию факультета.

К установочной сессии были подготовлены учебно-методические рекомендации для студентов и прочитаны установочные лекции по теории государства и права кандидатом философских наук, доцентом С.В. Стрыгиной, по истории государства и права зарубежных стран – доктором юридических наук, профессором О.А. Григорьевым, по истории отечественного государства и права – кандидатом юридических наук, доцентом Ф.А. Вестовым, по правоохранительным органам – кандидатом юридических наук, доцентом М.В. Лямыным, римскому праву – старшим преподавателем О.Ф. Фаст.

На начальном этапе для формирования кафедр на факультете не хватало штатных единиц. В соответствии с решением ректора на помощь пришел социологический факультет (декан – профессор Г.В. Дыльнов), который передал преподавателей, ведущих дисциплину «Правоведение» на факультетах СГУ, с их штатными единицами на юридический факультет (кандидата исторических наук доцента Н.Н. Филатова, кандидата политических наук И.Е. Сысоева, кандидата политических наук, доцента В.И. Головченко, кандидата юридических наук, доцента Ю.В. Сорокину, кандидата юридических наук, доцента С.Н. Соловых). Это позволило факультету ходатайствовать о создании кафедры государственно-правовых дисциплин. Решение о создании кафедры было принято Ученым советом СГУ 31.01.2006 г. и объявлено приказом ректора от 15.02.2006 г. С 13 февраля на штатную работу заместителя декана перешел Ф.А. Вестов и с 27.02.2006 г. назначен на 0,5 ставки профессор кафедры государственно-правовых дисциплин. С середины февраля 2006 г. руководством университета утверждена на должность декана юридического факультета доктор юридических наук,

профессор Г.Н. Комкова. Она же стала исполнять обязанности заведующей кафедрой государственно-правовых дисциплин.

Первое же заседание кафедры было посвящено подготовке профессорско-преподавательским составом учебно-методических комплексов по изучаемым дисциплинам, подготовке к итоговой сессии за 1-й курс и набору преподавательского состава по новым дисциплинам 2-го курса. Заключение комиссии, осуществляющей проверку юридического факультета в рамках самообследования СГУ в соответствии с приказом ректора от 17.09.2006 г. № 213-В, подтвердило сформированность учебно-методических комплексов по изучаемым дисциплинам юриспруденции.

Одновременно для решения вопросов, входящих в компетенцию совета факультета, 21.03.2006 г. трудовым коллективом юридического факультета был сформирован ученый совет, который объявлен приказом ректора от 14.04.2006 г. № 68-Д в составе: Г.Н. Комковой, Ф.А. Вестова, Н.Н. Филатова, В.И. Головченко и И.Е. Сысоева – секретаря ученого совета. Ученый совет факультета на первых заседаниях рассмотрел учебные планы по дневной и заочной формам обучения; на базе среднего общего образования; на базе средне-юридического, высшего и незаконченного высшего образования с сокращенными сроками обучения; утвердил рабочие программы по дисциплинам юриспруденции 1-го курса.

В июне 2006 г. членом ученого совета стал А.А. Вилков, в связи с переводом студентов, обучающихся по специальности «Политология», на юридический факультет в соответствии с решением ученого совета от 30.05.2006 г. и приказом ректора от 01.06.2006 г. № 297-В.

Таким образом, юридический факультет начал готовить специалистов по двум специальностям: «Юриспруденция» и «Политология».

По данным отчета юридического факультета за 2005/06 учебный год, по завершению учебного года контингент студентов на юридическом факультете распределен следующим образом (таблица).

Данный контингент студентов обеспечивается двумя кафедрами: кафедрой государственно-правовых дисциплин и кафедрой политических наук.

Учебный процесс на кафедре государственно-правовых дисциплин обеспечивается 6 штатными преподавателями и 5 совместителями, процент лиц с учеными степенями и учеными званиями составляет 91%, из них докторов наук, профессоров (2 чел.) – 18,2%, кандидатов наук (8 чел.) – 72,7%. Средний возраст докторов наук, профессоров составил 43 года, кандидатов наук – 46 лет.

На кафедре политических наук обеспечивают учебный процесс 24 преподавателя, из них 8 докторов наук, 16 кандидатов наук, процент лиц с учеными степенями и учеными званиями состав-

Курс	Юриспруденция		Политология				Всего
	Заочное		Очное		Заочное		
	бюдж.	дог.	бюдж.	дог.	бюдж.	дог.	
1-й	53	17	16	19	12	6	123
2-й			20	12	8	12	52
3-й			23	13	11	2	49
4-й			19	5	7	2	33
5-й			23	12	10	8	53
6-й					1	3	4
Всего	53	17	101	61	49	33	314
	70		162		82		

ляет 100%, из них докторов наук, профессоров (8 чел.) – 33,3%, кандидатов наук (16 чел.) – 66,7%. В основном штате работали 5 докторов наук и по совместительству (на 0,5 ставки) 3 доктора наук, профессора (А.И. Демидов, А.Г. Чернышев, С.Б. Суоров).

Уровень оспеенности на факультете составляет 94,2 %, в том числе докторов наук – 10 человек, т.е. 30 %.

Контрольные цифры приема на бюджетную форму обучения на 2006/07 учебный год: «Юриспруденция» – очная форма – 75 мест, заочная – 40; «Политология» – очная форма – 15 мест, заочная – 7.

Обучение по всем формам ведется по образовательным программам, соответствующим

государственным образовательным стандартам, утвержденным в установленном порядке.

В становлении факультета особую помощь оказывали ректорат университета, лично ректор профессор Л.Ю. Коссович, а также депутат Государственной думы РФ доктор юридических наук, профессор В.В. Володин.

Примечания

- 1 См.: Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского в 1925 году. Саратов, 1926. С. 3–11, 19–20, 55–56.
- 2 См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.9. С. 171.
- 3 См.: Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского в 1925 году. С. 35–36.

УДК [347.998.2:342.722](470+571)

РАВЕНСТВО ВСЕХ ПЕРЕД СУДОМ: РЕАЛИЗАЦИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Г.Н. Комкова

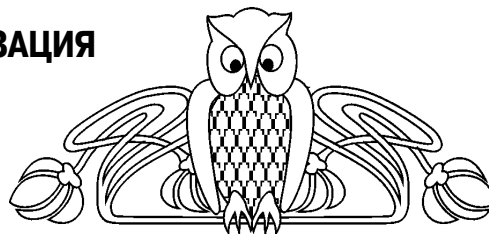
Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: jurid@info.sgu.ru

Принцип равенства всех перед судом присяжных заседателей можно рассматривать в двух аспектах: равный доступ к суду присяжных и равенство самих присяжных заседателей при рассмотрении дел в суде. Равенство при формировании и рассмотрении дел в суде присяжных заседателей тесно связано с правом каждого участвовать в управлении делами государства, в том числе при отправлении правосудия. Тем не менее, существуют законодательные ограничения данного права, которые рассматриваются в статье.

Equality Before Court: its Realization for the Jury

G.N. Komkova

The principle of everybody's equality before the jury may be regarded ambiguously, namely, equal access to the jury court and equal rights of all the jurors at trial. Everybody's equality at the formation and operation

of a jury is closely connected with everybody's right to participate in government, including administering justice. However, there are some legal restrictions of this right which are considered in the paper.

Равенство перед судом является фундаментальным принципом прав человека, признанным мировым сообществом ещё в 1948 г., когда была принята Всеобщая декларация прав человека. Согласно ст. 10 этого важнейшего международного документа: «Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»¹.

Принцип равенства перед судом закреплен в ч.1 ст.19 Конституции РФ, которая гласит: «Все равны перед законом и судом». Здесь не имеет значения правовой статус человека – все, т.е. каждый, предстают перед судом в равном качестве, получая одинаковую защиту своих законных прав и одинаковую меру ответственности. Данный конституционный принцип означает, что каждый должен на равных с другим человеком иметь доступ к независимому и беспристрастному суду. Равенство граждан перед судом проявляется в беспрепятственном доступе граждан к правосудию вне зависимости от их социального и имущественного положения. Действие данного принципа распространяется на все виды судебных органов: суды общей юрисдикции, арбитражные суды, военные суды, конституционные (уставные) суды, а также на все без исключения судебные инстанции (первую, кассационную, апелляционную, надзорную). Безусловно, данный принцип присущ и суду присяжных, возрождение которого началось в России в 1993 г.

Принцип равенства всех перед судом присяжных заседателей можно рассматривать в двух аспектах: равный доступ к суду присяжных и равенство самих присяжных заседателей при рассмотрении дел в суде.

Равный доступ к суду присяжных заседателей, несмотря на закрепление такого права в ч. 2 ст.20 Конституции РФ, не был обеспечен в России практически в течение 10 лет. Суды присяжных, оцениваемые как «величайшее достижение мировой культуры, социальная ценность, от которой нам никак не следует отказываться»², сначала были доступны только гражданам 9-ти регионов России (Московской, Ивановской, Саратовской, Рязанской, Ростовской, Ульяновской областей, Алтайского, Краснодарского и Ставропольского краев).

Конституционный Суд РФ усмотрел нарушение равноправия граждан в том, что в одних субъектах Федерации суды присяжных имеются, а в других – отсутствуют. Согласно Постановлению Конституционного Суда от 2 февраля 1999 г. по делу о проверке конституционности положений ст. 41 и ч.3 ст.42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2, Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г.³ применение смертной казни недопустимо, поскольку эта мера наказания может быть назначена лишь при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом присяжных, которого в большинстве субъектов нет. Передавать же дело из одного субъекта Федерации, где нет суда присяжных, в другой, где он есть, Конституция РФ не допускает⁴.

Очевидным нарушением принципа равенства всех перед судом являлось отсутствие до 2003 г. судов присяжных заседателей во всех субъектах Федерации. Только после вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса РФ суды

присяжных стали создаваться во всех субъектах РФ (кроме Чеченской Республики). Было предусмотрено поэтапное введение суда присяжных заседателей в 80 субъектах РФ, в зависимости от степени готовности соответствующих судов. Суды присяжных в настоящее время рассматривают достаточно большое количество дел. Так, в 2003 г. ходатайства обвиняемых о рассмотрении их дел коллегией присяжных заседателей были заявлены по 18% дел, в 2004 – по 11%⁵.

Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2006 г. защищает принцип равного доступа к суду присяжных⁶. Суть дела состоит в том, что до 1 января 2007 г. ограничивается возможность составления высшим исполнительным органом государственной власти Чеченской Республики списков кандидатов в присяжные заседатели для действующего на ее территории Северо-Кавказского окружного военного суда и допускается рассмотрение уголовных дел в отношении военнослужащих, обвиняемых в преступлениях, совершенных на территории Чеченской Республики, судом с участием коллегии присяжных заседателей, сформированной на основе списков кандидатов, в которых не представлены граждане, постоянно проживающие на территории Чеченской Республики.

Конституционный Суд отметил, что несмотря на значительный срок, прошедший с момента вступления в силу Конституции Российской Федерации, создание суда присяжных в Российской Федерации до настоящего времени не завершено, однако это само по себе не может расцениваться как нарушение требований Конституции Российской Федерации. В частности, не противоречит им п. 5 ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», из которого следует, что срок введения суда присяжных в Чеченской Республике – 1 января 2007 г. Такое ограничение гарантированного ст. 32 (ч. 5) Конституции Российской Федерации права на участие в отправлении правосудия (в данном случае – в качестве присяжного заседателя) в отношении граждан, проживающих в Чеченской Республике, носит временный характер и обусловлено как обстоятельствами организационного и материально-технического характера, так и необходимостью создания условий, при которых могут быть обеспечены беспристрастность и объективность судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Отсрочка в реализации этого права не означает и недопустимое с точки зрения требований ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации ограничение права на законный суд, поскольку применительно к указанным в ст. 20 (ч. 2) Конституции Российской Федерации преступлениям законным судом в смысле ее ст. 47 (ч. 1) – при том, что смертная казнь не назна-

чается, – может быть суд в ином установленном законом составе.

Правовое регулирование, обеспечивающее право граждан на законный суд в случаях рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, имеет свою специфику, обусловленную, прежде всего, природой такого суда и особенностями производства в нем: присяжные заседатели не обязаны мотивировать свое решение, в том числе по основному вопросу уголовного дела – о доказанности или недоказанности виновности подсудимого в совершении преступления; принимая решение, присяжные заседатели, не будучи профессиональными судьями, основываются преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе, членами которого они являются, представлениях о справедливости.

Соответственно, существенное значение приобретают личностные характеристики присяжных заседателей, их незаинтересованность в исходе дела, объективность, независимость от оценок и волеизъявления других лиц, что обеспечивается путем закрепления в законе порядка привлечения граждан к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей и специальных гарантий их беспристрастности (ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», гл. 42 УПК Российской Федерации).

В постановлении Конституционного Суда РФ отмечается, что отбор присяжных заседателей из граждан, в числе которых по тем или иным причинам не представлены граждане, постоянно проживающие на территории субъекта Российской Федерации, на которую распространяется юрисдикция соответствующего окружного военного суда и на которой было совершено преступление, создавал бы опасность произвольного формирования коллегии присяжных заседателей для рассмотрения конкретного дела и тем самым не обеспечивал бы справедливое разбирательство дела беспристрастным судом.

Между тем при формировании – вопреки общим правилам территориальной подсудности уголовных дел – окружным военным судом, юрисдикция которого распространяется на территорию нескольких субъектов Российской Федерации, коллегии присяжных заседателей для рассмотрения дела о преступлении, совершенном на территории одного из них, на основе списков кандидатов в присяжные заседатели от другого субъекта Российской Федерации было бы невозможно достичь справедливого представительства населения как необходимого условия законного состава коллегии присяжных заседателей. Кроме того, при таком подходе, поскольку в Чеченской Республике в настоящее время суд присяжных не создан, граждане, совершившие особо тяжкие преступления против жизни на ее территории,

были бы поставлены в неравное положение перед уголовным и уголовно-процессуальным законом и, следовательно, судом в зависимости от принадлежности к военной службе.

При этом невозможно было бы и достичь баланса конституционно защищаемых ценностей – в данном случае это право обвиняемого на суд присяжных, а также право граждан, проживающих на территории Чеченской Республики, на участие в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей, с одной стороны, и принцип равенства перед законом и судом в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления против жизни на территории Чеченской Республики (военнослужащих и гражданских лиц) с другой.

Конституционный Суд РФ по данному делу постановил, что для рассмотрения окружным военным судом уголовного дела об особо тяжком преступлении против жизни коллегия присяжных заседателей формируется из граждан, постоянно проживающих на территории того субъекта Российской Федерации, где было совершено преступление, на основе общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели. При невозможности сформировать коллегию присяжных заседателей на такой основе соответствующие уголовные дела подлежат рассмотрению окружным военным судом в ином установленном законом составе, без участия присяжных заседателей, при том что назначение смертной казни не допускается.

Таким образом, была подтверждена прежняя позиция Конституционного Суда о том, что если не создан в данном субъекте Федерации суд присяжных заседателей, то дела в отношении лиц, совершивших преступления, за которые может быть предусмотрена смертная казнь, рассматривает соответствующий суд, который не может выносить приговоры о смертной казни. Здесь мы можем говорить о том, что существует равенство граждан, совершивших подобные преступления на территории данного субъекта Федерации, но нельзя отрицать неравенства их перед судом по отношению к жителям других субъектов Федерации, где действует суд присяжных заседателей.

Кроме того, говоря о равном доступе граждан к суду присяжных заседателей, нужно обратить внимание и на то, что выбор суда присяжных заседателей – это прерогатива обвиняемого, тогда как потерпевший по данному делу не вправе заявить ходатайство о рассмотрении данного дела судом «независимых экспертов». Думается, что такое право должно быть предоставлено и потерпевшей стороне, поскольку в данном случае принцип равенства перед судом нарушается, так как одна сторона судебного процесса имеет преимущество перед другой.

Равенство при формировании и рассмотрении дел в суде присяжных заседателей тесно связано с правом каждого участвовать в управлении

делами государства, предусмотренным ст. 32 Конституции РФ. Ч. 5 данной статьи говорит о том, что граждане РФ имеют право участвовать в отправлении правосудия. Помимо занятия судебных должностей здесь имеется в виду участие в судебном заседании в качестве и присяжных и арбитражных заседателей. В целях более полной реализации данного права 20 августа 2004 г. был принят специальный Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»⁷, который подробно закрепил процедуру формирования состава присяжных.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что далеко не каждый гражданин России с 25 до 65 лет вправе быть присяжным заседателем. Ограничения данного права, обусловленные с.3 ст.55 Конституции РФ, подразумевают, что это должно быть сделано федеральным законом и в тех целях, которые установлены в данной статье Конституции. Изю всех целей ограничения, предъявляемые к кандидатам на пост присяжного заседателя, больше всего относятся к защите прав и законных интересов других лиц, т.е. обвиняемых в совершении преступления. Действительно, кто как не они заинтересованы в объективном и справедливом рассмотрении дела, для чего присяжный заседатель должен адекватно оценивать все обстоятельства дела, иметь возможность их беспристрастно оценить и вынести разумное решение. Именно поэтому присяжными заседателями не могут быть не совсем зрелые по возрасту люди, имеющие психические или физические недостатки, больные, не знающие русского языка. Кроме того, это должны быть люди, которые, по возможности, сами не сталкивались с правоохранительными органами, как с одной, так и с другой стороны, что может дать повод усомниться в их беспристрастности. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. Лукин считает, что «коллегию присяжных нужно формировать из лиц, не являющихся юристами»⁸. Думается, что наличие юридического образования не должно стать препятствием к реализации права гражданина быть присяжным заседателем, иначе это можно расценить как дискриминацию по образовательному признаку.

Научная дискуссия о праве быть присяжным заседателем и об ограничениях данного права имеет и другой аспект. Так, ряд исследователей рассматривают пребывание в должности присяжного как обязанность. К этому выводу можно прийти на основе ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», где указано: «Участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом». Здесь можно говорить о двух различных статусах:

гражданина РФ, который вправе быть присяжным заседателем, и гражданина РФ, уже являющегося присяжным заседателем. В первом случае – это равный доступ к участию в суде присяжных, а во втором – равный статус присяжных при их участии в рассмотрении дела, в том числе и равенство обязанностей и ответственности.

Для обеспечения равенства при доступе к участию в суде присяжных заседателей необходимо, на наш взгляд, разрешить самоотвод кандидата при наличии обоснованной причины (даже если это неприязненное отношение к подсудимому или впечатление от преступления, совершенного в отношении родственника или близкого знакомого кандидата, а также невозможность по нравственным мотивам участвовать в суде и т.д.). Это позволит проводить судебное заседание с теми людьми, которые будут добросовестно выполнять свою работу, а не по принуждению.

Равные права присяжных обеспечиваются равенством их процессуальных гарантий участвовать в судебном процессе при рассмотрении конкретного дела, равенством компенсационного вознаграждения за участие в суде присяжных, одинаковыми гарантиями их независимости и неприкосновенности.

Таким образом, можно констатировать, что конституционный принцип равенства всех перед судом применительно к суду присяжных заседателей реализуется в настоящее время в России достаточно успешно, однако необходимы усилия и судебных органов и самих граждан для того, чтобы он стал применяться в полном объеме.

Примечания

- ¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Рос. газета. 1998. 10 дек.
- ² Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. 2001. № 3. С.15.
- ³ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», УПК РСФСР, УК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Рос. газета. 1999. 10 фев.
- ⁴ Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 6.
- ⁵ См.: Андрюшечкина И. Присяжные оправдывают в пять раз чаще // ЭЖ- ЮРИСТ. 2005. № 43.
- ⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях

федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // СЗ РФ. 2006. № 16. Ст. 1775.

⁷ СЗ РФ. 2004. № 34. Ст.3528.

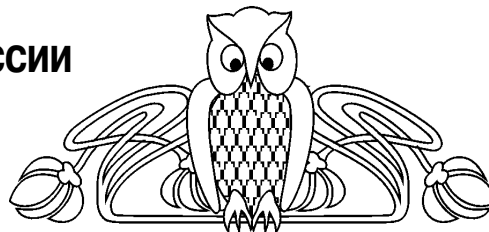
⁸ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Проблемы совершенствования деятельности суда присяжных в современной России» // Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004 год. М., 2005. С. 65.

УДК 316.334.4

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.В. Стрыгина

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: jurid@info.sgu.ru

Один из путей становления гражданского общества в России – повышение правовой культуры. Это дает возможность достичь реальной гарантии прав и свобод человека как высшей ценности. Низкий уровень правосознания приводит к правовому нигилизму, созданию почвы для беззакония, подчас принимающего характер национального бедствия, наносящего обществу огромный ущерб, что создает многие противоречия, исключает возможность диалога различных мировоззрений. Юридическая культура поможет подготовить в стране почву для законодательной отмены смертной казни.

Legal Culture of Modern Russia

S.V. Strygina

Russia is searching for the ways of establishing civil society. One of them is to raise legal culture. This gives an opportunity to achieve a real guarantee of rights and liberties of a person as the highest value. The low level of legal conscience leads to legal nihilism, to creating the ground for lawlessness which sometimes has the character of national calamity causing great damage to the society. This creates many contradictions, eliminates the possibility of dialogue of different world views. With the help of legal culture one can prepare the ground for the legislative abolition of death penalty in the country.

Перед Россией стоит задача построения гражданского общества, где уважаются закон и мораль, действуют принципы гуманизма и справедливости. Ему свойственна правовая культура, являющаяся частью общей культуры, включающая в себя достигнутый уровень правосознания, правовые ценности государства и мирового опыта.

Гражданское общество жизнеспособно только тогда, когда его члены имеют высокий уровень социального и интеллектуального развития, свободны в своем выборе и способны самостоятельно отвечать за свои действия.

Правовая культура тесно связана с правосознанием, опирается на него. Но она шире правосознания, так как включает не только социально-психологические его элементы, но и юридически значимое поведение людей, высокий уровень пра-

вотворчества и совершенство законодательства, законность и эффективность юридических практик, четкость и ясность правовых предписаний. Другими словами, элементами правовой культуры являются правосознание народа, умение и навыки эффективного исполнения и использования права в социальной практике, в деятельности граждан и должностных лиц, их правовая активность. Если правовая культура не развита, то правосознание становится деформированным и ведет к правовому нигилизму. Он выражается в массовом непризнании и неисполнении законов.

Известный немецкий ученый-правовед XIX столетия Р. Иеринг говорил о том, что сопротивление несправедливости есть долг человека к самому себе и обществу, так как оно относится к велению нравственного самосохранения¹.

Нигилизм существует на личном уровне как состояние ума и образ действия. Обыденному сознанию россиян свойственно очень своеобразное отношение к нормам закона, уходящее корнями в историческое прошлое. Оно отличается от западного образца, привыкшего к четкой правой регламентации и защите прав. Так, «если для французов закон – это «правило, которому необходимо следовать» и которое надо «уважать», то русские видят в нем дистанцию, которую требуется сохранить, проявляя изобретательность и осторожность», – считают исследователи².

По уровню правового сознания население России не продвинулось дальше «Злоумышленника» А.П. Чехова. Это создает почву для беззакония, принимающего характер национального бедствия, который причиняет огромный ущерб государству. Правовой нигилизм проник во все сферы общества начиная с власти. Сформировалась широкая сеть коррупции, что усугубляется массовой правовой неграмотностью населения.

Последствия неразвитого правосознания носят подчас самые крайние выражения.

Правовую культуру, как и правосознание, можно подразделить на правовую культуру об-

щества, групповую и индивидуальную правовую культуру, а также правовую культуру должностных лиц. Правовая культура общества охватывает его духовную атмосферу, ценности, накопленные правовой историей народа (памятники права и юридические мысли, нормативные правовые акты, акты применения права и т.п.); групповая правовая культура – это культура группы, коллектива; индивидуальная правовая культура означает правовую образованность человека, включая высокое правосознание, умение и навыки пользоваться правом, подчинение своего поведения требованиям правовых норм. Правовая культура, как составная часть общей культуры, призвана разрешать существование противоречия, являться основой диалога через нормы права для разных сил, общественных движений, наций.

Многообразие общностей в государстве предполагает два взаимодополняющих способа организации социальной жизни: культуру и политическую власть. В тоталитарном обществе место правовой культуры заполнялось советской идеологией, создаваемой партийно-государственным аппаратом.

Созданный политический миф защищенности граждан государством блокировал инстинкт социальной защиты и стремление к выработке правовой грамотности. Был создан имидж неблаговидности людей, которые обращаются в суд для отстаивания своих интересов, или участвуют там даже в качестве свидетеля.

Миф о единстве наций в СССР в определенной мере сыграл положительную роль. Он не давал разгораться национальным конфликтам, невольно заставлял относиться друг к другу с определенной долей терпимости и уважения. С падением советской империи и мифов, ею рожденных, человек лишился чувства своей значимости и обнаружил полную незащищенность перед миром в условиях полного кризиса общества. Существовавшие государственно-партийные барьеры, хотя бы минимальной защиты человека, ничем не оказались заменены.

Человек, лишенный права на самоутверждение по каким-либо основаниям, владеющий правовой культурой, прибегает к самозащите через установленный порядок, используя силу закона. Так как у постсоветских людей оказался правовой вакуум, возможность на самозащиту фактически оказалась нереальной, что породило унижение от бессилия и усугубило возникшее чувство полной безысходности.

По мнению ученых: «Блокировка права на самозащиту ведет к агрессивности, особенно если оно длительное (как это часто бывает, например, в отношении к национальным меньшинствам). Люди, находящиеся во власти агрессии, вторгаются в сферу власти или «престижа», то есть на территорию других людей, и частично захватывают то, что удается»³.

В России в полной мере существуют указанные последствия в виде враждебной и инструментальной агрессии. Первая характеризуется целенаправленно осознанным намерением нанесения вреда другому, а вторая отличается тем, что внешне демонстрируемая, используется как инструмент, одно из средств её достижения⁴. Сюда относятся случаи национализма и терроризма.

Для этих форм агрессии свойственны процессы, проникающие повсюду как сильная инфекция, появляется стереотипизация представлений в «образе врага», нарушении своих прав чужаками (людьми с другим цветом кожи, из других государств, из других городов и проч.).

Существует взгляд, согласно которому проблемы можно решить при помощи увеличения законов, подробной правовой регламентации жизни общества. Такой правовой идеализм порождает только новые мифы, которые терпят фиаско. Одними законами нельзя изменить положение и преодолеть всеобщий кризис. Бессилие законов будет порождать все новую агрессию. Самые совершенные по форме нормативные акты бесполезны, если механизм их осуществления не работает.

Правовая культура – показатель цивилизованности общества. Народ, не знающий законов своей страны, и не умеющий ими воспользоваться, ведет внеправовую жизнь, считал И.А. Ильин. Но не всякого человека, знающего и понимающего правовые установления, можно считать человеком правовой культуры. Она присуща только тому, у кого знания доведены до уровня внутренней потребности строго соблюдать их предписания. В противном случае это порождает много противоречий и исключает возможность диалога различных мировоззрений.

В настоящее время насущна задача восстановления доверия граждан к государству и праву. Важно при этом искоренить антагонистические отношения различных социальных групп и наций между собой. Поэтому преобразование российского общества должно производиться так, чтобы не порождать агрессию, а создавать гражданскую солидарность на основе демократических принципов.

Одним из важных моментов при решении этой задачи представляется проблема законодательного закрепления смертной казни в нашей стране. Наказание это уходит к древним истокам кровной мести «око за око» (только осуществляет её государство).

Наличие и регламентирование смертной казни в законодательстве любой страны – показатель стабильности общества, уровня его общей и правовой культуры, общественного сознания.

В настоящее время 57 стран отменили смертную казнь, из них 24 страны запретили этот вид наказания в своих конституциях. 16 стран отменили смертную казнь в мирное время, 30

государств, сохранившие смертную казнь в своем законодательстве, не применяют её на практике как минимум на протяжении последних десяти лет. Около 100 стран сохраняют смертную казнь в законодательстве и применяют её.

Все государства – члены Совета Европы, отказались от применения смертной казни. Страны Прибалтики, Болгария, Польша, не отменившие смертную казнь законодательно, в последние годы не исполняют смертных приговоров.

При вступлении России в Европейский Совет (условием чего была отмена смертной казни) Конституционный Суд признал данную норму не соответствующей действующей Конституции, и в стране стал существовать мораторий. Законодательной отмены через парламент её не произошло, так как такой законопроект явно был бы отклонен.

С тех пор прошло много лет и встает вопрос о законодательном решении проблемы: запрете или применении исключительной санкции государством.

Все больше слышны голоса об отмене моратория, появляются требования представителей прокуратуры в судебном процессе о вынесении приговора с наказанием в виде смертной казни.

Процесс законодательной определенности в стране сложный и неоднозначный, как и время, сейчас переживаемое. Эта процедура может разжечь еще большую агрессию и нетерпимость, так как много аргументов «за» и «против» отмены.

Создание в России коррумпированного государства оставляет человека не защищенным со стороны правоохранительных органов. Не секрет, что имеются случаи привлечения к уголовной ответственности невинных людей и прекращения или приостановке дел, где фигурируют «громкие» имена. Нет никакой гарантии, что при восстановлении смертной казни не пострадают невинные. Особое значение приобретают судебные ошибки, уровень которых достаточно велик по причине недобросовестной работы органов следствия, суда и защиты. В случае исполнения смертных приговоров судебные ошибки становятся неисправимы. Такие факты имели место быть.

Нужно, чтобы общественность знала, что давно известно юристам. Ужесточение наказания никогда не ведет к уменьшению преступлений, в том числе терроризма. Осуществляя террористический акт, преступники идут заранее на смертельный риск и смертная казнь их не пугает.

Вместе с тем, решение об отмене смертной казни должно приниматься только в том случае, если к нему готово общество, позволяет уровень его правовой культуры. Необходимо помнить, что подлинное появление или отмена законов происходит сначала в умах людей, жизненной практике, сознании большинства населения.

При охране прав и интересов граждан в правоприменительной деятельности отчетливо

проявляется значение правовой культуры. У юристов хорошие знание и правильное понимание действующего законодательства – предпосылка эффективности применения права. Высокий уровень правовой культуры позволяет правильно выбрать норму права, рассчитанную на данную ситуацию, избежать желания временного успеха, который ничего не приносит в дальнейшем. Особенно это касается общественных дел.

Так, требование заместителя генпрокурора смертной казни для обвиняемого по делу захвата заложников в Беслане породило цепочку дальнейших противоречий. Применение прокурором обыденного подхода при толковании норм права вызвало чувство удовлетворения у большого количества людей, сыграв на их горе, и повысило его личный общественный статус. Но это была подмена «игры по правилам» «игрой с правилами», что не способствует порождению гражданского общества.

В стране действует мораторий и историко-политическое толкование (которое применяется в подобных случаях) объясняет, почему он важен для государства. Проявление практической целесообразности, а не существующих законных правил в указанном случае является основанием для недоверия государству. Это будет осознано после временной эйфории населения, так как на уровне прокуратуры была показана необязательность принимаемых решений в государстве. Кроме того, требование прокурора вызовет недоверие из-за виртуальности наказания, ведь смертная казнь давно уже не приводится в исполнение. Защита прав потерпевших оказывается очередной декларацией.

Новый социальный институт культуры, основанный на гуманных принципах (а следовательно, и правовая культура) только начал складываться в нашей стране. Формирование новых социальных структур всегда проходит сложные этапы. Ученые предостерегают от опасности в этот период подмены формальных законных предписаний социальными нормами. Это особенно опасно, когда государство вынуждено было внедрять привнесенные нормы извне. «Заинтересованные в такой подмене акторы рискуют попасть в ловушку: оставаясь для них функционально необходимым, скопированный институт при деформации правил обречен на слабость, ибо не в состоянии толком справиться ни с нормативной, ни с социализирующей функцией»⁵.

Чтобы узаконить вопрос о смертной казни, в обществе должна быть проведена большая работа, так как простое однозначное решение здесь вряд ли возможно. Для этого необходимо вовлечение граждан, которым придется обратиться к изучению законов своей страны, научиться вырабатывать инстинкт социального самосохранения, защищать свои права. Этот процесс означает выработку правовой культуры на основе опыта

предшествующих поколений, нравственных и религиозных ценностей. Только тогда в сознании и поведении людей будут воспроизводиться ценностно-значимые для социума образы.

И.А. Ильин справедливо отмечал, что «надо убедиться в том, что отвергая объективный смысл и объективное знание права, человек лишает себя той основы, на которой только и возможна правовая жизнь: он уже не имеет тогда никаких мотивов, никакого теоретического и жизненного основания для того, чтобы спорить о праве и несправедливости, возмущаться произволом, апеллировать к суду, настаивать на своих правах...»⁶.

Правовая культура позволяет постепенно подготовить почву в стране для замены смертной казни на пожизненное заключение. Знание существующего законодательства и положения для населения даст ему понять, что это не проявление снисхождения к преступнику, а как раз наоборот. Пожизненное заключение под стражей в одиночной камере страшнее, чем мгновенная смерть. Об этом свидетельствуют обращения преступников, осужденных к пожизненной изоляции от общества, с просьбой заменить её на расстрел. Но государство должно будет гарантировать населению, путем принятия соответствующего законодательства, что пожизненное заключение не сможет обернуться освобождением. Впрочем, решения могут быть разные.

УДК 341.1

О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

О.А. Григорьев

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: grovit@bk.ru

Проблемы целей и задач в уголовном судопроизводстве обостряются отсутствием в Уголовно-процессуальном кодексе названных категорий. В то же время законодателем вводится новая в уголовно-процессуальном праве категория – категория назначения уголовного производства. Необходимо разграничить такие категории, как цели, задачи и функции уголовного судопроизводства, показать их роль в процессуальной деятельности, обозначить категорию назначения уголовного судопроизводства. Исследования, проводимые в данной области, показывают, что цели и задачи современного судопроизводства остаются неосвещенными в уголовно-процессуальной сфере. Таким образом, законодателю необходимо рекомендовать принять соответствующее дополнение к тексту УПК РФ.

On the Goals and Tasks of Criminal Justice

O.A. Grigoriev

The problem of goals and tasks in criminal justice is aggravated by the absence of these categories in the Criminal Procedure Code. At

the same time, the legislator introduces a new category, the category of criminal justice purpose, into the Code. Such categories as goals, tasks, and functions of criminal justice should be differentiated, their role in legal procedures should be shown, and the category of criminal justice purpose should be brought out. Our studies in this field have shown that the goals and tasks of modern justice remain not illuminated in the criminal procedure sphere. Thus, the legislator may be recommended to make corresponding additions to the text of the Criminal Procedure Code.

Право должно базироваться на морально-правовой основе общества и отвечать его потребностям. Отсюда вытекает обязанность государства принимать такие законы, которые отражали бы интересы и потребности членов общества, пресекали бы социальные отношения, ибо как личность не может быть свободна от общества, так и государство не вправе принимать антинародные законы.

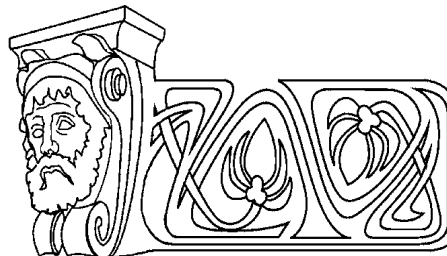
Гражданское участие – показатель потенциала в государстве для создания гражданского общества, правового государства, демократии.

Путь к гражданскому обществу лежит через осознание необходимости собственной правовой инициативы.

Воспитание правовой культуры – процесс длительный и сложный, требующий повседневного кропотливого внимания и настойчивости.

Примечания

- 1 См.: Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991.
- 2 Курильски-Ожвен Ш., Арутян М.Ю., Здравомыслова О.М. Образы права в России и Франции. М., 1996. С. 37
- 3 Ольшанский Д.В. Политическая психология. СПб., 2002. С. 447.
- 4 Там же. С. 450.
- 5 Хлопин А.Д. Деформализация правил: причина или следствие институциональных ловушек? // Полис. 2004. № 6. С. 9.
- 6 Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 24.

the same time, the legislator introduces a new category, the category of criminal justice purpose, into the Code. Such categories as goals, tasks, and functions of criminal justice should be differentiated, their role in legal procedures should be shown, and the category of criminal justice purpose should be brought out. Our studies in this field have shown that the goals and tasks of modern justice remain not illuminated in the criminal procedure sphere. Thus, the legislator may be recommended to make corresponding additions to the text of the Criminal Procedure Code.

В ходе судебной реформы законодатель отказался от многих принципов, привычных определений, методологических подходов к сущности уголовного процесса в целом и отправлению правосудия по конкретному уголовному делу, в том числе и преждевременно. Среди таковых отживших, которым более не нашлось места в правовом государстве, оказались и задачи уголовного судопроизводства.

Исключение данной группы норм, на наш взгляд, является еще более существенным вопросом, чем спор о принципах уголовного процесса, ибо последние являются вторичными по отношению к задачам уголовного судопроизводства, собственно и определяющим основополагающие направления и способы реализации отраслевых задач. Без определения последних любая уголовно-процессуальная деятельность будет носить хаотический характер. Поэтому соотношение указанной деятельности с общими целевыми установками является неотъемлемым требованием, которое должно вытекать не только из соображений здравого смысла, но и из нормативного материала.

Однако на сегодняшний день блок целевых установок (как цели, так и задачи) в уголовно-процессуальной сфере остается неосвещенным, что позволяет процветать не только коррупции в системе правоохранительных органов, но и многократно снижает роль наказания также и в том случае, когда оно применяется к виновному в полном соответствии с законом. В связи с этим пробелом восполнение недостатка нормативной информации во многом происходит за счет понимания сущности уголовного процесса судьями и работниками прокурорско-следственного аппарата. Таким образом исследуемые вопросы носят в значительной мере психологический, а не юридический аспект.

В поисках решения поставленной проблемы возникает необходимость определения понятия самого термина «уголовное судопроизводство». Под уголовным судопроизводством согласно ч.1 ст. 5 УПК РФ понимается как судебное, так и досудебное производство по уголовному делу. Несмотря на то, что понятие «судопроизводство» само по себе несколько уже и с точки зрения этимологии русского языка охватывает лишь судебную стадию, такое широкое понимание этого термина было присуще и прежнему уголовно-процессуальному законодательству.

Не оспаривая сложившегося научного подхода в этой части, мы лишь позволим себе отметить, что объединение различных стадий уголовного процесса в единую согласованную систему должно влечь соответственно единое понимание общей цели (целей) и вытекающих из нее задач. Вообще нормативное определение целей и задач в нашей правовой системе нельзя назвать правилом. Так, из 20 кодифицированных отраслей лишь 5 (уголовное право, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное право, трудовое и уголовно-исполнительное право), то есть 25 % знают подобный подход. В остальных случаях законодатель не считает необходимым просветить правоприменителя, то есть адресата принятого закона, о целях и задачах последнего. Данная ситуация представляется абсурдной, ибо закон применяется в условиях неизвестности установленного смысла. Естественно, что при таком положении вещей ни о каком единообразии

судебной практики по уголовным делам не может быть и речи.

По нашему мнению, Л.Б. Алексеева вполне обоснованно считает, что структура уголовно-процессуальной деятельности должна базироваться на том методологическом правиле, в соответствии с которым анализу функций должен предшествовать тщательный анализ задач и целей уголовного судопроизводства, поскольку каждая функция прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно вытекает из задач и целей процесса¹.

Примечательно, что в литературе не отрицается наличие единой общей цели уголовного процесса. Так, например, Б. Д. Завидов пишет, что «в рамках каждой стадии имеются отдельные этапы процессуальных действий. Этап можно определить как относительно самостоятельную часть той или иной стадии уголовного судопроизводства, отличающуюся специфическими задачами, направленными на выполнение общего назначения уголовного судопроизводства, а также содержанием процессуальных действий, регулируемых относительно однородной совокупностью процессуальных норм, связанных внутренним единством»².

Данная позиция, известная еще со времен 60-х годов прошлого века, никоим образом не изменилась, хотя и правовая, и политическая ситуация, а также сознание граждан претерпело кардинальные изменения. Поэтому ранее выделявшиеся в литературе цели и задачи советского уголовного процесса вряд ли применимы в настоящее время. Однако в литературе содержание таковой цели с момента вступления нового УПК в силу практически не исследуется. Складывается парадоксальная ситуация, схожая в известном смысле с тайной доктриной: все знают о наличии некой цели, но никто не знает, кому она известна.

Итак, какими же должны быть, по нашему мнению, цели и задачи современного уголовного процесса? На данный момент существует несколько принципиальных позиций относительно существа цели уголовного процесса, доставшихся нам с советского периода истории права. Не вдаваясь в глубокую полемику по этому вопросу, ибо это явно не может быть соразмерно с объемом данной статьи, мы ограничимся приведением обобщения высказанных мнений С.П. Серебровой, которая выделяет следующие точки зрения³:

- 1) цель уголовного процесса (судопроизводства) – борьба с преступностью;
- 2) цель уголовного процесса – осуществление задач правосудия;
- 3) цель уголовного процесса – это урегулирование конкретного спора между гражданином и государством в случае совершения им деяния, предусмотренного уголовным законом;
- 4) цель уголовного процесса – это избличение лица (лиц), совершившего преступление, и определение меры его (их) вины и ответственности;

5) отказ от определения конечной цели уголовного процесса (о постановке вопроса именно таким образом речь идет фактически в «новом» Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации).

При этом анализ литературы указывает на то, что в большинстве случаев происходит отождествление понятий цели, задач и функций. Так, С.П. Сереброва, анализируя сложившиеся подходы в рассматриваемой области, отмечает, что принять большинство из ранее определенных точек зрения нельзя на том основании, что борьба с преступностью не является только целью уголовного процесса, но также и функцией правоохранительных органов; осуществление же задач правосудия является функцией правоохранительных органов, суд лишь вершит правосудие⁴.

Отождествляя цели и задачи уголовного процесса, С.П. Сереброва пишет, что весьма трудно согласиться с положением о цели уголовного процесса как несении виновным ответственности, так как не каждое уголовное дело доходит до стадии судебного разбирательства, а задачи правосудия не могут быть присущи в полной мере органам, действующим при досудебном производстве⁵.

Наш вывод о неправомерном отождествлении рассматриваемых категорий находит подтверждение и в практике. В связи с поставленным вопросом уместно привести результаты проведенного нами опроса работников правоохранительных органов и судей:

40% опрошенных высказались за то, что задача уголовного процесса сводится к вынесению приговора, что фактически подразумевает определение меры наказания, цели и задачи которого установлены, в свою очередь, Уголовным кодексом РФ;

45% – понимают задачи уголовного процесса как выполнение непосредственных своих обязанностей согласно процессуальным функциям, основанным на принципе состязательности сторон. При этом дать четкое описание своей процессуальной функции были в состоянии лишь 12%;

15% – затруднились с ответом.

На самом деле законодатель не отказывается полностью от понятия целевой деятельности в тексте самого УПК РФ. Так, согласно п. 19 ст. 5 УПК РФ неотложные следственные действия – действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Частные цели определены законом и для иных следственных действий, в том числе с участием переводчика (ч. 3 ст. 59 УПК РФ), показаний эксперта (ст. 80 УПК РФ), следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ); мер процессуального принуждения, например ст. 106 УПК РФ или в ст. 111 УПК РФ, и других действий.

Необходимо констатировать, что на данный момент стадии уголовного процесса в совокупности с их задачами рассматриваются в определенном смысле изолированно друг от друга, равно как и задачи деятельности отдельных участников уголовного процесса. Более того, все попытки увязать стадии уголовного процесса без точного определения и закрепления цели уголовного процесса и задач не могут иметь под собою ни практического, ни теоретического смысла.

В то же время следует вести речь не о методологии отдельных видов уголовно-процессуальной деятельности (тактике обвинителя, участии защитника, роли суда), а о методологии всего процесса в целом, рассматривая каждый из указанных видов процессуальной деятельности в качестве составляющей. К сожалению, именно так и происходит. П. 55 ст. 5 УПК РФ определяет цель уголовно-процессуальной деятельности обвинения, но не процесс в целом, указывая, что уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. При этом конечные целевые установки суда и других участников уголовного процесса остаются вне поля зрения.

Отождествляя понятие функций и цели, С.П. Сереброва ошибочно полагает, что законодатель, видимо, исходя из необходимости четкости в вопросе целеполагания (желая избежать теоретических расхождений), отказался от термина «цель уголовного судопроизводства», используя в УПК РФ такой термин как «назначение уголовного судопроизводства»⁶.

Назначение уголовного судопроизводства определено функциями, а не целью (в русском языке говорят – функциональное назначение, а не целевое).

Таким образом, цели современного уголовного процесса остаются не определены. Попытки восполнить существующий пробел путем лишь одного толкования не могут привести к полноценным результатам. В связи с изложенным необходимо рекомендовать законодателю принять соответствующие дополнения к тексту УПК РФ.

Примечания

- ¹ Алексеева Л.Б. Уголовно-процессуальные функции // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 423.
- ² Завидов Б.Д. Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (гл. 30–32 УПК РФ; ст. 215–226) // Система КонсультантПлюс, 2005.
- ³ См.: Сереброва С.П. О цели современного уголовного судопроизводства России // Российский судья. 2005. № 6.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.

УДК 343.144.3

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.Н. Иванов

Саратовский государственный университет,
кафедра публичного права
E-mail: istfak@info.sgu.ru

На основе анализа суждений ведущих ученых-криминалистов уточняются объекты, виды и разновидности предъявления для опознания. Значительное внимание уделено малоисследованным проблемам тактики предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Излагаются тактические приемы, позволяющие оптимизировать осуществление данной разновидности предъявления для опознания.

Modern Problems of Presentation for the Identification and Ways to Solve them

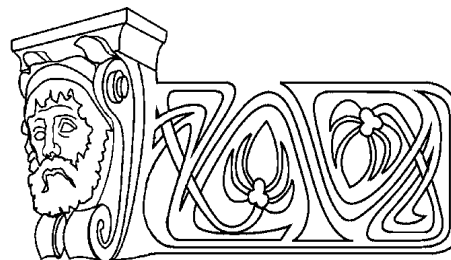
A.N. Ivanov

Objects, kinds and varieties of presentation for the identification are specified basing on the analysis of directing criminalists judgment. The significant attention is given to scantily explored problems of tactics of presentation for the identification, excluding visual observation of identifying person by the identifying person. The tactical methods are stated that allow to optimize realization of the present variety of presentation for the identification. Ways to solve modern problems of presentation for the identification.

Среди следственных действий, проводимых в процессе предварительного расследования преступлений, важное значение имеет предъявление для опознания. Уголовно-процессуальным и тактическим проблемам предъявления для опознания посвящены работы таких отечественных ученых, как Н.Н. Гапанович, А.Я. Гинзбург, И.Е. Быховский, Г.И. Кочаров, В.В. Крылов, Е.Ю. Самолаева, З.Г. Самошина, П.П. Цветков, О.В. Чельшева. И все же данная тема не может быть признана исчерпывающе исследованной. С введением в действие УПК РФ существенно изменилась правовая основа осуществления данного следственного действия. Соответственно подлежат пересмотру многие криминалистические рекомендации, использовавшиеся ранее при предъявлении для опознания. Одновременно нуждаются в совершенствовании познавательные возможности данного средства доказывания.

Не ставя перед собой задачу излагать общеизвестные положения данного следственного действия, остановимся подробно лишь на некоторых проблемах, напрямую связанных с разработкой тактических приемов его производства.

Обращает внимание отсутствие единого определения объектов предъявления для опознания.

Так, В.В. Степанов и Ю.Н. Михайлова к числу объектов предъявления для опознания относят: живые лица (по анатомическим, функциональным признакам); труп; части трупа; предметы (вещи, материальные явления); животные; иные живые существа; их трупы; части трупов¹.

По мнению Ю.П. Дубягина, объектами опознания могут быть слепки: с тыльной поверхности кисти рук; с ушных раковин; с лица и других частей тела трупа, а также рисованные портреты-копии (включая комбинированные модели – маска + фото + рисунок)².

В.А. Образцов считает, что объектами предъявления для опознания являются: люди, животные, птицы, другие представители фауны (иногда флоры), трупы людей и животных, предметы, иные объекты живой и неживой природы, имеющие отличительные (идентификационные признаки и особенности)³.

Ю.Г. Корухов в числе объектов опознания выделяет также рукописные тексты⁴.

Ю.В. Гаврилин относит к объектам предъявления для опознания (помимо традиционных) компьютерную информацию в виде программ, баз данных, текстовых или графических файлов, ее носителей⁵.

Очевидно, что полностью согласиться со всеми высказываниями нельзя. Выделение в качестве самостоятельного объекта опознания слепков и рисованных портретов-копий противоречит логике. Сам по себе слепок или рисованный портрет как объект материального мира интереса для следствия не представляет. Он используется лишь как носитель изображения того или иного объекта (информации об объекте). Слепки играют в данном случае вспомогательную роль, являясь одной из форм демонстрации опознаваемого объекта. Непосредственным же объектом опознания в данном случае остается труп (а точнее – части тела). На наш взгляд, использование гипсовых слепков с лица и иных частей тела неопознанного трупа вполне допустимо в качестве одного из способов предъявления для опознания, поскольку не противоречит принципам идентификации и отвечает потребностям следственной практики.

Не оправдано и выделение в качестве объекта предъявления для опознания и рукописных текстов. Рукописный текст – это система знаков, характеризующаяся совокупностью устойчивых признаков, свойственных лицу, выполнившему данную рукопись⁶. С криминалистической точки

зрения рукопись – это материализованный продукт процесса письма, основанного на письменно-двигательном навыке⁷. Рукопись всегда выполняется на определенных носителях, характеризующихся размером, формой, материалом, из которого они изготовлены. Эти свойства позволяют отнести рукописные тексты к предметам, которые и являются самостоятельным объектом предъявления для опознания. Может ли быть объектом опознания письменно-двигательный навык, то есть умение фиксировать мысль в рукописи с помощью специально приспособленной для этой цели системы движений, или почерк? Очевидно, что в данном случае объектом идентификации должен быть не письменно-двигательный навык и не почерк, а его исполнитель, и наиболее оптимальный способ достижения этой задачи – производство судебно-почерковедческой экспертизы.

Вряд ли можно отнести к объектам опознания и компьютерную информацию. Традиционно объектами опознания считались материальные явления. Компьютерная информация не материальна, ее идентификационные признаки легко могут быть изменены, поэтому она не может являться объектом познания.

Таким образом, объектами предъявления для опознания являются: люди, предметы, трупы и их части, животные, строения, сооружения. На наш взгляд, перечень объектов опознания следовало бы закрепить в уголовно-процессуальном законе.

Обращает внимание отсутствие единого подхода к классификации видов предъявления для опознания. Традиционно виды опознания выделяются в зависимости от объекта предъявления для опознания. По этому основанию указываются такие виды опознания, как опознание людей; опознание трупов; опознание предметов, орудий преступления, документов, животных, птиц; опознание участков местности, жилища и иных помещений⁸. По нашему мнению, отсутствует необходимость выделения орудий преступления и документов в качестве видов предъявления для опознания, поскольку они охватываются понятием «предмет».

Некоторые авторы предлагают выделять виды опознания в зависимости от способа наблюдения: а) в условиях восприятия опознаваемым опознающего; б) в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым⁹. Несложно заметить, что подобные условия применимы только при опознании людей и соответственно являются не видом предъявления для опознания, а разновидностью опознания живых лиц.

Еще одним основанием для классификации видов опознания иногда называют физическое состояние лица, предъявляемого для опознания. По этому основанию выделяют опознание физически здорового лица и опознание лиц с различного рода физическими недостатками¹⁰. Очевидно, что и в данном случае речь идет всего лишь об одной из

разновидностей опознания – опознании живых лиц. Не следует забывать, что те или иные виды следственных действий могут иметь разновидности, обуславливающиеся некоторой спецификой организационно-подготовительных мероприятий, но не имеющих принципиального различия в уголовно-процессуальной регламентации их производства. Кроме того, не совсем понятно, почему в основу классификации положено лишь физическое состояние опознаваемого лица. На наш взгляд, основанием для выделения одной из разновидностей опознания может стать и физическое состояние опознающего (практике известны случаи опознания незрячими людьми не только живых лиц, но и трупов, а также предметов).

С учетом изложенного можно выделить следующие виды предъявления для опознания.

1. В зависимости от того, что является объектом опознания:

- а) опознание живых лиц (обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, свидетелей и подсудимых); они могут предъявляться по анатомическим и функциональным признакам – голосу и походке;
- б) опознание предметов (вещей, документов и т.д.);
- в) опознание трупов (людей, животных), а также их частей;
- г) опознание животных;
- д) опознание строений, помещений, участков местности.

2. В зависимости от способа предъявления объекта для опознания:

- а) непосредственное предъявление для опознания объекта – натуральное демонстрирование (объект предъявлялся в натуре – человек, труп, какая-нибудь вещь);
- б) опосредованное предъявление для опознания объекта – когда предъявляется не сам объект, а его копия – фотоснимок, кино-, видеоизображение человека или предмета, фонограмма, на которой записан голос и т.д.

3. В зависимости от последовательности проведения:

- а) первоначальное опознание;
- б) повторное опознание объекта тем же опознающим по иным признакам.

4. В зависимости от стадии уголовного судопроизводства:

- а) опознание на предварительном следствии;
- б) опознание в ходе судебного следствия.

На наш взгляд, данная классификация более чем другие учитывает криминалистически важные признаки предъявления для опознания и может быть взята за основу при разработке тактики данного следственного действия.

В соответствии с ч. 8 ст. 193 УПК РФ опознание может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Согласно закону такое опознание проводится по решению следователя в целях

обеспечения безопасности опознающего. Нетрудно заметить, что законодатель не раскрывает основания проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Из этого следует, что они будут определяться по усмотрению следователя. Отсутствие четких критериев может привести к разному в следственной практике. К тому же не ясно, как должно оформляться это решение: облекаться в письменную форму или достаточно устного решения следователя. Полагаем, что в подобных случаях такое решение должно быть облечено в письменную форму путем вынесения мотивированного постановления, в котором должны быть изложены аргументы производства опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым¹¹.

Поскольку опознание без визуального наблюдения опознающего опознаваемым является новым для уголовного процесса РФ, следует подробнее остановиться на тактических особенностях производства данной разновидности этого следственного действия.

В целях реализации положений, закрепленных в ч. 8 ст. 193 УПК РФ, Управлением криминалистики Генеральной прокуратуры РФ разработана инструкция по установлению окна с односторонней видимостью. В соответствии с инструкцией для осуществления опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, оборудуется специальная комната, в перегородку между частями которой встраивается окно (50x100 см²) с односторонней видимостью. Перегородка должна иметь необходимый уровень свето- и звукоизоляции. Изолированные части комнаты должны быть оснащены переговорным устройством для того, чтобы можно было сообщать опознаваемым о действиях, которые им следует выполнить, или о фразах, которые нужно сказать¹². Окно содержит два стекла: одно с зеркальным металлизированным покрытием, обеспечивающим одностороннюю видимость, другое обыкновенное, прозрачное, создающее необходимый уровень звукоизоляции. Для обеспечения односторонней видимости через окно освещенность в части комнаты с опознаваемым должна быть выше, чем в части комнаты, где находится опознающий. Опознаваемые должны быть хорошо освещены с помощью нескольких достаточно мощных осветителей или естественного света.

Согласно ч. 8 ст. 193 УПК РФ, при предъявлении лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, понятые должны находиться в месте нахождения опознающего. При этом понятые имеют возможность воспринимать обстановку и в месте нахождения опознаваемого.

Вместе с тем, некоторые авторы считают недостаточно продуманными положения УПК РФ,

предусматривающие, что понятые должны находиться вместе с опознающим. Е.Ю. Самолаева, З.Г. Самошина, А.К. Мавлюдов и Ю.Н. Михайлова полагают, что при опознании в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, понятые должны находиться в месте нахождения опознающего, и в месте нахождения опознаваемого¹³. Тем самым, по мнению Ю.Н. Михайловой, в одинаковой мере обеспечиваются законные права как опознающего, так и опознаваемого¹⁴. Не совсем понятно какие функции должны выполнять понятые, находящиеся вместе с опознаваемым и лицами, среди которых он предъявляется для опознания, в изолированной от других участников опознания зеркальным стеклом комнате. Думается, что их присутствие ни в какой мере не защитит опознаваемого от возможных незаконных действий (тем более в одинаковой мере с опознающим) и не гарантирует «получение объективного доказательства факта»¹⁵. Для этого вполне достаточно присутствия понятых в месте, где находится опознающий, одновременно имеющих возможность воспринять обстановку и в месте нахождения опознаваемого.

В законе не урегулирован вопрос о том, где должен находиться в момент производства опознания защитник опознаваемого.

Обычно адвокат, выступая как лицо, осуществляющее защиту прав и интересов своего клиента (обвиняемого, подозреваемого) и оказывающее ему правовую помощь, находится рядом с подзащитным. Однако в данном случае защитник будет лишен возможности наблюдать за ходом и результатами опознания, правильностью его проведения. Ценность подобного «присутствия» защитника будет равна нулю. Если же защитник опознаваемого будет находиться вместе с опознающим, то он его увидит и сможет описать своему подзащитному признаки внешности данного лица. Это позволит опознанному «вычислить» опознающего. В дальнейшем такая «утечка информации» может негативно сказаться на безопасности опознающего. Тем не менее, на наш взгляд, защитник обвиняемого (подозреваемого) должен находиться там же, где опознающий.

Для сведения к минимуму информации, которую сможет почерпнуть защитник опознаваемого об опознающем, может быть использован ряд тактических приемов: в помещении, где находится опознающий, должен быть невысокий уровень освещения, защитник располагается сзади опознающего с тем, чтобы была исключена возможность увидеть его лицо. Защитник опознаваемого предупреждается о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, о чем у него берется подписка с предупреждением об уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Сам процесс опознания протекает следующим образом. Перед проведением опознания

необходимо экспериментально убедиться, что опознаваемый не может видеть опознающего. Предпринимаются специальные меры по предотвращению контакта опознающего и опознаваемых. Для этого опознающего следует вызвать на полчаса раньше, чем других участников опознания, и поместить его до начала опознания в помещении, исключающем восприятие иных участников данного следственного действия, общение которых между собой по возможности должно быть исключено.

Вначале в часть комнаты, где находится окно с односторонней видимостью, приглашаются понятые, им разъясняются порядок и цели предъявления для опознания, их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ. Затем приглашаются лица, среди которых будет предъявляться опознаваемый, им тоже разъясняются порядок и цели производства данного следственного действия. После этого приглашается опознаваемый. В присутствии защитника и понятых ему разъясняются его права и суть происходящего действия. Затем следователь, защитник подозреваемого (обвиняемого) и понятые переходят в другую часть комнаты, туда же приглашается опознающий, которому разъясняются его права, обязанности и порядок производства опознания. Свидетель и потерпевший предупреждаются об уголовной ответственности за уклонение или отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При этом опознающему также разъясняются положения ст. 51 Конституции РФ.

По мнению А.К. Мавлюдова, непосредственная идентификация опознаваемого лица должна осуществляться следующим образом. «Как только опознающий укажет на конкретное лицо, следователь, предварительно надев на его лицо маску, должен войти в смежную освещенную комнату вместе с опознающим и понятыми и указать на лицо, которое он опознал. ... Затем следователь, обращаясь псевдонимом к опознающему, просит уточнить, по каким конкретным признакам он его опознал и где ранее с ним встречался»¹⁶. На наш взгляд, данные рекомендации не обеспечивают безопасности опознающего лица. Даже в маске он может быть узнан опознаваемым по голосу, походке, росту, телосложению и иным признакам внешности, хорошо различимым в ярко освещенной части комнаты, в которой автор предлагает собрать всех участников опознания. С другой стороны, вряд ли данный способ осуществления опознания обеспечит соблюдение процессуальных прав опознаваемого.

Поэтому процедура непосредственного производства опознания, по нашему мнению, должна быть следующей. Находящемуся за зеркальным стеклом опознающему предлагается осмотреть предъявленных ему для опознания людей и сообщить, не видел ли он кого-либо ранее, а если

видел, то когда, где и при каких обстоятельствах. По телефону или иным способом лицам, предъявленным для опознания, предлагается встать, повернуться, пройти, если об этом попросит опознающий. Опознанному предлагается назвать свою фамилию, имя и отчество. У опознающего лица, находящегося в изолированной от опознаваемого комнате, за зеркальным стеклом, выясняется, по каким приметам или особенностям он опознал данного человека.

После этого составляется протокол предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение им опознающего, в котором указывается процессуальное положение и псевдоним опознающего, порядок проведения и результаты опознания.

В связи с тем, что при проведении данной разновидности опознания должно быть темно (в противном случае опознаваемый сможет узнать опознающего), заслуживает внимания рекомендация составлять протокол в другом помещении или с включенным светом, но после того, как опознаваемый будет выведен из комнаты для опознания¹⁷.

В протокол заносятся сведения о лицах, среди которых предъявляется для опознания опознаваемый: указывается фамилия, имя, отчество этих лиц, дата рождения и адрес проживания.

К сожалению, в бланке протокола предъявления лица для опознания отсутствует графа, в которой могли бы быть указаны сведения о внешности, особых приметах, одежде предъявленных для опознания лиц. Между тем одним из необходимых требований для проведения этого следственного действия является сходство лиц, предъявляемых для опознания, по внешним признакам: по сложению тела, возрасту, росту, по форме и цвету лица, волос, глаз, прическе, по цвету и фасону одежды, по особым приметам. Несоблюдение этого правила может повлечь признание результатов предъявления для опознания недопустимым доказательством. Очевидно, данное упущение должно быть исправлено путем внесения соответствующих изменений в приложение 31 (протокол предъявления лица для опознания) и приложение 32 (протокол предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение им опознающего).

Протокол подписывается всеми участниками данного следственного действия. Опознающий и опознаваемый знакомятся с протоколом отдельно друг от друга. По окончании опознания следует предпринять меры по предотвращению контакта опознающего с опознаваемым.

При отсутствии комнаты, оборудованной зеркальным стеклом с односторонней видимостью, для обеспечения безопасности опознающего можно осуществить это следственное действие при помощи телевизионной трансляции из помещения, где находится опознаваемый, в изо-

лированное от него помещение, где находится опознающий. Кроме обеспечения безопасности опознающего в этом случае может быть решена задача преодоления расстояния, так как трансляция возможна, в частности, из одного населенного пункта в другой.

Вместе с тем нельзя проводить данное следственное действие при помощи заранее сделанной видеозаписи. Этот вид опознания должен проходить в едином временном промежутке. Разрыв во времени в данном случае недопустим, поскольку по желанию опознающего опознаваемому может быть предложено выполнить какие-либо действия. Прямая трансляция позволяет это сделать, а предварительно сделанная видеозапись исключит такую возможность.

Трансляция изображения опознаваемых лиц на монитор должна быть сначала одновременной, т.е. в кадре эти лица должны находиться все вместе, а потом поочередной. При этом следует производить показ опознаваемых лиц слева направо, по порядку их расположения. Затем по просьбе опознающего можно еще раз показать кого-либо из опознаваемых. К протоколу предъявления для опознания, осуществленного при помощи телевизионной трансляции, можно приложить кассету с видеоизображениями предъявленных для опознания лиц¹⁸.

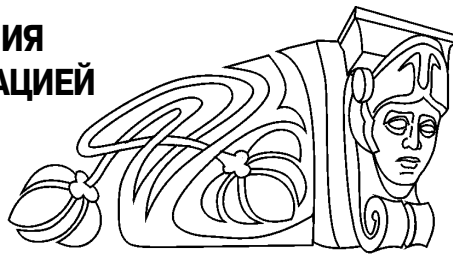
Примечания

- ¹ См.: Степанов В.В., Михайлова Ю.Н. Научные и правовые основы тактики предъявления для опознания при расследовании преступлений. Саратов, 2003. С. 55.
- ² См.: Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Особенности методики расследования неочевидных убийств. М., 2004. С. 180.
- ³ См.: Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений. Курс лекций. М., 2004. С. 262.
- ⁴ См.: Корухов Ю. Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде. М., 1969. С. 7.
- ⁵ См.: Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации. М., 2001. С. 65.
- ⁶ См.: Павлов И.Д. Динамическая стереотипия головного мозга. Физиология нервной системы. В 6 т. М., 1952. Т. 4. С. 357.
- ⁷ См.: Словарь основных терминов теории и практики судебно-почерковедческой экспертизы. М., 1981. С. 56.
- ⁸ См.: Шепитько В.Ю. Криминалистика: курс лекций. Издание второе. Харьков, 2004. С. 218.
- ⁹ См.: Степанов В.В., Михайлова Ю.Н. Указ. соч. С. 56.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ См.: Власенко Н.В., Иванов А.Н. Проблемы обеспечения прав участников следственных действий // Защита прав личности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей / Под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Саратов, 2003. Вып. 2. С. 172.
- ¹² См.: Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей. М., 2004. С. 121.
- ¹³ См.: Самолаева Е.Ю., Самошина З.Г. Предъявление для опознания лица в условиях, исключающих наблюдение опознающего опознаваемым // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (10). М., 2004. С. 56–57; Мавлюдов А.К. О предъявлении для опознания подозреваемых и обвиняемых // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: Межвуз. сб. науч. статей. Саратов, 2004. Вып. 12. С. 72; Михайлова Ю.Н. Вопросы обеспечения безопасности опознающего // Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы: проблемы и перспективы развития. Иркутск, 2002. С. 72–73.
- ¹⁴ См.: Михайлова Ю.Н. Указ. соч. С. 72–73.
- ¹⁵ Там же. С. 73.
- ¹⁶ Мавлюдов А.К. Указ. соч. С. 74–75.
- ¹⁷ См.: Самолаева Е.Ю., Самошина З.Г. Указ. соч. С. 58.
- ¹⁸ См.: Власенко Н., Иванов А. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Законность. 2003. № 6. С. 23.

УДК 347.763(09)(470)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННОГО С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ ДО ПРИНЯТИЯ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

О.Ф. Фаст

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: jurid@info.sgu.ru

В статье освещаются вопросы законодательного закрепления норм об организации перевозок автомобильным транспортом, которыми регламентировались отношения между грузоотправителем, транспортной организацией и грузополучателем по применению специализированного подвижного состава, по планированию автоперевозок и рациональному распределению грузов и т.д. Большинство из перечисленных проблем актуальны и в наши дни.

**History of the Development of Road Freightage Law before
the Adoption of the Civil Law Principles of the USSR and the
Union Republics**

O.F. Fast

The paper takes up questions of the appearance of road freightage law to regulate relations between the consignor, the transport body, and the consignee regarding the usage of specialized rolling-stock, planning transportation, optimal cargo distribution etc. The most of the problems raised are still urgent.

Под автомобильным транспортным законодательством понимается система нормативных актов, содержащих нормы, регулирующие транспортные отношения в области автомобильных перевозок грузов, пассажиров и багажа.

Стоит отметить, что нормы, регулирующие автомобильные перевозки грузов, пассажиров и багажа, впервые были зафиксированы в 1969 г. в Уставе автомобильного транспорта, который действует и поныне, из чего можно сделать вывод о преимуществах транспортным законодательством Российской Федерации основных положений действующего ранее законодательства Союза ССР. Развитие экономики в нашей стране тесно связано с правовым закреплением новых тенденций в нормативных актах РФ. Это видно на примере развития законодательства перевозок железнодорожным транспортом. За период с 1920 г. до настоящего времени было принято восемь уставов железных дорог¹.

Проследить развитие автоперевозок невозможно без углубления в историю технического

развития России, а также без рассмотрения развития дорожного хозяйства, которое неотъемлемо с этим связано.

Начало развития дорожного дела в России было положено рядом указов Петра I. До середины XVIII в. дорожное обустройство страны мало отличалось от состояния этой отрасли в других европейских государствах: шляхи, большаки, столбовые дороги, почтовые тракты, проселки с естественным грунтовым покрытием, постоянные дворы на основных направлениях в среднем через каждые 25–30 км, в городах кое-где булыжные мостовые. Отличительной чертой России было то, что на каждый крестьянский двор в среднем приходилось 2–3 лошади, т.е. больше чем в других странах.

Анной Иоанновной была утверждена «Канцелярия перспективной дороги», под руководством которой в 1746 г. завершается строительство первой в России обустроенной дороги между Москвой и Санкт-Петербургом, были сформированы службы по её содержанию. С этого момента дорожное хозяйство как отрасль имеет и систему управления, и соответствующую нормативную базу. Новый этап дорожного развития начался с выходом в 1809 г. указа императора Александра I. В 1816 г. было создано Главное управление путей сообщения.

Закон Российской империи от 24 марта 1833 г. утвердил программу работ по созданию сети шоссейных дорог, установил правила устройства и содержания путей. В то же время в России получила развитие практика целевых дорожных налогов, которая была кодифицирована посредством утверждения особого земского вспомогательного сбора.

Потребность людей в ускоренном перемещении по земле привела человечество к созданию различных машин и механизмов, наиболее удобным из которых стал автомобиль.

Слово «автомобиль» означает «самодвижущаяся повозка», хотя в современном понимании автомобилями принято называть только средства передвижения, оснащенные автономными двигателями (внутреннего сгорания, электрическими, паровыми).

О первых грузовых перевозках упоминается в монографии, изданной в Санкт-Петербурге в 1898 г. «О применении автомобилей в перевозке

пассажиров и тяжестей», где говорится о том, что первые опыты использования паромобилей для перевозки грузов имели место в России еще в 1872 г., когда в Стрельце под Петербургом испытывался «сухопутный пароход», доставленный из Шотландии. 16(28) июля 1872 г. государственными органами была выдана первая лицензия петербургским механикам Орловскому и Кемпте на перевозку тяжестей посредством паромобилей, что подтверждается документом, хранящимся в Центральном государственном историческом архиве².

Первым нормативным документом, узаконившим использование автотранспорта в хозяйственных целях, было Постановление министра путей сообщения князя М.И. Хилкова «О порядке и условиях перевозки тяжестей и пассажиров по шоссе ведомства путей сообщения в самодвижущихся экипажах» от 11 сентября 1896 г.³

В начале XX в. в России мало пользовались автомобилем, да и то преимущественно в спортивных или туристических целях. В отличие от промышленно развитых стран, таких как Германия, Англия, Соединенные Штаты Америки, Россия традиционно считалась (и была таковой на самом деле) страной крестьянской. Основным средством перевозок и в городе и на селе, главной тяговой силой в сельском хозяйстве были лошади, которых в стране, по данным на 1914 г., насчитывалось более 32 миллионов – почти треть всех работающих лошадей планеты⁴.

Автомобили, как уже говорилось, большого воодушевления в России не вызывали. Их распространение имело как своих сторонников, так и противников: последних пугали, например, несчастные случаи с лошадьми, выхлопные газы и т.п. Так, в 1907 г. городское управление Петербурга создало специальную комиссию для решения вопроса о возможности массового использования автомобилей. В результате 100-верстного пробега было установлено, что автомобиль не представляет опасности для города. За городом шума и вида машин пугались крестьянские лошади, поэтому движение автомобилей там было запрещено.

Расширение сферы применения автомобиля в нашей стране выразилось лишь в организации в 1904 г. петербургского таксомоторного общества, а позднее – в использовании автомобилей почтовыми и военными ведомствами.

В Москве наиболее крупное автомобильное хозяйство было заведено владельцем молочного предприятия Чичкиным, содержавшим большой гараж. Московское почтовое ведомство в 1909 г. имело 30 машин.

На необходимость развития автотранспорта как отрасли народного хозяйства и её значимость для нового общественного строя, исходя из особенностей территориального расположения, указывал В.И. Ленин. «Автомобильное дело, – писал В.И. Ленин в 1913 г. в статье «Одна «из модных»

отраслей промышленности», – при условии обслуживания большинства населения, имеет громадное значение, ибо общество объединённых рабочих заменит автомобилями большое количество рабочего скота в земледелии и в извозной промышленности. Такая замена позволит обратить миллионы десятин, занятые теперь производством корма для лошадей, на добычу хлеба, мяса, молока для улучшения народного питания»⁵.

В связи с появлением в России автомобилей в канун Первой мировой войны 1914–1918 гг. государство вместе с ведущими российскими промышленниками и купечеством затевало обширные планы строительства автозаводов и автомобильных дорог. Война и последующие революционные преобразования надолго отложили реализацию этих планов. Одновременно значение автомобильного транспорта было подтверждено в годы Первой мировой войны, которая и положила начало активному использованию автотранспорта в России. Тогда для нужд армии из-за границы было ввезено сразу несколько тысяч грузовых и легковых машин, долгое время составлявших большую часть российского автомобильного парка.

И лишь в период советской власти приказом Народного комиссариата по военным делам от 13 января 1918 г. был образован Центральный автотранспортный отдел, на который возлагалась ответственность по централизованному руководству всем автотранспортом в республике⁶. Для эффективности решения вопросов, связанных с автомобильными перевозками и автомобильным транспортом, Декретом Совнаркома РСФСР от 31(18) мая 1918 г. была привлечена Центральная автосекция ВСНХ, которой было предоставлено право непосредственного контроля за деятельностью автотранспортных организаций.

Первым нормативным актом, определяющим порядок работы автомобильного транспорта, был декрет Совнаркома РСФСР от 10 июня 1920 г. «Об автодвижении по г. Москве и её окрестностям (правила)»⁷, подписанный В.И. Лениным. В этом документе были заложены основные положения, регулирующие порядок регистрации автомобилей, выпускаемых на линию, предусмотрены формы путевых листов и удостоверений шофёров.

В советское время в начале 20-х гг. автомобилизация была пресечена. Легковые автомобили в общем парке к началу Второй мировой войны составляли около 9% (в развитых странах – 70% и более). Автомобили использовали только в военно-стратегических целях и для доставки почты. Страна оставалась, по сути, без автомобильных дорог.

В сентябре 1921 г. был организован Центральный комитет по перевозкам, на который была возложена обязанность по централизованному руководству транспортной системой страны. Комитет составлял планы перевозок всеми видами транспорта, осуществлял прямые смешанные

автомобильно(гужевые)-железнодорожно-водные перевозки, разрабатывал меры по развитию путей сообщения и транспорта⁸. Наркомат путей сообщения осуществлял руководство автомобильным транспортом до середины 1930 г.⁹

Даже в 1930 г. состояние автомобильных грузовых перевозок практически не улучшилось: низка общая грузоподъёмность, не приспособлены к работе автотранспорта пункты погрузки (железнодорожные узлы, пакгаузы, товарные дворы, пристани, склады, элеваторы, холодильники и проч.). Как правило, повсеместно отсутствовала даже элементарная механизация погрузочно-разгрузочных работ, так что большую часть рабочего времени автомобили простаивали под погрузкой и разгрузкой. Эти простои, включая различного рода организационные неувязки и длительное оформление документов, достигали 65% рабочего времени (в наряде).

В начале 1930-х гг. после технико-экономических обоснований началась передача грузов, перевозимых на малые расстояния, с железной дороги на автотранспорт. Тогда, как и сейчас, крупнейшим транспортным узлом страны были Москва и Московская область. В 1929 г. Москва и область имели 1066 грузовиков, из них 82% новых. Перед цивилистами того времени для усовершенствования договорных отношений при перевозке грузов стояли задачи по изучению грузопотоков и анализу отчётных материалов.

При этом одновременно изучались условия совершенствования организации грузовых перевозок, где рассматривались основные вопросы: по сокращению числа и километража порожних пробегов основных грузопотоков; определению более удобных мест расположения гаражей; установлению типов перевозочных средств для различных категорий грузов; смене водителей без заезда в гараж; диспетчеризации и созданию автокомбинатов; увеличению загрузки каждой машины путём введения специализации подвижного состава, сменных кузовов и прицепов, механизации учёта; уменьшению простоя под погрузкой и разгрузкой путём оборудования подъездных дорог, улучшения существующих складов и механизации погрузочно-разгрузочных работ на местах приёма и сдачи грузов. Для разрешения этих задач постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 июня 1931 г.¹⁰ был организован новый орган управления автомобильным транспортом СССР – Всесоюзное централизованное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта при СНК СССР (Цудотранс).

В соответствии с постановлением Совета труда и обороны СССР и приказом НКПС от 4 января 1932 г. о передаче мелких отправок с железной дороги на автомобильный транспорт перевозки по трактам были разделены на параллельные с железной дорогой и на проходящие вдали от неё.

Здесь роль изучения грузопотоков была особенно велика.

Для внедрения диспетчеризации требовалось реорганизовать автохозяйства в соответствии с приказом Цудотранса от 14 января 1932 г., в связи с этим был произведён раздел автохозяйств на самостоятельные производственно-хозяйственные звенья (эксплуатация, гаражная служба, ремонт, снабжение и пр.)¹¹.

Порядок применения тарифов на перевозки грузов был утверждён постановлением Совета труда и обороны (СТО) № 756 от 27 августа 1933 г. Тарифы строились в зависимости от дальности перевозок, класса груза, тоннажа грузовика и фактических размеров постоянных и переменных расходов. Была унифицирована отчётность: путевой лист, учётно-эксплуатационный лист на все автомобили в сутки, гаражный лист, учёт ремонта, учёт дорожно-транспортных происшествий, учёт материалов и агрегатов; сводный отчёт и т.д. Вводилось планирование: годовые, квартальный и месячный трансфинпланы, цеховое планирование определяли пятилетние планы.

Поскольку дальнейшая автомобилизация страны и возрастание потребности народного хозяйства и населения в перевозках настоятельно требовали изменения системы органов управления автомобильным транспортом, всесоюзное централизованное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта было передано с ноября 1935 г. в систему Наркомата внутренних дел СССР¹².

Постановлением №810 от 16 августа 1939 г. Экономический совет при СНК СССР обязал все наркоматы и ведомства осуществлять сводные планы автомобильных перевозок.

В 1939 г. 56% всего автопарка страны находилось в мелких хозяйствах, имевших от одного до девяти автомобилей. 8 марта 1940 г. ЦУНХУ Госплана СССР постановлением № 121 утвердил формы автотранспортной статистической отчётности: формы №1 и 2 (грузовой автопарк), №5 (легковые автомобили и автобусы). Постановлением № 89 от 26 сентября 1939 г. Экономического совета при СНК РСФСР на автотранспорте введено планирование ежедневного обслуживания. Наркоматом автомобильного транспорта РСФСР (приказ №124 от 31 декабря 1939 г.)¹³ были определены три вида ремонта автомобилей: текущий, средний и капитальный. Указами Президиума Верховного Совета СССР в 1939 г. было установлено обязательное планирование производительности труда, заработной платы и численности работников, в том числе на автотранспорте¹⁴. В 1939 г. произошли изменения системы органов управления автомобильным транспортом. 29 мая 1939 г. Верховным Советом СССР был принят закон «Об образовании в союзных республиках Народных Комиссариатов автомобильного транспорта»¹⁵. Закон не только закрепил новые

органы управления автотранспортом, но и означал правовое обособление транспорта общего пользования в самостоятельную систему. Руководство автотранспортной системой общего пользования возлагалось на специально созданные органы управления союзных республик. Наркоматы руководили грузовым и пассажирским автотранспортом, осуществляли контроль за правилами использования подвижного состава, его ремонтом и обслуживанием, занимались подготовкой кадров. Они уделяли внимание регламентации прав и обязанностей автотранспортных организаций, внедрению хозрасчётных начал в их работе, использованию договорной формы отношений органов транспорта с клиентурой¹⁶.

В годы Великой Отечественной войны основное значение в организации грузовых перевозок приобрели задачи, относящиеся к использованию автомобилей в условиях военного времени.

По данным 1946 г., коэффициент использования парка был очень низок: например, в Сталинградской области – 46%, в Калининской – 43%, в Калужской – 37%. С целью сокращения порожних пробегов Министерство автомобильного транспорта РСФСР организовало 45 областных (краевых) хозрасчётных транспортно-экспедиционных контор, с помощью которых за пять лет было дополнительно перевезено 2,5 млн т грузов¹⁷. Страна проигрывала в скорости, а значит, в темпах экономического развития.

С конца 50-х – начала 60-х гг. XX в. начался период, называемый научно-техническим прогрессом. В первую очередь он коснулся экономической стороны эксплуатации автотранспорта.

Автомобильные перевозки грузов в советский период известны своей централизованной направленностью. Первые нормотворческие попытки урегулирования в области централизованных перевозок связаны с актами, утверждёнными исполкомами Московского Совета депутатов трудящихся совместно с соответствующими министерствами. В период с 1951 по 1954 гг. были приняты временные инструкции и правила централизованных перевозок нефтепродуктов, угля, чёрных металлов и металлических изделий, а также кирпича, строительных материалов и строительных деталей, кабельной продукции и других массовых грузов¹⁸. Правовой формой централизованных перевозок выступало соглашение между перевозчиком и грузоотправителем, в котором чётко оговаривались обязанности каждой из сторон, завоз и вывоз грузов осуществлялся по согласованному графику. Централизованные перевозки открывали широкие возможности эффективного использования подвижного состава. Распространение новой формы хозяйственных отношений по перевозкам грузов оказало влияние на перестройку органов управления автомобильным транспортом. В 1953 г. было образовано союзно-

республиканское Министерство автомобильного транспорта СССР.

Одними из важнейших документов 1950-х гг. были «Справочник единых тарифов на перевозку грузов автомобильным транспортом», изданный в 1955 г., и «Правила применения тарифов», которые применялись на общесоюзном уровне¹⁹.

Принципиальные основы централизованной системы перевозок грузов автотранспортом были разработаны и закреплены в постановлении Совета Министров СССР от 25 декабря 1954 г. «О дальнейшем расширении централизованных перевозок грузов автомобильным транспортом»²⁰. Этим постановлением было предусмотрено издание Положения о взаимной материальной ответственности автотранспортных организаций и клиентуры за выполнение плана перевозок и сохранность перевозимых грузов и основных условий централизованных перевозок массовых грузов.

В соответствии с указанным постановлением Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР по согласованию с Министерством финансов СССР и Министерством юстиции СССР утвердило 4 мая 1955 г. Положение о взаимной материальной ответственности²¹.

Данное Положение имело особенно важное значение в правовом регулировании перевозок грузов автомобильным транспортом, являлось единым и обязательным для всех государственных, кооперативных и общественных организаций, поскольку определяло взаимную ответственность не только автотранспортных организаций общего пользования и их клиентуры, но и ведомственных автохозяйств.

Основные условия выполнения автомобильным транспортом общего пользования централизованных перевозок строительных материалов, каменного угля, нефтепродуктов и ряда других промышленных и сельскохозяйственных грузов были разработаны и введены в действие в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 25 декабря 1954 г. Министерством автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР²² совместно с министерствами и ведомствами – грузоотправителями.

Впервые на автомобильном транспорте в одном нормативном документе были определены основные условия централизованных перевозок грузов, которые устанавливали структуру договорных связей, определяли круг вопросов, подлежащих разрешению при заключении договора перевозки; закреплялись общие основания ответственности и порядок расчётов за перевозки, регулировались некоторые обязанности перевозчика, грузоотправителя и грузополучателя, касающиеся порядка осуществления перевозок, выполнения погрузочных и разгрузочных работ, экспедиционных операций, содержания в исправном состоянии подъездных путей и т.д.

Положительную роль в расширении централизованных перевозок сыграло Руководство по организации централизованных перевозок грузов автомобильным транспортом общего пользования, утверждённое Министерством автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР 18 марта 1955 г., а позднее дополненное и вновь утверждённое этим же Министерством 10 декабря 1955 г.²³ Но вместе с тем, если Руководство довольно подробно рассматривало подготовительные мероприятия по организации централизованных перевозок, то используемую юридическую терминологию признать удачной нельзя. Например, перевозчику противопоставляется не грузоотправитель, а поставщик; вместо грузополучателя во многих местах упоминается потребитель и т.д.

При недостаточной полноте правового регулирования деятельности автомобильного транспорта важное значение приобретают типовые договоры, в соответствии с которыми заключаются договоры централизованной перевозки грузов. К таким типовым договорам на автомобильном транспорте общего пользования следует отнести, например, Типовой договор на централизованную перевозку различных грузов, утверждённый Министерством автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР 30 января 1956 г.²⁴; специальный Типовой договор на централизованную перевозку контейнеров и грузов мелкими отправлениями, утверждённый Министерством автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР 27 декабря 1955 г.²⁵; типовой договор на перевозку грузов в торговую сеть и предприятия общественного питания, утверждённый Министерством автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР 14 января 1959 г. по согласованию с Министерством торговли РСФСР²⁶.

С развитием регулярных междугородных централизованных перевозок возникла необходимость в изменении и дополнении правового регулирования этого вида перевозок.

Согласно постановлению Совета Министров РСФСР от 10 июля 1958 г. регулярные международные централизованные перевозки осуществляются грузовыми автостанциями и другими автотранспортными организациями общего пользования²⁷. С 1 марта 1959 г. было введено в действие Временное положение о порядке выполнения регулярных междугородных централизованных перевозок грузов автомобильным транспортом общего пользования, утверждённое Министерством автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР 31 декабря 1958 г.²⁸ В данном нормативном акте были рассмотрены такие вопросы, как порядок осуществления междугородных перевозок, порядок расчётов между грузовыми автостанциями и автохозяйствами, выделяющими им подвижной состав для выполнения перевозок, а также взаимная материальная ответственность

грузовых автостанций и документооборот при междугородных централизованных перевозках.

Новый этап урегулирования перевозки грузов, пассажиров и багажа автомобильным транспортом ознаменован принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (далее Основы), утверждённых Верховным Советом СССР 8 декабря 1961 г.²⁹. Регулирование перевозок на автотранспорте, согласно ст. 3 Основ, относилось к ведению союзных республик. Основы содержали ряд общих правовых норм о договоре перевозки, плане грузовых перевозок, ответственности перевозчика, распространяющейся на любой вид транспорта, в том числе и на автомобильный.

Между тем оставался ряд неурегулированных вопросов, имеющих важное значение для рациональной организации процесса перевозок. К таким актуальным вопросам относились в первую очередь вопросы о сроках доставки грузов и ответственности за их нарушение, некоторые вопросы ответственности автотранспортных организаций за сохранность перевозимых грузов и другие. В сложившейся ситуации предполагалось принятие единого законодательного акта для регулирования основных взаимоотношений автотранспортных организаций с грузоотправителями и взаимодействия с другими видами транспорта, так как гражданское законодательство урегулировало лишь общие положения.

Примечания

- ¹ УЖТ 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №77. Ст. 362; №84. Ст. 419.
- ² См.: *Куприн Е., Рубец А.* Российскому автомобильному транспорту – 100 лет // *Автомобильный транспорт.* 1996. № 10. С.14.
- ³ Там же. С.18.
- ⁴ См.: *Алексеев Ю.Г.* Люди и автомобили. М., 1990. С. 29.
- ⁵ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 23. С. 352.
- ⁶ См.: *Броштейн Л.А., Шульман А.С.* Экономика автомобильного транспорта. М., 1976. С. 49.
- ⁷ Там же. С. 50.
- ⁸ Декретом Совнаркома РСФСР от 16 января 1922 г. «О применении на транспорте начал хозяйственного расчёта» была введена плановость перевозок, установлена система тарифов, определена необходимость перевода транспортных организаций на хозрасчёт.
- ⁹ См.: *Курс советского хозяйственного права / Под ред. М. Доценко.* М., 1935. Т. 2. С. 314.
- ¹⁰ См.: СЗ. 1931. № 35. Ст. 258.
- ¹¹ См.: *Ильчук М.С.* Автоторожное право. М., 1931. С. 125; *Шор А.Я.* Организация автомобильно-транспортного производства. Л., 1934. С. 48; *Эксплуатация автотранспорта / Под общ. ред. Р.С. Пешкина.* М., 1935. С. 78.
- ¹² См.: *Курс советского хозяйственного права.* Т. 2. С. 332.

- ¹³ См.: Сборник руководящих приказов НКВД РСФСР за 1939 год. М., 1940.
- ¹⁴ См.: Рубин А.Д. История автомобильного транспорта России: Учеб. пособие для студ. вузов. М., 2003. С. 153.
- ¹⁵ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 19.
- ¹⁶ См.: Кондратьев В.М. Проблемы совершенствования автотранспортного законодательства. Казань, 1990. С. 21.
- ¹⁷ См.: Рубин А.Д. История автомобильного транспорта России. С. 172.
- ¹⁸ См.: Десярёв Г.А. Централизованные перевозки грузов автомобильным транспортом. М., 1955. С. 43.
- ¹⁹ См.: Сборник законодательства по автомобильному транспорту. М., 1964.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Положение о взаимной материальной ответственности автотранспортных организаций и клиентуры за выполнение плана перевозок и сохранность перевозимых грузов // СП СССР. 1956. № 1. Ст. 122.
- ²² См.: Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР упразднено Указом Президиума Верховного совета СССР от 31 мая 1956 г. // Ведомости Совета СССР. 1956. № 12. Ст. 248.
- ²³ См.: Руководство по организации централизованных перевозок грузов автомобильным транспортом общего пользования. М., 1955; 1956.
- ²⁴ См.: Сборник основных условий и типовых договоров на перевозку грузов автотранспортными организациями Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР. М., 1956.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ См.: Сборник правил перевозок и тарифов Минавтотранспорта и шоссейных дорог РСФСР. М., 1959. № 2.
- ²⁷ То же. № 6.
- ²⁸ То же. № 1.
- ²⁹ См.: Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

УДК [351: 330.567.22] (470+571)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА КАЧЕСТВОМ И БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ И УСЛУГ

С.А. Шушпанов

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: jurid@info.sgu.ru

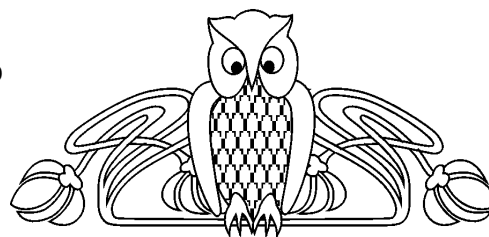
В статье рассматриваются административно-правовые проблемы контрольно-надзорной деятельности за качеством и безопасностью потребительских товаров и услуг в условиях современных реформ органов государственной власти. Рассмотрены основные контрольные полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в сфере защиты прав потребителей. Представлены положения о проведении мер, направленных на укрепление взаимодействия структурных подразделений Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека с органами местного самоуправления.

State Control and Quality and Safety Inspection of Consumer Goods and Services

S.A. Shushpanov

The paper considers administrative and legal problems of inspection of the quality and safety of consumer goods and services in the conditions of the modern government reform. Principal inspection rights of government and local bodies in the sphere of consumer right protection are discussed. Some measures are suggested for better cooperation between the departments of the Federal Consumer Protection Agency and local bodies.

Государственный контроль и надзор являются основным административным средством предуп-

реждения, выявления и пресечения нарушений законодательства Российской Федерации в области защиты прав потребителей, обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, а также предотвращения заболеваний (отравлений) людей, связанных с употреблением (использованием) некачественной, опасной продукции.

В юридической литературе выделяют три организационно-правовых способа обеспечения законности и государственной дисциплины субъектов организационных управленческих отношений в сфере административно-правового регулирования: государственный контроль, государственный надзор и государственная контрольно-надзорная деятельность¹.

Контроль – это одна из функций в компетенции каждого и любого государственного и общественного органа. Контроль за исполнением Конституции, законов, других нормативных и индивидуальных предписаний – это всеобщая и универсальная функция².

Профессор Н.М. Конин определяет контроль как организационно-правовой способ обеспечения законности и государственной дисциплины и специфическую форму деятельности соответствующих государственных органов по систематическому наблюдению и присмотру за деятельностью субъектов управленческих административно-правовых отношений с целью проверки соответствия их решений и действий требованиям законности

и государственной дисциплины, включающие в себя три обязательных элемента: во-первых, проверку фактического результата деятельности подконтрольных субъектов (физических и юридических лиц) в сравнении с ожидаемыми, намеченными, прогнозируемыми показателями; во-вторых, проверку путей и средств достижения этого результата, соответствие использованных при этом методов требованиям права, морали, нравственности, деловой и служебной этики, хозяйственной целесообразности; в-третьих, принятие по результатам контроля соответствующих мер как позитивного организационно-побудительного характера (мер материального и морального поощрения и стимулирования), так и негативного свойства (различных мер служебно-дисциплинарного и административного принуждения, а также привлечение к различным видам правовой ответственности)³.

Существуют общегосударственный и функциональный виды государственного контроля. Первый вид контроля отличается тем, что он осуществляется в масштабах всего государства, от имени высших государственных органов и держит в поле зрения деятельность исполнительной власти, а в имущественно-финансовом отношении и других властей. Общегосударственная контрольная деятельность, имеющая глубокую историю в России, в настоящее время осуществляется Главным контрольным управлением Президента Российской Федерации, Счетной палатой Федерального Собрания, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации; второй вид контроля носит узкоспециализированный межотраслевой функциональный характер.

В сфере защиты прав потребителей государство осуществляет также и надзорную деятельность. Надзор как отличный от контроля, другой организационно-правовой способ обеспечения законности и государственной дисциплины в сфере административно-правового регулирования представляет собой особую специфическую форму деятельности соответствующих государственных органов, также направленную на систематическое наблюдение и постоянный присмотр за деятельностью субъектов управленческих административно-правовых отношений с целью проверки соответствия их решений и действий нормам действующего законодательства⁴. По мнению М.С. Студеникиной, надзор – это своего рода суженный контроль, а различие между административным надзором и контролем проявляется в широте охвата обследованием сферы деятельности, а также в специфике методов и правовых форм воздействия⁵. Не случайно постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322 в названии федеральной службы указано слово «надзор». Так, ст. 5.9. Положения о Федеральной службе

по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека устанавливает, что служба осуществляет надзор и контроль за исполнением обязательных требований законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей и в области потребительского рынка, а также осуществляет в установленном порядке проверку деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан по выполнению требований санитарного законодательства, законодательства Российской Федерации в области защиты прав потребителей, правил продажи отдельных видов товаров. Следовательно, поднадзорность деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека состоит в том, что поднадзорные ей объекты могут быть не связаны друг с другом какими-либо общими ведомственными интересами, поскольку ее надзор распространяется на все юридические лица и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную деятельность на потребительском рынке. Указанная служба выносит обязательные предписания о ликвидации нарушений, выдает указания и рекомендации о способах и сроках их устранения, что также характерно формам реагирования административного надзора⁶.

Следовательно, разновидностью государственного управления и регулирования в экономической сфере являются функциональный контроль и надзор⁷. По своему правовому характеру Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека является контрольно-надзорным государственным органом, осуществляющим свою межотраслевую деятельность, направленную на защиту прав потребителей.

В сфере защиты прав потребителей Российское государство осуществляет контрольно-надзорную деятельность за выполнением требований государственных стандартов, государственных санитарно-эпидемиологических правил, норм и гигиенических нормативов и ветеринарных правил, норм и правил ветеринарно-санитарной экспертизы (далее именуются – нормативные документы) при разработке новой продукции, подготовке ее к производству, изготовлению, хранению, транспортировке и реализации, оказании услуг в сфере торговли и сфере общественного питания, а также утилизации или уничтожению некачественной, опасной продукции;

выполнением правил продажи отдельных видов товаров и правил оказания услуг в сфере потребительского рынка, бытового, транспортно-обслуживания и общественного питания;

соблюдением установленного законодательством Российской Федерации порядка проведения подтверждения соответствия продукции и услуг,

оказываемых в сфере торговли и сфере общественного питания, требованиям нормативных документов;

выполнением санитарно-противоэпидемических (профилактических), ветеринарно-санитарных и противоэпизоотических мероприятий, направленных на предупреждение возникновения, распространения и ликвидацию инфекционных и неинфекционных заболеваний (отравлений) людей, связанных с употреблением (использованием) продукции, а также болезней животных, общих для животных и человека (далее именуется – болезни людей и животных).

Выполняя контрольно-надзорные полномочия, государство в лице уполномоченных органов осуществляет пресечение нарушений законодательства Российской Федерации в области защиты прав потребителей, обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов и применяет меры административного воздействия к лицам, допустившим такие правонарушения.

В сфере защиты прав потребителей государство осуществляет предварительный, текущий и последующий контроль: именно, органами и учреждениями Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека государственный санитарно-эпидемиологический надзор за соответствием государственным санитарно-эпидемиологическим правилам, нормам и гигиеническим нормативам:

пищевой ценности пищевых продуктов;

безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий, контактирующих с пищевыми продуктами, парфюмерной и косметической продукции, средств гигиены, а также табачных изделий;

безопасности условий разработки, подготовки к производству и изготовления продукции, ее хранения, транспортировки, реализации и употребления (использования);

безопасности услуг, оказываемых в сфере розничной торговли и сфере общественного питания;

условий утилизации или уничтожения некачественной, опасной продукции;

организации и проведения санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, направленных на предотвращение заболеваний (отравлений) людей, связанных с употреблением (использованием) продукции;

условий и качества питания населения⁸.

Указанный орган также осуществляет государственный контроль за соответствием государственным стандартам качества, упаковки, маркировки, информации о продукции, реализуемой в торговле, качества услуг, оказываемых в сфере торговли и сфере общественного питания, а также за соблюдением правил продажи отдельных

видов товаров, правил оказания услуг в сфере общественного питания.

Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, которой Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 г. № 649 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» переданы функции по контролю и надзору Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, осуществляет государственный ветеринарный и фитосанитарный надзор за соответствием ветеринарным правилам, нормам и правилам ветеринарно-санитарной экспертизы:

безопасности в ветеринарном отношении пищевых продуктов животного происхождения (мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов сырых, яиц и продуктов их первичной переработки, рыбы и морепродуктов, меда и продуктов пчеловодства), а также продуктов растительного происхождения;

безопасности в ветеринарном отношении условий заготовки пищевых продуктов животного и растительного происхождения, подготовки их к производству, изготовления, ввоза на территорию Российской Федерации, хранения, транспортировки и поставок;

безопасности условий реализации на продовольственных рынках пищевых продуктов животного и растительного происхождения не промышленного изготовления;

условий утилизации некачественных, опасных пищевых продуктов животного и растительного происхождения, в том числе их использования на корм животных, или уничтожения;

организации и проведения ветеринарно-санитарных и противоэпизоотических мероприятий, направленных на предотвращение болезней животных, общих для животных и человека.

Государственный комитет Российской Федерации по стандартизации и метрологии, который согласно ст. 15 Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 г. № 649 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» преобразован в Федеральную службу по техническому регулированию и метрологии, осуществляет государственный надзор и контроль в области стандартизации, метрологии и сертификации за соответствием государственным стандартам:

качества продукции (за исключением зерна), упаковки, маркировки и информации о продукции при ее разработке, подготовке к производству, изготовлении, хранении, транспортировке и поставке;

безопасности в техническом отношении технологического оборудования, материалов и изделий, контактирующих с пищевыми продуктами;

технических документов, в соответствии с которыми изготавливается продукция;

производственного контроля за качеством и безопасностью продукции, методик ее исследований (испытаний) и идентификации;

организации и проведения подтверждения соответствия продукции установленным требованиям, а также систем управления качеством.

Государственный надзор и контроль осуществляется указанными органами посредством проведения:

проверок деятельности граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц по изготовлению и обороту пищевой продукции, оказанию услуг в сфере торговли и сфере общественного питания, включающих в себя при необходимости:

обследование территорий, зданий, помещений, сооружений, транспортных средств;

рассмотрение документов, необходимых для оценки качества и безопасности продукции, условий ее изготовления и оборота;

проведение исследований (испытаний) продукции;

проведение экспертизы продукции (санитарно-эпидемиологической, токсикологической, ветеринарно-санитарной, товароведческой и др.), проектов нормативных и технических документов, по которым предполагается осуществлять изготовление новой продукции;

расследования и пресечения нарушений законодательства Российской Федерации в области защиты прав потребителей, обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов;

анализа причин и условий возникновения и распространения болезней людей и животных, а также проведения мероприятий, направленных на их ликвидацию и профилактику⁹.

Проверки и расследования осуществляются должностными лицами и специалистами органов государственного надзора и контроля по вопросам, относящимся к их компетенции, в соответствии с методическими и инструктивными документами, утвержденными в установленном порядке органами государственного надзора и контроля. Упомянутые проверки подразделяются, в свою очередь, на плановые и внеплановые.

Плановые проверки проводятся, как правило, по комплексу вопросов обеспечения качества и безопасности продукции. При необходимости для проведения таких проверок образуются комиссии, в состав которых включаются представители заинтересованных органов государственного надзора и контроля. Внеплановые проверки проводятся при получении органами государственного надзора и контроля информации об аварийных ситуациях, изменениях или нарушениях технологических процессов изготовления, хранения, транспортировки и реализации продукции, связанных с ее употреблением (использованием), случаями заболеваний (отравлений) людей и других нарушениях законодательства Российской Федерации

в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов.

Результаты проверок и расследований оформляются документами (актами, заключениями) установленного образца, оригиналы которых вручаются гражданам, в том числе индивидуальным предпринимателям, и руководителям проверяемых организаций.

По результатам указанных проверок, в случае выявления нарушений в области защиты прав потребителей и обеспечения качества и безопасности продукции, должностные лица и специалисты органов государственного надзора и контроля в пределах своей компетенции применяют меры административного пресечения и воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В некоторых предусмотренных случаях органами, осуществляющими контрольно-надзорную деятельность в области защиты прав потребителей, проводится такая контрольная мера, как отбор образцов продукции. Отбор образцов продукции и иных материалов, необходимых для оценки ее качества, безопасности, условий изготовления и оборота, проведение исследований (испытаний) и оформление их результатов осуществляются в соответствии с нормативными документами, устанавливающими требования к отбору, методам и методикам исследований (испытаний) продукции и оценки полученных результатов.

Проведение исследований (испытаний) продукции и иных материалов осуществляется в лабораториях (испытательных центрах) органов государственного надзора и контроля, а при необходимости в других лабораториях (испытательных центрах), аккредитованных в установленном порядке.

В дальнейшем результаты проведенных исследований (испытаний) продукции своевременно доводятся до сведения граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц.

Контроль за соблюдением прав потребителей также проводится уполномоченными государственными органами в форме рассмотрений отчетов по результатам деятельности подконтрольных объектов, всестороннего целевого инспектирования, целевых проверок по жалобам потребителей, сообщениям средств массовой информации, сообщениям различных правоохранительных органов; ревизий финансово-хозяйственной деятельности.

Учитывая изложенное, можно выделить следующие основные функции по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителя и благополучия человека:

осуществление действий по контролю и надзору за исполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами

и гражданами установленных Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами общеобязательных правил поведения;

выдача органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) конкретных действий юридическим лицам и гражданам;

регистрация актов, документов, прав, объектов, а также издание индивидуальных правовых актов.

В результате проведенной реформы образованы 34 федеральные службы, осуществляющие контрольно-надзорные полномочия в различных сферах деятельности. Действовавшая в России в период до проведения административной реформы 2003–2004 гг. система государственных контрольных органов подвергалась обоснованной критике как со стороны специалистов, осуществляющих этот контроль, так и со стороны «подконтрольных» объектов. Не составляли исключение и органы, осуществляющие государственный контроль в сфере защиты прав потребителей, а также за качеством и безопасностью потребительских товаров. Отмечалось, что за последнее время контрольный аппарат значительно вырос, и не всегда этот численный рост оправдан. Зачастую контрольные органы дублируют друг друга. Отсутствуют налаженные контакты и координация деятельности различных контрольных органов. Эти недостатки мешают использовать заложенные в контроле потенциальные возможности для совершенствования управления в экономической сфере.

Создание Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, объединившей в себе разнообразные функции Департамента государственного санитарно-эпидемиологического надзора Минздрава России, Департамента Государственной инспекции по качеству товаров и защите прав потребителей Министерства экономического развития и торговли РФ (Госторгинспекции), стало важным этапом развития государственной защиты потребительских прав в России. Одной из основных целей создания данного ведомства было сокращение многочисленных инспекций и надзоров с дублирующими друг друга полномочиями в сфере защиты прав потребителей и отсутствием четкого взаимодействия и координации.

В настоящее время Роспотребнадзор является успешно функционирующим органом исполнительной власти с широким спектром контрольно-надзорных полномочий, имеющим эффективную организационную структуру и богатую материально-техническую базу. Однако следует отметить, что проведенная реформа системы и структуры исполнительной власти не в полной мере оправ-

дала ожиданий по эффективной реорганизации контролирующих органов, не устранила их множественности и сохранила частичное дублирование их функций и полномочий.

В настоящее время дублирование контрольно-надзорных полномочий в сфере защиты прав потребителей государственными органами наблюдается в контроле за рекламой. Необходимо отметить, что недобросовестная и недостоверная реклама низкого качества и опасных для граждан товаров и услуг существенно нарушает права потребителя, ставит под угрозу здоровье населения, кроме того, вводит потребителей в заблуждение относительно рекламируемого товара посредством имитации (копирования или подражания) общего проекта, текста, рекламных формул, изображений, музыкальных или звуковых эффектов, используемых в рекламе других товаров, либо посредством злоупотребления доверием физических лиц или недостатком у них опыта, знаний, в том числе в связи с отсутствием в рекламе части существенной информации.

Таким образом, в настоящее время контроль за рекламой осуществляют сразу два органа – Федеральная антимонопольная служба и Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Аналогичная ситуация сложилась в вопросе применения административной ответственности за правонарушение, предусмотренного ч. 2 ст. 7.8. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (самовольное занятие земельного участка прибрежной защитной полосы водного объекта, водоохранной зоны водного объекта либо зоны (округа) санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения). В соответствии с ч. 1 ст. 23.23 КоАП РФ дела об указанном административном правонарушении рассматривают органы, осуществляющие государственный контроль за использованием и охраной водных объектов. Однако в соответствии с Приказом Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 1 июня 2005 г. № 421 «Об утверждении Перечня должностных лиц Роспотребнадзора и его территориальных органов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях» протоколы об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 7.8 КоАП (самовольное занятие земельного участка зоны (округа) санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения Российской Федерации) уполномочены составлять должностные лица Роспотребнадзора.

Необходимо отметить, что остаются нерешенными некоторые вопросы о порядке привлечения к административной ответственности нарушителей потребительских и смежных с ними прав. Например, сложилась неясная ситуация по

вопросу применения норм ст. 14.28 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации – нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. В последние годы тысячи граждан столкнулись с нарушениями своих прав при участии в долевом строительстве многоквартирных домов. Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации на указанные правоотношения распространяются нормы Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»¹⁰, а следовательно, протоколы по данному составу правонарушения должны составлять должностные лица Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Но, в то же время, не являясь уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим контроль и надзор в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, Роспотребнадзор не вправе осуществлять административное производство по ст. 14.28 и ч. 4 ст. 19.5 КоАП РФ¹¹. Следует отметить, что специального органа, уполномоченного осуществлять административное производство по нарушениям в области долевого строительства, в настоящее время нет. Таким образом, сложилась ситуация, когда потребитель – участник долевого строительства – оказался фактически бесправным.

Решить данный вопрос можно только путем внесения поправок в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, передающих полномочия по осуществлению административного производства по ст. 14.28, ч. 4 ст. 19.5 данного Кодекса Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

В качестве одной из главных проблем в организации защиты прав потребителей и благополучия человека следует отметить недостаточно четкое взаимодействие федеральных органов власти, в том числе Роспотребнадзора, с исполнительными органами субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, а также общественными объединениями потребителей. Особо необходимо четкое правовое регулирование взаимодействия органов местного самоуправления с территориальными подразделениями Роспотребнадзора в целях предотвращения возникновения чрезвычайных ситуаций эпидемиологического и иного характера. Эта необходимость обусловлена прежде всего тем, что в России немало отдаленных населенных пунктов, где защита прав потребителей фактически осуществляется исключительно органами местного самоуправления.

Представляется, что взаимодействие органов местного самоуправления с территориальными подразделениями Роспотребнадзора необходимо в первую очередь в вопросах:

– предоставления информации органами местного самоуправления об эпидемиологической обстановке, о количестве и предмете выявленных правонарушений;

– выявления и установления причин и условий возникновения и распространения инфекционных, паразитарных, профессиональных заболеваний, а также массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) людей, связанных с воздействием неблагоприятных факторов среды обитания человека, путем проведения специальных санитарно-эпидемиологических исследований, установления причинно-следственных связей между состоянием здоровья и средой обитания человека;

– проведения мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций, в том числе связанных с применением с террористической целью биологических, химических и иных факторов, представляющих чрезвычайную опасность для населения;

– проведения мероприятий, направленных на выявление и устранение влияния вредных и опасных факторов среды обитания на здоровье человека.

Следует отметить, что существует необходимость в участии территориальных структурных подразделений Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в проведении обучения и аттестации должностных лиц органов местного самоуправления, осуществляющих контрольные полномочия в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Обратим также внимание на то, что при органах местного самоуправления отсутствуют экспертные отделы (в то время как общественные объединения могут проводить независимую экспертизу качества и безопасности товаров, работ и услуг). В связи с этим должна быть четкая регламентация взаимодействия указанных органов при необходимости проведения подразделениями Роспотребнадзора санитарно-эпидемиологических и иных экспертиз.

Полагаем, что регламентация указанных вопросов взаимодействия структурных подразделений Роспотребнадзора и органов местного самоуправления позволит быстрее реагировать на выявленные нарушения.

Для решения указанных задач необходимо создание в структуре Роспотребнадзора информационных центров, предназначенных для сбора и анализа информации об эпидемиологической обстановке в каждом муниципальном районе субъекта Российской Федерации. С целью решения проблем взаимодействия указанных органов считаем целесообразным создание в структуре органов Роспотребнадзора Координационного совета местных органов власти по вопросам защиты прав потребителей и благополучия человека.

Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Г. Онищенко в своем интервью газете «Труд» отметил: «Система защиты прав потребителей уже существует, хотя ее, конечно, надо совершенствовать. Верхняя ступенька – наша Федеральная служба и ее территориальные управления в субъектах РФ, где есть специальные отделы защиты прав потребителей. Кроме того, эта работа немислима без участия общественных организаций, с которыми мы успешно сотрудничаем. Например, налажено активное взаимодействие с Международной конфедерацией обществ потребителей, Всероссийской лигой защитников потребителей, целым рядом региональных объединений – Московским обществом защиты прав потребителей, ООП «Волгоградский городской центр защиты прав потребителей» и многими другими. Третий «эшелон защиты» – возможно, самый важный – это наша собственная грамотность»¹².

В целях повышения уровня знаний потребителя о своих правах и организации потребительского просвещения необходим регламентированный порядок проведения органами Роспотребнадзора обмена актуальной информацией по вопросам защиты прав потребителей с органами местного самоуправления и объединениями потребителей, организации мероприятий (семинаров, совещаний, выступлений в средствах массовой информации) по вопросам защиты прав потребителей. Используя положительный опыт Германии в деле потребительского просвещения граждан, предлагается создать в структуре Роспотребнадзора сеть информационно-консультационных центров, которые создадут гражданам условия для более активного использования ими своего права на получение консультаций и информации по вопросам правильного потребительского поведения при выборе товаров и платных услуг, а также по правовым и социальным вопросам. Полагаем,

что функционирование данных информационно-консультационных центров в структуре Роспотребнадзора будет способствовать повышению уровня знаний жителей города, а также уровня их социальной и экономической защищенности. Следует отметить, что такие органы уже существуют и успешно действуют при мэрии г. Тольятти¹³.

Примечания

- ¹ См.: *Манохин В.М., Адушкин Ю.С.* Российское административное право: Учеб. пособие. Саратов, 2000. С.180–183; *Конин Н.М.* Российское административное право. Общая часть. Курс лекций, Саратов, 2001. С. 326–327.
- ² См.: *Манохин В.М., Адушкин Ю.С.* Указ. соч. С. 12.
- ³ См.: *Конин Н.М.* Указ. соч. С. 326.
- ⁴ Там же.
- ⁵ См.: *Студеникина М.С.* Государственный контроль в сфере управления (Проблемы надведомственного контроля). М., 1974. С. 18.
- ⁶ См.: Рос. газета. 2004. 8 июля.
- ⁷ См.: *Манохин В.М., Адушкин Ю.С.* Указ. соч. С. 182.
- ⁸ См.: *Тихомиров Ю.А.* Предприниматель и закон. М., 1996. С. 162.
- ⁹ О государственном надзоре и контроле в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов // Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2000 г. № 987. СЗ РФ 2001. № 1 (Ч. II). Ст. 123.
- ¹⁰ Письмо Минздрава РФ от 4 апреля 2001 г. № 2510/3461-01-12.
- ¹¹ См.: ЖКХ. Журнал руководителя и главного бухгалтера. 2005. № 10.
- ¹² Труд. 2005. № 066. 15 апр.
- ¹³ О проведении семинара в г. Тольятти на тему «Консультирование и информирование потребителей. Опыт Германии и России: Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 31.08.2005 № 0100/7071-05-32.

УДК 341.641

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В СИСТЕМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА

К.Ю. Голуб

Саратовская государственная академия права,
кафедра европейского права и сравнительного правоведения
E-mail: kirillgoloub@mail.ru

В статье анализируется правовая природа решений международных судебных инстанций, в том числе Международного Суда и Суда Европейских сообществ. Особое внимание уделено такому специфическому свойству решений последнего, как их безусловная обязательность для государств-членов Европейского Союза.

Judicial Precedent in the Systems of International and European Law

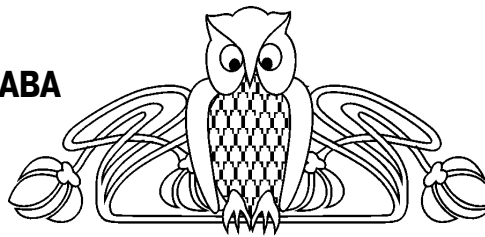
K.Y. Golub

The paper presents a revised approach to a number of international courts' determinations including the International Court of Justice and the Court of Justice of the European Communities. The author stresses the unique feature of the latter – the unconditional obligatoriness of its decisions for all Member States of the European Union.

Активное развитие правового регулирования межгосударственных отношений как на международной арене, так и в рамках межправительственных организаций, приводит к тому, что значение международных судебных органов и их решений в международном праве постоянно возрастает. Однако решение вопроса о прецедентном характере решений международных судов (то есть о наличии в них определенных и обязательных правовых норм) представляется неоднозначным. Несмотря на то, что Статут Международного Суда в ст. 38, устанавливающей источники международного права, признает судебные решения в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм, очень часто в международно-правовой доктрине такие акты не относятся к общеобязательным источникам права.

Так, П.Н. Бирюков пишет, что «судебные решения в международном праве не имеют характера прецедента и представляют собой лишь акты применения международных норм по конкретному делу», поскольку «суд, вынося решение по конкретному делу, выступает в международных отношениях в качестве единственного субъекта; воля суда ни с чьей волей не согласуется, и государства не придают решению юридической силы международно-правовой нормы»¹.

В какой-то степени с этой позицией солидарен и Н.А. Ушаков, признающий судебное решение источником международного права «применительно к индивидуальным его нормам (касающимся какого-либо конкретного дела)»

и юридически обязательным только для сторон рассматриваемого международного спора².

Правотворческая природа международных судебных органов отрицается и в западной юридической литературе. Например, относительно Международного Суда М.Н. Шоу пишет, что Суд не является правотворческим органом и не может создавать право, а только применяет существующие нормы международного права³.

И.П. Блищенко и Ж. Дориа понимают в данном случае прецедент как «решение того или иного конкретного вопроса международных отношений в рамках и на основе международного права любыми способами и средствами»⁴. Таким образом, прецедент в международном праве – это не только судебное постановление, но и решение вопроса с помощью переговоров или путем заключения международного договора. Представляется, что этот подход вряд ли оправдан, поскольку чрезмерно широк, размывает содержательную сторону феномена прецедента и практически отождествляет последний с юридической практикой в области международного права.

Однако представляется, что судебное решение в международном праве занимает гораздо более значительное место, чем простой акт применения права. Международным судебным учреждениям принадлежит важная роль в определении правовой практики, в становлении обычных норм. Неслучайно их акты активно используются в этом плане не только в научной литературе, но и в практике государств. Это можно объяснить высоким авторитетом судов, квалификацией судебного корпуса.

Весьма характерным примером в данной сфере может послужить опыт Международного Суда и его предшественника – Постоянной палаты международного правосудия. Формально говоря, при решении материальных вопросов (в отличие от процессуальных) Международный Суд в своей деятельности никак не связан доктриной прецедента и не обязан следовать своим предыдущим постановлениям. Тем не менее, можно сказать, что его «политика» направлена на поддержание в своих решениях определенной правовой связности и последовательности⁵.

Так, в деле об обмене греческого и турецкого населения Постоянная палата международного правосудия сослалась на прецедент, сформули-

рованный в ее собственном консультативном заключении по делу Уимблдон, относительно того, что принятие государством обязательств по международному договору не означает его отказ от суверенитета⁶. В деле о репарациях⁷ Международный Суд обосновал свое решение ссылкой на другое свое консультативное заключение, утвердившее принцип эффективности при толковании международных договоров⁸.

Этот тезис подтверждается и практикой других международных судебных учреждений. Приговор международного трибунала по делу Флика (1947 г.) прямо гласит, что, принимая во внимание предыдущие решения по данному вопросу, трибунал может «рассматривать их лишь как консультативные»⁹. Это подтверждает положение о том, что та или иная формулировка в том или ином приговоре может быть воспринята другим судом или трибуналом по его усмотрению.

Так, в решении по делу Крупа есть прямая ссылка на мнение судьи Филлипса по делу Мильха: «Право депортации из оккупированной территории было затронуто судьей Филлипсом в его совпадающем мнении в деле Мильха (1947 г.). Мы считаем заявление судьи Филлипса обоснованным и в соответствии с этим принимаем его»¹⁰.

Таким образом, можно заключить, что хотя решения международных судебных органов не содержат в себе норм международного права и в силу этого не являются судебными прецедентами в том смысле, который вкладывается в этот термин на уровне национальных правовых систем, эти акты оказывают значительное влияние на развитие системы международного права (формируют юридическую доктрину, фиксируют обычаи и т.п.) и могут быть признаны судебными прецедентами особого, убеждающего свойства.

В рамках настоящей работы следует отметить, что в ряду международных судебных органов совершенно особое место занимает Суд Европейских сообществ (Европейский Суд), который является главным органом по разрешению юридических споров в рамках Европейского Союза (ЕС). В силу своего значения для обеспечения европейской интеграции и положений учредительных договоров Европейского Союза решения Суда ЕС не только носят общеобязательный характер, но и обладают высшей юридической силой. Их положение в иерархии правовых актов Европейского Союза очень высоко: вместе с учредительными договорами они занимают его высшую ступень. Установленные Судом ЕС в своих решениях правовые нормы считаются обязательными как для него самого, так и для национальных судебных органов государств-членов ЕС. Неисполнение решений Суда влечет за собой применение санкций, предусмотренных учредительными договорами. Хотя справедливости ради необходимо отметить, что учредительные договоры прямо не уполномочивают Суд ЕС устанавливать новые нормы права

(однако аналогичных условий нет ни в Конституции США, ни в Конституции Великобритании).

Ключевым моментом является также то, что такие нормы вырабатываются Судом ЕС на основе учредительных договоров, что роднит их с производным правом. Таким образом, с одной стороны, прецедентное право Суда ЕС обладает высшей юридической силой в европейской правовой системе, что характерно для актов первичного права, а с другой – оно формируется на основе и во исполнение этих актов, что является главной чертой производного права. Давая официальное толкование учредительных договоров и выводя из них новые нормы, Суд ЕС развивает первичное право, связывает его посредством своих решений с производным правом. По этому поводу британский правовед Т.К. Хартли отмечает: «Прецедентное право Суда ЕС так же важно для развития права Сообщества, как прецедентное право английского судов для современного английского права»¹¹.

Суд ЕС связывает своими решениями и себя самого. При аналогичных обстоятельствах он выносит решение, аналогичное уже состоявшемуся. Иногда при формулировании новых норм он ссылается не на положения учредительных договоров, не на конкретные свои решения, но на «сложившееся прецедентное право», в некоторых случаях воспроизводя из своих предшествующих решений отдельные предложения или целые параграфы, при этом не используя кавычки или какие-либо другие ссылки на источники. Правда, практика деятельности Суда ЕС знает отдельные случаи пересмотра позиций, занятых им ранее. Причем Суд ЕС самостоятельно указывает на изменение своей позиции по отдельным вопросам. Однако такого рода пересмотры имеют место относительно редко и достаточно четко фиксируются Судом, который тем самым наделяет себя правом пересматривать создаваемые им прецеденты. Более того, такие пересмотры характерны для высших судебных инстанций государств общего права (Великобритания, США).

Решения Суда ЕС состоят из трех основных частей. Во-первых, на основе доклада судьи-докладчика приводится констатация фактов и обзор аргументов сторон. Во-вторых, излагается обоснование судебного решения, выраженное в ряде пронумерованных параграфов. Заключительная, третья, часть – собственно судебное решение.

Вторая часть решения имеет наибольшее значение и представляет значительный научный интерес. В первые годы своего существования решения Суда ЕС излагались стилем, характерным для французских судов. Он официален, краток и опирается на абстрактные формулировки. Некоторое время французский вариант имел форму одного длинного предложения, при этом каждый параграф начинался со слов «поскольку» («Attendu que...») или «что» («que») и заканчивался точкой с запятой. Подчиненные положения подводили

к заключительному решению, предусматривающему, например, отмену акта. Все это в тексте на английском языке разбивалось на отдельные предложения (такой стиль в настоящий момент также используется и во французских вариантах), но по-прежнему читалось как утверждения *ex cathedra*, в которых полностью отсутствовало заключительное обоснование, присущее судебным решениям англосаксонского общего права.

Предположительно такой стиль был обоснован используемой в Суде процедурой принятия решений. Суд ЕС представляет единое решение: совпадающие или несовпадающие особые мнения не допускаются. Однако политика суда в целях обеспечения консенсуса нацелена на привлечение к составлению проекта решения всех судей. Таким образом, хотя судья-докладчик играет особую роль, решение является результатом коллективной работы всего Суда, и то, что по каждому предложению не возникает длительной дискуссии, не является чем-то необычным. Такого рода процедура коллективного принятия решений не приводит к принятию спорных решений. Хотя в некоторых делах возможно появление двух линий обоснования, приводящих в итоге к одному заключению.

Несмотря на широкий спектр юрисдикционных полномочий Суда ЕС, наибольший интерес представляют решения, вынесенные им в рамках так называемой процедуры преюдициального запроса. Представляется, что этот процессуальный институт прямо и непосредственно предопределил становление решения Суда ЕС в качестве источника права.

Процедура преюдициального запроса является ключевым элементом механизма судебного-правовой защиты европейского права и обеспечения его единообразного применения и толкования на всей территории Европейского Союза (что закреплено в качестве главной задачи Суда ЕС). Механизм преюдициального запроса закреплен в ст. 234 Договора, учреждающего Европейское сообщество¹². В ней сказано, что «Суд наделяется компетенцией принимать решения в преюдициальном порядке по вопросам, касающимся: а) толкования настоящего Договора; б) действительности и толкования актов, принимаемых органами Сообщества и ЕЦБ; в) толкования уставов организаций, создаваемых Советом, если таковое предусмотрено этими уставами».

Однако Суд ЕС не может реализовывать это полномочие по собственной инициативе. Решение такого рода должно быть вынесено только в рамках судебного процесса, проходящего в государстве-члене. Если у национального суда возникает сомнение в вопросах, подпадающих под норму о преюдициальной процедуре, то он до принятия собственного решения по рассматриваемому делу вправе приостановить судопроизводство и обратиться в Суд ЕС, чтобы получить соответствующее разъяснение с его стороны. Таким

образом, ч. 2 ст. 234 устанавливает лишь право национального суда.

Аналогичное положение известно и российскому праву. В случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ подлежащий применению по конкретному делу закон, исходя из положений ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, вправе на любой стадии рассмотрения дела обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о конституционности этого закона. Кроме того, российский суд, разрешая дело, вправе непосредственно применить Конституцию РФ, если придет к убеждению, что закон находится «в противоречии с соответствующими положениями Конституции»¹³.

В ч. 3 ст. 234 далее фиксируется обязанность суда, рассматривающего дело в последней инстанции, чье решение не подлежит пересмотру, обратиться в Суд ЕС с преюдициальным запросом в случае возникновения названных неясностей в процессе. Однако в определенных обстоятельствах высший судебный орган может воздержаться от преюдициального запроса, сославшись на применение доктрины «ясности акта» (*l'acte clair*)¹⁴. Национальный суд должен быть уверен, что адекватное применение им нормы европейского права является настолько очевидным, что не вызывает никаких разумных сомнений.

Процедура преюдициального запроса предусматривает строгое разграничение полномочий между национальным судом и Судом ЕС. В одном из своих решений Суд ЕС подтвердил это и указал, что он не имеет права разрешать основной спор или рассматривать причины направления преюдициального запроса¹⁵. Решение Суда ЕС не должно предопределять решение национального суда, потому что в таком случае будет иметь место конфликт юрисдикции и вмешательство одного судебного органа в деятельность другого без надлежащих на то полномочий. Поэтому считается, что национальный суд не связан возможной оценкой фактических обстоятельств дела Судом ЕС.

Несмотря на то, что Суд ЕС сам не вправе оценивать фактические обстоятельства дел, отмечается, что «на практике при вынесении своих разъясняющих решений Суд ЕС часто переступал эту теоретическую границу... Он дает национальному суду ответ на вопрос, в котором аспекты права и факта тесно переплетены, оставляя тем самым ему очень небольшое пространство для маневра при вынесении окончательного решения»¹⁶.

В зависимости от конкретных обстоятельств дела национальный суд далеко не всегда обязан применять для разрешения спора европейское право. Но если это право должно применяться и был сделан преюдициальный запрос, то такое решение Суда ЕС становится обязательным для запрашивавшего национального судебного учреждения. Кроме того, считается, что при возникновении аналогичных по характеру дел

в национальных судах последние должны руководствоваться относящимися к ним решениями Суда ЕС, вынесенными по преюдициальной процедуре. Суд ЕС имеет право отказать в рассмотрении преюдициального запроса и указать на ранее состоявшееся свое решение по аналогичной проблеме. Формальным основанием для такого решения служат положения ст. 104 Процессуального регламента Суда ЕС. Тем не менее, Суд ЕС обязан выслушать объяснения сторон и заключение генерального адвоката. В силу сложности подобная процедура применяется крайне редко. В настоящее время Суд ЕС склоняется к тому, чтобы национальные суды четче формулировали свои запросы и обосновывали необходимость преюдициального разъяснения¹⁷.

В своих решениях Суд ЕС указывал, что его решение, вынесенное по преюдициальной процедуре, обязательно для всех национальных судебных органов любого уровня и любого государства-члена в той мере, в которой конкретный суд выносит решение по вопросам права¹⁸. В равной степени это относится к оценке действительности норм европейского права, которая направляется национальному суду, инициировавшему запрос, и «является достаточной причиной для того, чтобы другие судьи воздерживались от применения нормы права ЕС, признанной недействительной Судом ЕС»¹⁹.

Представляется, что это положение однозначно свидетельствует о том, что если Суд ЕС, толкуя нормы европейского права по запросу национального судебного учреждения, создает новые правила, которые, как мы показали, приобретают общеобязательный характер, то можно говорить об образовании судебного прецедента как источника европейского права.

Роль процедуры преюдициального запроса не может быть переоценена; она стала важнейшим средством обеспечения правоприменительной дисциплины государств-членов в рамках ЕС. Вовлеченность национальных судебных систем (включая их низовые звенья) позволила максимально расширить круг субъектов, заинтересованных в эффективном применении европейского права. Активная совместная работа и постоянная связь между Судом ЕС и национальными судебными системами позволила на практике не противопоставлять европейское право национальному праву, но сделать его неотъемлемой частью последнего²⁰.

Применение ст. 234 Договора на практике обеспечивает единое толкование и применение европейского права во всех государствах-членах; укрепляет правовую устойчивость европейской интеграции, гарантируя однообразное понимание ее институтов и правил во всех государствах-членах. Нормы ст. 234 изначально были направлены на создание эффективного механизма сотрудничества с национальными судебными

системами, им было позволено воздержаться от самостоятельного толкования европейского права и определения его юридической силы. В отличие от иерархических принципов системы обжалования механизм преюдициального запроса основан на сотрудничестве. Суд ЕС является только первым среди равных, разделяет свою юрисдикцию по защите европейского права с национальными судами.

Практика показывает, что при помощи механизма преюдициального запроса решаются принципиальные вопросы формирования и развития правовой системы ЕС. В решениях, вынесенных в рамках преюдициальной процедуры, часто формулируются и обобщаются концепции, подходы, практика Суда ЕС по разрешению конкретных дел; формулируются основополагающие принципы, определяющие взаимодействие особой, самостоятельной правовой системы ЕС с национальными правовыми системами государств-членов и с международным правом. В этих решениях толкуются, уточняются и развиваются полномочия учредительных договоров, корректируются полномочия институтов Союза и государств-членов. Например, принципы верховенства и прямого действия европейского права, приоритет прав и свобод человека, внедоговорная ответственность ЕС и государств-членов за нарушение европейского права и многие другие положения впервые были выведены в решениях, вынесенных по преюдициальной процедуре.

Таким образом, в заключение можно сказать следующее. Интенсивное развитие международного права приводит к повышению правовой роли решений международных судебных органов в вопросе юридического регулирования международных отношений. Об этом свидетельствует практика и Международного Суда, и других международных учреждений правосудия. Особое место в этом процессе занимает Суд Европейских сообществ, который, будучи одним из институтов Европейского Союза, с помощью своих решений обеспечивает правовое развитие европейской интеграции. Благодаря специально разработанным юридическим механизмам (в первую очередь процедуре преюдициального запроса) решения Суда ЕС становятся общеобязательным источником европейского права и должны неукоснительно соблюдаться и исполняться национальными органами власти государств-членов Европейского Союза.

Примечания

- ¹ Бирюков П.Н. Международное право: Учеб. пособие. М.: Юристъ, 1998. С. 21.
- ² Ушаков Н.А. Международное право: Учеб. М.: Юристъ, 2000. С. 13.
- ³ Shaw M.N. International Law. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003. P. 966–967.

- 4 Блищенко И.П., Дориа Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. М.: Изд-во МНИМП, 1999. С. 12.
- 5 *Brownlie I.* Principles of Public International Law. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. P. 21.
- 6 Publications of the Permanent Court of International Justice. 1925. Ser. B, № 10. P.21.
- 7 International Court of Justice. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1949. Vol. 182. P. 3.
- 8 Publications of the Permanent Court of International Justice. 1926. Ser. B, № 13. P. 18.
- 9 Law Report of Trials of War Criminals. 1949. Vol. 6. P. 34.
- 10 *Ibid.* Vol. 10. P. 69, 144.
- 11 *Хартли Т.К.* Основы права Европейского Сообщества. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С. 87.
- 12 В соответствии со ст. 35 Договора о Европейском Союзе Суд ЕС также уполномочен выносить преюдициальные решения в рамках сотрудничества полицейских служб и органов правосудия в уголовной сфере (третьей опоры Союза) по запросам государств, признавших его юрисдикцию в этой сфере в установленном порядке.
- 13 О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление № 8 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. // Рос. газета. 1995. № 247. 28 дек.
- 14 Arrêt du 06/10/1982, CILFIT vs Ministero della Sanita, affaire 283/81 // Recueil de jurisprudence. 1982. P. 3415.
- 15 Arrêt du 19/12/1968, Salgoil vs Ministero del commercio con l'estero, affaire 13/68 // Recueil de jurisprudence. 1968. P. 661.
- 16 *Rasmussen H.* Why is Article 173 Interpreted against Private Plaintiffs? // European Law Review. 1980. Vol. 5. P. 112.
- 17 *Foster N.* Foster on EU Law. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006. P. 192.
- 18 Arrêt du 27/03/1963, Da Costa en Schaake NV e.a. vs Administratie der Belastingen, affaire 28/62 et 30/62 // Recueil de jurisprudence. 1963. P. 61.
- 19 Arrêt du 13/05/1981, International Chemical Corporation vs Amministrazione delle finanze dello Stato, affaire 66/80 // Recueil de jurisprudence. 1981. P. 1191.
- 20 *Weiler J.H.H.* The constitution of Europe: «Do the new clothes have an emperor?» and other essays on European integration. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999. P. 194.

УДК 316.75

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ИДЕОЛОГИЙ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В.И. Головченко

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: jurid@info.sgu.ru

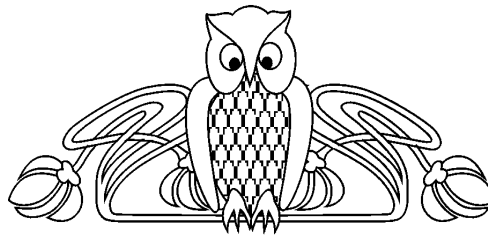
В статье дается научный анализ и осмысление важнейших проблем политических реалий современной России. Подчеркивается, что идеология является важнейшим фактором политической жизни, которой приходится учитывать основным субъектам политики современной России.

Evolution of the Role of Ideologies in the Post-Soviet Period

V.I. Golovchenko

The paper analyses and tries to understand some important problems of the political realities of the modern Russian Federation. Ideology is emphasized to be a most important factor of political life, it should be taken into account by all the main subjects of the politics in the Russian Federation.

Становление новых общественных отношений серьезно изменило место и роль идеологии в политической жизни России. Внедрение в общественную практику многообразных демократических институтов, конкурентных избирательных механизмов, использование коммуникативных технологий взаимоотношений между властью и

обществом, многопартийность стали важнейшими факторами становления и развития политических идеологий.

Идеология является важнейшим фактором политической жизни, который приходится учитывать основным субъектам политики. Сколько бы ни писали в разные годы о «конце идеологии», история XX и начала XXI века в целом свидетельствует скорее о значительном росте ее эффективности и влияния, в сочетании с воздействием современных электронных средств массовой коммуникации и Интернета. Особенно возросла их роль после прихода к власти Президента В.В. Путина и последующего усиления роли политических партий как важнейших субъектов политики и носителей соответствующих идеологий.

Опыт российских общественных преобразований последних двух десятилетий убедительно показал, что идеологический дискурс не ограничивается концепциями, создаваемыми интеллектуалами, и охватывает различные сферы общественного и индивидуального сознания – от научного знания до религии и повседневных представлений о надлежащем поведении вне зависимости от

того, истинны эти представления или ложны¹. Речь идет о роли актуализированных идеологий (т.е. усвоенных) как факторе политического поведения населения, независимо от того, имеют ли идеологии повседневный характер, привнесены ли религией, либо являют собой трансформацию научных знаний в «программу поведения».

Для населения это может звучать как ответы на вопросы: кто мы? в чем смысл нашего существования? куда мы идем? как туда попасть? какую социальную цену можно заплатить за это продвижение? на какие жертвы можно пойти во имя достижения цели?

Только имея ответы на данные вопросы, может быть сформулирован конкретный, убедительный и привлекательный образ ближайшего и отдаленного будущего. В этом случае идеология становится движущей силой общественного развития, выступает не только как механизм политической социализации, но и как инструмент политической мобилизации общества.

Российские либералы ответить на данные вопросы и внятно сформулировать привлекательные цели для всего общества не смогли, несмотря на то, что использовали достаточно мощную коммуникационную индоктринацию российского населения с помощью пролиберально настроенных СМИ. Одной из важнейших причин, на наш взгляд, стала абсолютизация возможностей коммуникационных технологий. В соответствии с ними *социальный мир* рассматривается как множество *теорий* и идеологий, произведенных и усвоенных взаимодействующими людьми. Имея в виду мириады коммуникаций, происходящих между людьми, можно говорить о том, что «личные знания» людей — это среда, в которой рождаются, реплицируются, видоизменяются (мутируют) и исчезают теории. В ходе этих процессов происходит преобразование теорий и идеологий из субъективной формы в доступную для восприятия другими людьми объективную форму².

Однако российские радикальные реформаторы недооценили тот факт, что усвоение индивидами теорий и идеологий носит субъективный характер, через призму уже имеющихся и устоявшихся ценностных и идейных установок и стереотипов. Поэтому ответные суждения/действия российских граждан в значительной степени были неадекватны тем ожиданиям, на которые рассчитывали либеральные идеологи.

Важнейшими функциями идеологий являются легализация существующей политической системы и обоснование претензий на власть какой-либо партии или общественно-политического движения (либо обоснование необходимости замены политической системы на новую). Идеи, находящие поддержку у населения, повышают легитимность данных претензий и легитимацию конкретного политического режима, усиливают государственную власть и соответственно уве-

личивают эффективность общественных и государственных преобразований.

Любая политическая система объективно заинтересована в формировании политической культуры, адекватной целям и задачам государства и использует для этого все имеющиеся механизмы политической социализации и пропагандистские ресурсы. В этом смысле наиболее эффективным инструментом представляется конкурентная деятельность носителей различных идеологий, объединенных наличием единого ценностного фундамента и признанием конституционно закрепленных правил игры. При таком условии идеологии — мощное объединяющее средство, без которого любое государство разваливается, теряет свою монолитность. Отсутствие такой предпосылки во многом стало ключевой причиной, объясняющей отсутствие для российского населения массовой институциональной и идеологической легитимности властных структур, возглавляемых российскими реформаторами-либералами, и соответственно слабая электоральная их поддержка.

Кроме того, идеология нужна не только государству, но и населению. Идеология не просто совокупность определенных идей. Это система воззрений на мир, общество и человека, государство и человека, система, определяющая ту или иную ценностную ориентацию (это — хорошо, это — плохо) и линию поведения. Ее отсутствие ведет к утрате координат, позволяющих человеку ориентироваться в обществе, и, как следствие, социальная реальность для некоторых оказывается лишенной смысла, а будущее выглядит неопределенно.

К. Манхейм утверждал, что идеологии, «придающие смысл, оценивающие определенная», выполняют важную функцию, поскольку они стабилизируют действительность, создают возможность для одинаковой оценки ситуации людьми, которые принадлежат к одной группе. Разделяемые смысловые значения являются предпосылкой коллективных действий; при этом они как бы «упрощают и унифицируют... многообразие жизни», поскольку отсекают «всякую другую конфигурацию и организацию данных». Почва для идеологий оказалась подготовлена, когда с утратой доминирующего положения церкви «господствовавшие ранее табу, которые делали людей невосприимчивыми по отношению к смысловым значениям из других источников, потеряли свою прежнюю силу» и «каждая оппозиционная группа получила возможность открыто заявить о своих, противоположных существующим, смысловых значениях, соответствующих ее собственному пониманию мира». Свообразие и характер структуры сознания, ее зависимость от определенной социальной сферы характеризует, по мнению К. Манхейма, идеологичность человеческого мышления, которая не рассматривается как неправда, ложь и т. д. Идеологичность определена оценоч-

но-ориентирующей функцией сознания, которая направлена либо на сохранение действительности (в терминологии Манхейма собственно «идеология»), либо на ее изменение (утопия)³.

Следуя взглядам К. Манхейма, П. Бергер и Т. Лукман полагают, что влиянию идеологического контекста подвержено все человеческое мышление, за исключением математики и некоторых областей естествознания⁴.

Аналогичную мысль формулирует Н. Луман. «Опора всякой идеологии, – пишет он, – состоит прежде всего в некоммуницированности проблемы, с которой идеология связана, в зашифровке того, что ее вдохновляет, в невидимости ее исходного пункта»⁵. Необходимость выдать частный интерес за всеобщий, использование для этого «идеализированных» фраз и представлений обусловлены основной функцией идеологии – консолидировать и направлять поведение социальных общностей.

Идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами. Обычно имеется в виду материальная сила теории. В то же время неправомерно постулировать «нетеоретичность» обыденного сознания и сводить его к общественной психологии. Маркс, считавший, что идеология создается «мыслителями» класса, не отрицал того факта, что «на основе материальных условий и общественных отношений» весь класс творит не только своеобразные чувства и иллюзии, но и образы мысли и мировоззрения⁶.

В современной социальной феноменологии показано, что регуляция поведения осуществляется с помощью актуализированных, повседневных теорий, концептуализирующих ценности и интересы. По мнению Л.Г. Ионина, усвоение теории в повседневной жизни «начинается уже в практике приспособления поведения к внешним требованиям культурной формы и носит характер постепенного разъяснения, понимания и уточнения смысла символических аспектов поведения»⁷.

Сходство актуализированной («обыденной», «повседневной») идеологии и идеологии «специализированной» состоит в том, что и та, и другая используют механизмы легитимации. Под легитимацией понимается объяснение и оправдание институционального порядка, придание ему ценностно-нормативного характера. При этом легитимация связана не только с ценностями, но и со «знанием»⁸. Легитимация, осуществляемая повседневным сознанием, предполагает определенное теоретизирование, которое обращено к ценностным представлениям, а «знания», используемые при легитимации, имеют мотивирующий характер.

Легитимация как раз направлена на то, чтобы частный интерес выглядел как общий, в той или иной степени массовый. «Например, расовое мифотворчество американского Юга, – пишет П. Бергер, – служит легитимации социальной

системы, в которую входят миллионы людей. Идеология «свободного предпринимательства» способствует маскировке монополю действующих крупных корпораций, у которых если и осталось что-то общее с предпринимателями старого образца, так это постоянная готовность надуть своих сограждан»⁹. Легитимация массовым сознанием каких-либо институциональных порядков не сводится к простому повиновению. Легитимность порядка – это авторитетность, вера в его правомерность и справедливость, что, в свою очередь, предполагает абстрактные представления о правомерности и справедливости.

П. Бергер и Т. Лукман выделяют четыре уровня легитимации. Первый уровень – дотеоретический – включает простые обозначения языка, устанавливающие статусные позиции. Второй уровень содержит уже теоретические утверждения, хотя и в зачаточной форме. К ним относятся различные объяснительные схемы, которые непосредственно связаны с конкретными действиями, в частности, моральные максимы, сказки, легенды и другие способы интерпретации жизненного мира. На третьем уровне легитимация специализированна, выходит за пределы практического применения и становится «чистой теорией». «Четвертый уровень легитимации, – по Бергеру и Лукману, – составляют символические универсумы, ... имеющие отношение к реальностям, отличным от реальностей повседневной жизни»¹⁰.

Можно ли считать, что «повседневные теории» тождественны по своему содержанию специализированным теориям? Например, можно ли считать, что «символические универсумы» вообще не функционируют в повседневном сознании? В рамках исторической антропологии убедительно доказана относительная самостоятельность двух идеологий – «писанной», творимой интеллигенцией, и «неписанной», имеющей хождение в массах. Например, нет оснований отождествлять официальную коммунистическую идеологию с тем комплексом идей, которые разделялись «народом» и определяли поведение большинства населения. Идеологию «советского человека» нельзя считать лишь примитивизированной марксистско-ленинской идеологией. Проблема двух культур и идеологий решается в данном случае как проблема «двоемыслия», несоответствия официального и неофициального, которому были подвержены и «верхи», и «низы» советского общества. Такая двойственность, бинарность нормативно-ценностных регуляторов может считаться свойством любых социокультурных систем и эпох¹¹, но именно в советском обществе двоемыслие становится тотальным, ничем не ограниченным¹².

В период радикальной ломки 1990–1991 гг. роль своеобразного посредника между различными представлениями, а также представлениями и объективными характеристиками, играли политические взгляды и оценки. Именно они

были ведущими по отношению к различного рода социально-экономическим представлениям.

На основании политических представлений можно было с большей вероятностью судить об ориентациях в сфере распределения, отношении к различным видам собственности. И наоборот, данные о социально-экономических представлениях не позволяли сделать достаточно надежный вывод об отношении к политической власти. Политические представления тогда связывались, скорее, с более абстрактными и терминальными ценностями, чем с более частными и конкретными¹³.

Падение авторитета коммунистической партии явилось решающим фактором девальвации идей социализма вообще и социалистических представлений в частности. Разрушение обыденной социалистической идеологии началось с отказа от «идеи социализма», выраженной в пропагандистской терминологии и воспринятой в свое время как символическая культурная форма, степень усвоения которой соответствовала авторитетности передающего института. Социалистические идеи, транслируемые коммунистической партией как «теории» социализма, трансформировались обыденным сознанием и воспринимались в соответствии с теми «первичными» представлениями, которые формировались в процессе непосредственной жизнедеятельности.

Понятие «социализм», как и понятие «демократия» функционировали в обыденном сознании как термины, имеющие разные, порой противоположные смыслы. Уже в первые годы перестройки эти понятия перестали играть формообразующую роль в системе повседневных представлений.

Идея социализма постепенно вытеснялась идеей рынка. Однако связанные с этой идеей представления также носили характер вторичных верований, так как были восприняты от авторитетных в тот период реформаторов. Идея рынка не была укоренена в обыденном сознании первичными верованиями, но она достаточно органично стыковалась с теми из них, которые до этого олицетворяли «социализм с человеческим лицом», «гуманный социализм» и т.д. Доминировали позиции: «создание условий для гармонического развития личности», «социальная справедливость», «гарантированная занятость», «распределение по труду»¹⁴.

Эти «характеристики социализма» вполне вписывались и в так называемую «рыночную идеологию», которую население не отождествляет с капитализмом. «Капитализм» как формирующая повседневную идеологию идея не утвердилась в обыденном сознании. Подобное отторжение неравномерно объяснять пережитками тоталитарного прошлого. При анализе «посткоммунистической ментальности» следует учитывать стремление людей к стабильным социальным ценностям, желание сделать ясной картину мира. Недемократические настроения зачастую вызы-

ваются чувствами беспокойства, неустойчивости и неизвестности, которые возникают в моменты политического кризиса.

Однако и в постсоветской России такая бинарность продолжает иметь место. Например, социологические исследования показывают, что население поддерживает экономику свободного рынка лишь на уровне общих постулатов, т.е. прорыночная идеология еще не свидетельствует о реальном усвоении населением рыночных принципов распределения. Это касается прежде всего изменения взглядов на причины бедности и богатства, возможности продвижения, роль государства в распределительных отношениях.

Перестройкой структуры повседневной идеологии объясняются и так называемые «парадоксы сознания»: принятие идей рыночной экономики и неприятие предпринимателей, банкиров, менеджеров, торговцев; декларирование приверженности правопорядку и законности и одновременно признание возможности нарушить закон «для пользы дела». Личные качества, которые способствуют приобретению богатства, в массовом сознании, как правило, связываются с качествами отрицательными: нечестностью, коррумпированностью и т.п. В проведенных опросах «успех в жизни» совершенно определенно сопряжен с такими качествами, как «нечестность» и «хитрость»¹⁵.

Более того, после падения жизненного уровня значительной части российского населения наступил своеобразный ренессанс социалистической идеологии, вызванный не теоретико-концептуальной деятельностью лидеров КПРФ, а ретроспективными «первичными» представлениями граждан о лучших сторонах социалистического образа жизни.

«Собственный интерес» основной массы населения, способствующий принятию идеи рынка, противоречил интересу, на базе которого осуществлялись реальные рыночные преобразования в постсоветском обществе. Вторичные, производные представления (созданные идеологами реформирования) вступали в противоречия с первичными, базовыми ценностями. Этим объясняется быстрое разочарование населения в идее рыночного хозяйства¹⁶.

По мнению Л.А. Седова, «социализм в нашей стране реально не изжит. Не вполне изжит он и в головах людей, а это именно то место, где, по утверждению классика, происходит главная разруха»¹⁷. Все отрицательное, что было связано с прежней деятельностью коммунистов, забывается, а прошлое перетолковывается в соответствии с задачами сегодняшнего дня. «В ресоциализации, – пишут П. Бергер и Т. Лукман, – прошлое перетолковывается для того, чтобы оно соответствовало нынешней реальности, в прошлое переносятся разные элементы, которые субъективно в нем отсутствовали. Во вторичной социализации

настоящее интерпретируется так, чтобы оно находилось в последовательном взаимоотношении с прошлым... Иными словами, реальным основанием ресоциализации является настоящее, а для вторичной социализации – прошлое»¹⁸.

Более радикальное объяснение противоречий сознания дают Л.Д. Гудков и М.В. Пчелина, указывая на парадокс, который обнаруживается при ответе на вопрос: «Что нужно сейчас России – демократия или порядок?». Люди вроде бы осуждают прежний тоталитарный режим, но в то же время не жалуют и демократию, преимущественно высказываясь за порядок. По мнению авторов, речь идет о структурных проявлениях постсоветского общества, «его антропологических характеристиках, среди которых одной из важнейших является социальная зависть»¹⁹. Зависть в данном случае рассматривается как «система интернализированных социальных норм и ожиданий, воспроизводящих вполне конкретные представления о социальном порядке...»; это зависть «... не просто к кому-то, ... а механизм неотрадиционалистской блокировки принятия любых форм социального неравенства помимо жесткой иерархии, подавления достижения...»²⁰.

В обыденном сознании постсоветского периода латентно присутствует идея-ценность, имеющая характер «символического универсума», структурирующего повседневную идеологию. Такой идеей является идея труда, обеспечивающего благосостояние. Различные виды деятельности и получаемый от них доход, социальные позиции и обусловленные ими жизненные стили оцениваются в зависимости от того, что считают трудом и что относят к заработанным благам. Это свидетельствует о том, что социальные представления, как когнитивные компоненты обыденного сознания, не являются исключительно эмоциональными образами социального мира, а представляют собой субъективные конструкции, направленные на рационализацию и объяснение действительности. Именно эти конструкции образуют «повседневную идеологию» и обеспечивают выполнение обыденным сознанием идеологических функций. Совокупность представлений, образующих такую идеологию, является относительно целостной системой субъективных конструкций, характеризующейся большей или меньшей степенью устойчивости.

Думается, именно такая конструкция лежала в основе сформированной сверху «партии власти». «Единая Россия» была образована слиянием нескольких политических движений. Изначально ее организаторы заявили, что главной их задачей является поддержка действий президента, а их идеологией является его послание. По сути дела, вначале была создана пропрезидентская административно-чиновническая партия, под которую стали подбирать идеологию.

Лидеры «Единства», поначалу обходившегося без «идейной родословной», сделали в

конце концов крен в сторону консерватизма и в принятой в октябре 2000 г. программе определили свою организацию как «партию либеральных консерваторов»²¹. Б.В. Грызлов объяснял этот идеологический выбор новыми возможностями консервативного центризма, которые открылись к началу электорального цикла 1999–2000 гг.: «Теперь в стране есть что сохранять и одновременно изменять, – пишет он, – избегая при этом радикализма, каким бы он ни был: коммунистическим, националистическим или либеральным»²².

Вместе с тем, их коллеги из «Отечества», которые вели поиски «на перекрестье идеологий», полагая, что «в современном мире нет такой «готовой» идеологии, которую можно было бы заимствовать, рассчитывая, что она сразу же укоренится в сегодняшней России»²³, вначале проявляли явную симпатию к идеалам социал-демократии.

Эти расхождения не помешали довести объединительный процесс до формально успешного организационного результата. Реальным отличительным пунктом объединительного процесса, который стал системообразующим основанием «центристской идеологии» новой партии, стала ориентация на поддержку действующего президента.

В его послании не изобреталась программа и не навязывалась идеология, а был выявлен минимум базовых ценностей (патриотизм, державничество, государственность), гарантирующий согласие квалифицированного большинства российского населения. На этой основе и была предложена технология позитивного и контролируемого общественного развития²⁴. По мнению Л. Полякова, содержание данного послания характеризует В.Путина как либерального консерватора²⁵.

Последние выборы в муниципальные органы, прошедшие во многих регионах России в марте 2006 г., еще раз подтвердили достаточно высокую технологическую эффективность «Единой России». С одной стороны, такой «центризм» (ценности которого разделяются значительной частью населения России), воплощенный политтехнологами в политическую практику, реально стал политической идеологией многоликкой российской бюрократии (составившей несущую конструкцию партийной организации «Единой России» и ставшей ее главной движущей силой), политической идеологией чиновнического государства. С другой стороны, партия вынуждена не только декларировать расширение своей социальной базы, но и целенаправленно проводить определенные мероприятия по укреплению своих рядов за счет представителей различных социальных групп (прежде всего интеллигенции).

Главным механизмом такого вовлечения является пресловутый административный ресурс, под

воздействие которого в первую очередь попадают учителя, преподаватели вузов, врачи, работники учреждений культуры – одним словом, все, кто находится в бюджетной сфере, и соответственно, в полной зависимости от администрации. В Саратовской области, например, об этом свидетельствует как состав Политсовета «Единой России», в который входят ректоры ведущих вузов города, так и партийный список на выборах депутатов городской думы. В подконтрольных СМИ единороссы делали акцент на том, что в их списке не только партийные функционеры, но и лучшие представители интеллигенции – «лучший учитель года», преподаватели вузов, творческая интеллигенция.

Очевидно, что наличие такого (искусственно и целенаправленно созданного) социального сегмента в партии в определенной степени повышает ее общий рейтинг среди различных социальных групп. В то же время последствия административного воздействия партии на саму интеллигенцию носят двойственный характер. Включение ее представителей в сферу политических действий и интересов «Единой России» дает возможность публично заявлять о наболевших проблемах в различных сферах общественной жизни и влиять на формулирование программ их разрешения. С другой стороны, грубое администрирование единороссов напоминает интеллигенции о противоречивом опыте КПСС, когда творческая карьера в любой области ограничивалась либо вхождением (и соответствующим идеологическим контролем), либо невхождением в единственную партию (и соответствующими административными препонами).

Победа такого центризма фиксирует и «консервирует» ситуацию, когда реальный политический диалог между группами социальных интересов в рамках демократической процедуры во время выборов и в ходе парламентской деятельности (на основе идеологического размежевания, взаимной критики друг друга и взаимных компромиссов) не происходит. Соответственно не происходит и усиление роли рефлексивного начала в политической культуре различных социальных групп, не исключая и интеллигенцию. Политический процесс (вместо идеологических координат: «правый», «левый», «либеральный», «консервативный», «социал-демократический») разворачивается в координатах «стабильность – нестабильность» власти, «лояльность – нелояльность» президенту.

Примечания

- 1 См.: *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер С.* Социологический словарь. Казань, 1997. С. 98.
- 2 См.: *Поттер К.* Эволюционная эпистемология // Эво-

- люционная эпистемология и логика социальных наук. М., 2000. С. 71.
- 3 *Манхейм К.* Идеология и утопия // *Диагноз нашего времени.* М., 1994. С. 60, 73.
- 4 См.: *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности / Пер. с англ. Е.Д. Руткевич. М., 1955. С. 22.
- 5 *Луман Н.* Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества // *Социо-Логос.* М., 1991. Вып. 1. С. 199.
- 6 *Маркс К., Энгельс Ф.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М., 1957. Т. 8. С. 145.
- 7 *Ионин Л.Г.* Социология культуры. М., 1996. С. 221.
- 8 *Бергер П., Лукман Т.* Указ. соч. С. 157.
- 9 *Бергер П.* Общество в человеке / Пер. с англ. О.А. Оберемко // *Социол. журн.* 1995. № 1. С. 174.
- 10 *Бергер П., Лукман Т.* Указ. соч. С. 155–157.
- 11 См.: *Фестингер Л.* Введение в теорию диссонанса // *Современная зарубежная социальная психология: Тексты.* М., 1984. С. 99.
- 12 См.: *Левада Ю.А.* Возвращаясь к феномену «человека советского»: проблема методологии анализа // *Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения: Информ. бюл.* 1995. № 6. С. 15.
- 13 См.: *Попова И.М.* Социальные представления в обыденном сознании // *Социс.* 1991. № 11. С. 68–73.
- 14 См.: *Рывкина Р.В.* Между социализмом и рынком: Судьба экономической культуры в России. М., 1994. С. 124.
- 15 См.: *Хахулина Л.А., Стивенсон С.А.* Неравенство и справедливость // *Экономические и социальные перемены...* 1997. № 2. С. 41.
- 16 См.: *Куприянова З.В., Хибовская Е.А.* Вторичная занятость как способ адаптации населения к экономическим реформам // *Куда идет Россия: Альтернативы общественного развития.* М., 1995. Вып. II. С. 95.
- 17 *Седов Л.А.* В стране побежденного социализма // *Экономические и социальные перемены...* 1997. № 2. С. 15.
- 18 *Бергер П., Лукман Т.* Указ. соч. С. 263.
- 19 *Гудков Л.Д., Пчелина М.В.* Бедность и зависть: негативный фон переходного общества // *Экономические и социальные перемены...* 1995. № 6. С. 41.
- 20 Там же.
- 21 См.: *Голос Единства.* 2000. № 5 (4 окт.) С. 1.
- 22 *Грызлов Б.В.* Гражданское общество и перспективы консервативной партийной политики в России // *Гражданский форум.* СПб., 2002. Вып. 2. С. 99–100.
- 23 *Лужков Ю.М., Владиславлев А.П.* С верой в себя и в Россию. Об идеологии «Отечества». М., 2000. С. 11.
- 24 См.: *Россия на рубеже тысячелетия // Независимая газета.* 1999. 30 дек.
- 25 См.: *Поляков Л.* Либеральный консерватор. Именно таким представляется Владимир Путин, судя по его заявлениям // *Независимая газета.* 2000. 2 февр.

УДК 316.75:32

ДИССИДЕНТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СССР (1960 – 1970-е годы)

Г.М. Барашков

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: jurid@info.sgu.ru

В статье представлены причины, зарождение и эволюция диссидентского движения в Советском Союзе в период «развитого социализма». Показаны неоднородность движения диссидентов, взаимоотношение с властями, формы борьбы за соблюдение прав человека и законности.

Dissident Movement in the USSR (1960–1970)

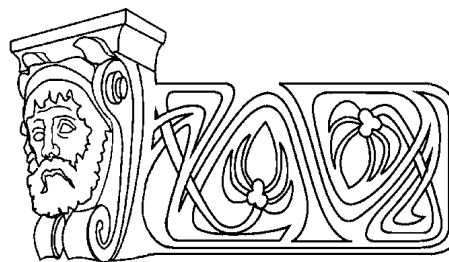
G.M. Barashkov

The causes, origin, and evolution of the dissident movement in the Soviet Union during the period of «developed socialism» are considered. The heterogeneity of the movement, its relations with the authorities, its forms of struggle for the observance of human rights and legality are shown.

Период «стабильности» в брежневском руководстве не был лишен элементов сложной борьбы внутри партии и в обществе. Но особенного внимания заслуживают взаимоотношения между режимом, становящимся на все более консервативные политические и идеологические позиции, и общественными силами, противящимися консервативному повороту. Эти взаимоотношения происходили вне официальных политических или культурных систем и механизмов, получивших позднее различные определения – движение диссидентов, движение инакомыслящих, движение за права человека и тому подобное¹.

После смещения Н. С. Хрущева официальная пропаганда смягчила свои решения по отношению к тем деятелям искусства, творчество которых по разным причинам «не было ему понятно, а потому и признавалось классово чуждым и политическим вредным»². В журнале «Коммунист» – теоретическом органе ЦК КПСС – появились положительные оценки творчества прозаика В. Аксенова, поэта А. Вознесенского, кинорежиссера С. Параджанова и ряда художников³. Произошел пересмотр некоторых идеологических установок в отношении верующих⁴.

Однако признаки некоторого послабления в культуре стали сменяться усилением идеологического контроля, который проявился в деле писателей А. Синявского и Ю. Даниэля, обвинявшихся в передаче для издания за границу своих сочинений, квалифицированных правоохранительными органами «как порочащие советское государство и общественный строй»⁵. Дело А. Синявского и

Ю. Даниэля ознаменовало переход к открытым формам политического преследования. Принципиально новым становилось то, что процесс проводился публично, с пропагандистским освещением в прессе.

В свою очередь, в Президиум XXIII съезда КПСС, в Президиум Верховного Совета СССР были направлены письма, подписанные деятелями отечественной культуры К. Чуковским, И. Эренбургом, В. Шкловским и другими, в защиту писателей. Отметим, что подобного рода акции, с середины 60-х до начала 80-х гг., то есть коллективные письма советскому руководству, подписанные видными учеными, деятелями литературы и искусства, стали характерным проявлением политического протеста в СССР.

Другим явлением в оппозиционном движении стали акты открытого протеста. В декабре 1965 г. в Москве состоялась демонстрация, участники которой во главе с А.Д. Сахаровым «настаивали на том, чтобы советские власти выполняли собственные законы»⁶. Таким образом, в стране зарождалось правозащитное движение. Объяснение тому, что диссидентское движение возникло именно в период правления Л.И.Брежнева ряд исследователей находят в том, что смещение Н.С.Хрущева не только положило конец открытым дискуссиям о сталинской эпохе, но и породило контрнаступление со стороны ортодоксов, которые стремились к реабилитации Сталина. Диссидентство явилось, в первую очередь, движением самозащиты против возможности подобного развития событий, которая оставалась актуальной. Но диссидентство явилось также проявлением разочарования в способности системы реформироваться. Хрущевская оттепель сменилась осознанием того, что реформирование общества может произойти в результате длительного и медленного процесса борьбы и давления на власть. Тем не менее, целью деятельности диссидентов было реформирование общества, а не слом самой системы. Наконец, диссидентство стало возможным потому, что произошло смягчение режима с отказом от жестких репрессивных методов в управлении страной, отходом от тоталитаризма к авторитаризму. Террор в его крайних формах был разрушителен и для самой системы. Поэтому репрессии осуществлялись методами

более мягкими и опосредованными в рамках действующего законодательства.

Что же представляло собой диссидентство как течение общественной мысли 60–70-х гг.? По определению в официальной литературе, диссиденты – это «люди, отступающие от учения господствующей церкви (несогласные, инакомыслящие)». Империалистическая пропаганда, объясняет словарь, использует этот термин «для обозначения отдельных отщепенцев, оторвавшихся от социалистического общества лиц, которые активно выступают против социалистического строя, становятся на путь антисоветской деятельности, нарушают законы, и, не имея опоры внутри страны, обращаются за поддержкой за границу, к империалистическим подрывным центрам – пропагандистским и разведывательным»⁷. Достаточно жесткую оценку деятельности диссидентов давали и руководители Советского государства, в частности, Л.И. Брежнев. «Наш народ требует, чтобы с такими, с позволения сказать, деятелями обращались как с противниками социализма, людьми, идущими против собственной Родины, пособниками, а то и агентами империализма. Естественно, что мы принимаем, и будем принимать в отношении их меры, предусмотренные законом»⁸. Председатель КГБ Ю.В. Андропов отмечал, что к числу диссидентов относятся люди, «побуждаемые политическими или идейными заблуждениями, религиозным фанатизмом, националистическими вывихами, личными обидами и неудачами, ... наконец, в ряде случаев психической неустойчивостью»⁹.

Отличную точку зрения высказывает А. Синявский, характеризуя диссидентство как интеллектуальное, духовное и нравственное сопротивление унификации мысли и ее омертвлению¹⁰.

Отметим, что движение диссидентов не было однородным образованием, а представляло собой течения разнообразной идеологической направленности. Отсутствие политических организаций не означало отсутствия политических дискуссий. Современные исследователи выделяют следующие три направления, оформившиеся вместе с диссидентским движением.

1. Направление, возлагающее надежды на духовное возрождение русского народа, связанное с религиозным возрождением (А. Солженицын). Солженицын критикует демократическую форму правления, считая, что она бессильна перед лицом тоталитаризма; несправедлива и случайна, поскольку заменяет общее согласие законом математического большинства; бессодержательна, так как лишена всякого трансцендентного начала, и предлагает медленный плавный спуск через авторитарную систему.

В общественных отношениях позиция А. Солженицына – «Неучастие во лжи» – изложена им в обращении к интеллигенции, молодежи, соотечественникам: «Наш путь: ни в чем не поддерживать

лжи сознательно! Осознав, где граница лжи (для каждого она еще по-разному видна), – отгородиться от этой гангрены границей!»¹¹.

2. Направление, представителем которого являлся А.Д. Сахаров, с «теорией конвергенции», то есть сближения двух противоположных политических систем в вопросах экономики, политики, идеологии, теряющих в этом процессе свои отрицательные стороны. Это направление выступало за нравственное начало в политике, подготавливающее в сознании людей основы демократических, плюралистических преобразований в стране.

3. Направление сторонников взглядов историка Р. Медведева. Он полагал, что положение в стране может быть «изменено марксистами недогматического толка, способными создать новый облик социализма»¹².

Несмотря на то, что эти направления инакомыслия жестко конкурировали между собой за право влиять на общество и власть, они применяли одинаковые формы выражения своих позиций – самиздат и открытые обращения к лидерам Советского государства¹³.

Вместе с тем, в движении протеста отмечались определенные изменения: вера в социализм, характерная для 50-х – начала 70-х гг., «социализм с человеческим лицом», изменения в политической системе путем ее десталинизации уступают место борьбе за права человека, которая становится центральной темой политического протеста. На место веры в социализм приходят требования соблюдения законов, изменения отечественного законодательства путем его приближения к международным юридическим стандартам, замены социалистической демократии, демократией западного типа.

Применение методов протеста, апеллирующих к мировому общественному мнению, создали то, что стало называться «диссидентским движением». Комитет защиты прав человека, основанный в 1970 г. А.Д. Сахаровым, В.Н. Чалидзе, А.Н. Твердохлебовым, в 1973 г. – русская секция «Международной амнистии» во главе с В.Ф. Турчиным, – явились по сути «первой, открытой диссидентской группой»¹⁴.

Однако диссидентство не нашло достаточной социальной опоры в обществе. По нашему мнению, главная причина такого положения заключалась в преобладающей нигилистической направленности движения, когда разоблачительный пафос ставился над позитивными идеями. Вокруг идеологов диссидентства создавалась атмосфера общественного вакуума, что явилось причиной постепенного перемещения диссидентства за пределы страны, что не могло не отразиться как на характере, так и на содержании движения. В нем начинают преобладать тенденции, противоречащие изначальной его сути – способности противостояния духовному нажиму. А. Синявский отмечает: «диссидент, оказавшийся на Западе,

теряет главное свое преимущество – независимость и смелость мысли и идет в услужение какой-то диссидентско-эмигрантской корпорации. И говорит уже не то, что думает, а то, что от него требуется»¹⁵. Западное диссидентство во многом утрачивало силу нравственного воздействия на современников, которая вытекала из факта прямого противостояния общественному консерватизму.

Важнейшим событием для диссидентского движения стало подписание в августе 1975 г. Советским Союзом Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт конференции состоял из соглашений, касавшихся трех проблем:

1) политической. Были подтверждены нерушимость послевоенных границ и территориальная целостность государств, а также признавалась нерушимой зона реального социализма в Европе;

2) экономической. Состоялись соглашения о расширении экономических связей, которые включали в себя оказание Западом экономической помощи СССР и странам народной демократии в модернизации производства;

3) гуманитарной. Запад выражал надежду, что СССР и другие страны народной демократии ослабят «железный занавес», будут соблюдаться права человека, определенные политические свободы, как и тот факт, что контроль за соблюдением этих прав интернационализируется и перестанет быть вопросом только внутренней политики.

Подписание Советским Союзом Заключительного акта, присуждение А. Солженицыну в октябре 1975 г. Нобелевской премии, открытая деятельность диссидентов, разрешение на эмиграцию советских евреев многими исследователями рассматривались как проявление слабости власти и уступка Западу в обмен на «разрядку».

Однако такое положение дел не согласовывалось ни с заявлением советского руководства, ни с реальным положением дел на международной арене.

Таким образом, диссидентское движение в Советском Союзе в 1960–1970-х гг. было реакцией на диктат властей в общественно-политической жизни, формой протеста на сложившуюся действительность. Несмотря на то, что движение

диссидентов не было однородным образованием, а представляло собой течения разнообразной идеологической направленности, диссидентские организации применяли одинаковые формы борьбы с властями, суть которых заключалась в требованиях борьбы за права человека, соблюдение законов, изменения отечественного законодательства путем его приближения к международным юридическим стандартам, за замену социалистической демократии демократией западного типа.

Примечания

- ¹ См.: Береснева О.Н. Диссидентское движение как явление общественно-политической жизни СССР в 1960–1980 гг.: Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2001. С. 44.
- ² Алексеева Л. История инакомыслия в России. М., 1992. С. 68.
- ³ См.: Михайлов А. Условность в реалистическом искусстве // Коммунист. 1965. № 15. С. 74–85.
- ⁴ См.: Пихоя Р. Г. Советский Союз: История власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000. С. 254.
- ⁵ Никифорова Е.Б., Прохвятилова С.А. Миф о застое. Л., 1991. С. 70–71.
- ⁶ Алексеева Л. Указ. соч. С. 47.
- ⁷ Краткий политический словарь. М., 1978. С. 108.
- ⁸ Там же. С. 110.
- ⁹ Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983. С. 147.
- ¹⁰ См.: Синявский А. Диссидентство как личный опыт // Юность. 1989. № 5. С. 90.
- ¹¹ Солженицын А.И. Жить не по лжи! // Век XX и мир. 1989. № 2. С. 23.
- ¹² Генер М., Некрич А. История России. 1917–1995: В 4 т. М., 1996. Т. 2. С. 268.
- ¹³ См.: Русина Ю.А. Самиздат или форма проявления инакомыслия в 1960–1980-е гг. // Российская интеллигенция: критика исторического опыта: Тез. докл. Всерос. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию сб. «Смена вех», 1–2 июня 2001 г. Екатеринбург, 2001. С. 188.
- ¹⁴ Кузьмин В.Н. От правозащитного движения к многопартийности в России (1965–1996 гг.). Кемерово, 1997. С. 42.
- ¹⁵ Синявский А. Указ. соч. С. 90